

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1917-1922)

Сборник материалов конференции

Санкт-Петербург, 2025

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ
ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(1917–1922)

Сборник материалов конференции

Санкт-Петербург
Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
2025

УДК: 94(470)(082)

ББК: Т 3(2)711.2я43+Т 3(2)712.3я43

С56

С56 Современные концепции Великой Российской революции (1917–1922) / Отв. редактор д-р ист. наук, проф. В. В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д. Н. Меньшикова. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2025. 287 с.

ISBN 978-5-7629-3572-2

Рецензент: д-р ист. наук, проф. А. А. Иванов, зав. кафедрой Новейшей истории России Института истории СПбГУ.

ISBN 978-5-7629-3572-2

© СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Спор о концепциях Русской революции и Гражданской войны (И. В. Узлова)	5
I. Современные концепции Великой Российской революции в вопросах и ответах	
Десять проблемных вопросов (В. В. Калашников)	13
Ответы на вопросы	
Гагжуев Р. Г. (ИРИ, Москва)	14
Голдин В. И. (САФУ им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск)	21
Измозик В. С. (СПбГУТ, Санкт-Петербург)	26
Икэда Ёсиро (Токийский университет, Япония)	32
Ипполитов Г. М. (ПГУТИ, г. Самара)	35
Калашников В. В. (СПбГЭТУ «ЛЭТИ», Санкт-Петербург)	38
Колоницкий Б. И. (СПБНИИ РАН, Санкт-Петербург)	53
Коцюбинский Д. А. («Леонтьевский центр», Санкт-Петербург)	57
Лукоянов И. В. (СПБНИИ РАН, Санкт-Петербург)	62
Меньковский В. И. (БГУ, Минск)	69
Посадский А. В. (ПИУ РАНХиГС, г. Саратов)	71
Пученков А. С. (СПбГУ, Санкт-Петербург)	76
Ратьковский И. С. (СПбГУ, Санкт-Петербург)	79
Силин А. В. (Арктический НИЦ МО РФ, г. Северодвинск)	82
Смирнов Н. Н. (СПБНИИ РАН, Санкт-Петербург)	90
Стогов Д. И. (СПбГЭТУ «ЛЭТИ», Санкт-Петербург)	99
Тарасов К. А. (Европейский университет, Санкт-Петербург)	104
Фортунатов В. В. (ПГУПС, Санкт-Петербург)	110
Холяев С. В. (ЯГТУ, г. Ярославль)	121
Цветков В. Ж. (МПУ, Москва)	125
Чураков Д. О. (МПУ, Москва)	131
Шелохаев В. В. (ИРИ РАН, Москва)	133

II. Статьи

<i>Голдин В. И.</i> Неполноценная история Великой войны и Российской революции 1917 года.....	148
<i>Калашиников В. В.</i> Переиздание XI тома необходимо.....	159
<i>Николаев А. Б.</i> О революции 1917 года в новейшей отечественной историографии	169
<i>Ганин А. В.</i> «Судьбе было угодно нас объединить надолго...»: Генштабисты Н. Н. Петин и П. С. Махров: история одной дружбы	173
<i>Голдин В. И.</i> Страницы истории и драмы архангельского большевистского подполья и его участников в период Гражданской войны и после ее окончания	187
<i>Ипполитов Г. М.</i> К вопросу о некоторых отличиях Добровольческой армии от армии императорской России	199
<i>Силин А. В.</i> «Переворотная трагикомедия»: попытка правого переворота в Архангельске в сентябре 1918 года (социально-психологические аспекты)	208
<i>Тарелко В. М.</i> Американский санитарно-автомобильный отряд имени Великой княжны Татьяны Николаевны в годы войны и революции	219
<i>Фортунатов В. В.</i> Инженеры путей сообщения в 1917 году.....	235
<i>Чураков Д. О.</i> Режим террора в Ижевске в августе – ноябре 1918 года: революционный или белый?.....	247
<i>Шишкин В. И.</i> Центросибирь первого состава (24 октября 1917 – 15 февраля 1918 г.)	267
<i>Сведения об авторах</i>	286

И. В. Узлова

Введение. Спор о концепциях Русской революции и Гражданской войны

Вначале, по сложившейся традиции, скажу несколько слов о сборнике 2025 года. Он содержит материалы и статьи, представленные участниками XIII научной конференции, которая ежегодно в очно-заочном формате проводится в Санкт-Петербурге под общим названием «Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии»¹. В разные годы в ней принимали участие научные сотрудники ряда институтов и региональных центров РАН, преподаватели ведущих университетов России, а также видные историки из Белоруссии, Великобритании, Венгрии, Украины, США, Японии. В последние годы число зарубежных участников заметно сократилось на фоне жесткого противостояния России и стран НАТО. Тем не менее, как и в прошлом году, мы посчитали важным сохранить диалог историков разных стран, полагая его полезным как в научных целях, так и в более широком плане.

В этом году особое внимание участников конференции было направлено на выявление *концепций*, в рамках которых современные историки трактуют основные этапы Великой Российской революции: Февральскую революцию, Октябрьскую революцию и эпоху широкомасштабной (фронтовой) Гражданской войны. Этой цели послужил Вопросник из 10 вопросов, традиционно подготовленный проф. В. В. Калашниковым. В существенной мере новые вопросы перекликаются с вопросами, поставленными в сборнике 2024 года, и призваны побудить участников дать более четкие и взаимосвязанные ответы, вывести их на концептуальный уровень.

¹ См.: Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии. СПб., 2013; Гражданская война в России: проблемы истории и историографии. СПб., 2014; Россия в первой мировой войне: проблемы истории и историографии. СПб., 2015; Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии. СПб., 2016; Февральская революция 1917 года: проблемы истории и историографии. СПб., 2017; Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии». СПб., 2018; Эпоха революции и гражданской войны в России: проблемы истории и историографии. СПб., 2019; Русская революция и ее итоги: взгляд на историю советского периода. СПб., 2020; Россия в эпоху революций и реформ. Демонтаж СССР: 1991 год. СПб., 2021; К 100-летию окончания Гражданской войны и образования СССР. СПб., 2022; Россия в эпоху революции и Гражданской войны: советская и постсоветская историография. СПб., 2023; Ключевые проблемы Русской революции в историографии сегодняшнего дня. СПб., 2024.

Более двадцати ведущих специалистов ответили на поставленные вопросы и сформулировали те ключевые положения, которые, по их мнению, определяют трактовку основных этапов революционного процесса в период 1917–1922 годов, раскрывают их причины, движущие силы, политический смысл, социальную сущность и историческое значение. Важность самой постановки упомянутых вопросов и полученных ответов обусловлена тем, что в новейшей (постсоветской) историографии произошел отказ от концепций, доминировавших в работах советских историков Революции и Гражданской войны, однако он не сопровождался формированием новых авторитетных и тем более общепризнанных концепций. Такие концепции не появились не только в работах 1990-х годов, но и в последующие годы, включая и коллективные труды, приуроченные к 100-летию Революции и Гражданской войны². На этом фоне историческая общественность с нетерпением ожидала выхода томов по истории Революции и Гражданской войны, подготовленных в ходе реализации крупного государственного проекта – многотомной академической «Истории России». Однако результаты реализации проекта оказались весьма противоречивыми.

Осенью 2024 г. вышел XI том, две книги которого были посвящены соответственно истории России в период Первой мировой войны и революции 1917 года³. Ответственный редактор тома историк В. П. Булдаков, главный научный сотрудник ИРИ РАН, трактовал эти события в рамках «иррациональной» парадигмы. Причины Первой мировой войны описаны им на основе концепции «агрессивности масс», которые якобы вынудили правительства ведущих держав начать войну, а события Русской революции – на основе концепций «красной смуты» и «бунта охлоса».

Как известно, подобные концепции, возникшие еще в годы революции, не признавались ведущими отечественными и зарубежными специалистами по причине отсутствия аргументов, доказывающих их правомерность. Неудивительно, что XI том стал объектом жесткой, но справедливой критики⁴. На этом фоне вопрос о концептуальных основах трактовки истории

² Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. В 2 томах. М., 2017; Россия в 1917 году. Энциклопедия. М., 2017; Россия в Гражданской войне 1918–1922. Энциклопедия в 3 томах. М., 2021.

³ История России: в 20 т. Т. 11: Империя, война, революция. Россия, 1914–1917 годы. В 2-х кн. М., 2024.

⁴ См. критический анализ этих концепций: Ключевые проблемы Русской революции в историографии сегодняшнего дня. СПб., 2024. С. 152–196; Альманах Ассоциации

Великой Российской революции зазвучал особенно остро, что и стало причиной появления именно такого Вопросника в рамках нашей конференции 2025 года. Один из участников опроса, известный московский историк В. В. Шелохаев, руководитель Центра «История России в XIX – начале XX в.» ИРИ РАН, прямо указывает на это обстоятельство: «Прежде чем отвечать на предложенные организаторами конференции вопросы, – пишет В. В. Шелохаев, – считаю необходимым подчеркнуть, что они во многом обусловлены и взаимосвязаны с недавними дискуссиями, развернувшимися в профессиональной исторической и общественной среде в связи выходом в свет 11 и 12 томов "Истории России" в 20-ти томах. Начавшаяся (уже на стадии обсуждения текстов рукописей) полемика между ответственными редакторами по целому ряду "болевых точек" революции 1917 г. и Гражданской войны активизировалась сразу же после выхода томов в свет и продолжается до сих пор»⁵.

На фоне неудачи, постигшей XI том, можно считать крупным успехом выход XII тома многотомника, изданного в том же 2024 году под редакцией В. И. Голдина, признанного авторитета в историографии Гражданской войны, и В. В. Кондрашина, руководителя Центра экономической истории ИРИ РАН⁶. Этот том посвящен истории Гражданской войны в России (1918–1922), и благодаря усилиям упомянутых ответственных редакторов авторскому коллективу тома удалось создать целостную трактовку истории этого периода. Однако в «Заключении» тома редакторы с достойной уважения откровенностью признали, что «представленная в томе авторским коллективом версия истории Гражданской войны не может быть окончательной. Она отражает ее видение авторским коллективом тома и является попыткой познакомить читателя с современным состоянием историографии проблемы»⁷. Отметим, что проф. В. И. Голдин дал ответы на наш Вопросник, и в ряде случаев его персональные ответы более определены, чем формулировки, данные в томе от лица всего авторского коллектива.

Особо отметим и ответы на Вопросник, которые дал В. В. Шелохаев, являющийся ответственным редактором X тома многотомной «Истории России», посвященного периоду 1890–1914 годов. Этот том еще не вышел

исследователей Гражданской войны в России. Вып. 6: Столетие Гражданской войны в России, ее исторические уроки и историческая память. Архангельск, 2025. С. 48–108.

⁵ См. ответы В.В. Шелохаева, помещенные в настоящем сборнике. С. 134.

⁶ История России: в 20 томах. Том. 12: Гражданская война в России. 1917–1922 годы. В 2 книгах. М.: Наука, 2024.

⁷ Там же. Кн. 2. С. 858.

в свет, но позиция его редактора, изложенная в ответах на Вопросник, дает возможность сопоставить концептуальные основы трех томов (X, XI, XII), хронологически примыкающих друг к другу и связанных всей совокупностью причинно-следственных связей, а также общим историческим контекстом. Такое сопоставление сразу обнаруживает несовместимость этих основ, что ставит редакционную коллегия двадцатитомника «История России» перед серьезной проблемой. На эту проблему сразу обратил внимание проф. В. В. Калашников⁸.

Ответы участников опроса выявили большой «разнобой», который существует в современной историографии при трактовке всех основных этапов Великой Российской революции. Это особенно заметно в отношении истории революционного 1917 года. Например, одни авторы вообще не признают понятия «Февральская революция», считая его ненаучным, другие признают это понятие, но уклоняются от оценки социально-политической сути февральских событий. Третьи (и они в меньшинстве), напротив, четко оценивают эту революцию как буржуазно-демократическую, указывая на тот факт, что в марте 1917 г. произошла смена государственной власти, и был избран новый путь для развития России — буржуазно-демократический по своему политическому и социальному содержанию. Типичным является и стремление многих участников опроса не определять социально-политическую суть Октябрьской революции, равно как и суть Великой Российской революции в целом. Иными словами, ответы на Вопросник вполне подтвердили тот факт, что в современной историографии отсутствует авторитетная общая концепция Революции 1917 года, а значит, историография переживает концептуальный кризис. Будем считать, что ответы на наш Вопросник станут поводом для более глубокой дискуссии по этому важному вопросу. Готовы провести ее в рамках конференции 2027 года, в 110-ю годовщину Русской революции.

Статьи. Помимо ответов на Вопросник сборник содержит ряд статей. Некоторые из них прямо или косвенно связаны с упомянутой выше проблемой XI тома, добавляя новые материалы к тем, которые были помещены в сборнике нашей конференции прошлого 2024 года. Прежде всего обратим внимание на статью проф. В. И. Голдина. Она представляет собой версию текста, опубликованного летом 2025 г. на страницах Альманаха Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. С разрешения автора мы используем этот текст, в котором В. И. Голдин

⁸ См.: Ключевые проблемы Русской революции в историографии сегодняшнего дня. С. 167–168.

впервые публично рассказывает о том, какие дебаты шли в редакционной коллегии на стадии подготовки XI тома к печати. Уже при обсуждении первого варианта текста в 2021 г. авторы тома получили серьезные замечания, которые не были ими учтены. Такая же судьба постигла и замечания, сделанные во время второго обсуждения в мае 2022 года⁹.

К тексту В. И. Голдина примыкает и обновленная версия выступления В. В. Калашникова на «круглом столе», проведенном Ассоциацией, которая содержит подробное обоснование его предложения переиздать XI том с новым ответственным редактором во главе, с привлечением более широкого круга специалистов и на иной концептуальной основе¹⁰.

В статье проф. А. Б. Николаева, авторитетного исследователя истории Февральской революции, также содержится критика XI тома, но главный интерес в ней представляет краткое изложение автором своего понимания роли Государственной думы в февральские дни, а также характера взаимодействия лидеров Госдумы и Совета рабочих и солдатских депутатов. Автор ввел понятие «думско-советской власти», отметив первенство думской власти над советской. А. Б. Николаев четко изложил основные черты «третьемартовской политической системы», предложив этот термин для характеристики политических итогов Февральской революции.

Ряд других статей формально не связан с критикой XI тома, но приводимый авторами материал показывает непригодность трактовки событий Великой Российской революции на основе концепций «красной смуты» и «бунта охлоса».

В статье московского историка А. В. Ганина прослежены разные судьбы русских офицеров-генштабистов, попавших в круговорот Гражданской войны. Статья показывает, что целый ряд офицеров сознательно пошел на службу в Красную Армию, рассматривая ее как службу Родине. Иными словами, они признавали наличие у большевиков социальной опоры и способности защищать национальные интересы России.

Остроту классового конфликта, который разделял «верхи» и «низы» российского общества в эпоху революции, демонстрирует статья самарского историка Г. М. Ипполитова, посвященная истории и принципам формирования Добровольческой армии на Дону в январе 1918 года. Автор, с одной стороны, выступает против одностороннего взгляда на армию

⁹ Голдин В.И. Неполноценная история Великой войны и Российской революции 1917 года //Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 6. С. 53–64.

¹⁰ Калашников В.В. Переиздание 11 тома необходимо // Там же. С. 65–75.

Корнилова как на «буржуазно-помещичью», но, с другой стороны, приводит данные о нежелании рядовых солдат вступать в эту армию: в период первого Кубанского («Ледяного») похода из 3683 участников в составе боевых частей насчитывалось всего 235 рядовых солдат и ефрейторов. Остальной состав был преимущественно офицерский, а также включал в себя разные категории представителей непролетарских слоев населения (юнкера, кадеты, студенты и т. п.)¹¹. Тот факт, что «низы» не хотели воевать в армии Корнилова, ясно говорит о том, что Русская революция была конфликтом, имевшим вполне рациональные социальные причины.

Архангельский историк А. В. Силин анализирует попытку правого переворота и установления военной диктатуры в Архангельске осенью 1918 г. и показывает дружную реакцию на эту акцию со стороны рабочих города, которые воспринимали и понимали ее с классовой позиции¹².

В статье петербургского историка В. М. Тарелко рассмотрен, казалось бы, частный вопрос о создании в русской армии в период Первой мировой войны санитарных автомобильных отрядов для эвакуации раненых солдат. Однако материал и этой статьи несовместим с оценкой революции как «бунта охлоса». Об этом говорит, например, указание на тот факт, что персонал американского санитарного отряда, действовавший в России, быстро «поддался влиянию революционных настроений»¹³. Они не воспринимали происходящее как «смуту».

Петербургский историк В. В. Фортунатов, рассказывая о значении «транспортного» (железнодорожного) фактора в истории 1917 г., отмечает большую роль, которую в дни Февральской революции сыграли российские железнодорожники. Речь идет не только и не столько о рабочих, но и об инженерном корпусе. Автор подчеркивает и тот факт, что после Октябрьской революции «инженеры путей сообщения в своем абсолютном большинстве продолжали работать на прежних местах в системе народного комиссариата путей сообщения РСФСР. Инженеры путей сообщения не принимали участия в попытке саботажа распоряжений Советской власти, в забастовке отдельных групп интеллигенции в конце 1917 – начале

¹¹ Ипполитов Г.М. К вопросу о некоторых отличиях Добровольческой армии от армии императорской России // Настоящий сборник. С. 201–202.

¹² Силин А.В. «Переворотная трагикомедия»: попытка правого переворота в Архангельске в сентябре 1918 года (социально-психологические аспекты) // Настоящий сборник. С. 210–220.

¹³ Тарелко В.М. Американский санитарно-автомобильный отряд имени Великой княжны Татьяны Николаевны в годы войны и революции // Настоящий сборник. С. 233.

1918 г.»¹⁴. Инженеры-путейцы видели в большевиках силу, способную вывести страну из кризиса, и сотрудничали с ними, хотя и не разделяли цели и методы новой власти.

В статье московского историка Д. О. Чуракова рассмотрена сложная и малоизученная проблема антибольшевистского восстания в Ижевске в августе–ноябре 1918 года. На примере Ижевского восстания автор показывает роль правых социалистов, так называемой «третьей силы», в годы Гражданской войны. В Ижевске члены партий эсеров и меньшевиков, по сути, прикрывали офицерский мятеж против Советской власти и позволили белому офицерству проводить под красным флагом террор в отношении большевиков и их сторонников. Инициатива кровавых эксцессов в Ижевске, в Воткинске и во всех заводских посёлках и деревнях Прикамья шла от белых офицеров, которые прикрывались и манипулировали мнением части населения в условиях быстрого отхода от мятежа основной рабочей массы¹⁵. Нарисованная автором картина показывает, что острота гражданского противостояния в период Гражданской войны была не столько результатом ненависти «низов» к «верхам», сколько результатом ненависти «верхов» к «низам», стремлением «верхов» подавить в крови борьбу масс за социальное освобождение и социальную справедливость.

Новосибирский историк В. И. Шишкин в своей статье вносит много нового в изучение истории создания и деятельности Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири (Центросибири) первого состава в период с 24 октября 1917 по 15 февраля 1918 года. Автор показывает острую борьбу, которая шла между большевиками и другими социалистами за влияние на массы в рамках советской демократии. Материал статьи дает еще одно доказательство того, что история революция не была историей «бунта охлоса» ни в центре, ни на местах. Ход событий определяла борьба политических партий за широкие массы.

В своей совокупности статьи, содержащиеся в сборнике, подтверждают правомерность и обоснованность рациональной интерпретации событий Великой Российской революции, необходимой для их правильного понимания.

¹⁴ Фортунатов В.В. Инженеры путей сообщения в 1917 году // Настоящий сборник. С. 248.

¹⁵ Чураков Д.О. Режим террора в Ижевске в августе–ноябре 1918 года: революционный или белый? // Настоящий сборник. С. 249–269.

Отметим, что при подготовке сборника к печати оргкомитет провел лишь небольшую редакцию представленных работ, устранив явные опечатки. По сложившейся традиции конференция прошла на базе Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета. Участники конференции выразили благодарность ректорату и службам университета за поддержку, которая позволила подготовить конференцию и издать настоящий сборник.

I. СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Десять проблемных вопросов

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.
2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.
3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.
4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.
5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.
6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.
7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.
8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.
9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?
10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Р. Г. Гагкуев (ИРИ РАН, Москва)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Единой концепции февральских событий 1917 г. на сегодня не существует. Можно сформулировать два крайних взгляда на начало Российской революции в феврале 1917 г. В основе одного из них лежит представление об объективности и неизбежности начала революционных событий, порожденных глубоким политическим и экономическим кризисом Российской империи, многократно усугубленным Первой мировой войной. При таком взгляде находящийся во главе страны император Николай II, его Совет министров и другие государственные и военные деятели не смогли справиться с революционным кризисом, вследствие этого монархия в стране пала по объективным причинам. Другой взгляд, в крайнем его выражении, представляет начало революции в феврале 1917 г. исключительно как следствие заговора антигосударственных сил, в котором участвовали представители иностранных держав, заинтересованных в устранении сильного конкурента в лице Российской империи на мировой арене. Конечно, в таком концентрированном виде обе точки зрения встречаются не часто, но само их наличие и ожесточенные споры между историками о причинах начала революции и ее целях вполне очевидны.

В моем понимании, не существует одной, если хотите, «главной» причины, которая в начале 1917 г. запустила революционный процесс. В Российской империи, как и в любой другой стране, существовало немало внутренних проблем, препятствовавших ее развитию, настоятельно требовавших разрешения. Правда, такое разрешение, или реформирование, едва ли могло и должно было происходить во время ожесточенной войны, не имевшей к тому времени аналогов в мировой истории. Начало Российской революции 1917 г. было обусловлено внутренними проблемами страны, но при этом едва ли стоит говорить о том, что она была неизбежной. Ее начало стало следствием совокупности многих факторов. В моем понимании огромное влияние на развитие ситуации оказали события 1916 г. Как ни покажется парадоксальным, но успехи на фронте – наступление армий Юго-Западного фронта (более известное как Брусиловский прорыв) – тяжело отразились на стране. С одной стороны, успех был

очень значителен: русской армией была занята огромная территория и взято большое количество пленных и трофеев. С другой – были израсходованы все с таким трудом накопленные людские и материальные ресурсы, а успех, под которым командование русской армии подразумевало вывод из войны Австро-Венгрии, достигнут так и не был. Вдобавок ко всему на стороне Антанты выступила Румыния. Новый союзник, тяжелым бременем лег именно на Россию, которая после стремительного поражения румынских войск осенью 1916 г. вынуждена была увеличить линию фронта своих войск примерно на 1000 километров. Все это крайне негативно отразилось на настроениях и в обществе, и в армии. В 1916 г. многим казалось, что победа в войне уже близка, но даже сверхусилия всей страны ее не принесли. В результате, объективные экономические трудности, тяжелое моральное состояние общества, оппозиционные настроения в высших эшелонах власти привели к началу революции.

Итогом февральско-мартовских событий 1917 г. стало падение монархии в России, являвшейся, как показало развитие событий, главной опорой Российской империи. Большинство союзников России по Антанте поначалу приветствовали свержение монархии, не отдавая себе отчет в том, что это первый шаг к ее выходу из Первой мировой войны. Пожалуй, только часть тех дипломатов и военных, которые долгое время работали в России, видели угрозу в углублении революции, ведущей к росту антивоенных настроений. Возникшая конструкция власти в лице Временного правительства, вынужденного постоянно оглядываться на Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, оказалась неустойчивой, а по сути – недееспособной. Неспособные к эффективному управлению, как представлялось обществу, бывшие царские чиновники оказались по сравнению с новыми хозяевами министерских кабинетов более опытными и реалистичными в своей политике и оценке возможностей страны. Если представить ситуацию схематично – Временное правительство было ограничено в своем влиянии на армию и население, опасалось принятия резких решений, да и людей, способных на такие решения, в нем было мало. В то же время Петроградский совет и Советы в целом, хотя и пользовались авторитетом и популярностью в обществе, не стремились брать на себя ответственность, что позволяло им долго быть на гребне революционной волны. С февраля 1917 г. Россия относительно медленно, но верно скатывалась к началу гражданского противо-

стояния, залогом чего оказалась неспособность всех политических сил к компромиссам во благо страны.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

На мой взгляд, дополнительной проработки требует тезис об определяющей роли в событиях февраля–марта 1917 г. верхушечного заговора против императора Николая II и роли в событиях иностранных государств – как союзников России по Антанте, так и Германии, и других стран Центрального блока. Здесь необходима работа не только с российскими, но и с зарубежными архивными собраниями. Представляется также необходимым взгляд на революционный террор в 1917 г., часто отождествляемый только с действиями большевиков, как на единый процесс и следствие углубления революции. Революция с самого своего начала не была «бескровной», а люди, вершившие ее, далеко не всегда были идейными революционерами. Кроме того, в моем понимании, выделять «Февральскую революцию» из всего революционного процесса 1917 г. неправильно. Это лишь начало Российской революции 1917 г., один из ее этапов.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

В отношении октября 1917 г. также не существует единой концепции, эти события в еще большей степени полярно воспринимаются в историческом сообществе. На одном полюсе те, кто воспринимают октябрьские события как величайшее событие мировой истории, как минимум – XX века, приведшее, в итоге, к созданию государства нового типа – Советского Союза. На другом – те, кто рассматривает приход большевиков к власти как начало (или продолжение, если вести отсчет с февраля 1917 г.) национальной катастрофы. Единство историков, как мне представляется, достигнуто только в одном. И те, кто положительно оценивают приход к власти большевиков, и те, кто оценивают это событие отрицательно, пожалуй, сходятся во мнении, что главной его причиной стала неудачная и непоследовательная политика Временного правительства.

На мой взгляд, вполне очевидно, что октябрь 1917 г. – один из этапов развития революционного процесса, этап качественно иной, но тем не менее продолжавший Российскую революцию 1917 г. Повторюсь, по ме-

ре углубления революционного процесса и неготовности всех политических сил к компромиссу страна все более и более скатывалась к началу Гражданской войны. Вопрос, как мне представляется, был лишь в том, насколько она будет масштабной и продолжительной. И, в этом свете, Корниловское выступление (или мятеж) уже в августе 1917 г. обозначило край той пропасти, к которой подошла страна.

Системный кризис в России, связанный как с беспомощной политической Временного правительства и нерешительностью социалистических партий, так и с общей радикализацией масс, привел к тому, что партия большевиков оказалась единственной силой, предложившей хотя и утопическую, но простую, а потому понятную массам программу немедленных действий: «Мир – народам!», «Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!». Вопрос о немедленном мире, изначально главный для народных масс, позволил большевикам осенью 1917 г. взять власть в свои руки, хотя и расколол впоследствии страну. Надо сказать, что в октябре 1917 г. к вооруженному противостоянию готовились не только большевики, но и часть их политических противников. Так, члены Алексеевской организации, ставшей основой для развертывания Добровольческой армии, отчетливо понимали, что им предстоит встать на пути попытки вооруженного захвата большевиками власти.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Представляется интересным проработка тезиса о «германском следе» и его роли в приходе большевиков к власти. Имеющиеся публикации документов и исследования, хотя и свидетельствуют о контактах большевиков с немецкими властями, в то же время не дают бесспорных доказательств роли Германии в их приходе к власти. Вполне вероятно, что таких документов и не существует (или не сохранилось), что, впрочем, не говорит о том, что исследования в этом направлении вести не нужно. В моем понимании, одной лишь германской помощи для взятия большевиками власти в свои руки едва ли было бы достаточно. Но само по себе сотрудничество с врагом во время войны, как и в целом использование иностранной помощи для достижения внутривнутриполитических целей, едва ли может быть оправдано.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

В моем понимании события этого революционного года составляют единую Российскую революцию 1917 г., состоявшую из нескольких этапов. Важнейшие из них: февраль 1917 г. и свержение монархии, политический кризис, связанный с провалом Июньского наступления Керенского, Корниловское выступление и приход к власти большевиков. Некоторое время назад, по аналогии с названием «Великая французская революция XVIII в.», возник и распространился термин «Великая российская революция 1917 г.», который нередко использовал и я сам. Хотя в большинстве случаев под определением «Великая» историками понимается масштаб этого события, значимость для страны и мира, а не положительная характеристика революции, тем не менее он не раз критиковался именно по этой причине. В силу этого я склоняюсь к более нейтральному определению – Российская революция 1917 г. Гражданская война – прямое продолжение этого революционного процесса.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Гражданская война – прямое следствие (продолжение) революционного процесса, вызванное прямо противоположными взглядами разных политических сил на будущее страны, отягощенное продолжавшейся мировой войной и иностранным вмешательством. В моем понимании Россия постепенно скатывалась в полномасштабную Гражданскую войну. Определить точную дату ее начала попросту невозможно, историки никогда не договорятся об этом. 1917 г. был прологом Гражданской войны, на его протяжении не раз вспыхивали очаги гражданского противостояния, наиболее значимым из которых стало Корниловское выступление конца августа – начала сентября. Главными точками невозврата для начала войны стали разгон большевиками Учредительного собрания в январе 1918 г. и заключение Советом народных комиссаров РСФСР Брестского мира 3 марта 1918 г. «Малая» Гражданская война началась сразу вскоре после прихода большевиков к власти, осенью–зимой 1917 г. «Кровавая неделя» в Москве в октябре–ноябре, события на Дону, декабрьские бои в Иркутске и др. – показали степень политического раскола страны. Конечно, огромное влияние на развитие событий и эскалацию Гражданской войны в России оказали зарубежные страны. Вчерашние союзники – страны Антанты, и вчерашние враги, так и не ставшие друзьями – страны Центрального

блока. Оккупация и интервенция прямо повлияли и на ожесточенность, и на продолжительность гражданского противостояния в России. Но на иностранную помощь опирались не только белые, но и советская власть, ставившая под ружье иностранцев – вчерашних пленных мировой войны или рабочих-китайцев.

Условная «малая» война продолжалась с конца 1917 по весну–лето 1918 г. После этого началась основная фаза Гражданской войны, характеризовавшаяся почти одновременным переходом основных противников к массовой мобилизации населения и противостоянием образовавшихся фронтов. Последние, конечно, были гораздо менее многочисленны чем в Первую мировую войну. Тем не менее, на разных направлениях по разные стороны фронта друг другу противостояли сотни тысяч наших соотечественников. И если потери белых в силу отсутствия документации подсчитать сегодня невозможно, то потери Красной армии нам известны, они составили порядка 1 млн человек, что наглядно говорит о масштабе этой войны. Этот этап Гражданской войны продолжался до весны 1920 г., когда белые потерпели решающие поражения на всех направлениях. Следующий этап – время постепенного затухания гражданского конфликта. Он продолжался до осени 1922 г., в ходе него потерпели поражение последние политические и военные противники большевиков, которые хотя бы в теории ставили задачу свержения советской власти в общероссийском масштабе. Финальной же точкой войны стало создание в декабре 1922 г. Советского Союза – нового государства, возникшего на территории почти всей бывшей Российской империи.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Внимания исследователей заслуживает изучение роли стран Антанты в начале Гражданской войны в России, их влияние на масштаб этого трагического для нашей страны события. Если в советской историографии Антанте отводилось ключевое значение в развитии событий и эскалации Гражданской войны, то в современных российских исследованиях, в большинстве случаев, наоборот, ей не уделяется достаточного внимания. При этом, несмотря на довольно большое количество монографий об участии Великобритании, США, Франции, Японии и других стран в русской Гражданской войне, вышедших в СССР, они не проясняют многие вопросы, так как создавались без широкого использования зарубежных источников. Безусловно, роль Антанты в Гражданской войне, изучение масштабов ее по-

мощи, характер этой помощи, поможет лучше понять многие события 1917–1922 гг. Документы свидетельствуют о стремлении стран Антанты прежде всего не помочь одной из сторон гражданского конфликта победить, а извлечь из этого собственную выгоду, выкачать как можно больше ресурсов из России. Помощь тому же Белому движению, по признанию его участников, была и недостаточной для победы над советской властью, и своекорыстной. Важно исследовать и саму интервенцию, результаты использования иностранцами российских ресурсов. Мало кто даже из историков помнит о том, что оккупация Японией Северного Сахалина продолжалась до мая 1925 г. – спустя несколько лет после вывода японских войск из Приморья.

Заслуживает внимание тема террора в годы Гражданской войны. Временами может сложиться впечатление, что исследователи «соревнуются»: кто больше найдет жертв террора у одной из противостоящих друг другу сторон. Между тем, документальная база для изучения этого вопроса скудна и требует тщательного подхода. Сравнительно недавно вышедшие в свет книги по «белому террору» отдельных исследователей демонстрируют полную беспомощность в обращении с источниковой базой.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

О восприятии термина «Великая российская революция 1917 года» уже ответил в пятом вопросе. В моем понимании, и Революция 1917 г., и Гражданская война – звенья одного революционного процесса. Но сама Гражданская война, именно как военное противостояние, характеризующееся полномасштабными боевыми действиями, при этом, все же нуждается в выделении, о чем я уже сказал.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Связь Российской революции 1917 г. с последующими событиями – вполне очевидна. Гражданская война – прямое следствие революционного процесса, в конечном счете, его завершившая. Вместе с тем, простое объединение революции и войны под одной шапкой – «Великой Россий-

ской революцией, 1917–1922 годы» едва ли способно как-то обогатить историческую науку.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Нет ответа

В. И. Голдин (САФУ им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Концепция Февральской революции видится в ее неразрывной связи с Первой российской революцией, которая поставила на повестку дня широкий комплекс вопросов, требовавших решения, с Первой мировой войной, ставшей испытанием на прочность и жизнеспособность страны, ее государственности и системы власти, и в понимании ее сущности и характера, роли и значения в процессе развернувшейся Великой российской революции.

Причины Февральской революции целесообразно рассматривать как в большом историческом контексте, начиная, по крайней мере, с рубежа XIX и XX вв., оценивая положение дел в различных сферах жизни и существующую совокупность проблем, которые ряд исследователей именуется ее предпосылками, так и в период конца 1916 – начала 1917 года, когда сложившийся кризис, вобравший в себя совокупность политических, социальных, социокультурных, экономических, психологических и иных объективных и субъективных факторов, приобрел крайнюю остроту и вылился в крушение власти и имперской государственности. При этом к числу ключевых проблем для понимания произошедшего революционного взрыва относятся попытки и результаты модернизации страны, различных сфер ее жизни, разрешения вопросов, поставленных на повестку дня эпохой, которую переживал мир в условиях перехода к индустриальной цивилизации, с одной стороны, и Первой российской революции, с другой, а также развитие ситуации на фронте, в тылу и во власти в условиях Первой мировой войны.

Рубежными вехами этой, с одной стороны, неожиданной, а с другой стороны, стремительно развивавшейся революции следует назвать 23 февраля – начало массовых демонстраций, 27 февраля – начало солдатского восстания, создание в тот же день Петроградского Совета рабочих

депутатов и Временного комитета Государственной Думы, 2 марта – создание Временного правительства и отречение царя от престола.

По характеру эту революцию можно именовать как буржуазно-демократической, так и демократической, подразумевая под последним активное участие широких масс населения в устранении старой власти и в развернувшемся революционном процессе.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Неправомерными представляются попытки лишить Февраль 1917 г. революционного статуса, а также объяснить падение царизма главным образом действиями заговорщиков и либеральной оппозиции, отрицая роль народных масс в революционном процессе.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Концепция Октябрьской революции складывается из характеристики ее предпосылок и причин, объяснения прихода большевиков к власти, определения характера этой революции и выявления ее роли и исторического значения. Весь этот спектр проблем был, есть и, несомненно, будет в дальнейшем предметом дискуссий как политического, так и научного характера.

Эта революция или этот этап Великой российской революции был обусловлен глубоким кризисом государственности (крахом старой имперской и трудностями создания новой либерально-буржуазной системы), политических и социально-экономических отношений, угрозой национальной катастрофы и тем, что соединились, сомкнулись воедино потоки/волны разных революций – пролетарской, крестьянской, солдатской, гендерной, национальных, региональных, локальных, что вылилось в программу лозунгов и первоочередных требований: землю – крестьянам, фабрики – рабочим, окончание войны и демократический мир без аннексий и контрибуций, право наций на самоопределение вплоть до отделения и создания национальных государств, равноправие полов, перераспределение власти из центра в регионы и на места и др. Налицо было стремление широких масс, втянувшихся в политику и революционные действия, напрямую, через свои созданные органы массового представительства решать назревшие и актуальные вопросы.

Большевики пришли к власти в Петрограде в октябре 1917 г. в условиях кризиса всех других политических сил и партий, ранее представленных во власти, но неспособных решить проблемы, стоявшие на повестке дня, подхватив и поставив во главу своей программы лозунги масс. Социалистические, общедемократические и антивоенные требования переплетались воедино. В этом потоке революций преобладало во многом разрушительное, радикальное начало – антибуржуазная (ориентированная в перспективе на движение к социализму, понимаемому как справедливое общество), антивоенная, антифеодальная, антипомещичья, антиимперская, антибюрократическая. Соединение воедино разных революционных потоков и интересов усиливало, с одной стороны, мощь происходивших потрясений и обуславливало масштабность и глубину революционных процессов, но с другой стороны, было и источником грядущих трудностей, с которыми неизбежно должны были столкнуться и столкнулись большевики, взяв власть.

К новому этапу революции двигало стремление людей к социальной справедливости, надежда на создание общества, где восторжествуют идеалы свободы, равенства и братства, будет покончено с эксплуатацией человека человеком. Трудности этого нового этапа революционных преобразований и реализации социалистической программы заключались в низком уровне материальных, социально-экономических, культурных и социокультурных предпосылок для движения к социализму. В связи с этим большевики возлагали особые надежды на мировую революцию, видя предназначение Российской революции в ускорении ее и связывая ее судьбу с общемировым революционным процессом. Но надежды на мировую революцию не оправдались, и большевикам пришлось в одиночку осуществлять задуманное, защищать свою революцию, а затем, после победного окончания Гражданской войны, пытаться строить социализм в одной стране, во враждебном окружении.

Историческая роль и значение Октябрьской революции заключаются в том, что она олицетворяла собой социалистическую альтернативу мирового исторического развития, поставила на повестку дня проблемы социальной справедливости и создания общества всеобщего благосостояния и равенства. На фундаменте этой революции и посредством реализации советского проекта в СССР решались проблемы ускоренной модернизации всех сфер жизни общества в межвоенный период, что предопределило и в решающей степени обусловило победу в Великой Отечественной войне и решающий вклад Советского Союза в победу над фашизмом во Второй

мировой войне, а в дальнейшем привело к созданию советской сверхдержавы, объединившей вокруг себя социалистический лагерь и способной решать в ходе успешной конкуренции с капиталистической системой, и прежде всего с США, любые экономические, социальные, научные, образовательные, культурные и иные проблемы. Негативные последствия распада СССР и крушения советского проекта, рожденного Октябрьской революцией, Россия и ее граждане в полной мере ощущают и сегодня в различных сферах своей жизни и деятельности, а также в области внешней и военной политики.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Неправомерными представляются попытки трактовать революционный процесс 1917 г. как бунт, «красную смуту», «взбунтовавшуюся архайку», «буйство коллективного бессознательного» и т. п., что определяет сущность представлений авторского коллектива 11 тома 20-томной академической «Истории России» и его ответственного редактора В. П. Булдакова. Это вызвало широкое неприятие этого издания в историческом сообществе и предложения его переработки или написания нового тома с иным авторским коллективом, с другим ответственным редактором и на основе новой концепции, в основу которой будут положены принципы объективности, научности, системности, историзма и др.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Историческая обусловленность и единство революционного процесса 1917 г., тесная взаимосвязь Февральского и Октябрьского его рубежей дают основание для использования понятия Российская революция 1917 г. как исходной и важнейшей составной части Великой Российской революции.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Все это подробно изложено в авторском тексте 12 тома «Гражданская война в России. 1917–1920 годы» 20-томной «Истории России» (в 2-х книгах, особенно в первой) (М., 2024), а также в авторском двухтомнике «Гражданская война в России: осмысление сквозь столетие» (М., 2025), где в первом томе есть часть IV под названием «Концептуализация Гражданской войны в России».

Если резюмировать главное, то Гражданская война в России представляла собой крайне сложный, многофакторный, противоречивый и уникальный исторический феномен с многообразием участников и сторон (государств и государственных образований, партий, движений, группировок), военных, политических, экономических, социально-классовых, социокультурных, культурно-религиозных, духовно-нравственных, национальных, национально-религиозных и межнациональных процессов, конфликтов и расколов, длительных и разнообразных, нередко переплетающихся между собой внутренних и международных столкновений и противоборств, больших и малых войн на постимперском пространстве и с выходом за его пределы с целью установления контроля над страной или ее отдельными территориями и организации государственной власти здесь, происходившая при широком вмешательстве в вооруженных и иных формах иностранных государств.

Российская Гражданская война носила глобальный и тотальный характер, ибо охватила все пространство страны, включая самые удаленные ее уголки, и, выходя за ее пределы, разделила классы, слои, группы населения (линия раскола происходила как между ними, так и внутри них), развела, образно говоря, по разные стороны баррикад друзей, соседей, родственников и членов семей. Противоборство в ней велось на военном, политическом, дипломатическом, экономическом, социальном, культурном и национальном фронтах, но первостепенное значение имела вооруженная борьба, ибо от ее исхода в решающей степени зависел исход Гражданской войны.

Гражданская война была тесно, органично и неразрывно связана с Российской революцией, вытекая из нее, представляя собой наиболее ожесточенную и вооруженную стадию противоборства конфликтующих сторон и определяя исход того, что в совокупности именуется сегодня Великой российской революцией. В российской Гражданской войне переплетались разные виды войн и противоборств, что дает основание трактовать ее как серию или комплекс войн¹. Важно в полной мере показывать взаимосвязь Гражданской войны и интервенции, ибо вооруженные и иные вмешательства иностранных государств во многом предопределили широкомасштабный характер противоборства, происходившего в России, его кровопролитность, ожесточенность и длительность.

¹ Их перечень см.: Голдин В.И. Гражданская война в России: осмысление сквозь столетие. Т. 1. М., 2025. С. 212–214.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Неправомерным и упрощенным считаю «красно-белое» толкование Гражданской войны в России, а также концепт «красной смуты» в качестве ее трактовки.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Это понятие можно использовать для более глубокого обоснования и понимания взаимосвязи революционного процесса в России и Гражданской войны в стране.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Посредством этого понятия можно глубже раскрыть общее в причинах революционного процесса и Гражданской войны в контексте так называемой «длинной», т. е. через призму анализа проблем и процессов предшествующих лет и десятилетий, если даже не столетий, и «короткой» истории; полнее выявить логику развития и противоречий революционного процесса, борьбу и эволюцию программ, стратегии и тактики действий различных политических сил, истоки, характер и особенности российской Гражданской войны, понять и объяснить состоявшийся исход происшедшего противоборства.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Нет ответа

В. С. Измозик (СПбГУТ, Санкт-Петербург)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Мне кажется, что на сегодняшний день большинство научного сообщества разделяет основные положения концепции событий Февраля

1917 г. (термин «Февральская революция» представляется мне идеологическим, а не научным). Она включает целый ряд факторов: прежде всего, системный кризис самодержавия, оказавшегося неспособным провести необходимые реформы. Этот кризис включал требовавшие своего разрешения аграрный, рабочий, национальный вопросы; необходимость выработки принципов сотрудничества императорской власти с Государственной Думой, роль Первой Мировой войны: кризис управления («министерская и губернаторская чехарда»), экономический кризис, проявившийся, прежде всего, в снабжении городского населения в результате расстройств рынка; социальный кризис (непонимание целей войны, усталость от войны и т. п.); формирование широчайшей оппозиции режиму от социалистических нелегальных партий до «Прогрессивного блока» в Государственной думе и раскола в императорской фамилии. К февралю 1917 г. в политической элите уже господствовало убеждение о неминуемости краха данного режима и неспособности правящей верхушки овладеть ситуацией. События 23–27 февраля, начавшиеся как рабочее движение, втянули в свою орбиту студентов, служащих, интеллигенцию и завершились стихийным выступлением солдат, сыгравшим решающую роль в падении самодержавия. Современная концепция, учитывая роль стихийности во всех этих событиях, вместе с тем не отрицает и роль сознательных оппозиционеров, представлявших широкий спектр политических партий. А. Б. Николаев показал важное место Государственной думы. Отражением системного кризиса царизма стало и то, что, кроме кровопролития в Петрограде, Кронштадте, Гельсингфорсе, остальная страна абсолютно спокойно подчинилась новым властям. Идеологические опоры режима или на время практически полностью исчезли с политической сцены (монархисты), или одобрили произошедшее (РПЦ). Вместе с тем уже первые дни после отречения Николая II показали Временному правительству, либеральным политикам сложность политической ситуации и вынужденную необходимость считаться с давлением левых элементов в лице Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Мне, прежде всего, представляется недостаточно обоснованным стремление рассматривать события Февраля 1917 г. как особую революцию, т. е. имевшую свое начало, некую протяженность и завершение. Могу напомнить высказывание В. И. Ленина 4 апреля 1917 г.: «Своеоб-

разие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, – ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» (Ленин В. И. ПСС. Т. 31. С. 106). Т. е. Ленин в это время рассматривал революцию как *длительный процесс* [Курсив мой – В. И.] с особыми этапами. Во-вторых, может быть в связи с тем, что я слабо знаком с современной литературой, кажется, что недостаточно на основе современных возможностей показана работа Советов в провинции, в том числе возможное сотрудничество с общедемократическими органами. П. Г. Смидович на Апрельской партконференции, говоря о повседневной деятельности Совета, отмечал, что «Происходит сотрудничество с буржуазией... улетучивается способность революционного углубления и расширения революции (Ленин: «Совершенно верно»)»¹.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

На сегодняшний день существует достаточно многочисленное разнообразие методологических подходов в оценке причин Октября 1917 г., его этапов и итогов. Это ярко проявилось в 2017 г., в год 100-летия этого события. Здесь присутствуют теории модернизации и цивилизации, синергетики, социального проектирования, институциональный подход и другие. В зависимости от этого авторы нередко противоположным образом оценивают итоги Октября 1917 г. и его акторов. Но все пишущие (оставляю за скобками тех, кто использует историю как политическую пропаганду) признают особенности политического, экономического и социального развития России на протяжении XIX – начала XX вв., роль Первой мировой войны, политическую слабость кадетов, меньшевиков и эсеров; притягательность большевистских лозунгов. К этому можно добавить особенности ситуации в большевистской партии в 1917 г. А. Е. Рабинович обратил внимание, что в это время партии была присуща сравнительно демократическая, толерантная и децентрализованная структура, которая обеспечивала свободные дискуссии по вопросам теории и тактики. Замечу, что В. И. Ленин проявил себя как великолепный «дирижер оркестра», что, на мой взгляд, удержало партию от раскола в

¹ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б). Протоколы. М., 1958. С. 136–137.

отличие от меньшевиков и эсеров и позволяло различным группам большевиков вырабатывать совместные решения. На седьмой (Апрельской) конференции из 9 членов ЦК четверо (Зиновьев, Каменев, Милютин, Ногин) были умеренными большевиками, на VI съезде из 22-х — пятеро (Зиновьев, Каменев, Милютин, Ногин, Рыков).

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Мне представляется недостаточно обоснованным упор на стихийный характер событий, происходивших в 1917 г. и в последующие годы. Безусловно, стихийность происходящего отрицать ни в коем случае нельзя. Но и о роли революционных партий и отдельных их представителей забывать не следует. Когда 23 февраля 1917 г. массы рабочих, не удовлетворяясь митингами в заводских дворах, стихийно вышли на улицы, то в большинстве случаев лозунги выдвигали рабочие-меньшевики, большевики, эсеры, становясь во главе толпы. Когда ВЦИК запретил демонстрацию 10 июня 1917 г., большевикам и левым эсерам удалось удержать массы от выхода на улицу. Когда 3 июля 1-й пулеметный полк не удалось удержать в казармах, то все же настрой на свержение Временного правительства был преобразован в мирную вооруженную демонстрацию, дав выход стихийному недовольству, но не допустив захвата важнейших пунктов столицы, арестов руководителей правительства и Советов. Это же неизбежное сосуществование стихийности и организованности проявилось в годы Гражданской войны. Здесь нельзя уклоняться ни в ту, ни в другую сторону.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Не готов ответить.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Не готов ответить.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Не готов ответить.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Ответ дан в рамках следующего вопроса.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Рассмотрение этих событий в рамках единого процесса позволяет нам более четко определить основные признаки социально-политической революции: стремление к ликвидации существующего политического строя, смена форм собственности и собственников, смена элит, а также новые социально-политические лозунги. Практически в любой социальной революции можно выделить несколько этапов.

На первом этапе оппозиционные силы стремятся, прежде всего, изменить, уничтожить существующий политический строй. Этот этап может закончиться поражением революционных сил, частичным преобразованием политической сущности режима (манифест 17 октября 1905 г.) или полным его крахом (февральские дни 1917 г., 19–21 августа 1991 г.). В случае последнего варианта начинается борьба вчерашних союзников и друзей за выбор дальнейшего пути развития, что составляет основу второго этапа революции. Как правило, на втором этапе центральная власть не обладает ни достаточной силой, ни необходимой легитимностью. Старая государственность в значительной степени разрушена, а новая вертикаль власти не выстроена. Окончанием второго этапа является победа одной из политических сил, берущей власть в свои руки и начинающей решать, в основном, по-своему варианту первостепенные экономические и социальные проблемы. Эта победа может в силу разных условий быть достигнута мирным (на основе выборов) или вооруженным путем. В 1917 г. таким событием стало Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде 25–26 октября. С исторической точки зрения это был пятый по счету политический кризис 1917 года (предыдущие: 18–20 апреля, 10–18 июня, 3–4 июля, 25–28 августа). Третий этап революции – Гражданская война. Ее суть – открытая вооруженная борьба различных политических сил. Этот этап не является обязательным в ходе революции, а его наличие или отсутствие зависит от целой суммы объективных и субъективных факторов.

Одним из главенствующих при этом, по нашему мнению, является наличие или отсутствие возможности для бывшей политической и социально-экономической элиты интегрироваться на равноправных условиях в новую систему политических, экономических и социальных отношений. Если такая возможность существует, то большая часть старой элиты, как показывает исторический опыт, ею пользуется. Попытка же меньшей ее части организовать контрпереворот или развязать гражданскую войну чаще всего обречена на провал. Если же компромисса элит не происходит, то результатом обычно становится длительная Гражданская война. В этом случае концом революции становится военно-политическая победа одного из этих центров. В данном случае военная победа большевиков в Гражданской войне была закреплена принятием целого ряда законодательных актов: Кодекс законов о труде, Земельный, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Наконец, 30 декабря 1922 г. состоялось объединение советских республик в рамках нового государства – Союза Советских Социалистических Республик.

Все это означает, что революция представляет достаточно длительный процесс, начинающийся открытым политическим выступлением разнообразных общественно-политических сил против существующего политического и социального строя и заканчивающийся победой одной из них.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Мне кажется, что в истории Российской революции 1917–1922 гг. еще существует множество ниш. Было бы полезно и интересно, если бы молодые историки взялись изучать на региональном уровне взаимоотношения партийных комитетов с центральными органами; с местными военными, советскими органами власти, в том числе с исполкомами, органами ЧК; хозяйственными, профсоюзными и т. п. Возникла бы реальная картина управленческой сумятицы, из которой при всех огрехах большевики сумели создать государственный механизм, работавший отвратительно, но все-таки работавший и позволивший, в конечном счете, одержать победу.

Ёсиро Икэда (Токийский университет, Япония)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Тотальная мобилизация российского общества в условиях Первой мировой войны вызвала ухудшение перевозок продовольствия и снабжения им горожан. Это стало прямой причиной уличных волнений рабочих в Петрограде. К ним присоединились солдаты, которые были также утомлены бесконечной войной. Однако движения рабочих и солдат (первый этап) было недостаточно, чтобы переворот завершился удачно. Еще было нужно решение думских депутатов взять на себя инициативу в революционном процессе; поддержка главнокомандующими думских лидеров также оказалось ключевой (второй этап). Первая мировая война и тут сыграла решительную роль, отделив судьбу династии от судьбы Родины. На фоне неумелого руководства войной царем и думцы, и генералы желали спасти Родину, ассоциируя себя с народным движением. Итоги Февральской революции – рождение демократического режима, который, правда, с самого начала имел в себе глубокий раскол. Он заключался прежде всего в противостоянии между Временным комитетом Государственной Думы и Исполнительным комитетом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Любую версию о заговоре я склонен считать недостаточно обоснованной. В особенности мне кажется неправомерным тезис о том, что Февральскую революцию подготовили думские лидеры. Февральская революция началась как настоящая народная революция.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Первая главная причина – падение авторитета Временного правительства, которое было неспособно приостановить разложение экономической жизни страны и добиться окончания войны. Вторая главная причина – крепкая воля В. И. Ленина к низложению Временного правительства. Тут

личный фактор сыграл решающую роль в истории России и мира. Что касается этапов, можно назвать Июльские дни и Корниловский мятеж как два важнейших, кроме самого восстания большевиков в Петрограде в октябре. Июльские дни явились упущенным шансом для Временного правительства. Если ему бы удалось арестовать и расстрелять Ленина, никакой второй революции не было бы. А Корниловский мятеж и его крах окончательно лишил Временное правительство авторитета и активизировал РСДРП(б). Итогами Октябрьской революции явилось рождение Советской республики, отличавшейся отрицанием основных критериев гражданского общества тогдашней Западной Европы, включая равенство перед законом, парламентаризм, свободу слова, право собственности, рыночную экономику и т. д.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

В ответе на третий вопрос я подчеркнул волю Ленина как решительный фактор в осуществлении Октябрьской революции. Тем не менее, я не думаю, что она была совершена кучкой заговорщиков, которые смогли разagitировать темные массы. Наоборот, многие рабочие и в особенности солдаты разумно поддерживали Октябрьскую революцию, которая в действительности осуществила перемирие. Правда, немало рабочих предпочитали однородное социалистическое правительство исключительно большевистскому.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Революционный 1917 год представлял собой целый процесс разложения и авторитета власти, и основ социальной жизни. Возможность спасти ситуацию заключалась только в компромиссе либералов и тех социалистов, которые были готовы придерживаться либерально-демократического порядка. В реальности же обе стороны не желали уступать друг другу, позволив большевикам провести агитацию и получить поддержку среди рабочих и солдат, небезосновательно недовольных тяжелыми условиями жизни. Необходимо подчеркнуть, что весь 1917 год нужно рассматривать в рамках более длительного процесса расстройств политических и общественных базисов империи, который начался летом 1914 г. Без Первой мировой войны не было бы падения царизма и тем более прихода большевиков к власти.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Непосредственной причиной Гражданской войны явились Октябрьская революция и роспуск большевиками Учредительного Собрания – в особенности последнее, так как это позволило разным политическим силам считать свою антибольшевистскую борьбу справедливой. Лидеры национальных движений на окраинах тоже сначала требовали лишь демократизации и федерализации бывшей империи и не стремились к независимости. Уничтожив легитимное всероссийское правительство в лице Временного правительства, только Октябрьская революция заставила окраины отделиться от России. Что касается интервенции, тут главную роль сыграл эгоизм держав, которые стремились не допустить выхода России из войны. Особое желание Японии примкнуть к интервенции можно объяснить территориальными амбициями ее правительства и армии.

Об этапах Гражданской войны с чисто военной точки зрения говорить трудно, так как процесс формирования централизованного режима при большевиках был тесно связан с изменением ситуации на фронтах. С этой точки зрения восьмой съезд РКП(б) в марте 1919 г. можно считать ключевым событием в годы Гражданской войны. Благодаря этому съезду установилась определенная структура управления партией во главе с Политбюро, Оргбюро и Секретариатом ЦК РКП(б).

Соответственно, главные итоги Гражданской войны я вижу в рождении централизованного и идеологизированного партийного государства, которого до этого не знал весь мир. Восстановление имперского пространства в лице СССР также являлось важным итогом Гражданской войны, но рождение партийного государства важнее, поскольку победа Красной армии против ряда национальных государств была результатом удачного становления большевистского режима в ядре бывшей империи.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Я не могу назвать конкретно тех положений, которые мне кажутся неправомерными. Об общей тенденции в историографии Гражданской войны мои соображения даны в ответе на десятый вопрос.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Я не готов отвечать на этот вопрос. Хочу узнать сначала, как будет идти дискуссия среди российских ученых об этом новом понятии.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Пока мне трудно ответить и на этот вопрос. Мне необходимо сначала изучить достижения российских ученых, использующих это понятие.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Между изучением лагерей небольшевистских сил, с одной стороны, и анализом внутренней политики Советской России, с другой стороны, весьма мало органических связей. Но нам необходимо искать методологические способы объединить эти две стороны исследования Гражданской войны, потому что различные силы, и красные, и белые, и эсерово-меньшевистские, и зеленые, и национальные, и т. д., имели много общего в их политике. Больше 20 лет назад на такую общность обратил внимание американский историк Питер Холквист в книге *Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914–1921* (Harvard University Press, 2002).

Г. М. Инполитов (ПГУТИ, г. Самара)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Надо уходить от понятия «Февральская революция» и вводить термин «Великая российская революция 1917 года», внутри которого выделять следующие периоды:

1. Падение политического режима самодержавия и развитие революции в условиях двоевластия.
2. Конец двоевластия и обострение революционных процессов.

3. Октябрьское вооруженное восстание. Приход к власти партии большевиков и попытки строительства нового мира.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Думается, что надо более четко формулировать сущность характера революционных преобразований в условиях двоевластия как буржуазно-демократических.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Надо уходить от термина «Октябрьская революция». Это просто третий этап «Великой российской революции 1917 года», суть которого — попытки строительства нового мира силами партии большевиков, ставшей правящей в нашей стране.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Думается, что не следует тратить усилия на обоснование тезиса о том, что это была чуть ли не социалистическая революция.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Судить о революциях — хорошие они или плохие — пустая трата времени либо упражнения в софизме, морализаторстве вне пространства и времени. Правильнее изучать их. Великая российская революция есть закономерность. Это высшая точка вползания Российской империи в глубинную полосу общенационального кризиса. И выглядит обоснованным, что данная революция породила страшную братоубийственную войну. Но все это было также усугублено поражением России в Первой мировой войне. И сколько бы здесь ни возникало мнений, аксиологических суждений, можно утверждать: Великая российская революция — главное событие, повлиявшее непосредственным образом на историю сообщества мировых цивилизаций в XX веке.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Кровавая прелюдия российской Гражданской войны – Великая российская революция 1917 года, начало которой, в свою очередь, резко ускорила Первая мировая война. Гражданская война в России сложнее, чем противоречия между рабочими и капиталистами, крестьянами и помещиками. Она включала в себя борьбу следующих основных сил: *социалистических; анархических; буржуазно-демократических; реакционно-монархических*. Кроме того, в той безумной братоубийственной бойне столкнулись центробежные и центростремительные тенденции; национальные и политические течения. Нельзя не отметить, что в рамках российской Гражданской войны прошла еще и советско-польская война (1920 г.). Война специфическая, на которую существенный отпечаток наложила вторая русская смута. Это нашло отражение, в частности, в столкновении национальных и интернациональных идей. Причины Гражданской войны в России – не в попытках различных партий и группировок захватить (или вернуть) политическую власть. Они значительно глубже и кроются в тех глубинных социально-политических, экономических и духовных процессах, приведших общество к той грани, за которой начался этап вооруженного противоборства и массового насилия. Того самого страшного красного и белого террора. Под каким бы углом зрения ни оценивалась Гражданская война в исторических источниках и литературе, ее сущность и содержание – безумие братоубийственной бойни.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии, Гражданской войны являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Думается, что требует углубленной проработки проблема социального состава Белого движения. Необходимо продолжать исследование исторических персоналий.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Понимание того, что именно Великая российская революция породила Гражданскую войну, что это есть единый процесс. Здесь требуется дис-

куссия по проблеме периодизации этих феноменов, если рассматривать их в хронологических рамках, обозначенных выше. В этой периодизации должна отразиться специфика как самой революции, так и Гражданской войны, особенно ее протекания в так называемой фронтовой стадии.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Полагаю, что следует развернуть дискуссию вокруг периодизации событий 1917–1922 гг., которую создал в начале лихих 1990-х годов академик РАН Ю. А. Поляков. Тогда он выделил здесь такие фазы: февраль – март 1917 г. – свержение самодержавия, раскол общества (главным образом по социальному признаку); март – октябрь 1917 г. – усиление социально-политического противостояния в обществе, эскалация насилия; октябрь 1917 г. – март 1918 г. – насильственное свержение Временного правительства, установление советской власти в России, новый раскол общества, распространение вооруженной борьбы; март–июнь 1918 г. – дальнейшая эскалация насилия, террор с обеих сторон, локальные военные действия, формирование белых и красных вооруженных сил; лето 1918 г. – конец 1920 г. – «большая гражданская война», время ожесточенных сражений между массовыми регулярными войсками, милитаризация экономики; 1921–1922 гг. – постепенное затухание Гражданской войны, ее локализация и полное окончание. Требуют также дополнительной проработки такие аспекты обсуждаемых феноменов, как исторические корни насилия и его эскалации; иностранное вмешательство.

В. В. Калашиников (СПбГЭТУ, Санкт-Петербург)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Автор этих строк разделяет основные положения той концепции Февральской революции, которую сформулировали советские историки в работах 1960-х – 1980-х годов. Речь идет прежде всего о представителях так называемой «ленинградской школы». Главные особенности «ленинградской школы» – признание альтернативности в истории и оценка роли субъективного фактора как определяющего в конечном счете ход событий, акцент на специфику социально-экономического и политического развития России. В то же время трактовка истории революции 1917 года, созданная ленинградскими историками, в главных моментах не против-

речила концепции, которая доминировала в советской историографии в указанный период. Важнейший коллективный продукт «ленинградской школы» – монография «Октябрьское вооружённое восстание в Петрограде», изданная в двух книгах в юбилейном 1967 году. Истории Февральской революции посвящена вторая глава монографии, написанная Р. Ш. Ганелиным¹. Высказанные в ней основные положения разделяли все авторы монографии и развивали их в других работах².

Важнейшие элементы концепции. Трактовка истории Февраля вкратце выглядела так: февральско-мартовские события представляли собой буржуазно-демократическую революцию в России, продолжавшую линию буржуазных революций в Европе; политическая суть Февраля – свержение самодержавия как власти, опиравшейся прежде всего на дворян-помещиков, и переход государственной власти в руки либеральной партии кадетов, готовых осуществить программу буржуазно-демократических реформ; Февраль – закономерное и исторически необходимое явление, обусловленное всем комплексом экономических и социально-политических противоречий (аграрный, рабочий, национальный вопросы, проблема самодержавия), которые накопились в Российской империи в предвоенный период и были обострены тяготами Первой мировой войны. Быстрый коллапс старой власти, отсутствие в стране сил, готовых её защищать, ярко продемонстрировали глубину «кризиса верхов» – важнейшего элемента революционной ситуации, которая сложилась накануне февральских событий и демонстрировала закономерность революции.

Отталкиваясь от идей Ленина о роли «кризиса верхов», которые не могут «жить по-старому», Р. Ш. Ганелин создал концепцию общего «кризиса самодержавия», которая стала ключевой в работах историков «ленинградской школы» при трактовке ими предпосылок, причин и итогов Февральской революции³. Эта концепция получила признание в мировой историографии⁴ и дальнейшее развитие в трудах петербургских историков постсоветского периода⁵. Ни одно из ее положений не опровергнуто.

¹ Ганелин Р.Ш. Февральская буржуазно-демократическая революция в Петрограде // Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Л.: Наука, 1967. Кн. 1. С. 48–102.

² См., например: Старцев В.И. 27 февраля 1917 года. М.: Молодая гвардия, 1984.

³ Кризис самодержавия в России: 1895–1917. Л.: Наука, 1984.

⁴ См. материалы международного colloquium 1990 г.: Реформы или революция? Россия 1861–1917. СПб.: Наука, 1992.

⁵ Власть и реформы. От самодержавной к советской России. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006.

Двоевластие. Важной особенностью Февральской революции стал ее итог, который современники и историки обозначили термином «двоевластие». Исходная причина такого итога – активная политическая позиция петроградских рабочих и солдат столичного гарнизона – крестьян, одетых в солдатские шинели. В рабочих забастовках, митингах, демонстрациях первых дней революции преобладала инициатива масс «снизу», что позволяет говорить о важной роли стихийного фактора на начальном ее этапе. Солдатский фактор ярко проявился в восстании солдат учебной команды Волынского полка. Оно стало следствием трагических событий в воскресный день 26 февраля, когда по приказу царя они стреляли в народ на Знаменской площади Петрограда. Как и в январе 1905 года, расстрел мирной демонстрации в столице в феврале 1917 года стал непосредственной причиной революционного взрыва: митинги переросли в восстание.

Стихийный протест масс быстро получил политическое оформление и руководство путем создания Советов рабочих и солдатских депутатов. В свою очередь и российские либералы, опираясь на авторитет Государственной думы, смогли сформировать правительство, которое получило поддержку по всей стране. В результате в столице сложилась ситуация двоевластия. Ее суть состояла в том, что Временное правительство, в котором доминировали кадеты, формально обладало всей государственной властью, но реальная политическая сила была в руках Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Петросовет по сути определил программу Временного правительства первого состава и сразу присвоил себе часть функций государственной власти. Наиболее яркий пример – Приказ № 1 по Петроградскому гарнизону от 1 марта, который поставил столичный гарнизон под контроль Петросовета. Приказ быстро распространился по всей армии и флоту, серьезно ограничив власть Временного правительства над вооруженными силами. В результате создания армейских комитетов и Советов всех уровней двоевластие стало общероссийским явлением и создало благоприятные политические условия для того, чтобы буржуазно-демократическая революция за несколько месяцев переросла в социалистическую.

Недостатки. Концепция Февральской революции, созданная в работах советских историков, имела определенные недостатки, обусловленные не научными просчетами, а политическими причинами. Следуя установкам правящей партии, советские историки преувеличивали роль большевиков в февральских событиях, завышали оценку уровня сознательности масс, упрощенно трактовали тезис о гегемонии пролетариата в демокра-

тической революции. Преобладала необъективная, подчеркнуто негативная оценка всех действий противников большевиков, включая эсеров и меньшевиков. Эти недостатки не разрушали основные положения концепции истории Февраля.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Оставим в стороне легковесные концепции, говорящие об определяющей роли в событиях февраля–марта 1917 г. верхушечного заговора, внешних сил («немецкие деньги») и т. п. Обратимся к работам академического плана, вышедших под грифом уважаемого Института российской истории РАН.

На мой взгляд, главный недостаток этих работ состоит в отказе многих авторов от четкого признания тезиса о закономерности Февральской революции и от определения ее социально-политического характера как революции буржуазно-демократического типа. В большинстве случаев речь идет о «фигуре умолчания», обусловленной, по нашему мнению, нежеланием трактовать февральские события в терминах марксистской историографии и в рамках «непопулярного» ныне «классового подхода», т. е. учета классового характера этих событий. Отказ от «классового подхода» обусловлен политической конъюнктурой. Однако вне классового подхода создание научной концепции истории революционного 1917 года оказалось невозможным. Именно эту истину наглядно показала коллективная монография «Российская революция 1917 года: власть, общество, культура», изданная в юбилейном 2017 году⁶. В ней много нового и ценного материала в трактовке отдельных событий революции, но нет общей концепции и ответов на ключевые вопросы. Если говорить о Феврале, то нет целостной концепции Февральской революции и нет ответа на вопросы о ее закономерности, необходимости или случайности, социально-политической сути свержения самодержавия и др.

В то же время двухтомник содержит ценные концептуальные новации, созданные петербургским историком А. Б. Николаевым, который в своих работах показал недооцененную советскими историками роль Государственной думы: на фоне стихийного восстания она быстро превратилась в штаб революции, а затем в лице Временного комитета членов

⁶ Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. В 2 т. М.: РОССПЭН, 2017.

Госдумы – в альтернативную правительственную власть, сразу признанную всей страной. Другой и более значимой новацией стал тезис А. Б. Николаева о «думско-советском» характере той власти, которая сформировалась в февральские дни. Тезис был обоснован в монографии автора с непривычным названием «Думская революция». Термин «думско-советская власть» делает акцент не на противостояние ВКГД и Петросовета, а на сотрудничество. Опираясь на богатый фактический материал, Николаев доказал важность «думско-советского» сотрудничества в обеспечении быстрой победы революции, а также в формировании первого состава Временного правительства и определении его программы⁷.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Моя позиция в отношении истории Октябрьской революции также состоит в признании правомерности и обоснованности всех ключевых положений концепции, созданной в советский период и отраженной лучше всего в трудах историков «ленинградской школы».

Главные элементы концепции. Они заключаются в оценке характера и исторического смысла этой революции как *социалистической*. В октябре главный вопрос всякой революции – вопрос о власти – был решен в пользу большевиков – политической партии, которая открыто ставила своей целью переход к социализму и сразу пошла по пути уничтожения основных институтов частной собственности: устранила частную собственность на землю, национализировала банки и крупнейшие синдикаты, а затем и всю крупную промышленность.

Объективные предпосылки Октября. Возможность для большевиков прийти к власти и удержать ее в экономически отсталой стране была создана совокупностью объективных и субъективных факторов.

Важнейший объективный фактор в сфере экономики заключался в том, что в стране к 1917 году имелись «командные высоты», которыми можно было сравнительно легко овладеть и использовать для постепенного преобразования буржуазно-капиталистической экономики в экономику социалистического типа. Эту возможность создавали традиционная для Российской империи высокая роль государства в экономической сфере и высокая степень концентрации промышленности и банковской системы.

⁷ Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017.

Важнейший объективный фактор в социальной сфере – особый менталитет русского крестьянства, который отрицал принцип частной собственности на землю. С 1905 г. крестьяне открыто требовали *уравнительного* передела и передачи земли *в пользование* только тем, кто ее обрабатывает собственным трудом. Эта позиция крестьян создавала объективное условие для выхода Русской революции за рамки буржуазной. Не менее важным объективным фактором социально-политического характера являлась высокая степень концентрации рабочего класса в крупных политических и промышленных центрах (прежде всего в обеих столицах). Она делала российский пролетариат, несмотря на его малочисленность, мощной политической силой. Высокая степень эксплуатации иностранными и отечественными капиталистами влекла русских рабочих на путь борьбы за свои классовые интересы. Жесткий политический режим царской России способствовал формированию радикальных политических партий, которые стремились возглавить рабочее движение и внести в него социалистическую идеологию. Опыт всего предвоенного развития позволил левому крылу российской социал-демократии завоевать лидирующие позиции в рабочих массах, что ясно показали выборы в Государственную думу в 1912 году: большевики были избраны депутатами от рабочих в обеих столицах и в других промышленных центрах.

В своей совокупности отмеченные особенности создавали экономические и социально-политические предпосылки для перерастания буржуазной революции в России в социалистическую, т. е. делали эту революцию *объективно возможной*.

Субъективный фактор. Однако реализация объективной возможности решающим образом зависела от действий основных политических сил, предложивших свою стратегию и тактику борьбы за власть в постфевральской России. Главной причиной победы большевиков стала неготовность Временного правительства всех составов решить в пользу народа ключевые вопросы о земле, войне и мире. Отказ кадетов, меньшевиков и эсеров от такого решения открывал большевикам возможность взять власть. Они использовали эту возможность, выработав и осуществив правильные стратегию и тактику. Автором стратегии был Ленин. Тактика вырабатывалась практически всем составом ЦК, порой в результате острой борьбы. В основе стратегии большевиков в 1917 году лежали две взаимосвязанные концепции: концепция «перерастания» демократической революции в социалистическую и концепция «переходных шагов» к социализму. Обе основаны на выводе Ленина о возможности и необходимости в условиях

России *сочетать* борьбу за демократию с борьбой за социализм. Этот вывод Ленин четко сформулировал в декабре 1916 г., т. е. накануне революционного взрыва в России: «Надо уметь *соединить* борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию, *подчиняя* первую второй. В этом вся трудность; в этом вся суть»⁸. С апреля 1917 года партия выступала за радикальное решение общедемократических задач (о земле и мире), видя в них путь перехода к социализму. Принципиально правильным в стратегическом и тактическом плане было решение большевиков идти к власти через Советы и превратить их в органы власти. Политика большевиков, основанная на точном учете условий, в которых разворачивался революционный процесс, сделала их победу *закономерной*.

Отметим, что закономерным в истории выступает то событие, которое выражает доминирующий тренд в развитии конкретно-исторического процесса. В 1917 году этот тренд составляла борьба народа за мир и землю. В то же время следует отметить, что в теории истмата признание закономерности события неравнозначно признанию его *неизбежности*. Историю делают люди, и в переломные моменты фактор случайности может изменить ход событий. Историки «ленинградской школы» не говорили о неизбежности победы большевиков в октябре 1917 года, но убедительно показывали *закономерность* Октября как результата диалектического единства объективных и субъективных факторов революции, признавая в конечном счете решающую роль субъективного фактора. Наиболее важными в этой связи были работы В. И. Старцева, основные положения которых не были опровергнуты в постсоветский период.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

В постсоветской историографии Октября присутствуют те же пороки, о которых говорилось в отношении постсоветской историографии Февраля. Юбилейный двухтомник ИРИ РАН не содержит никакой целостной концепции Октябрьской революции и не дает никаких ответов на важнейшие вопросы: о ее закономерности, необходимости или случайности, социально-политической сути, исторического значения и др. Это не значит, что видные специалисты не знают ответы на эти вопросы. По моему мнению, они просто не хотят подтверждать правильность основных положений советской историографии и формулировать их в марксистских

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 347.

терминах. Порой тезис о закономерности Октября признается косвенным путем – через признание обреченности либеральной альтернативы большевизму в конкретных условиях России. Историк П. Ю. Савельев в последних строчках своей главы «Российские социал-демократы» написал: «Революция 1917 г. со всей очевидностью показала, что ни консерватизм, ни либерализм (как идеология и политическая практика) так и не смогли укорениться на российской почве, стать структурной компонентой менталитета большинства народа»⁹. Этот парафраз известной оценки, данной крупнейшим британским историком революции Эдвардом Карром в 1950 г., по сути дела стал единственной общей оценкой истории революции в двухтомнике, написанном российскими историками много лет спустя – в год столетия Октября. Отметим, что Карр в разгар «холодной войны» был более откровенен и довел свою оценку до логического конца: «...буржуазная демократия и буржуазный капитализм западного образца не могли укорениться на русской почве, и поэтому политика Ленина была *единственно практически возможной* в конкретных условиях России того времени»¹⁰. П. Ю. Савельев на такую итоговую оценку не решился.

Официозная постсоветская историография попыталась как-то скрыть существующий концептуальный кризис при помощи концепции *единой* Российской революции 1917 года, но не смогла внятно сформулировать и ее ключевые положения. Упомянутый юбилейный двухтомник не содержит никакой общей концепции, если не считать ту, которую предложил В. П. Булдаков. В написанных им главах история Русской революции трактуется в рамках концепции «красной смуты» и «бунта охлоса». Отметим, что только немногие соавторы поддержали позицию В. П. Булдакова, сделав акцент на «психопатологических» причинах и характере революции. Большинство авторов, прямо не споря с В. П. Булдаковым, писали свои тексты с других позиций.

Однако в 2024 г. произошло крайне неприятное событие: под грифом ИРИ РАН в свет вышел XI том двадцатитомной академической «Истории России». В. П. Булдаков, назначенный единоличным ответственным редактором тома, в основу трактовки истории Русской революции 1917 г. положил свою «психопатологическую» концепцию¹¹. Формально получается, что позиция В. П. Булдакова выражает позицию всего института, по-

⁹ Российская революция 1917 года. Т.1. С. 743.

¹⁰ Carr E.H. The Bolshevik Revolution, 1917-1923. New York. Vol. I. P. 100.

¹¹ История России: в 20 т. Т. 11: Империя, война, революция. Россия, 1914–1917 годы. В 2-х книгах. М.: Наука, 2024.

скольку перед авторами двадцатитомника была поставлена задача изложить наиболее научно обоснованный взгляд на все основные этапы истории России. Сразу после выхода XI тома целый ряд видных специалистов подвергли его острой критике, и в результате этой критики 6 февраля 2025 года видные члены редколлегии двадцатитомного проекта признали, хотя и в очень «дипломатических» выражениях, наличие в XI томе серьезных ошибок и обещали их устранить¹².

Другим важным недостатком постсоветской историографии Октября является ставшее традиционным искажение позиций советских историков, которое порой принимает просто нелепые формы. Приведем лишь один пример. Так, при обосновании необходимости рассматривать революционные события 1917 года в рамках концепта «единая Российская революция» ряд историков выдвинули тезис о том, что советские историки якобы не видели неразрывной связи всех этапов единого революционного процесса 1917 года и искусственно разрывали его путем создания «ненаучных» концептов «Февральская буржуазно-демократическая революция» и «Октябрьская социалистическая революция». Нелепость этого тезиса демонстрирует уже тот выше отмеченный факт, что в основе трактовки истории 1917 года, созданной советскими историками, лежала ленинская концепция «перерастания». Сам термин «перерастание» показывает связь «между буржуазно-демократической и пролетарски-социалистической революциями», которую Ленин раскрывал так: «Первая перерастает во вторую. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удастся второй перерасти первую»¹³. Советские историки вслед за Лениным рассматривали Февраль и Октябрь как этапы единого процесса, возникшего в условиях одной общей революционной ситуации, и в то же время подчеркивали разную социально-политическую сущность этих этапов. Кадеты взяли власть, чтобы укрепить основы буржуазного строя, а большевики — для того, чтобы его разрушить. В этом контексте нелепой является попытка отрицать социалистический характер Октября на том основании, что большевики пришли к власти и решали общедемократические задачи. Как говорилось выше, концепция перерастания была основана на ленинском тезисе о необходимости соединить борьбу за демократию с борьбой за со-

¹² В РГГУ обсудили многотомник «История России. В 20 томах». [Электронный ресурс]. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/v-rggu-obsudili-mnogotomnik-istoriya-rossii-v-20-tomakh.html> (Дата обращения: 03.09.2025).

¹³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 147.

циализм, подчинив первую второй. Всем историкам хорошо известна позиция М. Н. Покровского, самого авторитетного историка-большевика 1920-х годов, который говорил: «Октябрьская революция не есть какая-то особая революция, непроницаемой переборкой отделенная от "буржуазной" революции февраля того же года, а есть высшая точка подъема *всего революционного движения* этого года. И этому нисколько не мешает то обстоятельство, что Февральская революция еще не была социалистической, как не мешает и то, что Октябрю оставалось кое-что доделать по части буржуазно-демократической революции и доделать немало»¹⁴. Эта точка зрения всегда доминировала в советской историографии.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Сказанное выше не отрицает правомерности трактовать события 1917 года как единое целое и говорить о Российской революции 1917 года. К такой трактовке подталкивает относительно быстрая гибель либерального режима. Однако такая трактовка не должна быть использована для того, чтобы скрыть разный социальный характер и политический смысл двух революций.

Если говорить об общей концепции революционного 1917 года, то в ее основе должна лежать концепция *перерастания* Февральской революции в Октябрьскую. Они выступают как две закономерные и исторические необходимые революции, принципиально отличающиеся разными социально-экономическими и политическими целями, движущими силами и результатами. Обе революции разворачивались на основе одной революционной ситуации в рамках единого процесса. Такой подход в принципе позволяет говорить о Русской (Российской) революции 1917 года, не отказываясь при этом от использования понятий «Февральская буржуазно-демократическая революция» и «Великая Октябрьская социалистическая революция». Отметим, что последнее понятие точно раскрывает историческое значение Октября. Победа большевиков открыла путь перехода России к социализму – обществу социальной справедливости, на основе которого стал возможным невиданный в истории рывок в сфере экономики, науки, культуры. В XX веке и в первой четверти XXI века Россия выжила только благодаря потенциалу, созданному Октябрьской революцией.

¹⁴ Покровский М.Н. Предисловие // Октябрьская революция. Сб. Статей. М.: Ком. Академия, 1929. С. 5.

Это неоспоримый и всем очевидный факт. Стремление официозной историографии именовать «Великой» не Октябрь, а Русскую революцию в целом имеет явно конъюнктурные корни, но этот недостаток легко устраним путем четкого признания исторического смысла Октября. При наличии такого признания концепт «Великая Российская революция» имеет право на существование.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Подробный ответ на этот вопрос был дан мною в статье, опубликованной в декабре 2022 года¹⁵, в связи с критическим анализом вышедшей в 2021 г. трехтомной энциклопедии «Россия в Гражданской войне 1918–1922»¹⁶.

На мой взгляд, основным положением концепции широкомасштабной Гражданской войны в России является положение о том, что такая война стала возможной только в результате иностранной интервенции, которая изменила соотношение сил внутри страны и позволила противникам большевиков выступить против них с оружием в руках.

Первым этапом этой войны стала борьба красных против «демократической контрреволюции», представленной Комучем в Поволжье и другими правосоциалистическими правительствами на Урале и в Сибири. Решающую роль в создании этих правительств сыграли части Чехословацкого корпуса, действовавшие по приказам Антанты. Первый этап оказался очень коротким, поскольку правые социалисты не смогли получить поддержку крестьян. Судьба Комуча показала это особенно ярко: «Именно крестьянство, – писал известный историк В. В. Кондрашин, – своим *нежеланием* защищать Комуч подписало смертный приговор демократической альтернативе большевизму со всеми вытекающими отсюда последствиями»¹⁷.

В ноябре 1918 г. в Омске адмирал Колчак при поддержке Антанты совершил военный переворот, установил диктатуру правых сил и от-

¹⁵ Калашников В.В. О некоторых трактовках истории Гражданской войны в новейшей историографии // К 100-летию окончания Гражданской войны и образования СССР. СПб. 2022. С. 134–169.

¹⁶ Россия в Гражданской войне 1918–1922. Энциклопедия в трех томах. М.: РОССПЭН, 2021.

¹⁷ Кондрашин В.В. Самарский Комуч и крестьянство // Куда идет Россия? М., 2000. С. 122.

крыл тем самым *второй этап* гражданской войны, который обычно называют борьбой красных и белых. Важно отметить, что белые генералы не смогли предложить программу, способную вызвать поддержку со стороны рабочих и крестьян, и никогда ее не имели. Однако всесторонняя помощь Антанты позволила Колчаку создать и вооружить крупную армию. То же самое произошло и на юге России: помощь Антанты смогла превратить остатки Добровольческой армии генерала Деникина в мощную силу и подчинить ему донское и кубанское казачество. Тем не менее уже к концу 1919 г. большевики разгромили основные силы Белого движения, лишённые народной поддержки. В начале 1920 г. второй этап гражданской войны следует считать законченным. Выход войск Врангеля из Крыма в Северную Таврию летом–осенью 1920 г. является локальным эпизодом, который стал возможным лишь на фоне иностранной интервенции: нападения Польши на Советскую Украину. Эпизод закончился разгромом Врангеля и эвакуацией белых из Крыма.

В течение 1920–1921 гг. в разных районах страны происходили крестьянские восстания, которые можно считать *третьим, крестьянским, этапом* Гражданской войны, понимая условность такого определения в силу локальности и разрозненности этих восстаний. Анализ всех восстаний подтверждает, что они всегда были связаны с местными особенностями и просчетами местной власти, которые резко обостряли общую трудную, но терпимую ситуацию. Это и делало восстания локальными: вспыхнув в одних уездах, они не получали поддержки в других и т. п. История «Антоновщины» – яркое тому свидетельство. Белые офицеры и местные эсеры летом 1920 г. на так называемом «Совещании ста» заключили союз и подняли на восстание крестьян 3-х из 12 уездов Тамбовской губернии. Эти три лесных уезда в условиях *плохого* урожая были обложены наиболее тяжелой продразверсткой за то, что укрывали дезертиров. Дезертиры и составили ударную силу антоновских отрядов. К ним на помощь подошли большие группы казаков, офицеров и солдат разбитых белых армий (более 10 тыс.). Состав Конно-подвижной армии повстанцев, созданной осенью 1920 г. уже самими названиями полков показывает их «пришлый» характер: 1-й Богучарский, 2-й Богучарский, Казачий, Хоперский. Большинство крестьянских обществ Тамбовской губернии *не пустили* повстанцев на свою территорию. По максимальным оценкам на пике восстания в феврале 1921 г. в нем вместе с «пришлыми» участвовало около 40 тыс. повстанцев, что без «пришлых»

составляло менее 4 % взрослого мужского населения губернии¹⁸. Большое число крестьян было втянуто в восстание насильно и быстро от него отошло¹⁹. Отчаянно сопротивлялись только те, кто был виноват в кровавых расправах над коммунистами и их сторонниками. Крестьянские восстания не создавали реальной угрозы свержения Советской власти. Они были подавлены Красной армией, преимущественно крестьянской по своему командному и рядовому составу. Тем не менее восстания не позволяли завершить Гражданскую войну и в этой связи сыграли важную роль: подтолкнули Ленина к тому, чтобы отказаться от политики «военного коммунизма», принятой в годы Гражданской войны, и вернуться к стратегии «переходных шагов», созданной им в апреле 1917 г. и подтвержденной в апреле 1918 г., когда опасность гражданской войны казалась вождю партии преодоленной.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Главный порок – стремление преуменьшить роль интервенции как важнейшего фактора, который сделал возможным долгую и тяжелую гражданскую войну. Без иностранной интервенции дело ограничилось бы только локальными инцидентами. Вспомним в этой связи историю и итоги мятежа Каледина в январе 1918 г. на Дону и Кубанского похода Корнилова весной 1918 г. Они показали, что внутри страны нет сил, способных противостоять большевикам с оружием в руках.

Другой традиционный порок – стремление исказить позиции советских историков, приписав им нелепый тезис об отрицании связи между гражданской войной и революцией. Так, московский историк А. А. Искендеров с безапелляционностью утверждал: «Центральным и в то же время наиболее уязвимым местом в марксистско-ленинской концепции истории Гражданской войны в России являлось настойчивое стремление доказать, что между этой войной и Октябрьской революцией не было никакой причинно-следственной связи»²⁰. Утверждаю: ни один

¹⁸ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 13, 494. В 1920 г. в губернии среди сельского населения было 1 млн. 678 тыс. мужчин. Если отбросить половину (дети и старики), то получится около 840 тыс. взрослых мужчин.

¹⁹ Там же. С. 11, 653.

²⁰ Искендеров А.А. Гражданская война в России: причины, сущность, последствия // Вопросы истории. 2003. № 10. С. 77, 78, 80.

серьезный историк этого не делал. Сошлюсь на позицию авторов авторитетного двухтомника по истории Гражданской войны, изданного Воениздатом в 1980 г. Они писали: Октябрьская революция и Гражданская война «неразрывно связаны между собой», «война продолжила революцию», сделав ее более «ожесточенной по способам борьбы», и отмечали, что такая война стала возможной только в результате иностранной интервенции²¹. Эту же позицию защищал и авторитетный историк В. Д. Поликарпов: «Гражданская война со стороны пролетариата означала *продолжение политики революции*, борьбу в защиту ее завоеваний; со стороны же буржуазии она была продолжением корниловщины – и по политической программе и по фактическому развитию контрреволюции»²².

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Я – сторонник позиции, принятой в советской историографии по этому вопросу. Как уже говорилось выше, советские историки всегда исходили из тезиса о том, что Революция 1917 г. и Гражданская война – разные звенья одного революционного процесса. При этом они порой были готовы объединить эти события в единое целое. Такой попыткой стала пятитомная «История Гражданской войны в СССР. 1917–1922», которая издавалась в период с 1935 по 1960 гг.²³ Первый том начинался с описания истории Февральской революции. Пятый том заканчивался описанием истории присоединения к РСФСР Дальневосточной республики в ноябре 1922 г. Хронологические рамки говорят сами за себя. Однако постепенно стала доминировать идея более четкого разделения периодов революции и гражданской войны с тем, чтобы подчеркнуть принципиальную разницу между революцией и широкомасштабной гражданской войной. Суть разницы: революция была чисто внутренним российским делом, и роль иностранного фактора в борьбе за власть в 1917 г. ничтожна. Широкомасштабная гражданская война, напротив, стала возможной только в результате иностранной интервенции и до самого конца проходила при огромной роли внешнего фактора: именно сохранение японской интервенции в Приморье до осени 1922 г. отдалило полное окончание гражданской войны в России почти на два года. И последний этап этой войны

²¹ Гражданская война в СССР. В 2-х томах. Т.1. М.: Воениздат, 1980. С. 4.

²² Поликарпов В.Д. Пролог Гражданской войны в России. М.: Наука, 1976. С. 10.

²³ История Гражданской войны в СССР. Т.1. М., 1935, Т. 5. М., 1960.

по сути был борьбой именно с интервентами: белогвардейские отряды, которые действовали в Приморье, были бессильны без помощи японцев. Иными словами, Гражданская война в России началась и закончилась в результате воздействия внешнего фактора: прихода и ухода интервентов.

В силу сказанного я считаю более правильным не объединять Революцию 1917 г. и Гражданскую войну 1918–1922 гг. в единое целое. Отмечу, что при издании 20-ти томной академической «Истории России» руководители проекта также не решились на такое объединение: Гражданской войне посвящен отдельный XII том, который написан с принципиально иных позиций, чем XI, и получил высокую оценку со стороны многих специалистов²⁴.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Мне неизвестны никакие новые существенные выводы, рожденные в результате объединения истории Революции 1917 г. и истории Гражданской войны в единой целое. Тезис о взаимной связи этих событий самоочевиден и никогда не отрицался советскими историками, но принципиальная разница всегда подчеркивалась: Гражданская война в России неотделима от иностранной интервенции, которая и сделала возможной столь долгую войну.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Необходимым шагом на пути преодоления концептуального кризиса при написании истории Российской революции является переиздание XI тома многотомной «Истории России» с другим ответственным редактором во главе, с расширенным авторским коллективом и на основе объективного признания закономерного характера, социальной сути и исторического значения Февральский и Октябрьской революций.

²⁴ См. ссылку на обсуждение XII тома в РИО 20 января 2025 года: <https://historyrussia.org/sobytiya/v-dome-rio-prezentovali-12-j-tom-mnogotomnika-istoriya-rossii-posvyashchjonnyj-periodu-grazhdanskoj-vojni.html>

Б. И. Колоницкий (СПбИИ РАН, Санкт-Петербург)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Я не уверен, что историки могут с чистой совестью ответить на вопрос о причинах исторических событий. Порой причинно-следственная цепь отражает скорее взгляды и убеждения историка, который – вольно или невольно – конструирует прошлое. Точнее было бы говорить о необходимых условиях для возникновения каких-то процессов.

Мне кажется, что набор и характер тех проблем, с которым столкнулась Россия в начале XX века, был таким сложным, что какой-то революционный взрыв был неизбежен. При этом те процессы, которые одни историки описывают как доказательство успешной модернизации, могли работать на обострение кризисных явлений (урбанизация, например, или образование Государственной Думы).

Итогом Февраля стали Октябрь и Гражданская война. Полагаю, впрочем, что такой сценарий до осени 1917 г. не был неизбежным.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Мне представляется, что сейчас историки уделяют больше внимания политическим элитам, чем массовым движениям. По всей видимости, это является затянувшейся реакцией на основные тезисы советской историографии, которая предпочитала изучать классы или классовое в политике. Другая возможная причина – состояние источниковой базы: элиты создают свои архивы, располагают иными ресурсами для реализации мемориальных проектов, а самоорганизующиеся толпы, склонные к «стихийным» действиям – нет.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Я бы предпочел говорить о единой Российской революции, начавшейся в феврале. Разумеется, в некоторых отношениях Октябрь был отрицанием Февраля, но революционное состояние общества и власти оставалось. Октябрь также невозможно представить без Гражданской войны. Мне пред-

ставляется, что Гражданская война не была неизбежной после свержения монархии, но после дела Корнилова иной сценарий был фактически исключен. Многих большевиков и других радикальных социалистов это вовсе не пугало, они иногда говорили об этом открыто, хотя фактически Гражданскую войну порой готовили и те силы, которые публично призывали к ее предотвращению. На мой взгляд, Октябрь определил «лишь» сценарий Гражданской войны, которая к этому моменту была неизбежной при любом развитии событий. Состояние же Гражданской войны влияло на проведение экономических, социальных и политических мер.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Мне кажется, что многие современные подходы к описанию революции продолжают в целом линии, намеченные первым поколением историков, которые нередко были и мемуаристами (Троцкий, Милуков, Деникин и др.), порой же граница между воспоминаниями и исследованиями становится проницаемой и неопределенной, в рамках одного и того же текста историк превращается в мемуариста, а мемуарист — в историка (Суханов, Мельгунов и др.). Это означает, что и по сей день имеем «партийные» историографические школы, восходящие к традициям большевистской (в различных ее изводах — сталинистском, троцкистском, эклектичном), меньшевистской, либеральной, консервативной, националистической и др. историографий. Это проявляется порой в использовании языка источника в качестве аналитического языка исследования. Наивным был бы призыв к «департизации» историографии — это практически невозможно, к тому же появляется «новая партийность» (женская история, гендерная история и др.). Но вот рефлексировать по поводу использования своего аналитического языка и его связи с языком источников, языком основных акторов изучаемых событий мы можем. Это же связано с задачей тщательного изучения языка используемых нами источников.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Коротко ответить на этот вопрос невозможно. Полагаю, что новая общая концепция революции должна быть основана на осмыслении систем понятий «революция», «власть», «авторитет», «господство» и «гегемония». Это же требует изучения тех смыслов, которые вкладывали в эти термины современники, и переопределения этих понятий поколениями историков.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

То, что мы обычно именуем Российской гражданской войной, представляет собой комплекс связанных между собою военно-политических конфликтов разного толка на постимперском пространстве – конфликтов социально-политических (в т. ч. и классовых), национальных, сословных, этнических, религиозных и др. Эти конфликты редко существовали в «чистом» виде, их особое переплетение на местах определяло специфику борьбы в разных регионах и ее исход.

Такое видение ставит под вопрос наиболее распространенные подходы к определению хронологических и территориальных рамок Гражданской войны.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Продолжающееся по сей день отождествление авторов с каким-либо актором 1917 года (политическим деятелем, политической партией).

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Принимаю с оговоркой: для описания каких-то процессов это понятие работает, для каких-то – нет. Я полагаю, что основным вопросом всякой революции является вопрос о власти, т. е. революционный процесс имеет множество измерений, но самое важное, влияющее на все иные, – политическое. И тут очень многое зависит от того, как мы определяем власть. Если вслед за Максом Вебером мы согласимся с тем, что власть связана со способностью проводить решения, опираясь на силу, право и на авторитет (в том числе на харизму вождя), то эпоха революции представляет собою весьма особое состояние общества, когда государство теряет монополии на насилие, правотворчество и правоприменение. Соответственно, важнейшим ресурсом борьбы за власть являются авторитет и харизма, опираясь на них, основные политические (военно-политические) силы реализуют свои проекты государственного строительства и ведут борьбу за власть на всей территории страны, либо на той ее части, которая важна для такого проекта. При таком подходе хронологическая рамка 1917–1922 гг. является разумной. Но данный подход не является единственно возможным, какие-то процессы им не описываются.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Изучение языка, символики, дискурсов подталкивает нас к тому, чтобы рассматривать революцию как единый процесс. В качестве примера можно назвать книгу «Имя раздора. Политическое использование понятия "Гражданская война". 1917–1918», которую подготовили мои коллеги и я. Как бы нам ни хотелось, мы никак не могли закончить наше повествование ни в ноябре 1917 г., ни в июне 1918 г.

К этому же подталкивает и осязаемый в историографии интерес к изучению империй, национальных движений, этнических конфликтов, здесь хронологические рамки 1917–1922 гг. являются наиболее обоснованными, хотя для каких-то регионов более важна иная периодизация, недаром британский историк Джонатан Смит в своей книге о «российских гражданских войнах» рассматривает период с 1916 по 1926 гг.

Процессы формирования новой политической элиты становятся понятнее, если мы рассматриваем революционный процесс как единый и продолжительный. Так, особое научное значение приобретает исследование возникающего в 1917 г. «комитетского класса» (А. Уайлдман), многие представители которого стали «народными вожаками смуты» (А. Посадский).

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Международное сообщество историков Российской революции должно координировать свою тактику изучения этого важного и очень сложного явления, и тут необходимо и координировать свои усилия, и избирать некую специализацию, исходя из наличных ресурсов различных научных школ. Но не менее важной проблемой является вопрос об интерпретации, презентации и использовании результатов наших исследований. Неправильно, на мой взгляд, рассматривать некие авторитетные научные центры как арбитров, имеющих формальное право задавать рамки и характер дискуссий. Еще менее оправдано считать мнение «центров» выносить решения, обязательные для «провинции» и «периферии». В сложившейся ситуации уважительная и свободная дискуссия профессионалов особенно важна, а администрирование особенно опасно даже в тех случаях, когда повороты интеллектуальной моды кажутся странными и вызывают отторжение.

Д. А. Коцюбинский («Леонтьевский центр», Санкт-Петербург)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

1. Надо уходить от понятия «Февральская революция». Вводить термин «Великая российская революция 1917 г.», внутри которых выделять следующие периоды: 1) Падение политического режима самодержавия и развитие революции в условиях двоевластия. 2) Конец двоевластия и обострение революционных процессов. 3) Октябрьское вооруженное восстание. Приход к власти партии большевиков и попытки строительства нового мира.

Главная причина – коллапс легитимности самодержавной власти Николая II, вызванный целым рядом факторов, которые «наслаивались» со временем один на другой и усугублялись:

- Общее системное ослабление легитимности российского самодержавия в пореформенный период – прежде всего, в среде образованных классов.
- Особенности политического стиля Николая II (репрессивно-уступчивая непоследовательность, политическая бестактность, внешнеполитическая нерасчетливость), подтолкнувшие Россию к революции 1905 г.
- Существенная делегитимизация самодержавной власти государя, ставшая следствием подписания Манифеста 17 октября 1905 г.
- Превращение фигуры государя после 17.10.1905 г. в «хромую утку», которой требовались «подпорки» в виде харизматического премьер-министра (П. А. Столыпина) и Государственной Думы. Причем и та, и другая силы находились в де-факто конкурентных отношениях с императором, что, в свою очередь, способствовало дальнейшему углублению общего политического кризиса. Это выражалось в стремлении различных политических сил (крайне правых, правоцентристов-«столыпинцев» и левых либералов-оппозиционеров) «влиять» на Николая II, дабы заполнить образовавшуюся в 1905 г. «самодержавную пустоту» собственным «легитимным» содержанием. Кульминацией стала деятельность Прогрессивного блока в IV Госдуме.
- «Распутинский кризис», явившийся маркером и катализатором процесса окончательной делегитимизации монархической власти Николая II,

«летально» обострившийся в период Первой мировой войны (1915–1917) и сохранявший свою актуальность даже после убийства «старца».

2. Важная, хотя и не главная причина Февральской революции, ее катализатор – социально-психологические и социально-экономические трудности военного времени, усугубленные бюрократической неповоротливостью самодержавного аппарата власти.

3. Важная, хотя во многом случайная причина – скопление в Петрограде до 300 тыс. солдат, не желавших отправляться на фронт.

4. Важная, хотя также случайная причина – отсутствие в Петрограде в момент февральского обострения ситуации Николая II и полный отрыв находившейся в Царском Селе Александры Федоровны от социально-политической реальности.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

1. Указание как на главный фактор – на социально-экономические проблемы, усугубившиеся в период Первой мировой войны.
2. Указание как на главный фактор – на Первую мировую войну, вызвавшую политический и социально-экономический кризис.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Главная причина победы большевиков – умение В. И. Ленина почувствовать момент максимальной делегитимизации власти Временного правительства и легитимизировать большевистский переворот принятием двух сверхпопулярных в среде простонародья декретов: «О земле» и «О мире».

Этапы Октябрьской революции в узком смысле можно представить следующим образом:

1. этап подготовки большевистского переворота – 16–24 октября;
2. этап захвата власти большевиками и левыми эсерами и формирования Совнаркома – 25–26 октября;
3. этап окончательного утверждения власти Совнаркома – от 26 октября 1917 г. до разгона Учредительного собрания 6–7 января 1918 г.

Этапы Октябрьской революции в широком смысле совпадают с этапами Гражданской войны.

Итоги Октябрьской революции – Россия «нащупала» единственно возможный – большевистский – путь реставрации самодержавной государственности на новых, коммунистических идейно-политических, социальных и экономических институциональных основах.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Недостаточно обоснованными представляются: 1) романтизация Октябрьской революции как «истинно народной»; 2) ее позитивная оценка, игнорирующие тот факт, что «трудящиеся массы», пошедшие за большевиками после издания ими декретов «О земле» и «О мире», вовсе не предполагали, что их ждут проддиктатура, Красный террор, массовый голод и многолетняя война.

Также недостаточно обоснованным представляется тезис о «сугубо заговорщическом» характере Октябрьской революции, которую якобы никто не поддерживал и которая опиралась исключительно на военно-чекистские «штыки и маузеры». В реальности Октябрьская революция опиралась не только на террор, но и на легитимную в глазах огромной массы населения социальную демагогию: декреты «О Земле» и «О мире».

Наконец, спорным видится тезис о том, что построение тоталитарной диктатуры большевиков являлось единственным способом модернизации пост-имперского пространства России. В реальности распад российской пост-империи (по типу распада Австро-Венгрии) и образование на территории «экс-России» нескольких самостоятельных государств вполне могли сопровождаться их успешным экономическим и социально-политическим развитием.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

1917 г. стал годом, в течение которого Россия прошла через три этапа своего политического развития:

1. отказалась от изжившей себя модели самодержавия – традиционно-монархической;
2. отвергла либерально-демократическую модель государственности;
3. начала построение новой – коммунистической – модели самодержавной власти.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

В основе глобального социального конфликта лежала сформировавшаяся в предшествовавшие десятилетия и столетия институциональная ненависть «низов» к «верхам»: непривилегированных масс («рабочих и крестьян») – к образованным (аристократам, интеллигентам, чиновничеству); жителей национальных окраин и анклавов – к русскому имперскому центру; национальностей, считавших себя угнетенными, – к национальностям, которые они считали угнетателями.

Гражданская война по факту началась еще в дооктябрьский период, по мере того как в стране нарастали аграрные и армейские беспорядки, сопряженные с насильственными действиями.

Важнейшим толчком к выходу гражданской войны на новый уровень стал приход к власти большевиков, начавших навязывать обществу утопическую политику «уравниловки»: принудительного труда, распределения и потребления.

Важным фактором, обеспечившим временную победу антибольшевистских сил во многих российских регионах (в Сибири, на Волге, на Урале, на Севере, на Дальнем Востоке), явился фактор поддержки со стороны иностранных вооруженных сил.

В ходе борьбы за торжество коммунистической утопии большевики вырастили и укрепили свой военно-репрессивный аппарат.

Большевики сумели победить, поскольку никто из их противников не сумел «перехватить и апроприировать» три ключевых элемента большевистской легитимности: два главных большевистских декрета – «О земле» и «О мире», а также политику тотального террора.

Закончилась Гражданская война политическим триумфом большевиков и их отказом от наиболее нестерпимых для большинства населения принудительно-уравнительных – утопических пунктов своей программы. Даже после «тоталитарной реконкисты» эпохи коллективизации и первых пятилеток полностью утопический ленинский проект эпохи «военного коммунизма» реставрирован не был.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Недостаточно убедителен, на мой взгляд, тезис о том, что Гражданская война началась исключительно под влиянием иностранных войск, находившихся на территории России (т. н. интервентов). Как минимум, вооруженное сопротивление казаков на Дону и Кубани большевистской диктатуре имело вполне самостоятельную природу и силу.

Также недостаточно убедительным мне представляется тезис о том, что в реальности имело место «множество гражданских войн», а не единый военно-гражданский процесс, т. е. процесс военно-политического «смутного» брожения российского пост-имперского пространства.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Мне не близок эпитет «Великая», потому что он оценочный, а не научно-беспристрастный. Тем не менее Российская революция 1917–1922 гг. – это единый процесс, начавшийся крушением изжившей себя модели российского самодержавия (традиционно-монархической) и закончившийся утверждением новой, модернизированной модели российского самодержавия (коммунистической).

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Важнейшим явилось понимание «революционной смуты» как единого процесса, в ходе которого исчезали и терпели крах остатки предыдущих версий верховной российской власти (самодержавно-монархической и либерально-демократической) и рождалась, а затем утвердилась новая модель самодержавия – коммунистического.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Русскую революцию 1917–1922 гг. следует рассматривать как закономерный «смутный» этап российской истории, развивающейся, начиная с XV в. и вплоть до настоящего времени по общей циклической модели (с поправками на конкретику и особенности каждого цикла): смута – утверждение/реставрация самодержавия – либерализация – смута и т. д.¹

¹ См. подробнее: Коцюбинский Д.А. Авторский курс лекций «Фатальные циклы русской истории». [Электронный ресурс]. URL:

И. В. Лукоянов (СПбИИ РАН, Санкт-Петербург)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Сначала – что вообще следует считать Русской революцией. Классическое определение предполагает насильственную смену государственного строя при участии народных масс. Если придерживаться этого «политического» определения, а не включать в понятие социальные и экономические процессы, тогда Русскую революцию следует заключить в рамки: 27 февраля 1917 г. – 5 января 1918 г. В феврале–марте рухнуло самодержавие, все принимаемые меры по спасению государственной власти носили экстренный и временный характер. Окончательное оформление нового строя по общему консенсусу было отдано Учредительному собранию, которое еще предстояло созвать. События в ночь с 25 на 26 октября 1917 г., включавшие в себя насильственное ниспровержение Временного правительства и самопровозглашение Второго съезда Советов единственным источником власти в России были совершенно грамотно определены их участниками и современниками как государственный переворот, который изменил расстановку сил в уже существующих учреждениях. Наконец, имитация «работы» Учредительного собрания, проделанная большевиками и тут же завершившаяся его разгоном, по факту утвердила новую конструкцию власти, которая просуществовала более 70 лет без принципиальных изменений. Причины разделения ее на две самостоятельные революции, Февральскую и Октябрьскую, лежат в политической плоскости, были направлены на создание нужной идеологемы вопреки фактам. Поэтому представляется, что на сегодня лучше всего обосновано представление об одной Русской революции 1917 г., от падения самодержавия до разгона Учредительного собрания. Из-за объема сосредоточу внимание на первой ее части – то, что ранее называлось Февральской революцией.

Не обращаясь к многочисленным маргинальным объяснениям событий 1917 г. в России, следует признать, что наиболее распространенной в историографии является схема революции, сформулированная победителями-большевиками, которая с некоторыми поправками доминирует и

сегодня. Заданная В. И. Лениным, она обуславливает революцию экстраординарными бедствиями народа и его нежеланием жить «по-старому»; кризисом власти, неспособной удержать существующий порядок, а также готовность революционного класса – пролетариата к массовым действиям под руководством партии. Эта схема учитывала как опыт буржуазных революций в Европе, особенно – Великой Французской, так и новую реальность в виде пролетариата и революционных партий в полном согласии с марксистской доктриной.

Однако попытки переложить ее на российский материал столкнулись с многочисленными трудностями, так как известные факты не слишком хорошо ей соответствовали. Но как это часто бывает, в проигрыше оказались факты. Так была создана схема Российской революции, закреплённая в «Кратком курсе» и являвшаяся директивой для всей советской историографии. Эта схема указывала на «бедствия» народа в мировую войну; кризис верхов виделся в министерской чехарде, камарилье и слабости «реакционного» Николая II, которые охарактеризовали как развал власти (от концепции двух заговоров отказались уже в позднесоветской историографии); готовность пролетариата к революции доказывали усилением рабочего движения к 1917 г., а роль руководителя отводили большевикам, которые, несмотря на ужасные репрессии, активно работали над подготовкой революции. Детальные исследования были призваны лишь подтвердить главные элементы этой идейной конструкции, однако попытки обращения к конкретному материалу (Э. Н. Бурджалов, В. С. Дякин, В. И. Старцев и др.) показывали многочисленные несостыковки и, в общем, несоответствие ему заданной схемы.

За последние десятилетия напор новой исследовательской литературы и публикации источников лишь увеличили дистанцию между фактами и концепцией. Современная историография, значительно пополненная в связи со столетием Русской революции, разрушила эту схему. Так, окончательно отброшены утверждения о пауперизации населения во время войны. Уже многочисленные ныне исследования состояния высшей и центральной власти признают нарастающие многочисленные проблемы, однако не позволяют говорить о ее крахе либо развале и полновластии камарильи. Наконец, поставлен крест на попытках обнаружить существенный вклад большевиков в крушении самодержавия (напр., П. Ю. Савельев)², поиск же чьей-либо руководящей или подстрекательской роли в

² Савельев П.Ю. Российские социал-демократы // Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. Т. 1. М., 2017. С. 686–743.

событиях февраля – марта 1917 г. не привел к успеху. Исследования роли Думы, которая являлась легальной оппозицией правительству (прежде всего Прогрессивный блок), также не указали на революционизирующий или революционный вклад палаты в события, предшествовавшие падению самодержавия (А. Б. Николаев). Дума в лице большей части депутатов включилась в революцию поневоле с тем, чтобы попытаться управлять событиями, когда прежняя власть в столице развалилась, и когда стало ясно, что реставрация прежнего порядка уже невозможна. Нет необходимости подробно разбирать маргинальные версии революции вроде заговора на немецкие деньги либо измены генералов. Вообще, конспирологические версии превратили личную трагедию Николая – отречение от престола – в какой-то фарс. Поэтому наиболее хорошо аргументированным сейчас является представление о стихийном характере свержения царизма.

Но отказавшись от прежней, довольно примитивной схемы, исследователи не предложили новой концепции. Сейчас общие работы дают панораму состояния империи в разных измерениях, из большинства которых революция прямо не вытекает. Иначе говоря, речь идет не о свержении, а о крушении самодержавного строя при его слабых попытках сопротивляться. В таком случае поиск основных причин столь легкой гибели монархии следует искать в действиях власти на различных уровнях, а также – в массовом сознании, в складывании широко распространенного мнения, что Россия близка к революции.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Панорамная картина состояния Российской империи к 1917 г., сопровождавшаяся введением в оборот большого количества фактического материала, поставила перед исследователями ряд важных вопросов.

1) Массовое движение протеста в Петрограде в дни революции, захватившее не только рабочих, но и учащихся, и массу обывателей, шло под лозунгами «Хлеба!», «Война до победы!», но не «Долой самодержавие!» и не превращения внешней войны в гражданскую. Однако история лозунгов Февраля еще не стала предметом специального исследования. В массовом сознании, похоже, лозунг «Война до победы» легко уживался с идеей о ниспровержении самодержавия, которое считалось уже одним из главных препятствий для победы в войне. Что отражали ее лозунги и

были ли это ее лозунги? Что могло удовлетворить эту толпу (и могло ли вообще)? И какую роль в этом движении играли маргинальные и хулиганствующие элементы, приступившие к погромам лавок и магазинов?

2) Поведение манифестантов при отсутствии руководящей роли какой-либо политической силы следует изучать, по-видимому, в рамках массовой психологии – в этом направлении действует В. П. Булдаков. Он ввел в оборот огромное количество сведений, но его подход – сбор разновременных негативных эмоций и оценок, распределение их по разным объектам и социальным группам – вызывает вопрос, почему за основу не берется степень их устойчивости, и нет анализа их динамики? Вероятно, нужно более общее исследование о психологии толпы в Петрограде с опорой на более устойчивые состояния психики, например, настроения и убеждения. Также нельзя оценивать социальные процессы с помощью отдельных примеров, для этого необходима статистика.

3) Плохо исследован вопрос о положении дел накануне и во время революции в министерском управлении, руководстве столицей и военным округом, степени готовности власти к массовым выступлениям. Использование министерского аппарата победившей революцией позволяет утверждать, что в целом он находился во вполне работоспособном состоянии. Имеющиеся сведения не позволяют возлагать ответственность за крах власти на большинство ведомств. Возможно, что основная вина падает на градоначальство (А. П. Балк), командование военного округа (С. С. Хабалов) и Министерство внутренних дел (А. Д. Протопопов), отчасти – на главу правительства (Н. Д. Голицын), которые просто растерялись.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Нет ответа

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Нет ответа

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Ограничусь падением самодержавия (или Февральской революцией). С одной стороны, к революции подвело массовое движение, которое не де-

монстрировало организованной формы и не походило на то, например, что было за две недели до того, в день начала новой думской сессии 14 февраля. Оно также не напоминало опыт вооруженного восстания в 1905 г. в Москве (отряды боевиков, баррикады), к чему власть заблаговременно готовилась (пулеметы, военно-полицейские команды). Но ей оказалось нечего ответить безоружной толпе на требование «Хлеба!», исходившее не только от рабочих, но и от огромного числа обывателей. Объективно сложившийся продовольственный кризис и реакция на него оказались сюрпризом для администрации (градоначальник А. П. Балк), она растерялась.

Революция — это не толпы в центре Петрограда. Революция — это мятеж гарнизона, спровоцированный требованием командования стрелять в безоружных манифестантов, который вспыхнул утром 27 февраля. Ключевое в этом то, что исполнять его предписали не полицейским, а солдатам. Приказ был преступным, поставившим армию перед страшной дилеммой: или убийство мирных жителей, или трибунал и расстрел для многих (о чем свидетельствовало поведение роты Павловского полка вечером 26 февраля). Не стрелять и избежать смерти можно было одним способом — поднять мятеж всего гарнизона, что и произошло 27–28 февраля. То есть, мятеж спровоцировал командующий округом С. С. Хабалов.

Отсутствие царя в столице — случайный фактор, но он сильно повлиял на действия петроградских властей: каждое значимое решение они согласовывали со Ставкой. Ситуация еще более осложнялась намеренно плохим информированием Николая II о действительном положении дел. Преуменьшение реального размаха выступлений, очевидно, подтолкнуло самодержца к жестким и решительным распоряжениям прекратить беспорядки силой, что подчиненные интерпретировали как использование армии против толпы со стрельбой — грубейшая ошибка, сделавшая мятеж и его успех неотвратимым.

Легкое отречение царя стало следствием сформулированной дилеммы: либо продолжение тяжелейшей мировой войны, либо гражданский конфликт внутри России и выход из схватки. В массовом сознании отречение Николая и Александры воспринималось как борьба с изменой, укоренившейся во дворцах, и продолжение войны до победы. Неудивительно, что в России не нашлось силы, которая бы выступила в защиту ниспровергнутого монарха.

Содержание манифеста об отречении от престола исключало принятие престола Михаилом Александровичем, так как он по целому ряду позиций не соответствовал законодательству и напоминал публичное заявление,

сделанное как уступка массовому настроению, но никак не серьезный документ о передаче верховной власти.

Схожие с моими представления высказал в 2016 г. В. В. Калашников³, однако не со всеми предложенными им оценками и подходами я согласен. Так, теория элит кажется мне непригодной как инструмент для изучения Русской революции, так как она плохо работает в динамике. Я сомневаюсь также в необходимости выделения стадий для краха самодержавия, так как участники событий жили в разном ситуационном времени (например, Ставка и Петроград, не говоря уже о российской провинции), что существенно влияло на их поведение. Наконец, представление о готовности российской провинции принять революцию, так как она не протестовала против нее, думается, слишком упрощенно объясняет ее позицию. Известие об отречении Николая II и о «бесхозности» престола ошеломило регионы, но как они могли воздействовать на крах власти в столице? Сразу оказалась под сомнением легитимность губернаторов, назначенных царем, это вызвало стремление сохранить управляемость и стабильность на местах. Нельзя также недооценивать влияние криминального и девиантного элемента, особенно – дезертиров с оружием в руках, которые быстро стали влиятельным фактором.

Однако приемлемость остальных оценок не означает их достаточность. Из представленной картины падения самодержавия должен следовать и ряд иных выводов. В принципе, на первое место среди причин революции надо ставить не падение уровня жизни и массовое движение, а неготовность власти в целом к чрезвычайным событиям и допущение ею критического стечения неблагоприятных обстоятельств в столице. Коллапс администрации – не следствие давления на нее, а результат собственных ошибок: неспособность решить продовольственный вопрос, слабый контроль над чрезмерно выросшим столичным гарнизоном, неспособность быстро принимать адекватные решения.

Но именно конец монархического строя (а не хаос) стал возможен благодаря массовой установке на близость и неизбежность революционных потрясений. Столь важное значение психологического фактора колоссально поднимает значение агитации для революции и принципиально отличает события в России 1917 г. от более ранних европейских революций,

³ Выступление В.В. Калашникова // Эпоха войн и революций: 1914–1922. Материалы международного colloквиума (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2016 года). СПб., 2017. С. 225–232.

сближая ее с будущими катаклизмами политических порядков (например, события 1968 г. в Чехословакии или крах СССР в 1991 г.).

Это означает, что понятие революции не может быть универсальным для всех эпох, любую революцию следует рассматривать как оригинальный набор критически важных компонентов, который меняется и во времени, и по ситуации. Для Русской революции 1917 г. чрезвычайно важное значение следует отвести слабости власти и влиянию нового фактора — массового сознания, проникнутого представлением о ее скорейшем крахе. Иначе трудно объяснить, почему большевистская власть устояла при страшных народных бедствиях в Гражданскую войну или во время блокады в Великую Отечественную войну.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Нет ответа

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Нет ответа

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Нет ответа

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Нет ответа

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Нет ответа

В. И. Меньковский (БГУ, Минск)

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Прежде всего хочу выразить благодарность организаторам конференции и составителям вопросника за возможность участвовать в обсуждении научной рефлексии на один из важнейших этапов российской/советской истории. Сегодня постсоветское историческое сообщество разобщено, разновекторная историческая политика постсоветских государств создает серьезные сложности для корпорации историков. Позиции российской историографии и историографий других новых независимых государств по отношению к имперскому и советскому периодам совместной истории зачастую не только не совпадают, но и, во многих принципиальных аспектах, противоречат друг другу. Поэтому любую форму обмена мнениями можно приветствовать.

Необходимо сразу оговориться, что автор прекрасно понимает объективность сложного положения историка постсоветского пространства (как и любого другого политического пространства), его социальные обязательства, гражданскую позицию, институциональную принадлежность, невозможность абстрагироваться от политической ситуации. Профессиональная историография в первую очередь выполняет общественную функцию, но выполняет ее через свои аналитическую специфику, базирующуюся на научной методологии. Именно с этой позиции мы и будем рассматривать практики анализа Российской революции.

Поскольку на вопросы о Феврале и Октябре автор отвечал в предыдущие годы (в предыдущих вопросниках)¹, в этом выпуске сборника хотелось бы сосредоточиться на современной концепции Российской революции.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подхо-

¹ См.: Ключевые проблемы Русской революции в историографии сегодняшнего дня: сб. материалов конф. / отв. ред. д-р ист. наук, проф. В.В. Калашников. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2024. С. 73–78.

дом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Революция 1917 года в России остается одним из наиболее дискуссионных и многозначных явлений в историографии. В течение XX–XXI вв. ее интерпретация претерпела значительные изменения: от нормативного советского нарратива до плюралистических и постмодернистских подходов. Советская историография отождествляла революцию с прогрессом, закрепляя термин «Великая Октябрьская социалистическая революция» как выражение исторической закономерности. Постсоветская традиция, стремясь к деконструкции прежнего нарратива, нередко заменяла термин «революция» на «переворот», не всегда уточняя понятийные рамки. На постсоветском пространстве лишь в исторической политике Республики Беларусь день 7 ноября (25 октября по старому стилю) сохранился как государственный праздник – День Октябрьской революции.

Однако использование термина «Октябрьская революция» не означает отказа от понятия «революция» как категории, описывающей более протяженные в историческом времени радикальные изменения в политической, социальной, экономической, культурной системе. Термин – это инструмент, а понятие – содержание. Понятие «революция» включает структурный разрыв с предыдущим порядком, массовое участие в происходивших событиях, идеологическую борьбу за легитимность нового порядка, нестабильность и конфликтность переходного периода. Таким образом, можно считать, что 1917 г. – это не две отдельные революции, а единый радикальный процесс борьбы за власть, а период 1917–1922 гг. – единый революционный цикл, включающий Февраль, Октябрь, Гражданскую войну и становление советской государственности.

Также обратим внимание на понятие «Российская революция». В 2024 г. организаторы конференции сформулировали тему обсуждения как «Актуальные проблемы историографии Русской революции и Гражданской войны в России». Автор в ответах писал: «С нашей точки зрения термин "Русская революция" не отвечает реалиям рассматриваемого периода. Предлагается проанализировать события, происходившие в Российском государстве (Российская империя, Российская республика, Российская федерация) и новых государствах, возникших в ходе событий 1917–1918 гг. Поэтому анализируемым историческим событием является "российская", а не "русская" революция. Национальный вопрос, а в последующем вопросы национально-государственного строительства являлись

одними из важнейших составляющих событий, происходивших в указанный период на имперском и постимперском пространстве».

Выбор термина «Российская революция» позволяет адекватно отражать события рассматриваемого периода и искать ответ на важнейшие вопросы о распаде империи и интерпретации революции как транснациональном процессе. Этот выбор также чрезвычайно значим для современной политики памяти. Для всего постсоветского пространства, кроме России, в терминах «свой – чужой» русская революция звучит как чужая революция, что не соответствует историческим реалиям.

Расширение временных рамок революции (1917–1922 гг.), с нашей точки зрения, не оставляет сомнений в определении революции как российской, так как предполагает необходимость децентрализации нарратива, включение в него регионального и локального контекста. Т. е. русская революция в этот период становится лишь частью, хотя и важнейшей, российской революции, наряду с украинской, грузинской, туркестанской и другими революциями на территории бывшей Российской империи.

Рассмотрение событий 1917–1922 гг. как единого процесса также дает возможность консолидации политики памяти постсоветских государств, поскольку события этого периода в историографии перестают трактоваться только как победа одной из противоборствующих сторон, но стали оцениваться как общая трагедия. Эти годы стали для миллионов людей опытом насилия, потери, неопределенности и страха. Физические страдания и социальная дезориентация не менее значимые составляющие революции, чем формирование нового мира и новых возможностей для миллионов людей. Советская историография стремилась описать время революции только как время подвига, вытесняя страдание из официального нарратива. Если постсоветская историография сможет воссоздать все составляющие революции, это станет ее главным достижением. Обращение к антропологическому измерению революции представляется наиболее значимым сегодня.

А. В. Посадский (ПИУ РАНХиГС, г. Саратов)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Названия «Февральская революция» и «Октябрьская революция», очевидно, останутся в историографии как вполне привычные. Вероятно, они будут объединены под уже использующейся шапкой «Великой рос-

сийской революции». Между тем, революцию перспективнее рассматривать как длительный процесс, завершающийся созданием новой устойчивой политической системы. При таком подходе финал революции в Англии – время королевы Анны Стюарт, во Франции – установление Третьей республики, в России, вероятно, революция избывается уже в послесоветские десятилетия. Такое понимание революции предлагает В. Л. Махнач, нам оно кажется вполне адекватным. В этом случае Февраль – этап, пик определенного периода революционного процесса в России. Немаловажный вопрос – полагать ли началом нашей революции события 1916–1917 гг. или 1905–1907 гг.?

В февральских событиях наибольшее внимание исследователей в последние годы привлекает степень организованности усилий по отстранению от власти императора Николая II. Однако, не менее интересен вопрос о причинах спокойного или даже воодушевленного отношения к смене власти в широких кругах. Вопрос о том, как соотносились в представлениях разных групп населения и в армии уход Николая II, отстранение династии, падение монархии, надежды на окончание войны или конец «немецкого засилья» остается открытым и формирует интересную исследовательскую задачу.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Вновь раскачавшиеся «качели» в оценках: от верхушечного переворота (заговора) до народной демократической революции демонстрируют крайности. Необходимы широкие контексты, в том числе международные, чтобы уяснить общую картину, в том числе в области предреволюционных фобий, ожиданий, надежд разных общественных групп и персон, занимавших ключевые посты.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги:

Октябрьская революция стала закономерным итогом развития революционного процесса в сторону радикализации. В этом отношении масштабные революции демонстрируют своего рода алгоритм. Наиболее убедительно он объяснен в «Социологии революции» П. А. Сорокина.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Ныне заметен дефицит концептуальных работ по событиям осени 1917 г. Возможно, он связан как раз с переосмыслением масштабов революционного процесса.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Революция имела несколько горизонтов. Нерешенный социальный (аграрный) вопрос делал масштабную революцию возможной, так как революционизировал крестьянство. Социокультурный раскол между верхами и простонародьем революционизировал образованные круги, создавая неестественную ситуацию яростных баталий образованных людей между собой по поводу судьбы народа, который в этих спорах принять участия не мог. Патерналистская концепция управления господствовала до 1906 г. Бурный рост средних слоев города и села после этого времени начал формировать новую ситуацию, однако качественный сдвиг в социальной структуре произойти не успел. Стремительный экономический рост и быстрое развитие системы образования создавали новые запросы. Прекрасная демографическая ситуация также выступала фактором риска: с одной стороны, усугубляла аграрный кризис в центре, с другой – формировала в обществе стереотип «молодого» поведения без страха рисков и конфронтаций. Наконец, невиданного масштаба внешняя война стала тяжелым стрессом для широких масс в России, как, впрочем, и для других ее участников.

Результатом стал срыв страны в широкомасштабную революцию в тот момент, когда перспективы неревolutionного преодоления внутренних вызовов вполне просматривались. Допустима аналогия с преддверием Смутного времени, когда в одной хронологической точке сошлись хозяйственный, социальный, династический и природный кризисы.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Приход к власти радикальной силы в лице большевиков делал неизбежной консолидацию их противников, что и произошло.

Осенью 1917 – осенью 1918 гг. все политические силы внутри и вовне России мыслили и действовали в парадигме Великой войны. Данный аспект часто недооценивается в историографии.

Основное противостояние – это борьба РСФСР и союзных с ней советских республик против правительств Белого движения, при наличии национальных правительств, сепаратистских движений и отсутствии гомогенности в рядах как белых, так и красных. Представляется неверной предложенная недавно идея Дж. Смила увидеть в России несколько гражданских войн с нетрадиционной датировкой 1916–1926 гг.

В Гражданской войне идеально-политические мотивы сочетались с актуализацией соседских (сословных, национально-территориальных) противоречий, в том числе вызванных незавершенной столыпинской реформой. В последнем случае возникал зримый мотив воевать по принципу: «С ними вместе не жить». Казаки и иногородние на Дону, Кубани и Тереке, казаки, киргизы и крестьяне в Семиречье, старожилы и новоселы в Западной Сибири и на Алтае, русские и буряты в Забайкалье дают наиболее известные и масштабные примеры. Именно такая вражда поднимала значительные массы к вооруженной борьбе.

Традиционное название «эшелонная война» применительно к очаговой вооруженной борьбе до лета 1918 г. приемлемо. Хотя ныне стал использоваться перспективный термин «военизированное насилие».

При этом вооруженная борьба 1920–1922 гг., после поражения сил Белого движения, трактовавшаяся в советской историографии как «политический бандитизм», требует концептуализации. Высказывались соображения, что это последняя крестьянская война в истории России. Учитывая, что прежние крестьянские войны XVII–XVIII столетий можно таковыми назвать лишь с непозволительными натяжками, то к осмыслению предстоит уникальный феномен военно-политической субъектности самого многочисленного и «молчаливого» класса российского общества. В этом осмыслении по-прежнему перспективна концепция В. П. Данилова – крестьянской революции в России на протяжении 1902–1922 гг. как массовой основы более высоких «этажей» революционного процесса.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Сейчас происходит активное изучение темы, сделаны важные промежуточные выводы. Очевидно, что историки более или менее выражено

симпатизируют разным сторонам прежнего противостояния. В этих условиях затруднительно говорить о неправомерности тех или иных позиций. Опыт изучения революций в разных странах показывает, что появление господствующего взгляда на события возможно, но реальный – как общественный, так и научный – консенсус не наступает.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Предложенная формулировка логична и возможна, как понимание первого, наиболее горячего, этапа революции с формированием однопартийной революционной власти. На предложенную датировку и наименование неизбежно накладывается отрезок времени 1914–1921 (1922) гг. как период войн и революций в европейском, фактически – мировом масштабе.

Российская или Русская революция должна рассматриваться в контексте общеевропейского революционного кризиса хотя бы в силу глобалистской политической заявки большевиков.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

В разведении названных событий всегда присутствовал политический элемент: идея революции и мирной передышки после нее позволяла возложить ответственность за последующее «развязывание» гражданской войны на сторону белых и интервентов. Ныне есть возможность изучать назревание, ход и развитие революционного процесса в богатых контекстах и с пониманием неразрывной связи политических изменений и военно-политического противоборства. Движение исследователей в сторону формирования баз данных участников событий, будь то офицерский корпус, активные повстанцы, активисты политических партий, депутаты Учредительного собрания и т. д., как раз и знаменует собой ощущение единства и неразрывности процессов 1917-го и последующих годов.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Можно полагать, что адекватной концепции русской революции не создано. Есть крупные объясняющие парадигмы, такие как концепция

«красной смуты» В. П. Булдакова, работы Б. Н. Миронова и М. А. Давыдова, объясняющие «исходное положение» страны перед революцией. Вряд ли концепция может сложиться без общего понимания природы и хронологических рамок революции, соотношения понятий «революция» и «гражданская война».

А. С. Пученков (СПбГУ, Санкт-Петербург)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Не является ли преувеличенной идущая со времен известной работы А. А. Блока концепция о глубочайшем кризисе, в котором находилась царская Россия к концу 1916 – нач. 1917 гг.? «На исходе 1916 года все члены государственного тела России были поражены болезнью, которая уже не могла ни пройти сама, ни быть излеченной обыкновенными средствами, но требовала сложной и опасной операции», – писал Александр Александрович¹. На мой взгляд, при всей неразрешенности тех фундаментальных проблем, которые действительно существовали в России (аграрный, национальный, очевидный кризис верхов), система была еще достаточно работоспособна. Если задействовать такую абсолютно ненаучную категорию как историческое везение, то самодержавие могло бы и дотянуть в союзе с Англией и Францией до победы в мировой войне. В этом случае у царской России существовал бы шанс на постепенную мягкую модернизацию. А так – революция, к приходу которой абсолютно не были готовы и царь, и думская оппозиция. Февральская революция, по выражению того же А. А. Блока, «застигла врасплох» едва ли не всех активных участников политического процесса в России². Да – действующий монарх был крайне непопулярен, да – представители исполнительной власти слыли в обществе образцом некомпетентности, но это не отменяет высказанного мною выше мнения: никакой предопределенности в падении самодержавия в феврале–марте 1917 г. не было. Да – система, возможно, уже воспринималась и так называемой «общественностью», и даже некоторыми представителями знати как архаичная и неэффективная, но в таком виде она могла бы просуществовать еще многие годы. Война действительно, соглашусь все с тем же

¹ Блок А.А. Последние дни императорской власти. Paris. 1978. С. 7.

² Там же.

Блоком, «расшатывала государственный организм, обнаруживая всю его ветхость и лишая его последних творческих сил»³. Вспоминая опросник 2017 г., все также выражу солидарность со своими коллегами: вступление России в Первую мировую войну было во многом фатальным для самодержавия.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Мне трудно ответить на этот вопрос. Я до сих пор еще не уверен в том, что Государственная Дума сыграла определяющую роль в победе революции и свержении самодержавия, хотя и отдаю должное титанической работе, проделанной А. Б. Николаевым в его известной книге.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Я никогда не был специалистом по историографии Октября. Выскажу лишь свои основные мысли:

Во-первых, приход к власти большевиков в Октябре 1917 г. не был предопределен; реализовался лишь один из многочисленных сценариев, которым мог завершиться бурный для России 1917-й год.

Во-вторых, безусловно, фигура В. И. Ленина сыграла огромную роль в зарождении в руководстве большевистской партии самой мысли о том, что партия имеет шансы на приход к власти, а главное — идеи о возможности победы в России пролетарской революции. На мой взгляд, именно в 1917-м году В. И. Ленин находился на пике своей политической формы. Да, не следует преуменьшать чрезвычайно значительную роль Л. Д. Троцкого в период подготовки Октябрьского вооруженного восстания, но вождем революции, повторюсь, был именно Ленин. Лишь он, с его авторитетом и положением в партийных кругах, мог выступать в качестве той политической фигуры, статьи и заметки которой действительно оказывали огромное влияние на ход революционного процесса. Не думаю, что мы имеем право забывать о роли и значении корниловского выступ-

³ Блок А.А. Последние дни императорской власти. Paris. 1978. С. 8.

ления: лишь после «корниловских дней» стало понятным, что диктатура той или иной политической силы в России неизбежна: вопрос лишь в том, кто и когда ее осуществит. До августовского мятежа Л. Г. Корнилова, полагаю, А. Ф. Керенский относительно успешно справлялся со своей уникальной ролью политического балансира.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Нет ответа

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Нет ответа

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Нет ответа

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Нет ответа

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Нет ответа

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Не готов дать ответ. Лично меня как преподавателя искренне огорчает резкое снижение интереса у студентов к проблематике 1917 г., Гражданской войны, портретов политических лидеров этого периода. Вероятно, это своего рода испуг перед поистине громадной по объему литературой, буквально заполнившей прилавки книжных магазинов в последние десятилетия. Студенты считают, что первая четверть XX в. «вся изучена», и якобы ничего нового они привнести в науку не смогут. Увы, мне доводи-

лось слышать подобное мнение от ребят много раз. Лично мне кажется, что результаты работы современных историографов революции и Гражданской войны показывают, что плодотворное исследование этой проблематики может продолжаться еще многие-многие годы. Количество сюжетов, все еще изученных крайне поверхностно, как мне представляется, достаточно велико.

И. С. Ратьковский (СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Февральская революция 1917 года как чрезвычайный взрыв имевшихся социальных проблем, не разрешенных в предыдущие десятилетия. Чрезвычайность событий определялась военными причинами, как недостатками управления страной в период войны, так и снабжения населения, что привело к формированию неустойчивой системы власти, которая послужила причиной последующих политических кризисов. Неустойчивость февральской системы также обуславливалась отсутствием выборного начала и четкой социальной базы режима. Поэтому политические компромиссы и соглашения 1917 г. имели временный неустойчивый характер. В результате речь пошла о формировании новой системы. При этом советская система уже складывалась, в том числе снизу, а система Учредительного собрания только провозглашалась и не имела опоры снизу. Существовала проблема совмещения этих выборных систем. Другой альтернативой было отрицание выборного процесса и формирование новой государственности исключительно сверху, силовым вариантом (белая альтернатива, корниловское движение). Однако эта альтернатива в силу построения сверху, по крайней мере первоначально, не имела массовой поддержки.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

1. Якобы исключительно внешние причины Февральской революции.
2. Якобы случайность Февральской революции, ее верхушечный характер.
3. Неправомерная характеристика Февральской революции как потери победы в Первой мировой войне для России.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Октябрьская революция как одна из альтернатив выборной системы России в виде системы Советов и итог эволюции советской альтернативы, учитывающей социальные процессы. Угроза реакции, военной диктатуры и, как следствие, выборный советский процесс августа–сентября 1917 г., наряду с усилившимся кризисом управления и распределения, военного положения, сделали большевистскую альтернативу реальным претендентом на власть.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

1. Якобы исключительно внешние причины Октябрьской революции.
2. Якобы случайность Октябрьской революции, ее верхушечный характер.

3. Неправомерная характеристика Октябрьской революции как потери победы в Первой мировой войне для России.

Как нетрудно заметить, критика Октябрьской революции часто необоснованно ведется с тех же позиций, что и Февральской революции. При этом существует неправомерная и малообоснованная абсолютизация противопоставления Февральской и Октябрьской революции, при том что они случились в русле общего социально-политического процесса, решающего единые социальные, военные проблемы и т. д.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Российская революция явилась итогом неразрешенных ранее социальных вопросов (рабочего, крестьянского, национального) в условиях чрезвычайных условий Первой мировой войны и ключевым вопросом ее был вопрос о взаимоотношении социальных низов, в широком понимании этого термина, и политических верхов, эффективном механизме их взаимодействия через выборный вопрос и реформы. Откладывание указанных процессов (реформ, выборов) стало одной из причин прихода к власти большевиков.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Революционный процесс 1917 г. выявил с одной стороны раскол российского общества, ранее уже существовавший и ряд политических альтернатив, в различной степени сформировавшихся. Военный чрезвычайный фактор, немецкая оккупация и Брестский мир усилили раскол, важным моментом была утрата ключевых территорий, производящих продовольствие, что усилило противостояние между городом и деревней. Важным моментом было стремление бывших союзников России с помощью поддержки одной из альтернатив сохранить контроль над экономикой России.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Безусловный перекос последних десятилетий — это перенос ответственности за Гражданскую войну исключительно на большевиков и их лидеров. При этом социальный аспект октябрьских событий отрицается, между тем революционный процесс 1917 г. это прежде всего социальный процесс, а не политический. Это же относится к Гражданской войне. Военный фактор оказывает только усиливающий момент. Вызывают дискуссию и хронологические рамки Гражданской войны.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Вопрос вызывает датировка 1922 г., она подразумевает включение Гражданской войны в концепцию Великой революции. Этот вопрос дискуссионный, так как датировка окончания Гражданской войны может отличаться от 1922 г. в зависимости от регионов. И логичнее говорить о едином революционном процессе, Великой Российской революции 1917–1918 гг. При этом, датировка закрывающей даты — это утверждение диктатуры большевиков после устранения левых эсеров и принятия Конституции 1918 г., т. е. июль 1918 г. Революция кончилась летом 1918 г., далее это уже противостояние диктатур.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подхо-

дом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Единый социально-политический подход позволяет более точно определять динамику революционного процесса. Однако Гражданская война есть и противостояние за рамками заданного 1922 г. Указанный год не ставит точку, например, в контексте принятия Конституции СССР в 1923–1924 гг., революционных надежд 1923 г., когда еще не произошло отказа от идеи мировой революции? И как быть с полосой признания 1924–1925 гг., которая ставила точку во внешнеполитическом процессе окончания Гражданской войны (один из важнейших факторов Гражданской войны – внешнеполитический)?

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Отдельные мнения по указанной проблеме важны, но подобные проекты, выявляющие подход уже ряда историков, создают базу для дальнейшего обсуждения и поиска точек соприкосновения авторских концепций Русской революции.

А. В. Силин (Арктический НИЦ МО РФ, г. Северодвинск)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Концепция Февральской революции предстает в ее тесной взаимосвязи с Первой российской революцией 1905–1907 годов, которой был актуализирован целый спектр проблем (политических, социально-экономических, социокультурных), требовавших адекватного и достаточно быстрого преодоления; с Первой мировой войной, подвергшей серьезному испытанию на устойчивость и жизнеспособность страну, государство, а также систему власти. Мировая война в итоге стала гигантским катализатором революции. Важным в концепции Февральской революции должно стать и понимание ее сущности и характера, места и значимости в ходе разворачивания Великой российской революции.

Причины Февральской революции стоит искать как в контексте «большого» исторического времени, охватывающего конец XIX – начало XX веков, характеризуя состояние различных областей жизни страны. А также следует принять во внимание комплекс вопросов, который ряд

исследователей называет ее предпосылками¹. Важен и период конца 1916 – начала 1917 годов, когда сформировавшийся кризис, впитавший в себя всю совокупность экономических, социальных, социокультурных (включая ментальные), политических и иных объективных и субъективных факторов, принял чрезвычайную заостренность и реализовался в крушении монархии. Для понимания сути произошедшего революционного взрыва значимым представляется осмысление попыток и результатов модернизации страны, разных сфер ее бытия, разрешения вопросов, которые были поставлены на повестку дня переживаемой мировой эпохой, связанной с переходом к индустриальной цивилизации, с одной стороны, и Первой российской революцией, с другой. Значимым представляется также осмысление развития ситуации на фронте, в тылу и во властных структурах в условиях Первой мировой войны.

Знаковыми вехами, обозначавшими пройденные рубежи этой, с одной стороны, для многих неожиданной (учителя гимназий, например, отмечали, что никаких предвестников переворота в средней школе не было заметно до момента его наступления²), а с другой стороны, стремительно развивавшейся революции следует назвать: 23 февраля – начало массовых забастовок и демонстраций, в которых участвовало до 90 тыс. человек; 26 февраля – второе «Кровавое воскресенье» на Знаменской площади в Петрограде; 27 февраля – царизм начинает терять свою «последнюю опору» – армию (солдатские восстания охватили около 10 тыс. солдат)³; 27 февраля – создаются Петроградский Совет рабочих депутатов и Временный комитет Государственной Думы; 2 марта – создается Временное правительство, и Николай II отрекается от престола.

По своему характеру эту революцию можно назвать буржуазно-демократической революцией, которая по своим результатам продвинулась гораздо дальше «классических» буржуазно-демократических революций Запада. Одновременно ее можно считать и демократической революцией, имея в виду активное участие широких слоев населения в ликвидации старой власти и в разворачивавшемся революционном процессе.

¹ Кондорский Б.М. Предпосылки и уроки российских революций // Великая российская революция 1917 года: проблемы истории и проблемы преподавания: сб. материалов по итогам Международной научной конференции (24–25 апреля 2017 г., г. Москва). М.: МГПУ, 2017. С. 97–103.

² Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль–октябрь 1917 г.) М.: Наука, 1988. С. 40.

³ Петелин Б.В. Мозаика революции // *Historia Provinciae*. Журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 4. С. 253.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Представляются неправомерными попытки лишить Февраль 1917 г. революционного статуса, а также объяснить падение самодержавия главным образом попытками организации «дворцового переворота» – «второго издания» 11 марта 1901 г., а также действиями либеральной оппозиции, отрицая при этом роль народных масс в революции.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

В концепции Октябрьской революции теоретико-методологически значимыми представляются следующие компоненты: а) анализ ее предпосылок и причин революции, б) объяснение прихода большевиков к власти, в) определение характера этой революции, г) выявление ее роли и исторической значимости. Все обозначенные выше компоненты и подходы к их осмыслению были, есть и, безусловно, станут в дальнейшем предметом дискуссий как политико-идеологического, так и научного характера.

Данная революция или новый этап Великой российской революции были обусловлены глубоким кризисом государственности (крушением старой имперской и проблемами становления новой либерально-буржуазной системы) социально-экономических и политических отношений, угрозой национальной катастрофы и тем, что слились в единое целое потоки/волны разных революций – пролетарской, крестьянской, солдатской, гендерной, национальных, региональных, локальных, что нашло свое воплощение в программе лозунгов и первоочередных требований: землю – крестьянам; фабрики – рабочим; окончание войны и демократический мир без аннексий и контрибуций; право наций на самоопределение вплоть до полного отделения и создания национальных государств; эмансипация, фактическое, а не формальное равноправие полов; перераспределение власти из центра в регионы и на места и другие. Определилось стремление широких масс, втянувшихся в политику и революционные действия, напрямую, через свои созданные органы массового представительства решать «острые вопросы бытия» (причем, это были не только Советы, фабзавкомы, кассы взаимопомощи и т. д., но и органы местного самоуправления – городские думы и районные управы, например, в Петрограде).

Большевики, пришедшие к власти в Петрограде в октябре 1917 г. в условиях кризиса всех других политических сил и партий, ранее представленных во власти, но оказавшихся неспособными решить проблемы, стоявшие перед страной, подхватили и поставили во главу своей программы лозунги, выдвигавшиеся массами. Социалистические, общедемократические и антивоенные требования в итоге слились в единый комплекс. В этом потоке революций преобладающим оказалось во многом разрушительное, радикальное начало – антибуржуазная (ориентированная на преодоление, «снятие» буржуазного принципа частной собственности и перспективное движение к социализму, понимаемому как справедливое общество, общество без эксплуатации человека человеком), антивоенная, антифеодальная, антисословная, антипомещичья, антиимперская, антибюрократическая. Слияние в одно целое разных революционных потоков и интересов усиливало, с одной стороны, силу разворачивавшихся социально-политических и прочих катаклизмов и обуславливало глубину и масштабность революционных процессов, но с другой стороны, явилось и источником будущих проблем, с которыми неизбежно должны были столкнуться и в итоге столкнулись большевики, взяв власть в свои руки.

Побудительными мотивами к новому этапу революции стали стремления людей к социальной справедливости, надежды и упования на создание общества, где воплотятся в жизнь, а не будут лишь красивой декларацией, идеалы свободы, равенства и братства, будет ликвидирована эксплуатация человека человеком. Проблемы этого нового этапа революции и реализации социалистической программы состояли в том, что уровень материальных, социально-экономических, культурных и социокультурных предпосылок для продвижения к социализму оказался довольно низок. В связи с этим большевики делали особую ставку на мировую революцию («Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем»), полагая, что предназначение Российской революции заключается в ускорении ее. Большевики связывали ее судьбу с общемировым революционным процессом. Они надеялись, что скоро наступит мир, в котором не будет «ни России, ни Латвий» (на память приходит стихотворение В. В. Маяковского, посвященное советскому дипкурьеру Теодору Нетте – «человеку и пароходу»). Однако надежды на мировую революцию не оправдались, и большевикам пришлось в одиночку осуществлять провозглашенные установки, защищать свою революцию, а затем, после победоносного окончания Гражданской войны, пытаться строить социализм в «одной отдельно взятой» стране, в окружении «санитарного кордона» из враждебных государств.

Историческая роль и значение Октябрьской революции состоят в том, что она являла собой социалистическую альтернативу мирового исторического развития, поставила на повестку дня проблемы социальной справедливости и построения общества всеобщего благоденствия и реального равенства. Базируясь на фундаменте этой революции и посредством воплощения в жизнь советского проекта, в СССР реализовалась ускоренная модернизация всех сфер жизни общества в межвоенный период, что предопределило и в решающей степени обусловило победу в Великой Отечественной войне, а также решающий вклад Советского Союза в победу над фашизмом во Второй мировой войне. В дальнейшем модернизация во многом предопределила создание советской сверхдержавы, объединившей вокруг себя страны, вошедшие в мировую социалистическую систему, и способной решать в успешной конкуренции с капиталистической системой и прежде всего с США любые экономические, социальные, научные, образовательные, культурные и иные проблемы. Негативные последствия распада СССР и крушения советского проекта, истоки которого восходят к Октябрьской революции, Россия и ее граждане в полной мере ощущают до сих пор в различных областях своей жизни и деятельности, а также в сфере внешней политики.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Неправомерными представляются попытки трактовать революционный процесс 1917 г. как бунт, «красную смуту», «взбунтовавшуюся архайку», «буйство коллективного бессознательного», «торжества охлоса и охлократии» и т. п., что определяет сущность представлений авторского коллектива 11 тома 20-томной академической «Истории России» и его ответственного редактора В. П. Булдакова. Подобного рода «теоретико-методологические» установки вызвали широкое неприятие этого издания в историческом сообществе.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Историческая обусловленность и единство революционного процесса 1917 г. в России, тесная взаимосвязь Февральского и Октябрьского его аккордов становятся основанием для использования понятия Российская революция 1917 г. в качестве исходной и важнейшей составной части Великой Российской революции. Понятие Российская революция было

использовано автором при написании монографии об истории северного учительства в 1917–1920 гг.⁴.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Концепция Гражданской войны в России достаточно объективно и основательно изложена в трудах доктора исторических наук, профессора В. И. Голдина. Автор солидарен с трактовкой российского гражданского противостояния, предложенной известным ученым⁵.

Представляется, что в концепции российской Гражданской войны должно быть найдено место и для осмысления культурных и социокультурных процессов в этот исторический период. Дело в том, что по обе стороны фронта предпринимались попытки реформирования сферы образования, ее общеобразовательной и профессиональной составляющих. При известной общности теоретической базы (все они вышли из отечественного варианта реформаторской педагогики конца XIX – начала XX веков), они имели различное идеологическое и содержательное наполнение. На территории Советской России предпринималась попытка радикального отхода от опыта и практик «старой школы» и создания новой единой и трудовой школы, базировавшейся на принципе политехнизма, а также ликвидации школы профессиональной (профессионально-технической) как школы «узкой», оторванной от общеобразовательных основ. Справедливости ради, нужно отметить, что большевики вовремя учли свои ошибки, и в 1920 г. статус профессиональной школы в советской системе образования был восстановлен. На тех территориях, которые контролировались политическими противниками большевиков, предпринимались попытки реформ в духе идей графа П. Н. Игнатьева (предпоследнего царского министра народного просвещения 1915–1916 гг.) и постановлений Временного правительства 1917 г. Однако в Советской России и в России антибольшевистской в условиях военного времени образовательные реформы по причинам идейно-политического, финансового, материально-технического и кадрового порядка не были доведены до логического конца.

⁴ Силин А.В. «Интеллигентный пролетарий»: учитель в Российской революции и Гражданской войне: (на материалах Европейского Севера). Архангельск, 2009.

⁵ Истории России. В 20 томах. М., 2024. Т. 12: Гражданская война в России. 1917–1920 годы. В 2-х кн. Особенно Кн. 1.; Голдин В.И. Гражданская война в России: осмысление сквозь столетие. В 2-х т. Т. 1. М., 2025.

Говоря о расколе в среде российской интеллигенции, следует учесть, что этот раскол происходил не только между группами интеллигенции и внутри них (до понимания этого тезиса дошла уже советская историография – С. А. Федюкин и другие историки), но и то, что этот раскол зависел и от индивидуальной идейно-политической позиции каждого интеллигента. Важно, что к итогу Гражданской войны большая часть массовых групп интеллигенции пошла на деловое сотрудничество с советской властью.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Неправомерным и упрощенным представляется «красно-белое» истолкование Гражданской войны в России, образно говоря, как войны героических красных «комиссаров в пыльных шлемах» и «белогвардейских банд» декадентствующих офицеров-морфинистов (или наоборот в оценочном плане, в зависимости от идейно-политической ориентации пишущего на эту тему). Неприемлемым представляется и концепт «красной смуты» в качестве ее трактовки. Если даже с известной долей условности принять понятие «смута», то почему она только «красная», разве политические силы иных цветовых оттенков не внесли своей лепты в ее разжигание и развертывание.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Указанное понятие можно использовать для более глубокого понимания и обоснования взаимосвязи революционного процесса в России и Гражданской войны в стране. Для такого понимания есть устойчивая традиция, сложившаяся еще в советской историографии, когда такое масштабное издание, как «История Гражданской войны в СССР», охватывало период с февраля 1917 г. по осень 1922 г. Принимая единство революционного процесса, следует учитывать специфику его этапов – Февральского и Октябрьского. Сходство решаемых задач (общедемократических) не означает их тождества. Октябрь решал общедемократические задачи по ходу решения задач социалистических, доделывал за Февралем, что не было сделано на предшествующем этапе революции. Признавая взаимосвязь революции и Гражданской войны, не следует выводить последнюю непосредственно из Октябрьской революции и возводить на большевиков ответственность за развязывание широкомасштабной Гражданской войны.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

При помощи данного понятия можно основательнее и глубже выявить и раскрыть общие в причинах революционного процесса и Гражданской войны в контексте так называемой «длинной» или «долгой» истории, «больших исторических алгоритмов», т. е. сквозь призму анализа процессов и проблем предшествующих лет и десятилетий, возможно, что и столетий, и «короткой» истории, полнее выявить логику развертывания и коллизий революционного процесса, столкновение и развитие программ разной политико-идеологической направленности, стратегии и тактики действий различных политических сил, партий и лидеров, истоки, характер и особенности протекания российской Гражданской войны, понять и объяснить чем завершилось гражданское противоборство в России.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Важным представляется тезис, введенный в современную историографию А. Б. Николаевым о «думско-советском» характере власти, сложившейся в первые решающие дни Февраля 1917 г. При этом, «думско-советское» сотрудничество в первые дни революции не являлось сотрудничеством равноправных партнеров, так как только Временный комитет Государственной Думы (ВКГД) имел общенациональный авторитет, что и обеспечило приоритет думской власти над советской. Но в столице в те дни роль Петроградского Совета была не менее важной, и давление Петросовета на ВКГД во многом определяло позицию последнего⁶.

Победа большевиков в 1917 г. лежит и в сугубо психологических факторах: у широких народных масс сложилось настроение, что большевики не «играют», как другие политические силы в драматичных событиях, а действуют, что, во многом, предопределило перелом настроений масс в

⁶ Николаев А.Б. Думская революция: 23 февраля – 3 марта 1917 года. В 2-х т. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017.

пользу большевиков⁷. Как отмечал в свое время Б. Ф. Поршнев: понятие «настроение», как нечто неустойчивое, непостоянное, но, тем не менее, характеризует своеобразный переход от «истории состояний» к «истории действий».⁸

Н. Н. Смирнов (СПбИИ РАН, Санкт-Петербург)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Чем дальше от нас отдалено событие, тем более сложным становится привнести в его осмысление что-то новое, отличное от того, что на протяжении нескольких десятилетий складывалось в оценку этого события. На мой взгляд, совершенно недопустимо отрицать достижения советской историографии и опираться на выводы, которые доминируют в историографии постсоветской. Вероятно, стоит согласиться, что февральские события 1917 г. не носили ярко выраженного классового характера, а представляли собой совокупность общенародных чаяний. Общество устало от войны, безграмотных действий власть предержащих, накатывающихся валом экономических и политических проблем.

Февральская революция, по крайней мере на ее начальном этапе, вполне закономерно может быть признана революцией общенародной, отвечающей интересам как беднейших слоев населения, так и тех, кого принято именовать средними городскими слоями и элементами буржуазными. Общество вполне осознавало необходимость модернизации, включающей в себя не просто переход от абсолютного самодержавия к его конституционной форме, но и отказ от многих устоявшихся традиций и нравов. Пора признать, что в состоянии кризиса находились и власть, и религия, и экономика, и культура.

Говоря об этапах Февральской революции, как представляется, можно согласиться с их зависимостью от переживаемых страной политических кризисов (апрельский, июньский, июльский, сентябрьско-октябрьский). Каждый из них усиливал поляризацию общественно-политических настроений, менял вектор симпатий и антипатий политических партий и

⁷ Чураков Д.О. Большевизм в русской революции 1917 года // Россия в эпоху революции и Гражданской войны: сборник материалов конференции. СПб: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2023. С. 291.

⁸ Поршнев Б.Ф. История и социальная психология. М.: Наука, 1979. С. 92.

общественных организаций. Следует по-новому осмыслить содержание понятия «двоевластие», которое уже в апрельские дни 1917 г. практически завершило противостояние власти Временного правительства и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вместе с тем не следует рассматривать вхождение представителей Советов в состав Временного правительства как создание своеобразного *status quo*, ставшего нормой фактического и правового существования власти в период апреля – октября 1917 г. Не случайно против данного положения дел выступили как большевики, так и их непримиримые оппоненты – кадеты. Но, если первые однозначно отвергали власть Временного правительства и выступали за политическое обновление Советов (большевизацию), то вторые требовали отказа от коллаборации и вытеснения Советов с политической арены России.

Закономерным итогом февральско-октябрьского этапа Великой российской революции 1917 г. стала ликвидация власти Временного правительства в ходе октябрьского вооруженного восстания, передача II Всероссийским съездом Советов всей полноты политической власти в стране в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, в составе которых к этому времени на большей части России доминировали большевики и их немногочисленные союзники, представлявшие левое крыло ряда политических партий.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Вероятно, говорить о недостаточно обоснованных или неправомерных тезисах в современной историографии Февральской революции стоит с большой осторожностью. Каждый исследователь имеет полное право акцентировать внимание на тех сюжетах, которые, на его взгляд, наиболее объективно отражают развитие описываемого политического события. Вместе с тем, ряд вошедших в оборот выводов закономерно порождает научную дискуссию. Среди них – представление о ведущей роли Временного комитета Государственной думы в развитии политических событий Февральской революции; определение революции как «красной смуты», породившей хаос и насилие; характеристика роли личности в событиях 1917 г.; выявление альтернатив в развитии революции; ряд других. Эти проблемы остаются открытыми и по-разному решаются представителями различных историографических школ как в России, так и за рубежом.

Несомненно, единой интерпретации революционных событий 1917 г. ожидать не стоит. Научная дискуссия обязана продолжаться.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Краткая формулировка вряд ли возможна, учитывая историческую значимость события, вызывающего порой ожесточенные споры в историческом и не только сообществе. Прежде всего, стоит ли именовать события 24–26 октября 1917 г. революцией, или же они должны определяться как контрпереворот, результатом которого стала смена власти, отказ от либеральных путей развития в пользу установления диктатуры пролетариата и ликвидации противников класса трудящихся и эксплуатируемых.

Несомненно, октябрьские события были вызваны глубоким системным кризисом, порожденным действиями Временного правительства, так и не решившего кардинальные вопросы: о войне и мире, аграрный, рабочий, национальный. Запоздалые попытки проведения социально-экономических реформ также ослабляли его позиции. Не случайно, на августовском 1917 г. Государственном совещании в Москве открыто раздавались призывы к установлению в стране военной диктатуры и ликвидации Советов. В сентябре 1917 г. в ходе работы Демократического совещания также признавались неспособность правительства эффективно управлять страной и потеря доверия к нему со стороны армии и народа. Правительство критиковали не только его политические противники, но и часть союзников, представлявших различные общественно-политические организации.

Октябрьское вооруженное восстание 1917 г. знаменовало не просто переход политической власти от Временного правительства к Советам рабочих и солдатских депутатов. Оно меняло вектор развития страны: буржуазно-либеральные ценности уступили место ценностям социалистическим. Смену общественно-политической и социально-экономической систем логично именовать не государственным переворотом, а революцией.

Октябрьская революция включала в себя серию событий, ключевые из которых – подготовка вооруженного восстания (середина сентября – октябрь), проведение вооруженного восстания (24–25 октября), арест Временного правительства и провозглашение перехода власти к Советам рабочих и солдатских депутатов II Всероссийским съездом Советов (25–26 октября).

С образованием Совета народных комиссаров завершилось формирование вертикали власти – законодательной (съезд Советов) и исполнительной (Совнарком).

Главным итогом Октябрьской революции в России принято считать возникновение Советского государства и принятие ряда важнейших декретов: о мире, о земле, о рабочем контроле, о полноте власти Советов, о формировании Совнаркома, об уничтожении сословий и гражданских чинов, о национализации банков и др.

Октябрьская революция привела к кардинальным изменениям в политическом, социальном, экономическом устройстве России и безусловно изменила мировой порядок. Она открыла эпоху крушения капитализма и распространения коммунистических идей по всей планете.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Справедливо отмечается, что новейшая отечественная историография Октябрьской 1917 г. революции в России знаменует отказ от единой идеологизированной ее концепции и переход к многоаспектному анализу.

Вместе с тем, дискуссионными остаются хронологические рамки революции. Ее все чаще вписывают в единый, сложный процесс Великой российской революции 1917–1922 гг. Тем самым революция вписывается в контекст истории Гражданской войны в России/СССР, что также порождает научные споры. Как представляется, Октябрьская революция хронологически укладывается в рамки сентябрь 1917 г. (ленинский курс на вооруженное восстание, большевизация Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и образование ВРК) – январь 1918 г. (III Всероссийский съезд Советов и принятие Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа – первого основополагающего конституционного акта Советской республики).

Не меньше вопросов вызывает проблема альтернативности исторического развития революционной России, породившая вывод о том, что приход большевиков к власти вовсе не был предопределен. Действительно, если бы Временное правительство и поддерживающие его политические партии и организации решительно распутали клубок противоречий, проявивших себя в период от февраля к октябрю 1917 г., события могли бы развиваться по-иному. Логике подобных построений мешает допущение «если бы». В коллективном труде «Власть и реформы. От самодержавной к

Советской России» (М., 2006. 734 с.), получившем широкое научное признание, также была предпринята попытка рассмотреть реформы как альтернативу революции. Но и эта попытка осталась незавершенной.

Заслуживает внимания, но и порождает закономерную научную дискуссию проблема поливариантности оценок Октябрьской революции. Часть исследователей признает ее величайшим событием мирового значения, следуя традиции советской историографии. Другая часть склонна определять эту революцию как государственный переворот и национальную катастрофу. Можно сослаться на то, что формирование подобных выводов было предопределено отечественной публицистикой конца 80-х – 90-х годов прошлого века. Однако и в среде советских историков можно было услышать подобные оценки. Чаще всего они озвучивались на научных конференциях и семинарах и практически не отражались в печатных изданиях.

Признавая недостатки доминировавшей в советской историографии марксистско-ленинской трактовки Октябрьской революции как единственно возможного и закономерного исхода исторического развития России, постсоветская историография до сих пор не сформировала убедительной альтернативы данному выводу. Вероятно, все-таки историю следует воспринимать такой, какая она есть.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Как представляется, подобная общая концепция событий 1917 года заключается в том, что мы должны говорить о единой Великой российской революции, повлекшей всеобъемлющее изменение социально-политического, экономического, духовного уклада жизни государства и общества. Два неразрывно связанных между собой этапа этой революции (Февраль и Октябрь) повлекли падение монархии, попытки создания либерально-демократической Республики, образование Советского государства, вставшего на путь построения социалистического общества. События 1917 года оказали огромное влияние на мировую историю, заложили основу геополитических изменений XX века. Безусловно следует признать, что Великая российская революция 1917 года представляет собой многогранный комплексный процесс системной перестройки российского государства и общества, предопределивший пути дальнейшего развития российской и мировой истории.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Вероятно, следует согласиться с представлением о том, что Гражданская война в России представляла собой комплекс взаимосвязанных социальных, политических, национальных, военных, духовных конфликтов, порожденных Мировой войной и революцией 1917 г. Хронологические и территориальные рамки Гражданской войны, ее топонимы до сих пор порождают научную дискуссию.

В отличие от современных исследователей, определяющих хронологические рамки Гражданской войны с осени 1916 г. (события в Туркестанском крае) и до конца 1922 г. (образование СССР), считаю возможным начало Гражданской войны отнести к весне 1918 г. (заключение Брестского мира, выступление чехословацкого корпуса), а ее завершением считать вторую половину 20-х гг. (ликвидация последних басмаческих бандформирований на территории Средней Азии, включавшей в себя пять советских республик, вошедших в состав СССР).

Несомненно, Гражданская война не может рассматриваться в отрыве от иностранной военной интервенции, так же как и не может сводиться исключительно к противостоянию «красных» и «белых» сил. Здесь были задействованы многие стороны и движения («зеленые» крестьянские повстанческие отряды, различные национальные движения). Война носила многоуровневый характер и включала в себя комплекс гражданских и этнических конфликтов, войн за независимость («Кокандская автономия», прибалтийские губернии, Финляндия, Украина).

Фактор иностранной военной интервенции был особенно значим для антибольшевистских сил. Напомним, выдающийся советский историк Б. А. Романов справедливо замечал, что фактор интервентов во многом базировался на осознании ими того, что «то или иное правительство может существовать лишь до тех пор, пока мы будем его признавать и оказывать ему поддержку. <...> На нашей стороне сила и деньги, это лучшие аргументы, при помощи которых можно всего достичь»¹.

Характеризуя основные этапы Гражданской войны в России, считаю возможным согласиться с их определением, описанным еще в советской историографии 20-х – 50-х гг. XX века: первый этап – 1917 – осень 1918 гг. (формируются основные центры антибольшевистского движения, происхо-

¹ Гражданская война в России: проблемы истории и историографии. СПб., 2014. С. 7, 15.

дят локальные вооруженные столкновения, начинается иностранная военная интервенция); второй этап – осень 1918 г. – весна 1920 г. (полномасштабные фронтовые действия «красных» и «белых» сил, активная фаза иностранной военной интервенции); третий этап – весна 1920 г. – конец 20-х гг. (завершение Гражданской войны на окраинах страны, ликвидация последних очагов военного сопротивления).

Определяя ключевые итоги Гражданской войны в России/СССР, отметим прежде всего следующее – война привела к окончательному утверждению Советской власти на большей части территории бывшей Российской империи, образованию СССР – первого в мире государства, ставившего своей целью построение социалистического строя.

В ходе Гражданской войны независимость получили бывшие прибалтийские губернии (Тартуский мир 1920 г.), Финляндия (декабрь 1917 г.), Польша (1918 г.).

Война привела к колоссальным человеческим (около 10 миллионов человек) и экономическим потерям (практически полностью разрушены промышленный и аграрный секторы экономики), массовой эмиграции граждан (около 2 миллионов человек), не поддерживающих советский режим.

Окончание Гражданской войны привело к отказу от политики «военного коммунизма» и переходу к осуществлению новой экономической политики (НЭП).

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Новейшая историография Гражданской войны в России/СССР, как уже отмечалось, практически исключила из оборота употребление определения «иностранная военная интервенция». Выше отмечалось, насколько важно включать фактор интервенции в исследования по истории Гражданской войны.

Как правило, топонимы истории Гражданской войны повторяют наработки советской историографии – гражданская война на Севере России, гражданская война на Юге России, гражданская война на Востоке России – но не раскрывают полностью географические координаты понятий. Как правило, под Севером понимаются Мурманская и Архангельская области, под Югом – Крым, Закавказье и Кавказ, под Востоком – Урал, Сибирь и Дальний Восток. Закономерно возникают вопросы: Туркестанский край –

это Юг или Восток страны, Чукотка и Колыма – это Север или Восток? Топонимы, несомненно, дискуссионны, но и они нуждаются в уточнении.

Новейшая историография в значительной степени изменила пантеон героев и врагов Гражданской войны. Историческая литература последних лет изобилует примерами героизации тех персонажей, которых советская историография причисляла к врагам советского государства (к примеру, назовем имена А. В. Колчака, П. Н. Врангеля, А. И. Деникина, ряд других). Несомненно, каждый из них представляет собой фигуры значимые, но противоречивые в отечественной истории, вызывающие полярные оценки у историков профессионалов и публицистов.

Заметим, что в реабилитации по-прежнему нуждаются герои «красного» пантеона Гражданской войны, оказавшиеся в немилости у власть предержащих в конце 20-х – 30-е гг. XX века.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Прежде всего, смущают расширенные рамки самого понятия. Как представляется, хронологически определение должно относиться к периоду осени 1916 г. – весны 1918 г. Канун революции знаменует радикализацию российского общества, проявившуюся в антиправительственных выступлениях депутатов IV Государственной думы, активизации деятельности политических партий, общественных организаций и объединений (к примеру, деятельность Прогрессивного блока Государственной думы, Земгора и ВПК, и др.)

Период от февраля к октябрю 1917 г. знаменовал не только отречение Николая II от престола и образование Временного правительства, но и попытки формирования либерально-демократической государственности, усиление противостояния «правых» и «левых» политических партий, растущий раскол социальных слоев общества.

Период октября 1917 – марта 1918 гг. не только завершил эпоху либерально-демократических преобразований, но и привел к созданию советской государственности со всеми ее позитивными и негативными характеристиками, оформлению однопартийной политической системы, ликвидации класса эксплуататоров, коренному изменению системы российской и мировой государственности.

Гражданская война, несомненно, была порождением революционных событий 1917 г., но едва ли ее следует включать в хронологию Великой российской революции.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Как представляется, использование понятия «Великая российская революция» отчасти является ее противопоставлением понятию «Великая французская революция». Характер, движущие силы, воздействие на мировую историю роднят обе революции. Крушение монархии, создание республиканской государственности, классовый характер, военное противостояние результатам революции – повторяемость также очевидна. Уже отмечалась уязвимость определения хронологических рамок «Великой российской революции». Вероятно, следует согласиться, что революция и Гражданская война это взаимосвязанные, но все же разные события. Революция предполагает кардинальное изменение государственного и общественного мироустройства, тогда как Гражданская война представляет собой поворот вспять революционных преобразований, шаг в обратном направлении. Логично, что результаты Гражданской войны призваны либо подтвердить завоевания революции, либо ликвидировать эти завоевания. Вряд ли стоит ставить знак равенства между этими понятиями.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Несомненно, концепция русской революции 1917 г. не представляется окончательно сформированной. Она по-прежнему вызывает острые дискуссии, ключевыми проблемами которой, как ни странно, являются определение причин, характера и движущих сил революции, определение целей, которые она перед собой ставила, и путей их решения. Осмысление альтернативных путей развития революции также путь поиска допустимый, но выходящий за рамки имевшего место быть события. В этой же плоскости находится осмысление легитимности советской власти. Более семи десятилетий ее существования доказывают ее легитимность. Сегодня модно рассуждать о проблеме «искусственности» Русской революции. В постсоветской и западной историографии все чаще появляются публи-

кации о «навязанности» революции обществу радикалами, которые сознательно «уводили» страну с цивилизованного пути развития.

После распада СССР исторической науке вряд ли удастся избежать разногласий в интерпретации революционных событий, появления новых подходов к оценке традиционных концепций Русской революции. Актуальность проблемы несомненна. Дискуссия должна продолжаться.

Д. И. Стогов (СПбГЭТУ «ЛЭТИ», Санкт-Петербург)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

В целом я придерживаюсь (с некоторыми оговорками) традиционной марксистской, советской концепции Февральской революции. К февралю 1917 г. в России сложилась революционная ситуация. Так называемая «министерская чехарда» периода 1915 – начала 1917 гг. – яркая иллюстрация того факта, что «верхи» уже не могли управлять по-старому. «Шарахания» императорской власти из стороны в сторону – то «влево» (напр., назначение в 1915 г. считавшихся либералами Н. Б. Щербатова в Министерство внутренних дел и А. Д. Самарина в Обер-прокуратуру Святейшего Синода, но последующее скорое назначение на руководящие должности в эти же ведомства соответственно А. Н. Хвостова и А. Н. Волжина, считавшихся консерваторами) – ярчайший пример, подтверждающий ленинский тезис. Глубокий экономический кризис, обусловленный нерешенными аграрным и рабочим вопросами, резко обострившийся в период Первой мировой войны, привел к социальному напряжению в обществе. В ходе Февральской революции 1917 г. можно выделить три этапа: начальный (23–26 февраля, политические стачки и демонстрации), основной (27 февраля–1 марта, переход армии в Петрограде на сторону революции), завершающий (2–3 марта, свержение самодержавия и создание Временного правительства).

К итогам революции можно отнести фактический переход к республиканской форме правления, однако, важнейшие вопросы (аграрный, рабочий, национальный) практически не были решены (новой властью были сделаны лишь первые шаги для их решения).

Особо замечу, что в постсоветский период в историографии доминировал тезис об «отречении» Государя, однако, полагаю, что ближе к истине советский тезис о «свержении монархии». Царь действительно был

свергнут с престола, никакого добровольного «отречения» Императора не было и в помине. Развернувшаяся в последние годы дискуссия, вызванная работой П. В. Мультатули «Николай II. Отречение, которого не было», в которой автор пишет о юридической ничтожности подписанных Царем документов об отречении, лишний раз доказывает тезис о насильственном «отречении» Николая II. Царь не хотел отречься от престола и, волею обстоятельств оказавшись в патовой ситуации, сделал все от него возможное, чтобы с формально юридической точки зрения процесс «отречения» выглядел крайне нелепо (речь идет, прежде всего, об отсутствии подлинного Манифеста об отречении).

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Считаю, что Февральская революция была закономерным явлением. Не согласен с концепцией историка В. П. Булдакова, считающего Февраль «социальным помешательством». «Десакрализация власти» не была, как утверждает историк, главной причиной революции. Главная причина – тяжелейший экономический кризис, обострившийся на фоне военных неудач.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

В оценке Октября во многом, как и в случае с Февралем, приходится следовать традиционной марксистской концепции. Главная причина Октябрьской революции – тяжелейший экономический кризис. Экономические проблемы резко обострились к осени 1917 г. Временное правительство оказалось совершенно не способным вывести страну из кризиса. Ситуация крайне обострилась вследствие продолжавшейся войны. Аграрный, рабочий, национальный вопросы фактически не были решены. Принцип непредрешенчества показал свою совершенную политическую ущербность. Но также следует отметить и глубокий духовный, мировоззренческий кризис, отсутствие в стране внятной идеологии, развенчание прежних символов (связанных с монархией) и неспособность Временного правительства предложить приемлемую для большинства народа идеологическую альтернативу.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Снова позволю себе подвергнуть критике концепцию В. П. Булдакова, который пишет об «иррациональном бунте масс», «массовом психозе», «торжестве охлократии». Октябрьский итог де факто явился совершенно противоположным явлением. Не случайно многие правые и крайне правые, полностью открестившись от «керенщины», воспринимали октябрьские события 1917 г. как удавшуюся попытку «наведения порядка» (см., напр., соответствующую позицию черносотенной газеты «Гроза» 5 ноября 1917 г. или позицию профессора Б. В. Никольского по отношению к советской власти, высказанную им в 1918 г. в письмах к литератору Б. А. Садовскому).

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Обе революции, и Февральская, и Октябрьская, были вызваны, в первую очередь, системным экономическим кризисом, который усиливался в условиях затяжной кровопролитной войны. Как следствие, до предела обострились социальные проблемы. Политически активные слои – буржуазия, интеллигенция, думские либералы – использовали ситуацию для атаки на царскую власть, которая оказалась удачной. И императорское правительство, и Временное правительство были неспособными преодолеть кризисную ситуацию. В сложившихся обстоятельствах окончательную победу одержали леворадикальные силы (большевики), предлагавшие быстрое решение насущных социальных проблем, а, главное, немедленный выход из войны.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Причины Гражданской войны лежат главным образом в политической плоскости – в несогласии практически всех политических сил с курсом советской власти. Ситуация обострилась на фоне острых социально-экономических противоречий (стремление свергнутых классов сохранить частную собственность, продовольственная диктатура большевиков и пр.) и сепаратного Брестского мира, а также грубого вмешательства ряда стран в дела России (интервенция). Победа больше-

виков в Гражданской войне закономерна: им удалось в целом сохранить контроль над стратегически важными территориями, воссоздать армию и получить поддержку со стороны, прежде всего, пролетариата и беднейшего крестьянства (а это значительная часть населения). Имели значение и четкие идеологические принципы большевиков. У лидеров Белого движения, напротив, не было внятной идеологии, отсутствовало более-менее единое четкое понимание будущего России, а также не было приемлемой для большинства простого населения программы выхода из затяжного социально-экономического кризиса.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

На мой взгляд, следует подвергнуть критике некоторые положения вышедшей в 2021 г. в издательстве РОССПЭН энциклопедии «Россия в Гражданской войне». Не соглашусь с утверждением, которое содержится во введении к этому труду, о том, что основную ответственность за начало Гражданской войны следует возложить на большевиков (не хватает доказательств этого утверждения). То же самое можно сказать и об отрицании факта поддержки крестьянством советской власти в ходе Гражданской войны (тогда как на самом деле, по крайней мере, бедное и беднейшее крестьянство большевиков поддерживало). Недостаточное внимание, на мой взгляд, в этой концепции уделено вниманию иностранной интервенции, тогда как во многом это был определяющий фактор последующего развития событий.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Считаю, что включение в созданную недавно концепцию «Великой российской революции» Гражданской войны является, по крайней мере, спорным моментом. Гражданская война не является продолжением или, тем более, частью революции, Гражданская война — это следствие революции. Хотя, конечно, это два связанных между собой события, но разные. К тому же, в прошлогоднем сборнике мне уже приходилось писать об определенных аналогиях «Великой российской революции» с Великой французской революцией, которые, на мой взгляд, весьма спорны.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Конкретно затрудняюсь сказать, чем именно обогатила новейшую историографию эта новая концепция. В целом же могу сказать, что постсоветская историография способствует дальнейшему переосмыслению событий революции 1917 г. и Гражданской войны в свете введенного в научный оборот огромного количества исторических источников. В частности, недавно был выпущен том по истории Гражданской войны в двух книгах под общей редакцией В. И. Голдина и В. В. Кондрашина. То, что такая серьезная литература издается, уже хорошо. Но каких-то прорывных идей и выводов, на мой взгляд, она не содержит.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Выступаю за всестороннее изучение разнообразных сюжетов, связанных с революцией 1917 г. и Гражданской войной. В настоящее время, в условиях цифровизации, оцифровки огромного пласта исторических источников, для ученых всего мира создаются уникальные условия для всестороннего рассмотрения множества ранее не изученных событий, фактов. Нужно рассматривать максимально большее количество явлений общественной жизни данного исторического периода, при максимальном привлечении разнообразных исторических источников.

Кроме того, требуется дальнейшее переосмысление достижений как советской, так и постсоветской, и зарубежной историографии. В частности, следует детально критически изучить новейшие исторические концепции, выявить в них положительные, заслуживающие внимания моменты, отбросить ошибочные выводы. Необходимо делать хотя бы первые шаги к выработке, например, единой концепции хронологии событий революции 1917 г. и Гражданской войны. Вряд ли в сегодняшних условиях возможно создание какой-то единой, универсальной концепции истории революции 1917 г. и Гражданской войны, да, наверное, это и не нужно. Но ключевые вопросы (напр., о роли большевиков в этих событиях) требуют дальнейшего развития, осмысления, доработки.

К. А. Тарасов (Европейский университет, Санкт-Петербург)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Концептуально Февральская революция 1917 г. представляет собой следствие долгосрочных и краткосрочных факторов, связанных с глубоким социальным и политическим кризисом монархии в России. Проблемы, обозначившиеся ещё в ходе Революции 1905 г., так и не были решены, а в условиях Первой мировой войны лишь усугубились. К числу ключевых причин относятся: кризис автократической системы управления, где решения принимались узким кругом лиц и зависели от личности Николая II; отсутствие реального политического участия широких слоёв населения; социальная поляризация между «верхами» и «низами».

Мне также кажется важной мысль В. П. Булдакова о кризисе патерналистской модели общества, в которой власть должна была нести ответственность за подданных, а народ, обязанный подчиняться, был вправе ожидать заботы и защиты. Когда в ходе последних лет империи и Первой мировой войны эта взаимная система ожиданий разрушилась, вся вертикаль доверия обвалилась.

Февральскую революцию целесообразно рассматривать как первый этап единого революционного процесса 1917 г., приведшего к падению монархии и формированию новых политических структур. Её развитие характеризовалось стремлением установить баланс между либеральными и социалистическими силами, а также острым противостоянием между их радикальными крыльями. В центре политического кризиса стояли вопросы о будущем государственном устройстве России и о продолжении участия страны в мировой войне.

Попытки создания временных органов власти не обеспечили стабильности. Важнейшими итогами Февральской революции стали ликвидация монархии, провозглашение политических и гражданских свобод, амнистии, начало демократизации общественной жизни. Однако одновременно усилились социальные и политические конфликты, предопределившие переход к следующему, более радикальному этапу революционного процесса.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

В современной историографии часто встречается тенденция преувеличивать роль заговоров и закулисных действий в падении монархии. Действительно, разговоры о необходимости отстранения от власти Николая II велись в правящих кругах, но в реальных событиях Февраля они почти не повлияли на развитие ситуации. Главную роль сыграл стихийный массовый протест рабочих, солдат и горожан, а не действия отдельных политиков или генералов. Поэтому акцент на «заговоре Гучкова» или «планах генерала Алексеева» выглядит явно завышенным.

Ещё одна спорная тенденция – недооценка роли Петроградского Совета. В советское время, наоборот, его значение преувеличивали, но современные исследователи иногда уходят в другую крайность. Достижением современной историографии, и прежде всего трудов А. Б. Николаева, безусловно, может считаться установление действительно большой роли, которую в Феврале сыграл Временный комитет Государственной думы. Однако в научной литературе, которая основывается на этой концепции «думской революции», роль Петроградского Совета часто недооценивается или умышленно преуменьшается.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Октябрьская революция 1917 г. стала вторым этапом единого революционного процесса, начавшегося в феврале. Её причины связаны с углублением кризиса власти, экономическим развалом, продолжением войны и утратой доверия населения к временным органам власти, нерешенными актуальными социальными проблемами.

Основными непосредственными причинами можно считать: политическую поляризацию после неудач на фронте и Корниловского выступления; рост влияния леворадикальных партий в Советах; свержение правительства Керенского. Вслед за этим последовала череда вооруженных конфликтов в центре и постепенное перемещение военных действий на периферию.

Итогом Октября стало установление советской власти в центре страны, начало масштабных социальных преобразований, принятие первых декретов, а также ликвидация старого государственного аппарата. Одновременно

началось сопротивление новой власти на окраинах и формирование анти-советских сил, что стало началом Гражданской войны.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

В новейшей историографии до сих пор преувеличивается личная роль Ленина в Октябрьских событиях. Часто забывают, что внутри партии большевиков существовали разные группы и лидеры, которые имели собственные взгляды на ход революции и могли серьёзно влиять на решения. Сведение всего процесса к «гению одного человека» упрощает реальную картину.

До сих пор встречаются такие противоположные крайности как идея «всенародной поддержки большевиков», и трактовка Октября как «заговора небольшой группы». Реальность была куда сложнее: революция стала результатом сочетания массового движения и политической активности леворадикальных партий.

Неправомерно и нередкое определение событий как «взятия власти большевиками». Без поддержки союзников (левых эсеров, эсеров-максималистов, части анархистов, некоторых национальных партий) победа Советов в масштабах страны была бы невозможна.

Упрощённым остаётся и сведение лозунгов большевиков к формуле «Мир народам, земля крестьянам, фабрики рабочим». Позиции партии по ключевым вопросам были заметно сложнее, и ключевые печатные органы стремились донести их до читателей.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Революцию 1917 года можно рассматривать как единый, но много-этапный процесс глубокого преобразования российского общества и государства. Она представляла собой цепь каскадных событий: падение старого самодержавного режима (Февраль), период конкурентного государства, а затем радикальный захват власти и её институционализация в новой форме (Октябрь).

Революция имела многослойный характер. В ней переплелись социальные, политические и национальные противоречия: требования рабочего контроля на предприятиях, антивоенные настроения, крестьянская борьба за землю и право на самоопределение национальных окраин. Именно соче-

тание этих движений придало событиям 1917 г. массовый и общенациональный характер, превратив их из политического переворота в глубокую социальную революцию.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

На мой взгляд, Гражданская война в России до сих пор не имеет единого, устоявшегося концептуального объяснения. Её чаще всего описывают как сложный, многослойный процесс, в котором переплелись политические, социальные и национальные противоречия. Однако более целостным выглядит понимание войны как столкновения разных моделей будущего, «войны патриотизмов» (термин В. Б. Аксёнова), где каждая сторона боролась за собственное видение того, какой должна быть Россия после революции.

Гражданская война стала продолжением Революции 1917 года, но с иным содержанием. Если в 1917 г. речь шла о перестройке политического управления страной, то теперь на первый план вышел вопрос физического выживания для сил, борющихся между собой с помощью оружия. Вакуум легитимности, распад старых институтов и потеря государством монополии на насилие превратили борьбу за власть в масштабный вооружённый конфликт. Центр и окраины действовали по своим законам, усиливался разрыв между различными социальными слоями и национальными движениями.

Развитие войны проходило от локальных столкновений и добровольческого принципа формирования армий в 1918 г. к масштабным фронтовым сражениям «красных» и «белых» 1919 г. Затем к борьбе за установление советской власти на окраинах и окончание крупных фронтовых боёв в 1920 г. и завершающему этапу 1921–1922 гг., когда были подавлены крестьянские восстания и оформился Советский Союз. Итогом стала победа большевиков, установление однопартийного режима и создание мощной силовой системы. При этом наблюдалась глубокая демографическая и хозяйственная катастрофа, разрушение экономики. Переход к НЭП стал вынужденным компромиссом и попыткой стабилизировать разрушенное войной общество.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

В новейшей историографии многое сделано для того, чтобы разрушить представление о Гражданской войне как о простом противостоянии «красных» и «белых». Тем не менее, подобная бинарная схема до сих пор встречается. При этом действия «зелёных» движений, махновцев, национальных армий или казачества часто по инерции относят к одной из сторон, хотя на деле они представляли самостоятельные силы со своими целями и программами.

В последние годы вновь заметно оживление тезиса о решающей роли интервенции в разжигании внутреннего конфликта. Безусловно, иностранное вмешательство оказало влияние на развитие событий, но его нельзя считать определяющим. Интервенция скорее продлила Гражданскую войну и усилила её разрушительный характер, чем стала её непосредственной причиной.

Также, по меньшей мере, проблематично начинать отсчёт внутреннего конфликта с выступления Чехословацкого корпуса весной 1918 г. Полноценные вооружённые столкновения внутри страны начались раньше, уже в конце 1917 г. Это касается противостояния Совета народных комиссаров с Украинской Центральной радой, донским, терским и оренбургским казачеством, а также конфликтами на национальных окраинах.

До сих пор спорным остаётся вопрос о характере и масштабах террора. Часто пытаются определить, кто «начал» массовое насилие, красные или белые, и чьи репрессии были более жестокими. При этом очевидно, что террор присутствовал по обе стороны и значительно различался в зависимости от региона, времени и конкретных обстоятельств войны.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Определение хронологии исторического события всегда зависит от исследовательских целей и предмета анализа. Для изучения национального вопроса действительно целесообразно рассматривать революцию как широкий, длительный процесс: от событий 1917 г. (а в ряде регионов и раньше) до создания СССР. Такая рамка позволяет проследить, как развивались национальные движения, формировалась новая государственность и проходила интеграция национальных окраин. В случае Центральной Азии верхнюю хронологическую границу можно и расширить, учитывая специфику позднего завершения военных и политических конфликтов.

В эти временные рамки органично вписывается и крестьянское движение: от первых аграрных беспорядков 1917 г. до компромиссов с крестьянством в годы НЭП. Отчасти эта схема применима и для осмысления политического кризиса: крушения старого порядка, существования конкурирующих центров власти и последующей централизации. При этом важно понимать, что характер борьбы в 1917 г. и в 1918–1922 гг. различался. Если в 1917 г. это была прежде всего политическая и социальная революция, то в последующие годы на первый план вышла вооружённая борьба и формирование новых институтов власти. Поэтому понятие «Великая Российская революция» помогает объединить эти процессы в единую историческую логику. В этом смысле такая хронология может быть легитимной.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Насколько я понимаю, такая хронологическая рамка призвана объяснить, как кризис центральной власти и распад старой государственности постепенно переросли в логику вооружённого противостояния. Она делает акцент на непрерывности процессов, показывая, что политическая, социальная и военная фазы были частями единого исторического процесса.

Однако вместе с тем этот подход несёт в себе риск телеологичности, создаёт ощущение предопределённости перехода от революции к гражданской войне. На самом деле в 1917 г. существовали реальные возможности избежать масштабного внутреннего конфликта. Кроме того, не всякая революция в истории неизбежно приводит к гражданской войне. Поэтому рассматривать этот процесс как «единый» нужно с осторожностью, не лишая его внутренней сложности и альтернативных сценариев.

Как мне кажется, само понятие «Великая Российская революция» пока не получило глубокого теоретического осмысления в академической историографии. Оно чаще встречается в учебной литературе, где используется просто как обобщающая формула, чем как инструмент серьёзного научного анализа.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Мне ближе всего исследования, которые рассматривают Русскую революцию как кризис человека и повседневности, а не только как по-

литическое или экономическое событие. В центре внимания не партии, не лидеры и не институты, а человек, оказавшийся в ситуации обрушения привычного мира.

Революция стала моментом, когда прежние нормы, ритуалы, идентичности и иерархии перестали работать, а новые ещё не сложились. В этот период особенно важно становится исследование массовых настроений и интерпретации событий людьми. Такой взгляд позволяет увидеть в революции не только столкновение партий и идеологий, но и изменение смыслов, которое сопровождает революцию.

В. В. Фортунатов (ПГУПС, Санкт-Петербург)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

В ответах на предложенные вопросы даются ссылки на текст из учебного пособия, подготовленного научно-педагогическим коллективом кафедры «История и философия» и вышедшего в издательстве «Питер». Возможно, то, что «написано пером», вызовет у кого-то из участников обсуждения вопросы, но опубликованное уже «не вырубить топором». Более того, представляется важным обратиться к уже сформулированному, заявленному, а также найти возможные упущения и сделать дополнительные разъяснения.

В учебном пособии «История России»¹ можно прочитать следующее.

«В России непоследовательность, незавершенность реформаторских усилий встречала все более острую критику со стороны образованной части российского общества, сформировавшейся интеллигенции. В стране возникло оппозиционное и революционное движение. Каждое новое поколение – декабристы, народники, марксисты – опиралось на опыт предшественников, жестко критиковало власть, действовало все более организованно, предлагало все более радикальные программы решения застарелых вопросов: аграрного, рабочего, национального и др. К началу XX в. Россия была единственной европейской страной, в которой не было конституции, парламента, разрешенных политических партий и профессиональных союзов, гражданских прав и свобод, многого другого. Такти-

¹ История России. Учебное пособие для вузов / под ред. В.В. Фортунатова. СПб.: Питер, 2025.

ка царского правительства, которое шло на уступки, а затем пыталось сдать назад, оказалась на руку борцам с самодержавием. В 1917 г. разразилась Великая Российская революция, после которой началось Новейшее время в мировой истории»².

«История не знает сослагательного наклонения, но применительно к отечественной истории второй половины XIX – начала XX в. вопросов – "что было бы, если бы" – можно задать очень много. Создается впечатление, что при возникновении альтернативных ситуаций, предполагавших возможность различного решения того или иного вопроса, три последних российских монарха – Александр II Освободитель, Александр III Миротворец и Николай II Кровавый – в силу собственного "самодержавного комплекса" и под влиянием консервативных сил (в бюрократии, дворянстве, духовенстве, среди торгово-промышленной буржуазии) принимали зачастую не только не оптимальные, но скорее наименее удачные решения. Проблемы загонялись "внутрь" или откладывались на потом. Именно в этот период цивилизационные различия России и ведущих европейских стран не только становятся существенными, но и приобретают характер цивилизационного отставания. Если в предшествующие исторические периоды мир не был столь тесен, то к началу XX в. он оказался поделен. Предстоял передел мира между самыми сильными державами. Любое отставание, любой изъян в государственно-политическом устройстве, в социально-экономических отношениях мог оказаться причиной поражения в войне за этот передел»³.

«Ход событий в 1914–1917 гг. показал, что император всероссийский Николай II постепенно утрачивал способность объективно оценивать ситуацию в стране, окружил себя безликими исполнителями, имел слабый творческий потенциал. В стране нарастал вал проблем, острых ситуаций, кризисов, но высший руководитель страны медлил, откладывал необходимые решения до лучших времен. Многим, в том числе близким родственникам и крупным чиновникам, казалось, что на троне, у руля государственного управления Николай II перестал справляться со своими обязанностями и нуждается в замене»⁴.

² История России. Учебное пособие для вузов... С. 225.

³ Там же. С. 316.

⁴ Там же. С. 317.

«К зиме 1916–1917 гг. все слои населения России осознавали неспособность царского правительства преодолеть политический и экономический кризис»⁵.

«Закончилось 300-летнее правление дома Романовых. Самодержавие в России окончательно пало. Это был главный итог революции.

Февральская революция победила. Старая государственная система рухнула. Возникла ситуация, связанная с необходимостью выбора дальнейшего пути развития»⁶.

Современные студенты достаточно легко воспринимают следующую логическую цепочку: в стране были проблемы, которые не решались и обострились в условиях Первой мировой войны, что и привело к Февральской революции.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Попытки некоторых авторов найти и назначить «виновными» в происшедших событиях кого бы то ни было представляются малоубедительными. В советское время бытовал анекдот о посмертном присвоении императору Николаю II звания Героя Социалистического Труда – «за создание революционной ситуации в России». Народная мудрость в данном случае ближе к исторической правде, чем ангажированные открытия некоторых сочинителей.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

В учебнике «История России» развитие событий после победы Февральской революции освещается достаточно подробно.

«Альтернативы 1917 года. Февральская революция победила. Старая государственная система рухнула. Сложилась новая политическая ситуация. Однако победа революции не предотвратила дальнейшего углубления кризисного состояния страны. Экономическая разруха усиливалась. К прежним социально-политическим проблемам: война и мир, рабочий, аграрный и национальный вопросы – добавились новые: о власти, будущем

⁵ История России. Учебное пособие для вузов... С. 325.

⁶ Там же. С. 349.

государственном устройстве и путях выхода из кризиса. Все это обусловило своеобразие расстановки общественных сил в 1917 г.

Расстановка политических сил после падения царизма открывала перед страной альтернативу: идти буржуазно-реформистским путем к созыву Учредительного собрания, которому предстояло сделать окончательный выбор политической системы, или пролетарско-революционным путем – к социализму. Выбор пути развития России решался путем борьбы трех основных сил: буржуазии и поддерживавших ее помещиков; мелкой буржуазии (крестьянства и средних городских слоев) и пролетариата. В соответствии с расстановкой классовых сил борьбу за власть вели три политических лагеря: кадеты, или буржуазно-либеральная демократия; меньшевики и эсеры, или мелкобуржуазная демократия; большевики, или пролетарская демократия»⁷.

«В советское время эти события назывались "штурм Зимнего дворца". В действительности никаких боевых действий не было. По всему городу в ходе Октябрьского вооруженного восстания в ходе незначительных стычек с обеих сторон погибли 6 и ранено 50 человек⁸. Октябрьская революция стала одной из самых бескровных в мировой истории»⁹.

«Почему победили большевики? События 1917 г. больше ста лет являются предметом острой дискуссии не только между профессиональными историками, но и между различными политическими силами.

В сентябре-октябре большевики провели колоссальную организационную работу, окончательно перетянув на свою сторону большие массы людей, особенно в Петрограде и прилегающем регионе.

Столицей Российской империи большевики овладели практически бескровно. При занятии Зимнего дворца практически никакого сопротивления оказано не было.

Большевики победили в силу следующих причин.

1. Хорошо были поставлены агитация и пропаганда. Их главным содержанием была критика внутренней и внешней политики Временного правительства. Все члены состава правительства не решили вопрос о мире, а решение остальных вопросов откладывалось до Учредительного собрания.

⁷ История России. Учебное пособие для вузов... С. 350–351.

⁸ Фортунатов В.В. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде // Россия в 1917 году: энциклопедия / [отв. редактор А.К. Сорокин]. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 677–682.

⁹ История России. Учебное пособие для вузов... С. 357.

2. Особо успешной была работа большевиков в армии, которая не хотела воевать. Большинство солдат и матросов Петроградского гарнизона, Балтийского флота, основных фронтов к осени 1917 г. поддерживали большевиков. Керенский не имел надежных вооруженных сил.

3. В. И. Ленин умело использовал просчеты своих политических противников и конкурентов. Его стратегия перехода от первого этапа революции (буржуазной) ко второму (социалистической) получила широкую поддержку не только в РСДРП(б), но и среди рабочих и солдат. Лозунг "Вся власть Советам!" был направлен не только против Временного правительства, но и против меньшевиков и эсеров, которые также проявляли нерешительность. Достаточно гибкой была и тактика В. И. Ленина.

4. Большевики выступали как ведущая сила политического блока, в который входили левые эсеры, анархисты, отдельные группы меньшевиков.

5. Международная обстановка была благоприятной для революции. Западные державы, занятые войной, не могли уделить России должного внимания»¹⁰.

«Основные этапы Гражданской войны. По военно-политическому содержанию, характеру и результатам военных действий Гражданскую войну 1917–22 гг. можно условно разделить на следующие этапы.

Первый этап (с октября 1917 по май 1918 г.). Это был пролог Гражданской войны, в ходе которого большевики успешно подавляли силами в основном Красной гвардии локальные восстания, мятежи и путчи... В этот период ни большевики, ни их противники не имели значительных вооруженных сил. Военные столкновения носили эпизодический характер, велись на ограниченной территории, в основном вдоль железных дорог (так называемая эшелонная война) ...

Второй этап (лето – осень 1918 г.). Военные действия стали разворачиваться на огромной территории ... К лету 1918 г. на трех четвертях территории страны образовались многочисленные группировки и правительства, выступавшие против Советской власти.

Красные и белые формировали боевые части, органы управления, готовили кадры. Началась борьба не на жизнь, а на смерть ...

Третий этап (конец 1918 г. – 1919 г.). Это был период самых ожесточенных действий на фронтах гражданской войны. После окончания Пер-

¹⁰ История России. Учебное пособие для вузов... С. 358.

вой мировой войны началась крупномасштабная вооруженная иностранная интервенция... Большевики называли 1919-й годом решающих побед... Время было суровое.

Четвертый этап (весна–осень 1920 г.). Это был завершающий этап Гражданской войны на основной территории страны... Разгром армии Врангеля завершил Гражданскую войну на основной территории Советской России.

Пятый этап (1921–1922 гг.). Происходила ликвидация последних локальных очагов Гражданской войны в отдаленных местностях... Но в Средней Азии борьба с басмачеством длилась вплоть до конца 20-х гг.

Итоги Гражданской войны. Еще в декабре 1920 г. советское правительство официально объявило о прекращении войны. Большевики, красные, победили белых: монархистов и кадетов, помещиков и капиталистов, изгнали интервентов.

Эта победа была обусловлена следующими причинами.

1. Красные осуществили «черный передел» материальных ценностей в огромных масштабах *в пользу большинства населения*, а белые пытались восстановить старые порядки, старые отношения собственности.

2. Политика *военного коммунизма* оказалась более эффективной, чем политика военного капитализма. С помощью тотальной национализации, централизации управления, уравнительного распределения, трудовой повинности и других мер большевики смогли максимально эффективно использовать все ресурсы на своей территории, чего нельзя сказать о белых правительствах.

3. Большевики предоставили всем желающим народам право на *самоопределение*, а их противники придерживались принципа единой и неделимой России, восстановили против себя национальные окраины. Выполнение своих обещаний белые откладывали до полной победы над большевиками и созыва нового Учредительного собрания, выдвигали принцип "непредрешенчества", который многими воспринимался как неуверенность белых в своих силах.

4. Лидеры Белого движения явно зависели от Антанты, интервентов, что затмило "шпионство" большевиков, которые выступали в качестве патриотов нового, *социалистического Отечества*. Сами белые считали помощь Антанты недостаточной и лицемерной.

5. Большевики создали разветвленный, жесткий механизм государственного управления, армию, милицию, органы государственной без-

опасности, которые действовали достаточно эффективно. РККА и РККФ по численности достигли почти 5 млн человек. Вооруженные силы красных в количественном отношении превосходили силы Белого движения и помогавших ему интервентов. Во всех новых органах власти большевики имели большинство. Особое внимание уделялось Красной армии ...

6. Красный лагерь объединяла единая, дисциплинированная Российская коммунистическая партия (большевиков) во главе с бесспорным лидером Лениным. Если в 1918 г. в РККА было 30 тыс. членов РКП(б), то в 1920-м – 300 тыс., то есть половина состава партии. Под руководством РКП(б) действовали Российский коммунистический союз молодежи (созданный в 1918), более 20 профессиональных союзов, другие общественные организации. В белом лагере шла непрерывная борьба амбиций, лидеров разделяла личная неприязнь, их действия были разрознены. Большевики успешнее вели *агитацию и пропаганду*. Они призывали народ поддержать их, чтобы после окончания Гражданской войны воспользоваться "завоеваниями Октября". Народ надеялся на лучшее, считал большевиков "меньшим злом" и верил им больше»¹¹.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Попытки принизить значение Октябрьской революции и представить ее в виде достаточно странного события в процессе развертывания «красной смуты» уже подверглись серьезной и обоснованной критике. В современном информационном поле в последние годы явно прослеживается тенденция к замалчиванию того, что происходило и привело страну к Октябрю 1917 года. Россияне в своей массе плохо разбираются в сущности происходивших событий и не воспринимают Великую российскую революцию 1917 года как величайший прорыв к лучшей жизни для большей части населения страны, как начало новой эры в истории человечества, перед чем меркнут блески всех других революций – Нидерландской, Английской, Французской и Американской.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Вряд ли есть необходимость оригинальничать или «изобретать велосипед» при наличии следующей краткой характеристики из важного ин-

¹¹ История России. Учебное пособие для вузов... С. 366–371.

структивно-методического документа: «Великая российская революция (1917–1922) и ее основные этапы 1917–1922 гг. стали периодом, имевшим особое значение для судеб России и всего мира...

В начале XX в. в Российской империи имело место особенно сложное переплетение экономических, политических, социальных, национальных противоречий и конфликтов. Первая мировая война стала их мощным катализатором. Революция в России не была неизбежной, однако, сочетание объективных и субъективных факторов и обстоятельств привело в итоге к революционному взрыву – Великой российской революции, продолжавшейся в 1917–1922 гг. и оказавшей огромное воздействие на судьбы России и мира в XX в. В своем развитии Великая российская революция, которая рассматривается в современной историографии как единый процесс, прошла несколько основных этапов. В качестве важнейших точек революции выделяются события февраля–марта 1917 г., приведшие к крушению монархии, взятию власти большевиками в октябре 1917 г., что стало прологом к кровопролитной Гражданской войне, завершившейся победой большевиков. Гражданская война закончилась в 1922 г., если иметь в виду боевые действия на Дальнем Востоке. Но основные силы белых были разгромлены в конце 1920 г., и весной 1921 г. перед страной встала задача налаживания мирной жизни в новых условиях». (Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования, утвержденная протоколом Экспертного совета по развитию исторического образования от 23 февраля 2023 года №ВФ/15 – пр.)

Преподавателям с большим научно-педагогическим стажем может показаться, что здесь не помешало бы упоминание характеристики, которую дал Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин в «Детской болезни "левизны" в коммунизме» (1920): историческое значение в широком и в узком смысле слова. Но историография развивается по сложной траектории. Надо немного подождать.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

В уже цитированном учебнике ответ на этот вопрос выглядит следующим образом: «Причины Гражданской войны в России. *Гражданская война* – это организованная вооруженная борьба между классами и социальными группами внутри одной страны за государственную власть.

Гражданские войны сотрясали Древний Рим в I в. до н. э. Любая революция включает в себя элементы гражданской войны. В ходе Гражданской войны в США в 1861–1865 гг. впервые в мировой истории были созданы концентрационные лагеря для содержания в ужасных условиях побежденных и плененных сограждан. Гражданская война в России – исключительно сложное явление. Она охватила территорию всей страны, носила тотальный характер. Этот период хорошо изучен, что получило отражение в фундаментальном издании¹².

По мнению большинства историков, причины Гражданской войны 1917–1922 гг. заключались в следующем:

Во-первых, столкновение имущественных, материальных интересов различных социальных слоев, обострившееся до крайности перераспределением огромных богатств из одних рук в другие в результате революционных преобразований. От революции материально выиграли большинство крестьян, рабочих, другие беднейшие слои. Проиграли помещики, капиталисты, часть интеллигенции ... Опасались за свою судьбу и старались определить свое место в новой жизни средние городские слои, часть интеллигенции, казачество, другие группы. Достаточно часто идейные предпочтения, сложные личные обстоятельства и другие факторы оказывались не менее значимыми, чем очевидные материальные интересы. Линия баррикад, разделявшая общество в гражданской войне, проходила нередко через семьи, ломала родственные связи.

В развязывании Гражданской войны в той или иной степени повинны все политические партии России. Каждая из них ратовала за спасение России, но добивалась этой цели бескомпромиссной борьбой со своими политическими противниками. Эскалация насилия постепенно втягивала в террор как большевиков, так и их противников.

Во-вторых, вмешательство иностранных государств (*интервенция*) во внутреннюю борьбу в России на стороне антибольшевистского, белого движения. Западные державы опасались распространения коммунистических идей ("красной заразы") и *мировой социалистической революции* в своих странах. Западные политики рассчитывали вернуть долги царского и Временного правительств, которые советское правительство отказывалось выплатить государствам-кредиторам. Важной задачей было

¹² Россия в Гражданской войне. 1918–1922: Энциклопедия: в 3 т. / Отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2021.

ослабление России вообще, исключение ее из числа сильных, влиятельных государств.

Странам Антанты не понравилось заключение большевиками 3 марта 1918 г. сепаратного Брестского мира с Германией и выход России из Первой мировой войны.

Большевики в сфере внешней политики стремились побыстрее выйти из войны, так как она была непопулярна, а старая армия небоеспособна. Дезертирство, бегство с фронта приобрели огромный размах...»¹³.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Представляется затруднительным и малопродуктивным что-либо добавлять к тому, что уже сделано для анализа новейшей историографии Гражданской войны признанным знатоком темы В. И. Голдиным¹⁴. Проблема в том, чтобы результаты огромного труда, сделанного в рамках отечественной школы изучения Великой российской революции (1917–1922), включая Гражданскую войну, стали достоянием широких слоев населения, особенно молодежи, стали существенной частью общественного сознания, исторической памяти россиян.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Во-первых, Великая Российская революция 1917–1922 гг., несмотря на негативные моменты (иллюзии и ошибочные ожидания, широкое применение насилия, террора, большие материальные и людские потери), привела в движение, приобщила к созданию нового общества десятки миллионов людей, востребовала огромный творческий потенциал русского и других народов. Период рождения и становления советской цивилизации (1917–1940 гг.), вобравшей в себя все ценное, эффективное из российской (русской) цивилизации, по богатству опыта решения самых разных проблем, по реальным впечатляющим результатам в различных сферах жизни, может выдержать любое сравнение с любым историческим периодом в истории России. Бесспорный факт заключается в том, что бла-

¹³ История России. Учебное пособие для вузов... С. 353–354.

¹⁴ См., например: Введение. Историография проблемы // История России: в 20 т. / Ин-т российской истории РАН. М.: Наука, 2024. Т. 12: Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 1. Военное и политико-дипломатическое противостояние. 2024. С. 5–54.

годаря импульсу 1917 года Россия превратилась в настоящую сверхдержаву, показала свою мощь в ходе Второй мировой войны.

Во-вторых, Великая Российская революция 1917–1922 гг. открыла новую эру в истории человечества, за которой закрепилось определение *новейшая история*. Началась глобальная перестройка, реконструкция, модернизация экономических, социальных, политических и других отношений во многих странах, в регионах, в мире в целом. Появление «скандинавского (шведского) социализма», «нового курса» в США, «народного капитализма» в ФРГ, «государства всеобщего благосостояния» в европейских и других странах, крах колониальной системы и многое другое есть ни что иное, как результат влияния опыта Великой Российской революции и грандиозного социалистического строительства. Ни интервенция в Советскую Россию для искоренения «красной заразы», ни организация фашистского нашествия на СССР, ни даже крах самого СССР в 1991 г. не смогли остановить поступь нового мира, новых идей, новых форм жизни в интересах большинства населения, а не кучки живоглотов.

В-третьих, оказались пророческими слова В. И. Ленина относительно значения нашей великой революции «в узком смысле слова», то есть в возможности повторения различным элементом российского революционного опыта в других странах. Среди почти 200 методов борьбы за изменение существующего порядка, которые характеризуются в книге Джина Шарпа «Политика ненасильственного действия» (1973), многое было апробировано еще в 1917 году и использовано в ходе различных «цветных революций».

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Нет ответа.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Нет ответа.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Нет ответа.

С. В. Холяев (ЯГТУ, г. Ярославль)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Наметившийся еще в XIX веке разрыв основной части общества с политикой государства достиг максимума к XX веку. Февраль стал следствием стратегических замыслов оппозиции, желавшей сменить социально-политический строй. Многолетняя неприязнь дополнительно наложилась на войну. Оппозиционные и революционные организации стремились отстранить императора Николая II до завершения войны. Но планировалась смена власти А. И. Гучковым и думцами ближе к концу марта. Неожиданными для либералов оказались начавшиеся в феврале 1917 года волнения в рабочих кварталах на Выборгской стороне. Итогом февральского взрыва, вспыхнувшего ранее, чем планировалось, стал не верхушечный характер начавшейся революции, с доминированием интеллигентской общественности, а низовой, где ведущая роль перешла к массовым слоям населения, крестьянам, солдатам и рабочим.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Неправомерен сохраняющийся по сей день тезис о том, что это была революция без революционеров. И основной ее причиной стал надрыв царской власти, не справившейся с грузом хозяйственно-экономических и политических проблем. Ее противники якобы ни в малейшей степени не содействовали ее свержению. И главным революционером стала сама власть, отказавшаяся идти на компромисс с умеренными представителями оппозиции, вошедшими в Прогрессивный блок Государственной думы. На самом деле противники власти как в думской, так и во внедумской ее части (Земгор, ЦВПК), как минимум начиная с осени 1915 года, целенаправленно готовились к отстранению от власти Николая II. Закономерно, что изначально утверждение о непричастности к Февралю оппозиционных активистов исходило от самих участников событий, в частности того же А. И. Гучкова, желавших снизить личную ответственность за произошедшую катастрофу, а в дальнейшем было поддержано частью историков.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Октябрь – есть путь к восстановлению порядка через преодоление февральского хаоса. В первые дни после отстранения Николая II произошел разрыв центральной и губернской власти, причем, когда в центре и регионах у власти находились либералы. Временное правительство не контролировало положения ни в столице, ни в провинции. Губернская власть утратила связи с уездами, а в волостях через местные КОБы крестьяне разорвали отношения со всеми вышестоящими структурами власти как проводниками городской воли. Среднее партийное звено большевиков, областные комитеты, выполняя распоряжение ЦК, направили осенью во все губернские города подконтрольных областей пароли, означающие, что при получении телеграмм с этими текстами нужно, не дожидаясь официальных сообщений из Петрограда, брать власть на своем уровне. *Главное:* в октябрьские дни большевики брали власть параллельно в столице и губернских центрах. Связка центральной и губернской власти и обеспечила последующий успех большевиков.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Главные из оспариваемых мною тезисов заключаются в утверждении, что большевики являлись разрушительной силой и виновниками Гражданской войны. Еще в 1917 г. В. И. Ленин писал, что народ в сто раз радикальнее большевиков. Большевики, в условиях революционного разлива, были единственными ограничителями народного своеволия, способными говорить на понятном для народа языке. В ходе Первой мировой войны Ленин публично выражал желание перевести внешнюю войну в гражданскую, что и стало благодатной почвой для таких утверждений. В реальности Гражданская война вышла из Февраля. Без него она была принципиально невозможна, так как Февраль посеял страшные семена ненависти.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Источником Февраля стала революционная общественность. Она еще в XIX веке ментально разорвала отношения с государством. Революция была давней мечтой интеллигенции. Однако на этом пути она не

нашла общего языка с народом, оторванным от политической сферы. Когда произошла революция, народ не подчинился ей как новой власти. Страна обрекалась на полный распад. Внутри интеллигентской общности оказалась лишь одна организованная сила, способная восстановить регулярную государственную жизнь. Это были большевики. Потенциал восстановления государства имелся и у белых, но народ не собирался им подчиняться.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Главной силой, доведшей страну до фронтовой Гражданской войны, оказалась партия эсеров. Главная партия Февраля, достигшая тогда максимального успеха, так и не сумела овладеть правительственной властью, куда ее не пустила горстка министров, во главе с формальным членом партии А. Ф. Керенским. Она развязала после роспуска Учредительного собрания вооруженную борьбу с большевиками. И в мае 1918 года именно ее VIII партийный Совет формально инициировал приглашение интервентов в Россию. Эсеры были готовы в 1918 году для возвращения во власть максимально плотно сотрудничать с западными интервентами. Белые стали общероссийской силой только с конца 1918 года, после свержения в Омске проэсеровской Директории. В ходе Гражданской войны и большевики, и белые были центростремительными силами, стремившимися устранить последние остатки Февраля. Но белые не были равной большевикам стороной войны, поэтому я применяю в отношении к ним в своих работах специальный термин — половинная сила.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Не согласен с утверждением, что причиной Гражданской войны стал роспуск Учредительного собрания. Оно не более чем атрибут Февраля, почему же оно должно было перевернуть ситуацию и вывести страну из кризиса? Нелегитимный режим ничто не могло легитимизировать. Учредительное собрание — это мечта не народа, а интеллигенции. Крестьяне могли вместе с эсерами немного пофрондировать против большевиков на разрешенных мероприятиях, крестьянских съездах и съездах Советов. Но серьезно впрягаться в кровавую борьбу на стороне эсеров крестьяне не собирались. Если бы это было иначе, их не пришлось бы силой набирать в Народную армию

КОМУЧа, поставившую целью как раз восстановление прав учредительного органа. Более того, для комплектования этой армии эсерам пришлось обстреливать из дальнобойных орудий села, отказывавшиеся поставлять новобранцев. Крестьяне не хотели воевать за них, а, значит, комплексы эсеров, приведшие к Гражданской войне, тянутся из Февраля.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Да, это понятие принимаю и отстаиваю уже давно. Оно в первую очередь важно в отношении большевиков. В классическом подходе двух революций невозможно правильно описать стратегию их действий, так как объективно в Октябре сверхреволюционная партия большевиков совершает контрреволюционные действия. Она начинает восстанавливать территориальное единство страны, приступая к реанимации почти погибшего в Феврале государства. Присоединяя к центральной власти вначале губернии, а потом уезды и волости, устанавливая по всей стране подчиненную центру власть, что становится основой превращения с 1918 года зоны влияния красных в единый военно-политический лагерь. А использование понятия единой революции позволяет оценить октябрьский этап революции как восстановительный этап Великой русской революции, после периода февральского разрушения.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Данный подход делает взгляд на революцию более комплексным. Русская революция превращается в такое же целостное явление, как Великие английская и французская революции. Никто не говорит об июльской 1789 и августовской 1792 годов революциях во Франции. Как и французская революция вышла из подготовительного этапа эпохи Просвещения, так и русская революция вышла из противостояния русского общества с властью, начавшегося в XIX веке. Февраль не случайность, вызванная экономическим обвалом власти, а следствие сознательных действий противников старой имперской власти. Став новой революционной февральской властью, они создали в стране ситуацию хаоса. Фронтальная гражданская война началась, конечно, в 1918 году, но вышла она из Фев-

раля. Поэтому революция 1917 года связана с Гражданской войной самым непосредственным образом.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Легко надергать множество цитат В. И. Ленина и на их основании сделать вывод о том, что Гражданскую войну начали большевики, ведь они стремились перевести внешнюю войну во внутреннюю. Но это не анализ ситуации, а начетничество. Революция переросла в жесткую форму в силу двух причин: непримиримости общества к власти и отсутствия у них, как новой революционной февральской власти, взаимопонимания с народом. Февралисты, пришедшие к власти, были неподготовлены к управлению, и к тому же у них отсутствовали малейшие коммуникации с народом. Следует также понимать, что гражданская война — это не фронтовые операции, а состояние общества. Когда люди перестают слышать друг друга. Но это-то как раз и связано с Февралем. Поэтому хотя фронтовая фаза Гражданской войны начинается с 1918 года, фактическая гражданская война вспыхивает с крушением имперской, монархической власти. И в этом смысле революция сливается с Гражданской войной, так как сразу приобретает крайние формы. Прямо с марта, когда центральные и губернские власти (причем это еще одни либералы) начинают войну друг с другом, а с апреля к противостоянию подключаются уездные власти. И все это происходит на фоне полного отрыва волостного звена власти, где крестьяне вытесняют из деревни остальных акторов и делят между собой старое имущество, оставшееся от царской власти. Революционное месиво заваривает кашу Гражданской войны. Рано или поздно придется понять, что прекращение Гражданской войны в сегодняшних умах возможно только при одновременном признании исторических заслуг Николая II в сдерживании серьезного катаклизма и большевиков как единственной силы, сумевшей остановить мясорубку Гражданской войны. Если будет иначе, споры продолжатся бесконечно.

В. Ж. Цветков (МПГУ, Москва)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Очевидно, что следует выделить, прежде всего, причины глубокого и длительного порядка, а именно: социально-экономический кризис, свя-

занный с войной, недостаток политической коммуникации власти и общества, стремление значительной части общественно-политических структур к развитию представительной демократии (оправданной тем, что «война народная», и народ/общество вправе требовать от власти отчета). Нельзя сбрасывать со счета и опыт массового протестного движения 1905–1907 гг. («генеральная репетиция Октября» по В. И. Ленину), рост массового забастовочного движения. Следует также учитывать среди причин Февраля и психологическую усталость от войны, неопределенность ее перспектив и окончания (что ощущалось более всего в народных массах и среди солдат на фронте и в тылу).

В отношении этапов, очевидно, что следует выделить 23–26 февраля – начало массовых протестных движений в Петрограде, начало столкновений с полицией и войсками, 27 февраля – переломный момент, связанный с переход петроградского гарнизона на сторону восставших и с началом восстания в Москве. 28 февраля – 2 марта – дальнейшее расширения протестной активности, восстание в Кронштадте, начало формирования советской власти (Петроград, Москва) и создание Временного правительства. Невозможность подавления восстаний вооруженной силой, решение Императора Николая II об отречении от престола. 3 марта – окончательное формирование новой системы власти, после отказа Михаила Александровича Романова принять престол, провозглашения политического курса на созыв Всероссийского Учредительного Собрания и принятие верховной власти Временным правительством.

Главные итоги – существенная демократизация жизни в стране, трансформация властной вертикали и ее реорганизация на основе местного, регионального самоуправления при наличии опасности центробежных тенденций, но с сохранением центростремительного движения, посредством усиления значимости идей о федеративном государственном устройстве будущей России.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

К сожалению, недостаточно еще изучается специфика массового протестного движения. В СССР его изучали активно, а сейчас оно изучается гораздо меньше, чем разнообразные процессы в «элите», т. н. «заговоры», «перевороты» и т. п. Роль партии большевиков нуждается в уточнении, но не в доказательстве якобы «отсутствия участия» в событиях Февраля, а,

наоборот, роль Русского бюро и, что еще важнее, низовых структур партии в организации протестного движения. Недостаточно изучены причины и ход выступлений солдат тыловых гарнизонов, матросов Балтийского флота.

Политика Временного правительства нуждается в дальнейшем изучении, в первую очередь, в отношении проводимых социально-экономических преобразований (государственное регулирование рынка), в особенностях развития местного самоуправления, проведения различных избирательных кампаний (еще до выборов в Учредительное Собрание).

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Причинами можно считать продолжение начавшегося еще до 1917 года экономического кризиса в стране, вызванного войной; дальнейшую радикализацию революционных настроений в обществе, на фронте, в крупных городах и, частично, в деревне (особенно в сентябре – октябре, после уборки урожая). Также рост значения и популярности леворадикальных партий (большевиков, левых эсеров, меньшевиков-интернационалистов, анархистов). И, что особенно важно, готовность руководства партии большевиков и ее низовых структур к активным действиям, направленным на приход к власти (большевизация советов, подготовка и проведение вооруженного восстания).

Этапы гораздо более растянуты, чем в Феврале, и не ограничиваются рамками одного лишь вооруженного восстания в Петрограде. Можно выделить первый этап – с 12 октября до 24 октября – создание Петроградского ВРК, большевистского ВРЦ, подготовка вооруженного восстания, обсуждение его тактики. Второй этап – 24, 25, ночь на 26 октября – собственно само восстание, оно достаточно цельное, и тут сложнее делить на этапы. Третий этап – с 26 октября по 2 ноября. Это время активных боевых действий на Пулковских высотах и в Петрограде (т. н. «поход Керенского – Краснова» и т. н. «юнкерский мятеж»), а также победы вооруженного восстания в Москве. Можно выделить и четвертый, включив сюда период т. н. «триумфального шествия советской власти», т. е. с расчетом на установление ее уже на значительной территории Российской республики.

Основной итог – приход к власти леворадикальных партий, с преимущественным значением большевиков, замена системы земско-городского самоуправления системой Советов, активное противодействие любым по-

пыткам борьбы с советской властью, начало реализации политики социализации и национализации, начало Гражданской войны.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Очень мало внимания уделяется организации антибольшевистского сопротивления в первые же часы и дни после прихода большевиков к власти. Слабо изучена «левая альтернатива» развития страны, поскольку слишком категорично подчас представляется вывод о неизбежности победы большевиков и абсолютной неспособности их противников к эффективной военно-политической борьбе. Следует возродить традицию изучения истории установления советской власти в регионах, но с учетом новых фактов и методологических подходов.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Продолжение общего процесса модернизации страны, но со значительным ростом общественно-политического и военного радикализма в осуществлении данного процесса, стремление к быстрым преобразованиям за счет проведения, в первую очередь, политических перемен («взять власть»), без должного учета социально-экономических и социально-культурных условий реализации преобразований (степень «готовности к социализму», как отмечал, например, Г. В. Плеханов).

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Среди причин следует отметить, в первую очередь, признание неизбежности Гражданской войны как высшей формы классовой борьбы в программных установках леворадикальных партий. Тот факт, что ее масштабы не предполагались в них настолько существенными (пять лет с наибольшим обострением в 1919 году), не означает ее отрицания в принципе. Важнейшей причиной возникновения и масштабирования Гражданской войны следует, очевидно, считать влияние Первой мировой войны, с ее резким обесценением человеческой жизни, массовой, повсеместно оправданной привычкой к насилию (и вооруженному насилию, в том числе) как к форме решения любых внешних и внутренних конфликтов.

Необходимо отметить, что Гражданская война – это не просто внутренний конфликт, но противостояние двух систем власти, двух систем управления. Не менее важно, что Гражданская война – это именно военный конфликт, то есть столкновение фронтов и вооруженных сил.

Поэтому первым этапом можно считать октябрь 1917 г. – май/июнь 1918 г. – время начала боевых действий на Дону и Кубани, Южном Урале, заключение Брестского мира, начало антибольшевистских восстаний на Дону.

Вторым этапом можно считать июнь 1918 г. – ноябрь/декабрь 1918 г. Выступление Чехословацкого корпуса, высадка союзных десантов на Севере и на Дальнем Востоке, боевые действия на Кубани, боевые действия в Поволжье, крестьянские восстания внутри РСФСР, связанные с деятельностью продотрядов и комбедов.

Третьим этапом можно считать ноябрь/декабрь 1918 г. – февраль/март 1919 г. Это время окончания Первой мировой войны, вывода немецких войск из Украины и Прибалтики, высадка англо-французских десантов в Причерноморье, боевые действия в Приуралье и на Северном Кавказе, начало боев в Донецком бассейне.

Четвертый этап включает в себя период с марта 1919 г. по июнь 1919 г. Это время решающих боев в Донбассе, неудачных наступательных действий Красной армии в Прибалтике и, что наиболее важно, время наступления армий Восточного фронта адмирала Колчака на Волгу и Верхний Урал.

Пятый этап следует считать с июля 1919 г. по ноябрь/декабрь 1919 г. Это время наибольших успехов белых армий – «поход на Москву» генерала Деникина и «поход на Петроград» генерала Юденича. Но военные действия на данных направлениях заканчиваются поражениями и отступлениями обеих армий. В это же время происходит окончательное обрушение Восточного фронта адмирала Колчака в Сибири.

Шестым, хотя и кратковременным, можно считать этап – с январь по март 1920 г. Боевые действия на Северном, Северо-Западном, Восточном фронтах практически прекращаются. Однако на Южном фронте армия генерала Деникина пытается удержаться на Кубани, в Крыму и Северном Кавказе. После поражения происходит эвакуация остатков армии Деникина в Крым.

Седьмым этапом следует считать март – ноябрь 1920 г. Это время активных боевых действий на Польском фронте и на Южном фронте против

начавшей наступление армии генерала Врангеля. В это же время продолжаются боевые действия в Забайкалье, под руководством атамана Семёнова. Однако к концу периода происходит повсеместное прекращение боев, и В. И. Ленин заявляет об окончании Гражданской войны.

Тем не менее, восьмым этапом можно считать период с декабря 1920 г. по апрель/май 1921 г. Это время разворачивающейся активной антибольшевистской повстанческой борьбы. Время эскалации Тамбовского, Западно-Сибирского восстаний, действий армии Н. И. Махно и, конечно же, Кронштадтского восстания.

Девятым, завершающим военным этапом можно считать – май 1921 г. – ноябрь 1922 г. Здесь боевые действия сосредотачиваются исключительно на Дальнем Востоке. Антибольшевистское повстанчество идет на спад, наиболее крупные восстания подавлены. В ноябре 1922 года происходит эвакуация белых армий с Дальнего Востока (за исключением Якутии, где боевые действия продолжаются и в 1923 году).

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Недостаточно изучается комплексное взаимодействие факторов, обуславливавших развитие, эскалацию и деэскалацию Гражданской войны. Представляется необходимым более детально изучить военные процессы на всех фронтах в их динамике, вопросы снабжения, организации противоборствующих армий. Социально-политические процессы исследованы уже довольно хорошо. Внешнеполитические проблемы затруднительно изучать вследствие отсутствия широкого доступа к иностранным архивам. Но недостаточно еще изучена проблематика социально-экономического плана (аграрно-крестьянская политика, торгово-промышленная, финансовая и т. д.).

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Очевидно, что в этом понятии должно все же сохраняться разделение на, условно говоря, «февраль» и «октябрь». При этом «октябрь», в значительной степени противопоставляется «февралю», но и неизбежно следует за «февралем».

Важно отметить наличие нескольких альтернатив в развитии событий после «февраля», поскольку большевистско-левоэсеровский «октябрь» не

был единственной и не был неизбежной альтернативой. И в дальнейшем, как минимум две альтернативные линии развития – социал-демократическая и либерально-консервативная – продолжают развиваться в антибольшевистском лагере. Причем, нередко, они оказываются тесно взаимосвязаны, а нередко и противостоят друг другу.

Социально-экономические проблемы требуют дальнейшего изучения. Следует принципиально уточнить, насколько экономический кризис лета-осени 1917 г. стал результатом действий именно Временного правительства, а не был предопределен предшествующим состоянием экономики на «военных рельсах» еще до 1917 г.

Следует также уделить внимание и социокультурным особенностям революционных перемен, которые нередко рассматриваются в отрыве от общеполитических изменений в России.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Стало больше внимания уделяться цельности революционного процесса. Таким образом, востребованным должен оставаться комплексный подход к изучению проблем единых процессов Февральской, Октябрьской революций и Гражданской войны, в контексте единства экономики, политики и идеологии.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Хотелось бы, чтобы поиск новых концептуальных решений продолжался и творческие поиски не приводили бы к формированию некоей «незыблемой, идеологической парадигмы» в оценке нашей истории вообще и событий 1917–1922 гг. в частности.

Д. О. Чураков (МПГУ, Москва)

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Сформулировать кратко или пространно основные положения, которые составляют концепцию Февральской революции в России, как мне пред-

ставляется, невозможно, поскольку единой такой концепции нет. И это хорошо. Хотя попытки навязать единую концепцию Февраля и вообще Революции, конечно, предпринимаются, например, через единую линейку учебников. Однако авторство соответствующих глав в учебниках принадлежит тем, кто не занимается изучением событий 1917 года на академическом уровне. Поэтому эти попытки могут быть интересны только тем, кто всерьез интересуется падением уровня образования в современной школе.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Примером необоснованности некоторых современных выводов о причинах, характере и развитии Февраля для меня служит тезис о том, что революция не имела корней в русской экономике, социальной сфере и т. д. Что революция стала результатом заговоров, предательств, заблуждений части верхов. Вообще вызывает недоумение, протест и улыбку попытка изучать 1917 год с точки зрения «России, которую мы потеряли». Такая позиция, скажем, отражена не только в публицистическом сериале Т. Шавшуковой, но и в ее монографии, и даже в диссертации. Но, по правде, приходится признать, что мы – живущие в XXI веке – ничего не потеряли. Если кто и потерял – то современники событий. Как говорится, кто-то кошелек, а кто-то и жизнь. Особенно много потеряли представители правящего, образованного слоя. Речь идет о правящих верхах в целом, включая царя, министров, капиталистов, дворян. Но его представители сами этот день – день революции – приближали, как могли. Поэтому воспринимать их как некую жертву не приходится. Яркий пример недалекой позиции верхов приводится, например, в фундаментальной монографии М. А. Бабкина о русском клире начала XX века – 1918 годов. Но все равно даже не подобная позиция правящих кругов, а объективные причины вели страну к неизбежности революции. И лично для меня в контексте событий 1917 года более актуален взгляд на них с позиции «России, которую мы приобрели». В самом прямом смысле мы – живущие сегодня за счет созданного революционными и военными поколениями ресурса и в области свободы, и в духовной сфере, и в экономике, и в ключе социальных гарантий.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Нет ответа

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Нет ответа

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Нет ответа

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Нет ответа

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Нет ответа

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Нет ответа

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Нет ответа

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Нет ответа

В. В. Шелохаев (ИРИ РАН, Москва)

Прежде чем отвечать на предложенные организаторами конференции вопросы, считаю необходимым подчеркнуть, что они во многом обусловлены и взаимосвязаны с недавними дискуссиями¹, развернувшимися

¹ См.: Россия в эпоху революций и гражданской войны: советская и постсоветская историография. Сборник материалов конференции (отв. ред. В. В. Калашников). СПб. Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2023; Ключевые проблемы русской революции в

в профессиональной исторической и общественной среде в связи с выходом в свет 11 и 12 томов «Истории России» в 20 томах². Начавшаяся (уже на стадии обсуждения текстов рукописей) полемика между ответственными редакторами по целому ряду «болевых точек» революции 1917 г. и Гражданской войны активизировалась сразу же после выхода томов в свет и продолжается до сих пор. Она напомнила мне острые дискуссии конца 60-х – начала 70-х годов XX в., также последовавшие после публикаций материалов трех Всесоюзных научных конференций, состоявшихся в Ленинграде, Одессе и Свердловске³. Несмотря на полувековой интервал, многие проблемы, поднятые на тех конференциях, а затем ставшие предметом последующих дискуссий, во многом совпадают с современными оценками и суждениями, а оргвыводы, прошлые и сегодняшние, по сути дела, коррелируют. Так как смысловой контекст дискуссий (тогда и сейчас) в профессиональной среде историков хорошо известен, то, приступая к ответам на вопросы, считаю целесообразным ограничиться постановкой ряда общих теоретико-методологических проблем, которые, на мой взгляд, представляются важными для понимания логики и сущности процессов и явлений, имевших место в России в 1917–1922 годах. Речь, прежде всего, пойдет о самом понятии «революция», ее типах и их взаимосвязанности, и особенностях.

1. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Февральской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Когда мы пытаемся осмыслить какие-либо историографические концепции, то крайне важным, на мой взгляд, представляется ответ на вопрос о приверженности их авторов к тем или иным идеологическим установкам. Это всецело относится и к интерпретации всех без исключения типов революций, в том числе и Февральской революции 1917 г. в России. Все

историографии сегодняшнего дня. Сборник материалов конференции. СПб. Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2024.

² См.: История России. Т. 11. Кн. 1. Империя. Война. Революция. 1914–1917 годы: от войны к краху империи (отв. ред. В. П. Булдаков). М., Наука, 2024; История России. Т. 11. Кн. 2. Империя. Война. Революция: от развала империи к гражданской войне (отв. ред. В. П. Булдаков). М., Наука, 2024; История России. Т. 12 Кн. 1. Гражданская война в России 1917–1922 годы: Военное политико-дипломатическое противоборство (отв. ред. В. И. Голдин и В. В. Кондрашин). М., Наука, 2024; История России. Т. 12. Кн. 2. Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Власть. Экономика, Общество. Культура (отв. ред. В. И. Голдин и В. В. Кондрашин). М., Наука, 2024.

³ Напомню, что речь идет о сборниках «Свержение самодержавия», «Российский пролетариат: облик, борьба гегемония» и «Проблемы многоукладности в России».

зависело от того, какое место в той или иной идеологической парадигме, разделяемой тем или иным интерпретатором (данном случае историком), занимало само понятие «революция», а также понимание ее роли и значения в системе координат понимаемого ими общественного прогресса. Те, кто категорически отрицал закономерность, а, следовательно, и позитивную роль революций в развитии общественного прогресса, рассматривал и продолжает рассматривать революции в качестве отклонения от эволюционной логики развития общественного развития. Те же кто, считал (-ет) общественный прогресс многовариантным, рассматривал (-ет) революцию одним из не только вполне возможных, но даже (в ряде случаев) необходимых условий развития этого прогресса. Есть и те, кто считал (-ет), что именно революции, и только они являются одним из неперенных условий и предпосылок, обеспечивающих дальнейший общественный прогресс, и соответственно придавал (-ет) революции доминирующее значение в дальнейшем обеспечении поступательного развития общественного прогресса. При этом сторонники подобной позиции исходят из марксистского положения о революциях как локомотивах истории.

Именно этими исходными идеологическими мотивациями и объясняются различия в интерпретации (концепции) причин и последствий Февральской революции 1917 года. Так, для консервативных идеологов и историков Февральская революция (как, впрочем, и Английская XVII в., Французская XVIII в. и Германская 1848 г.) являлась исторической аномалией, обусловленной не объективными факторами исторического развития, а, по преимуществу, субъективными. Либеральные идеологи и историки, являющиеся представителями нового либерализма в России, оценивали Февральскую революцию 1917 г. как вполне исторически закономерное явление, логически вписывающееся в контекст западноевропейских буржуазных революций XVII–XIX вв., называли ее «великой», «славной».

Идеологи и историки социалистического лагеря (эсеры и меньшевики) так же считали Февральскую революцию вполне закономерным историческим явлением, завершающим цикл западноевропейских буржуазных революций. Вместе с тем, по мнению эсеров и меньшевиков, Февральская революция далеко не во всем копировала и повторяла западноевропейские революции. Особо они делали акцент на ее народном характере. Одновременно в их представлениях Февральская демократическая революция, ликвидируя крепостнические и полукрепостнические пережитки, в перспективе расчищала почву для будущих социалистических преобразова-

ний. При этом эта «расчистка почвы», в их представлениях, могла совершаться в зависимости от политической ситуации в стране вариативно: либо мирно, либо с применением насилия со стороны широких народных масс, недовольных политикой новых институтов демократической власти. По сути, речь шла об углублении демократической революции, что было необходимо для более интенсивного укоренения совокупных предпосылок для «врастания» России в социализм.

Что касается идеологов радикального направления в российской социал-демократии – большевиков, то они считали себя приверженцами революции типа 1789 г. в ее крайнем, якобинском, варианте. По их мнению, Февральская революция 1917 г. до этого типа не дотягивала, оставаясь по своей природе типичной буржуазной революцией типа 1848 г., хотя в ее осуществлении и принимали участие, по преимуществу, широкие демократические массы. Это признание означало, что радикальные общественно-политические силы были недовольны достигнутыми результатами Февральской революции, сразу стали настаивать на ее перерастании в подлинно демократическую революцию. До определенного момента даже В. И. Ленин не сбрасывал со счетов возможность такого «мирного перерастания». Однако с момента июльских событий 1917 г. эта возможность была им снята с повестки дня, и был взят курс на подготовку вооруженного свержения Временного правительства.

Суть теоретических расхождений в социалистической среде идеологов и историков состояла в различном понимании степени «зрелости» объективной российской реальности для того или иного типа революции. Для правого крыла социалистов к данному историческому периоду Россия не была готова к переходу к социалистической революции в силу отсутствия объективных предпосылок. В представлениях «центра» социалистов, включая и правых большевиков, следовало бы, оказывая политическое давление на Временное правительство, дальше «двигать» революцию в демократическом направлении, вводя с этой целью все более радикальные элементы в органы центральной и местной власти. Что же касается радикальной части большевиков и крайне левых представителей социалистических партий, то они, считая буржуазно-демократическую революцию революцией нового типа («революция эпохи империализма»), настаивали не только на решительном натиске на коалиционные составы Временного правительства, но и, в случае необходимости, на его вооруженном свержении.

Победа, одержанная большевиками в Октябре 1917 г., на десятилетия предопределила и трактовку советскими историками места и роли Фев-

ральской революции 1917 г. в дальнейшем развитии исторического процесса. На многие годы в советской историографии утвердились ленинские оценки причин, характера и этапов Февральской революции в России. Правда, в конце 60–70-х годов XX в. рядом исследователей, прежде всего из академических кругов, предпринимались попытки внести некоторые коррективы в закрепившиеся историографические оценки. Речь шла о постановке следующих вопросов: о союзниках рабочего класса в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию (со всем крестьянством или только с беднейшим крестьянством); роли пролетариата как гегемона демократической революции (постоянный фактор или переменная величина); о соотношении сознательного и бессознательного в массовом движении (проблема сознательности или стихийности). Однако эти попытки, в принципе не выходившие тогда за пределы марксистско-ленинской концепции революции, преследовали цель не ее пересмотра, а лишь некоторой корректировки бытовавших тогда в историографии оценок «Краткого курса». Тем не менее, порицание и оргвыводы не замедлили последовать. Тон жесткой критики был задан со стороны Отдела науки ЦК КПСС, к числу гонителей присоединились некоторые историки истории КПСС, продолжавшие отстаивать краткокурсовские традиционные представления.

Несмотря на уже весьма солидный исторический интервал между событиями 1917–1922 гг. и днем сегодняшним, дискуссии по ряду проблем российской революции 1917 г. в исторической среде не умолкают, а порой, как показали недавние обсуждения 11 и 12 томов «Истории России», даже разгораются с новой силой.

Что же касается моих личных оценок Февральской революции 1917 г., то, разделяя мнение о вариативности общественного прогресса, считаю ее вполне закономерным историческим явлением, объективно совпадающим с вектором общеевропейского общественного развития. При этом особо хочу подчеркнуть историческую преемственность между Первой российской революцией 1905–1907 гг. и Февральской революциями, по сути решающих единую историческую задачу преодоления отсталости и вхождения России в общий контекст западноевропейского развития – задачу, решение которой было начато еще Петром I с «прорубки» им окна в Европу, а затем продолжено Екатериной II, уверенной в том, что Россия «есть европейская держава». Характерно, что необходимость преодоления отсталости и вхождения в общий западноевропейский контекст уже осознавалась как самой российской самодержавной властью (Великие реформы 60–70-х годов), так

и передовыми представителями российской общественной мысли. Допуская, что, если бы власть последовательно и целенаправленно продолжала и углубляла намеченный реформаторский курс, оказалась способной пойти на компромисс с обществом, проблема революции в России вообще могла быть снята с повестки дня. Исторический опыт показывает, что революции произошли далеко не во всех западноевропейских странах, ряд из них не только попытались, но и в реальности смогли реформистским путем «вытянуть» свои страны из отсталости и «вписать» их в общую логику западноевропейского общественного развития.

Однако поскольку власть в России, как известно, не смогла (а по совокупности причин и не захотела) продолжать и углублять реформаторский процесс, эту историческую задачу в России вынуждена была взять на себя Первая российская революция. Хотя власть сумела сконцентрировать свои силы и подавила эту первую грозную вспышку массового протеста, тем не менее, еще определенное время она сохраняла вполне реальный шанс реализовать намеченную П. А. Столыпиным системную программу преобразований в России и тем самым возможность избежать повторения революции. Однако верховная власть и камарилья выбрали иной путь: отказавшись поддержать столыпинские реформы, а, по сути, их заблокировав, они создали почву для обострения кризиса империи, отягченного начавшейся Первой мировой войной. В этой логике Февральская революция 1917 г. стала своего рода повторением Первой российской революции 1905–1907 гг. Разумеется, «старты» той и другой революции несколько различались друг от друга, но их глубинная суть оставалась неизменной. Поэтому я считаю обе революции (1905–1907 гг. и Февральскую революцию 1917 г.) вполне закономерным историческим явлением, отражающими объективно назревшие задачи общемирового развития в начале XX века.

2. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Февральской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

На мой взгляд, было бы теоретически и методологически целесообразно посвятить научную конференцию проблемам генезиса понятия «революция», их типологии. Это позволило бы, с одной стороны, «вписать» Февральскую революцию 1917 г. в общемировой исторический процесс, а с другой — проанализировать совокупность исторических особенностей пореформенного развития России. Рассмотрение Февральской революции 1917 г. как закономерного исторического явления «снимет» досужие рассуждения о «заговорах на фронте и в тылу», «предательском поведении»

либералов и социалистов. Думаю, что не было каких-либо принципиальных отличий в соотношении стихийности и сознательности действий народных масс в периоды российских и западноевропейских революций.

3. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию Октябрьской революции в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Мне остается лишь продолжить логику рассуждений, высказанных выше. Во-первых, историческая закономерность Февральской революции 1917 г. не вызывала сомнений у теоретиков и историков либеральной и социалистической направленности. Однако, что касается собственно Октябрьской революции, то среди идеологов и историков данная проблема и в тот период, и на протяжении последующих десятилетий оставалась дискуссионной. Либеральные и многие социалистические теоретики, как на Западе, так и в России, были убеждены в том, что для перехода России к социализму еще далеко не созрели ни объективные, ни субъективные условия и предпосылки. В этой логике они (в лучшем случае) рассматривали Октябрьскую революцию как несвоевременный эксперимент, а (в худшем) как сугубо большевистскую авантюру. Принципиально иной позиции придерживалось радикальное меньшинство в руководстве большевистской партии. Оно было убеждено в том, что «незрелость» условий и предпосылок социалистической революции, которая ими в принципе не отрицалась, в России может быть преодолена за счет ее «включения» в общий контекст подготовки мировой социалистической революции, для осуществления которой якобы уже созрел пролетариат и его революционные социал-демократические партии в ведущих западноевропейских странах. При этом роль локомотива должны взять на себя именно передовые западноевропейские страны, возглавляемые победившим в них пролетариатом во главе с подлинно революционными, а не оппортунистическими и реформистскими, социал-демократическими политическими партиями. По мнению большевиков, на данный исторический момент в России сложились уникальные условия для политического захвата власти. Благодаря своей активной пропаганде и агитации в тылу и на фронте большевикам удалось предельно «раскачать» политическую ситуацию в стране, достаточно оперативно создать в центре и на местах «штабы революции», подготовить широкие народные массы к решительным революционным действиям, направленным на свержение Временного правительства. Успешный захват политической власти в стране в октябре 1917 г. позволил большевикам путем провозглашения революци-

онных декретов (о мире и земле, введение рабочего контроля) привлечь на свою сторону широкие народные массы и сохранить в своих руках основные рычаги управления в регионах, ими контролируемых.

Первоначально предполагалось, что захват большевиками политической власти позволит оперативно решить две взаимосвязанные задачи. С одной стороны, при помощи революционных декретов расчистить российскую почву не только от крепостнических и полукрепостнических традиционных пережитков, но и нанести непоправимый удар по собственным капиталистическим отношениям, свидетельствующим о том, что Россия на рубеже веков вступила в завершающую стадию развития капитализма – империализм. С другой стороны, предполагалось, что на этой расчищенной почве следовало незамедлительно приступить к формированию новой системы социалистических отношений, нашедших свое отражение в ленинской программе «военного коммунизма». Это была экспериментальная программа преобразований России в условиях начавшейся Гражданской войны.

Вместе с тем большевики не могли не осознавать явно недостаточную зрелость новых империалистических отношений для непосредственного перехода к социализму. Выход из этой ситуации они видели в победе мировой пролетарской революции, которая должна произойти в передовых западноевропейских странах, где якобы уже в полной мере созрели объективные условия для перехода к социализму. Предполагалось, что победивший западноевропейский пролетариат обязан выполнить свой интернациональный долг и оказать необходимую поддержку российскому пролетариату. Это, в свою очередь, позволит российскому рабочему классу компенсировать недостаточную «зрелость» «русского империализма» и приступить к осуществлению социалистических преобразований. Действительно, начатый в октябре большевистский эксперимент оказал большое впечатление на определенную часть мирового пролетариата и западноевропейских социал-демократических партий. Однако по мере практической реализации большевистского эксперимента в России в форме «военного коммунизма» прежний энтузиазм мировой социал-демократии и западноевропейского пролетариата постепенно начал угасать. В результате большевикам так не удалось разжечь пожар мировой пролетарской революции. Они вскоре были вынуждены пересмотреть свои представления о немедленной реализации программы «военного коммунизма». Изменение ситуации в мире и собственной стране заставляло большевистское руководство корректиро-

вать представления и о скором наступлении «мировой революции», и о сроках осуществления собственной программы социалистического преобразования страны.

4. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Октябрьской революции, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

Если не стремиться укрыться за рассуждениями о сложности понятия «революция», о ее типах (ранних, поздних, социальных, политических, массовых, национальных и проч.), то, во-первых, коренным остается тот же традиционный вопрос о наличии или отсутствии в России объективных предпосылок для перехода к социализму. Эта, на мой взгляд, одна из проблемных историографических тем, которая продолжает нуждаться в основательной теоретической и методологической проработке. Вторая проблема, взаимосвязанная с первой, – проблема моральной ответственности политических лидеров (всех без исключения политических партий) за принимаемые ими решения, в результате которых в России предельно раздвинулись горизонты братоубийственной Гражданской войны, повлекшей колоссальные людские потери, приведшей к разрушению экономики, финансов, социальной и культурной сферы жизнедеятельности. Можно, конечно, много рассуждать о соотношении политики и морали, их совместимости или несовместимости, однако проблема моральной ответственности (хотим мы этого или нет) до сих пор не снята с повестки дня. На мой взгляд, представлялось бы важным более обстоятельно исследовать вопрос, как лидеры международной социал-демократии оценивали (на тот момент и ретроспективно) влияние октябрьского переворота на перспективы развития революционного процесса в западноевропейских странах. Гораздо большего внимания заслуживает и анализ оценок Октября 1917 г., сложившихся внутри различных течений в самой большевистской партии. Кроме того, исследовательский интерес вызывало бы обращение историков к обстоятельному изучению Октябрьской революции в идейно и политически многослойной эмигрантской среде.

5. Сформулируйте общую концепцию революционного 1917 года в России.

Выше я уже отмечал, что реализация общественного прогресса представляет собой сложносоставное историческое явление, демонстрирующее, что объективные потребности развития могут реализовываться путем

наложения друг на друга (или взаимодействия друг с другом) типологически разнородных революций. Это имело место и в ряде европейских стран, например, во Франции, переживших в своей истории несколько революций, включая Парижскую коммуну 1871 года. В ряде стран общественный прогресс реализовывался комбинированным путем по цепочке: либо революция-реформа-революция, либо реформа-революция-реформа. По сути, в истории России мы наблюдаем примерно ту же картину: Великие реформы 60-х – 70-х годов – революция 1905–1907 гг. – попытка столыпинских реформ – революции 1917 года. Как видим, объективные потребности общественного прогресса могут реализовываться комбинировано, причем как в широком, так и узком временном диапазоне. Так, в России состоявшиеся (60-х – 70-х годов) и предполагаемые (столыпинские) реформистские преобразования оказались недостаточными для реализации объективных потребностей развития страны. Для их решения потребовалось еще три революции, происшедшие за предельно сжатые исторические сроки (12 лет), т. е. фактически при жизни одного поколения. Эта историческая краткосрочность свидетельствовала о том, что объективные потребности к общественным преобразованиям в России не только назрели, но и перезрели. Проблема также состоит в понимании того, как и в какой мере создавалась «зрелось» предпосылок и условий перехода от одного этапа революции к другому ее основными акторами: с одной стороны, лидерами российских политических партий, а с другой – массами.

Помимо внутренних противоречий, ситуация в России усугублялась двумя войнами (русско-японской и Первой мировой), что в ускоренном темпе подталкивало общество к проведению насущных преобразований и в то же время усложняло и даже в какой-то мере деформировало эти процессы. Так, Февральская революция 1917 г., происшедшая во время Первой мировой войны, и, по сути, завершившая цикл западноевропейских буржуазно-демократических революций, именно в силу конкретных обстоятельств военного времени не смогла за отведенный ей историей предельно короткий срок (8 месяцев) решить комплекс объективно назревших задач, что и обусловило обострение общественно-политической ситуации в стране, переросшей в Октябрьскую революцию. Вместе с тем помимо недоделанных объективных задач Февральской революцией лидеры Октябрьской революции преследовали и более масштабные цели и задачи – создать предпосылки и условия для перехода к новому типу общественных отношений, основанных не на частной собственности, а на ее ликвидации. Это была попытка прорыва в новый тип человеческой цивилизации, основан-

ной на принципах общественной собственности и коллективизма. В этой логике развития общественно-политического процесса в России Октябрьская революция 1917 г. своими революционными декретами, с одной стороны, завершила собой цикл демократических революций, а с другой — преследовала цель создания принципиально нового миропорядка.

6. Сформулируйте кратко основные положения, которые, на ваш взгляд, составляют концепцию широкомасштабной Гражданской войны в России, т. е. характеризуют ее причины, этапы и итоги.

Суть моих размышлений также сводится к тому, чтобы «вписать» Гражданскую войну в России в общемировую историю Гражданских войн, что позволит, во-первых, раскрыть их общие, объединяющие истоки, а, во-вторых, показать их национальные особенности, в зависимости от конкретной исторической ситуации в каждой из стран.

Гражданская война в России 1917–1922 гг. самым непосредственным образом была связана и проистекала из революционных событий 1917 г. Отмечу, что ее элементы явственно прослеживаются еще задолго до Октябрьской революции, которая, в свою очередь, сыграла роль мощного детонатора разрастания масштабов Гражданской войны в России. Взаимосвязь революций и гражданских войн отражает одну из мировых тенденций общественного развития. Кроме того, следует иметь в виду и особенности Октябрьской революции: завершение целей и задач Февральской революции и попытка прорыва в новую человеческую цивилизацию. И первое, и особенно второе способствовали расширению масштабов Гражданской войны, ее длительности и братоубийственному характеру. По своим итогам и последствиям Гражданская война в России превзошла не только ранние, но и поздние гражданские войны в мире.

7. Укажите, какие положения (тезисы), существующие в новейшей историографии Гражданской войны, являются, на ваш взгляд, недостаточно обоснованными или неправомерными.

В 12 томе 20-томной «Истории России», вышедшей в свет в 2024 г., в общем и целом довольно обстоятельно раскрыта совокупность причин Гражданской войны в России в 1917–1922 гг., ее основные этапы и последствия. Вместе с тем хотелось отметить, что авторам следовало бы показать более сложную и противоречивую картину поведения различных социальных страт, разнообразие многочисленных политических партий и группировок, обратив при этом особое внимание на принципиальные теоретические разногласия между ними по всему спектру идео-

логических, политических, программных, стратегических и тактических вопросов. Восприятие различными социальными стратами событий данного периода, а также многообразие предлагаемых политическими партиями путей и методов вывода страны из системного кризиса продолжают заслуживать, на мой взгляд, более подробного и внимательного исследовательского анализа. Более пристального внимания заслуживала бы и такая проблема, как особенности Гражданской войны в национальных регионах России, что имело влияние на последующее формирование идеологии местных национальных элит. Хотелось бы расширить представления относительно эволюции теоретических взглядов представителей российской зарубежной диаспоры на события периода Гражданской войны с учетом неоднородности и дифференциации этих представлений на данный момент и в последующем. Известно, что эти представления были неоднозначны и эволюционировали.

8. Если Вы принимаете новое понятие «Великая Российская революция, 1917–1922 годы», то сформулируйте те основные положения, которые, на Ваш взгляд, должны составить концепцию такой революции.

Напомню, что в концепции советской историографии понятие «Великая Российская революция» отсутствовало, ибо противоречило ленинской концепции трех идейно-политических лагерей. Основанные на этой концепции представления советских историков исходили из разнотипности Февральской и Октябрьской революций. Введение в научный оборот нового определения «Великая Российская революция» обусловлено теми переменами, которые имели место в России после 1991 года. Единство и расширение хронологических рамок революционного процесса в России (1917–1922 гг.) имеет своей целью раскрыть его сложносоставной характер, «цепочку» взаимосвязей и взаимозависимостей исторических тенденций развития, целей и задач, форм и методов вывода страны из системного кризиса. Как известно, для этого потребовалась не только Февральская, но Октябрьская революции, а затем период Гражданской войны. Введенное в современную историографию новое понятие предполагает наличие в 1917 г. некоего единого и однонаправленного революционного процесса, преследующего цель «снятия» совокупности классовых, идейно-политических противоречий. Именно в этом, как мне представляется, и заключается логика приведенного выше понятия. На мой взгляд, было бы продуктивным еще более расширить данный период, т. е. включить в него и Первую российскую революции 1905–1907 гг. На протяжении этого 12-летнего исторического отрезка, по сути, стави-

лись и решались те же объективно назревшие задачи вывода России из системного кризиса.

9. Какие важные идеи и выводы, рожденные в результате использования понятия «Великая Российская революция, 1917–1922 годы» обогатили новейшую историографию в сравнении с прежним подходом, когда революции 1917 года и Гражданская война рассматривались как два связанных, но разных события?

Суть введения нового понятия способствовало более глубокому изучению всех составляющих общественно-политического процесса в России, включенности в него самых разнородных акторов, придерживавшихся разных идеологий, партийных программ, стратегий и тактик.

10. Выскажите любые дополнительные соображения по теме «Концепция русской революции».

Осознание разновременной включенности континентов и стран в общий мировой общественный процесс развития представляет исследователям (будь то историкам, социологам, философам либо представителям иных профессий) уникальную (и, на мой взгляд, единственно правильную) возможность понять и осознать общее и особенное его развития как целого. Это касается и понятия «революция». Разновременность и разнотипность революций предоставляет идеологам и политикам возможность учитывать их опыт как на более ранних, так и на поздних стадиях общественного развития, извлекать из этого уроки, пытаться их использовать применительно к условиям собственной страны. В результате в истории (и, следовательно, в историографии) происходит процесс накопления и осмысления «опыта революций». Именно такой процесс до определенного момента (сначала теоретически, а затем практически) осуществлялся до Октябрьской революции 1917 г. и в России. В свою очередь сама Октябрьская революция имела в своей основе «экспериментальный характер», который сразу оказался в центре внимания мировой общественности. Именно в этом и заключается логика и смысл познания исторической действительности, в которой все новое предстает в качестве эксперимента, подвергающего последующей проверке общественной практикой. В области науки эксперименты (удачные или, напротив, провальные) считаются необходимыми составляющими для ее поступательного развития. Думаю, что так происходит и с революциями, оказывающими стимулирующее влияние на общественное развитие стран и даже определяющими их перспективный вектор исторического развития. Нередки

случаи, когда возникала историческая потребность в цикле взаимосвязанных по значению и смыслу революций, что имело место в ряде европейских стран, в том числе и в России, где обнаруживается логическая связь между революциями 1905–1907 гг. и Февральской революцией 1917 г. Обе эти революции выполняли одну и ту же историческую задачу. Октябрьская же революция 1917 г., с одной стороны, окончательно и бесповоротно доделала то, что не смогли в силу ряда обстоятельств доделать две предшествующие российские революции, а, с другой — совершила экспериментальный прорыв в социалистическое будущее, в значительной степени опередив «зрелость» страны для такого рода экспериментов. Это тоже был весьма поучительный исторический опыт, правда, неудачно завершившийся в 1991 г. в связи с развалом СССР и распадом выстроенной после Второй мировой войны социалистической системы, что в скором времени привело и к крушению национально-освободительных движений на различных континентах. Этот опыт свидетельствует о том, что пытаться построить новый мировой порядок по определенным идеологическим схемам, даже если они приносят очевидный, но исторически кратковременный позитивный результат, представляется едва ли рациональным актом. В связи с этим представляются малоэффективными и в итоге нежизнеспособными историографические интерпретации общественного прогресса, основанные на тех или иных идеологических схемах. Подлинные научные изыскания едва ли совместимы с любыми идеологическими пристрастиями, как бы они ни были на первый взгляд привлекательны. В основе научных изысканий должна лежать вся совокупность фактов, позволяющих всесторонне понять генезис и последующую логику развития многовариантного исторического процесса с учетом его особенностей применительно к соответствующему «месту развития». Учитывая, что любая подлинная наука несовместима с любыми идеологическими конструкциями, считаю также необходимым заметить, что для развития любой науки, в том числе и исторической, крайне важно также наличие здоровой конкурентной среды, позволяющей вести цивилизованную полемику, в основе которой должен лежать здравый смысл, а также подлинное искреннее желание того или иного исследователя глубоко и всестороннее изучить и осмыслить протекание общественного прогресса во всей его сложности и противоречивости. Надеюсь, что развернувшаяся в профессиональной среде дискуссия по широкому спектру проблем российских революций и Гражданской войны должна способствовать утверждению в исторической науке именно столь необходимого здравого

смысла и, соответственно, отказу от прошлого, доказавшего малоэффективность опыта подчинения «контролю сверху» в ожидании неких «ценных указаний». Отказ от этого опыта способствовал, в частности, тому, что ряд инновационных идей, высказанных представителями «нового направления» в исторической науке, получил в современной историографии, образно говоря, «право гражданства». Историческая наука, как, впрочем, и любая другая наука – это поступательный процесс приращения знания. Надеюсь, что выход в свет 11 и 12 томов «Истории России» – это не фукуямовский конец истории, а всего лишь новый этап познания героических и трагических событий 1917–1922 годов.

II. СТАТЬИ

В. И. Голдин

Неполноценная история Великой войны и Российской революции 1917 года

Хотел бы построить свое выступление следующим образом. Сначала кратко изложу, как шел процесс подготовки, обсуждения и публикации 11 тома, а затем подробно остановлюсь на характеристике его содержания.

В конце 2018 года, когда редколлегией 20-томного издания были утверждены ответственные редакторы 12 тома — В. И. Голдин и В. В. Кондрашин, его концепция и началась работа сформированного авторского коллектива, были предприняты попытки согласовать его работу с коллективом 11 тома и его ответственным редактором В. П. Булдаковым. Он был назначен эту должность гораздо раньше и, как казалось, авторским коллективом уже должно было быть сделано немало. К сожалению, наладить взаимопонимание, сотрудничество и совместную согласованную работу не удалось, и виной тому было нежелание сотрудничать и агрессивное поведение В. П. Булдакова. Причиной, как удалось выяснить позднее, являлось то, что он претендовал на руководство подготовкой обоих томов и воспринял состоявшееся как личную обиду. Можно представить, что было бы с 12 томом, если бы В. П. Булдаков, никогда не занимавшийся всерьез историей Гражданской войны в России, возглавил и этот проект.

В 2021 году состоялось первое обсуждение рукописи 11 тома, и стали очевидны даже не недостатки, а пороки этого готовящегося издания, что предопределяло неизбежный грядущий провал этого проекта. Они носили как объективный, так и субъективный характер, и об этом говорил тогда ряд участников обсуждения, а ответственными редакторами 12 тома были не просто высказаны замечания в ходе обсуждения, но подготовлены два более чем 100-страничных отзыва на рукопись 11 тома, в которых излагались эти замечания и предложения. Для более глубокого понимания специалистов и читательской аудитории представляется авторский отзыв той поры¹. К сожалению, критические выступления, прозвучавшие тогда в ходе первого обсуждения, не были восприняты должным образом и кон-

¹ Полный текст отзыва В. И. Голдина доступен по ссылке: URL: <https://disk.yandex.ru/i/Ov8OoEM8Iia6vA>. (Дата обращения: 23.11.2025).

структивно Булдаковым как ответственным редактором 11 тома. А его поведение, к сожалению, приобретало все более агрессивный и неконструктивный характер.

Серьезные выводы из состоявшегося обсуждения не были сделаны, а замечания и предложения не приняты во внимание. В результате через год, в мае 2022 года уже в ходе второго обсуждения автор этих строк указал на это и направил свое аргументированное мнение в письменном виде в адрес директора Института истории России РАН Ю. А. Петрова о том, что рукопись в представленном для обсуждения виде не может быть рекомендована в печать. Впрочем, тогда еще существовала надежда, что в силу очевидных серьезнейших недостатков рукописи авторским коллективом под руководством В. П. Булдакова будет все-таки проделана необходимая работа, и после этого состоится новое и окончательное обсуждение новой версии тома.

Чтобы привлечь внимание научной общественности к серьезности положения с готовящимся изданием 11 тома, которое может стать неудачным, автор этих строк опубликовал свое негативное мнение о рукописи и сформулировал его основные недостатки в ежегодном сборнике по проблемам истории и историографии Российской революции, публикуемом в Санкт-Петербурге².

С тревогой высказался по поводу содержания готовящегося 11 тома и ответственный редактор указанного сборника профессор В. В. Калашников. Он назвал «красную смуту» самым крупным и вредным мифом в постсоветской историографии, предупреждая, что, если 11 том 20-томной «Истории России», посвященный Русской революции, будет содержать этот миф, то это вызовет активный протест со стороны многих историков и общественности. Калашников справедливо указывал, что новое издание «Истории России» является крупным государственным проектом, реализуемым под эгидой академического института, и 11 том не может быть персональной книгой В. П. Булдакова³.

Но конструктивного восприятия этой тревоги и озабоченности не произошло. Новое обсуждение 11 тома не состоялось, и, более того, он был рекомендован руководством редколлегии 20-томного издания и ИРИ РАН

² Россия в эпоху Революции и Гражданской войны: советская и постсоветская историография. СПб., 2023. С. 34–37.

³ Калашников В.В. Новейшая историография Русской революции // Россия в эпоху Революции и Гражданской войны: советская и постсоветская историография. СПб., 2023. С. 136, 139, 140.

к печати в расширенном виде, т. е. в двух книгах, хотя редколлегия не видела и не обсуждала его таким. В результате этот том в двух книгах вышел в свет осенью 2024 года. Вот такова краткая история событий подготовки к печати и публикации 11 тома.

А сейчас подробно остановлюсь на его содержании и недостатках. Основные из них были названы уже при первом обсуждении, но так и остались неустраненными, что поймут читатели, знакомясь с прикрепленным файлом отзыва 2021 года.

Начну с авторского коллектива тома. В ходе первого обсуждения рукописи выступавшие, в т. ч. автор этих строк, указывали, что маленький коллектив в составе семи человек не сможет реализовать этот проект. Поэтому необходимо привлечь в его состав ведущих специалистов по широкому комплексу проблем, которые следовало рассмотреть в томе. К сожалению, этого не было сделано. Напротив, авторский коллектив был сокращен до шести человек (в т. ч. 5 из ИРИ РАН), что и предопределило во многом печальный результат работы над томом. К тому же, примерно 70 % текста 11 тома было написано его ответственным редактором – В. П. Булдаковым.

В результате вместо требуемого коллективного фундаментального академического труда ведущих исследователей страны появился в основном индивидуальный текст указанного автора и ответственного редактора в одном лице. Из 6 членов авторского коллектива 5 были и членами редколлегии, что вряд ли оправданно и приемлемо.

Объяснение этого во многом кроется в личности В. П. Булдакова. Налицо было, во-первых, его нежелание, что в полной мере очевидно сегодня, формировать настоящий многочисленный и авторитетный авторский коллектив, включая в его состав ведущих специалистов со своей позицией и мнением, которые необходимо было бы учитывать. Заметим для сравнения, что авторский коллектив 12 тома включал в свой состав около 40 человек, ведущих ученых из России, Белоруссии и Украины. Булдаков предпочел создать маленький коллектив, включив в его состав и свою жену (Т. Г. Леонтьеву), чтобы все другие и, мягко говоря, не слишком авторитетные авторы, специалисты по узким проблемам смотрели ему в рот и были, образно говоря, на подтанцовке, но не более.

Во-вторых, как очевидно сегодня, Булдаков изначально был нацелен не на создание полноценного фундаментального коллективного научного труда, а на публикацию за щедрый государственный счет нового расши-

ренного издания своей «Красной смуты», что в конечном итоге и произошло. В-третьих, ведущие и авторитетные исследователи вряд ли вошли бы в авторский коллектив под руководством В. П. Булдакова, даже если бы он их и пригласил. Поясню эту мысль подробнее.

Дело в том, что специалисты знают, что Булдакову присущ «синдром Волкогонова». На протяжении своей профессиональной карьеры он постоянно менял убеждения и взгляды в зависимости от политической конъюнктуры. Первые десять с лишним лет своей работы в Институте истории СССР он четко следовал «курсу партии» во взглядах на Российскую революцию, называя ее Великой и Социалистической, доказывая руководящую роль рабочего класса и партии большевиков, неумолимо критикуя оппозиционеров и разоблачая зарубежных «буржуазных фальсификаторов»⁴.

Советская «перестройка» заставила его меняться и судорожно искать свое место и понимание исследуемой проблематики в новом времени. Наконец, после распада СССР он поспешил публично отказаться от прежнего верования в то, что Октябрьская революция была «Великой и Социалистической», а в дальнейшем, следуя уже взглядам вчерашних «фальсификаторов» и принимая их суждения как истину в последней инстанции, стал развивать концепт «красной смуты». Об этой кардинальной эволюции Булдакова как человека и историка уже писалось неоднократно⁵. Да и критика концепта «красной смуты» давалась многими как российскими, так и зарубежными исследователями и хорошо известна специалистам. Поэтому входить в авторский коллектив тома о Российской революции под руководством главного идеолога и проповедника «красной смуты» вряд ли кому-то из серьезных исследователей хотелось.

Но для этого была и еще одна серьезная причина. Дело в том, что В. П. Булдаков уже многие годы страдает неизлечимой болезнью с диагнозом нарциссизм. Вот что писал о нем известный российский историк профессор Б. Н. Миронов еще более десяти лет назад: «Почитайте внима-

⁴ Булдаков В.П. и др. Борьба за массы в трех революциях в России: Пролетариат и средние городские слои. М., 1981; Булдаков В.П., Кулешов С.В. История образования СССР и критика ее фальсификаторов. М., 1982; Булдаков В.П., Михайлов И.В. Октябрьская революция: К критике методологических основ немарксистской историографии // Современная зарубежная немарксистская историография: Критический анализ. М., 1989 и др.

⁵ Подробнее см.: Миронов Б.Н. Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации. М., 2013; 2-е изд. М., 2014. С. 77–92.; Ганин А.В., Голдин В.И. О научной и ненаучной критике: размышления на полях рецензий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 51–62.

тельно его тексты. Сколько в них безапелляционности, высокомерия, непримиримости к иным взглядам, сколько желания управлять, командовать, руководить, контролировать, что никак не вяжется с человеком, за которого он себя выдает», т. е. демократа, непримиримого противника всякого этатизма и т. п.⁶ В книге «Красная смута» «агрессия достигает столь запредельных размеров, что вряд ли он остановится на достигнутом, — указывал Б. Н. Мironov в дополнение характеристики В. П. Булдакова. — Сколько еще яда выльет он на своих коллег, на науку и на Россию, даже трудно вообразить»⁷. Это пророчество авторитетного историка, к сожалению, сбылось.

Булдаков считает себя «живым классиком» (цитаты о подобных его самооценках передаются знающими его людьми из уст в уста), которого все должны слушать и повиноваться, полагает возможным всех поучать, а критические суждения и замечания в свой адрес воспринимает крайне болезненно и агрессивно. Все это хорошо известно исследователям, поэтому и желание сотрудничать с Булдаковым в качестве руководителя коллектива вряд ли у кого возникало, возникает или будет возникать.

В связи с этим замечу, что некорректным и неэтичным выглядит заявление директора Института российской истории РАН Ю. А. Петрова, сделанное на обсуждении вышедших в свет томов проекта в РГГУ в феврале 2025 года, о том, что В. П. Булдаков «является, пожалуй, лучшим специалистом в стране по революции 1917–1922 гг.» (по крайней мере, так это зафиксировано в опубликованных обзорах). Вряд ли кто-то из серьезных исследователей, занимающихся этой тематикой, разделит указанное мнение.

Характеризуя содержание 11 тома, в большей мере остановлюсь на второй книге, ибо революционная эпоха 1917 года теснейшим образом связана с 12 томом, но многое из сказанного будет относиться и к 11 тому в целом. Начну с того, что всякая серьезная работа начинается с глубокой и содержательной оценки существующей историографии проблемы, внимательного анализа трудов предшественников. Но для этого надо иметь хороший профессиональный опыт деятельности на историографическом поприще, зарекомендовать себя грамотным историографом. Булдаков и его коллеги по авторскому коллективу таковыми не являются, а сам руководитель коллектива способен разве что на поверхностную и так называемую «зубодробительную», неуважительную к коллегам критику, но не

⁶ Мironov Б.Н. Страсти по революции. С. 84.

⁷ Там же. С. 92.

более. Поэтому в первой версии рукописи тома им была предпринята попытка объявить всю историческую литературу советского периода не заслуживающей внимания, учета и изучения. Будучи подвергнут жесткой критике коллег, Булдаков в опубликованном издании счел возможным назвать ряд имен историков, работавших в советский период и в начале постсоветского периода, но при этом намеренно оговорившись, что «они представили массу конкретного материала, которая рано или поздно должна была стать "критической"»⁸. Как надо полагать, таким критиком предполагал быть он сам.

Постсоветскую российскую историографию Булдаков определил фактически одной фразой, что ее «постоянно "заносило"»⁹, а содержательного анализа ее не последовало, да и вряд ли могло последовать, ибо он и его коллеги просто не способны были к этому. Поэтому вместо этого последовали общие и мало что значащие фразы. Авторы не сочли целесообразным даже назвать хотя бы серию опубликованных на протяжении последней четверти века историографических монографий о революционной эпохе, к которым могли бы самостоятельно обратиться заинтересованные читатели, в т. ч. студенты, аспиранты, учителя истории и преподаватели вузов, не удовлетворенные пустыми разглагольствованиями во Введении 11 тома.

Авторы тома оказались не в состоянии понять, что история России, в т. ч. рассматриваемой эпохи, не может быть раскрыта без выяснения и понимания того, как протекали процессы в регионах, учета их многообразных особенностей, из которых только и складывается общеисторическая картина. И это печально и неприемлемо. На непонимание авторами тома потребности рассмотрения исторических процессов в стране с учетом регионального своеобразия и знания соответствующей историографии уже справедливо и аргументированно указывалось в опубликованной критике 11 тома¹⁰.

В конце Введения второй книги тома следует пустословное заявление о том, что «историки то ли не желают, то ли не способны поставить революцию в контекст большого исторического времени», и налицо «робость мысли людей, не привыкших к отсутствию методологического единооб-

⁸ История России: в 20 т. Т. 11. Кн. 2. С. 10.

⁹ Там же. С. 18.

¹⁰ Федоров П.В. Еще раз о «локальном патриотизме» и региональном подходе к изучению истории России // Россия в эпоху Революции и Гражданской войны: советская и постсоветская историография. СПб., 2023. С. 206–213.

разия»¹¹. И уж совсем примечательный и беспомощный пассаж следует в конце Введения второй книги: «Суть событий 1917 г. лучше ощущали незашоренные социологическими стереотипами и политическими догмами писатели и поэты, чем перегруженные всевозможными теориями профессиональные обществоведы и партийные доктринеры»¹². Впрочем, это объясняет и любимое утверждение Булдакова о том, что не надо работать в архивах с многообразием хранящихся там документов (к тому же глотать архивную пыль вредно для здоровья), но надо идти в читальный зал библиотеки и просто читать дневники и мемуары писателей, поэтов, обывателей той эпохи, а потом смотреть в потолок и записывать появляющиеся на нем письма, называя это культурно-исторической антропологией.

Думается, что авторам тома неизвестны такие понятия, как «революциология» или «революциоведение», которыми оперировали и оперируют специалисты разных отраслей знаний в нашей стране и за рубежом, занимающиеся этой проблематикой с момента появления феномена революций до настоящего времени. Поэтому, как справедливо подчеркивается их критиками, эти авторы, взявшиеся за осмысление феномена 1917 года, просто меняют понятие «революция» на «смуту», «взбунтовавшуюся архаику», рождая тем самым некое новое направление якобы научной мысли — «смутоведение»¹³. Поэтому лейтмотивом 11 тома и является не изучение Революции 1917 года или Великой Российской революции (последним понятием авторы тома стараются вообще не оперировать), а смуты — «красной смуты», что и рождает законные вопросы исследователей — о чем этот том: о революции или о «красной смуте», хотя давно замечено, что, если и использовать термин «смута» применительно к событиям 1917 — начала 20-х годов, то она имела много цветов, а не только красный, ибо видение только одного цвета — это патологическое изменение не просто зрения, но и научного мировоззрения.

Таким образом, во Введении 2-й книги (да и 1-й тоже) отсутствует содержательный анализ историографии. Характеристика источниковой базы и источниковедческий анализ также отсутствуют. Методология тома сводится преимущественно к культурно-исторической антропологии, но с ее помощью невозможно раскрыть многоотраслевую научную проблематику тома. Вероятно, авторы не знают и оказались неспособны

¹¹ История России: в 20 т. Т. 11. Кн. 2. С. 24.

¹² Там же. С. 25.

¹³ 1917 год в Евразии. М., 2017. С. 14.

раскрыть ее с помощью больших методологий — мультидисциплинарности и междисциплинарности.

При таком Введении невозможно было претендовать на целостное, комплексное и системное изучение заявленной тематики на высоком уровне, что собственно и произошло.

Содержание основной части 2-й книги 11 тома страдает целым рядом системных недостатков. Начнем с того, о чем неоднократно приходилось говорить в ходе обсуждений на редколлегии применительно к 20-томнику в целом и к 11 тому, в частности. Столице-центричный подход к истории России, в данном случае к истории Российской революции, образно говоря, из пределов Садового кольца, совершенно неприемлем. Но на страницах тома отсутствует целостная картина протекания событий в основных макрорегионах страны: Север, Северо-Запад, Центральный регион, Юг, Урал, Сибирь, Дальний Восток. Процессы, происходившие в национальных регионах, представлены весьма фрагментарно. Вместе с тем современная острота украинской тематики и популярный в украинской историографии концепт Украинской революции с разными ее трактовками требовали бы глубокого содержательного осмысления, но сделать это авторы тома оказались неспособны.

Для сравнения в 12 томе представлена подробная и целостная картина событий и процессов, происходивших в годы Гражданской войны в основных макрорегионах страны, в т. ч. на национальных территориях (Украина, Белоруссия, Прибалтика, Средняя Азия и Кавказ).

Поэтому отвечая на один из главных вопросов — раскрыта ли история Великой войны и Российской революции в стране с выявлением общего и особенного на уровне ее регионов и мест на страницах 11 тома, можно дать однозначный ответ — нет, не раскрыта. А отсюда проистекает и однозначно негативная оценка этого издания.

Отсутствие специалистов по экономической истории в составе авторского коллектива привело к тому, что экономические процессы, нараставший экономический кризис 1914–1917 годов, его причины и проявления получили на страницах 11 тома лишь фрагментарное и не удовлетворяющее высоким требованиям освещение. То же самое можно сказать в отношении рассмотрения социальной и культурной истории рассматриваемой эпохи. Многогранная социальная история с анализом реальных проблем этого периода, картина поведения и действий различных социальных групп на страницах издания отсутствует. Огромная, сложная

и интереснейшая тема «революция и культура» сводится в 11 томе лишь к 20 страницам текста и не удовлетворяет высоким требованиям.

Для сравнения вторая книга 12 тома содержит девять частей, где получили подробное и содержательное освещение основные проблемы эпохи Гражданской войны: государственность; спецслужбы и репрессивные системы противоборствующих сторон; политические партии; экономика и экономические процессы; социальная политика; человеческое измерение; культура, образование, наука; национальные процессы и национальные движения; церковь, религии, конфессии.

Внешняя политика, дипломатия, международные отношения периода Первой мировой войны и революционной эпохи практически не получили содержательного осмысления на страницах 11 тома, если не считать 15-страничный обзорный текст трех авторов в первой книге под названием «Взаимоотношения союзников». Объясняется это тем, что среди авторов просто нет специалистов по этой тематике. Для сравнения в первой книге 12 тома ей посвящена объемная VII часть книги, подготовленная тремя ведущими специалистами (около 60 стр.), кроме того, материал по этим проблемам содержится в ряде других частей тома.

Уровень выводов и обобщений глав тома, мягко говоря, оставляет желать лучшего, а нередко таких выводов просто нет, и они заканчиваются цитатами. И уже совсем нелепым выглядит заключительный тезис тома. Прочитируем его полностью: «В ситуации "внутреннего отчаяния" культурных и социальных пластов (???) российского общества Гражданская война делалась неизбежной. Но могла ли она (Гражданская война ???) превратить прежнее застойное социальное пространство в динамично развивающуюся социальную систему? Могла, если бы одна часть общества не питалась энергией всеохватывающего бунта и утопией всеобщего равенства, а другая не помышляла о возможной реставрации — то ли эфемерной демократии, то ли выродившегося самодержавия»¹⁴.

Содержание текста 2-й книги 11 тома, как и его заключительный вывод, естественно, не смогли создать содержательной основы для понимания истоков Гражданской войны в России. Поэтому первая часть 12 тома начиналась главой «Истоки и начало Гражданской войны в России», а в целом ряде последующих глав раскрывалась взаимосвязь противоречивых революционных процессов 1917 года и Гражданской войны.

¹⁴ История России: в 20 т. Т. 11. Кн. 2. С. 740.

Вызывает, мягко говоря, удивление язык 11 тома, засоренный вестернизмами и демонстрирующий глубокое неуважение авторов к родному и великому русскому языку.

Следует указать, что 11 том готовился не только маленьким авторским коллективом, но и кулуарно. Высказывавшееся в печати предложение открыто обсудить макет этого тома в кругу специалистов¹⁵ было проигнорировано. И опять для сравнения заметим, что концепция, структура, ключевые идеи, введение и заключение 12 тома публиковались и получали широкое обсуждение на целом ряде международных и всероссийских научных конференций.

Резюмируя, следует отметить, что рекомендация в печать рукописи 11 тома руководством редколлегии и Института российской истории РАН, да еще и в двух книгах (без обсуждения этого на редколлегии) была ошибкой, которая стала очевидна всем после развернувшейся критики этого издания и изъятия его из книгопродажи издательством «Наука». Вместо академического, глубокого и объективного научного издания, которое должно было представить достижения научной мысли, содержательную картину событий и всю проблематику Первой мировой войны и революционной эпохи 1917 года в России, основываясь на широкой источниковой базе и современной методологии, в свет вышло не что иное, как расширенная версия «Красной смуты», которая не может удовлетворить ни специалистов, ни читателей.

Дискредитирован оказался в первую очередь авторский коллектив 11 тома, состоявший в основном из сотрудников ИРИ РАН, оказавшийся неспособным выполнить исследование на высоком научном уровне, и в первую очередь его ответственный редактор В. П. Булдаков, которому, учитывая его преклонный возраст (за 80 лет), вряд ли удастся реабилитироваться. Впрочем, несомненным утешением для него является то, что за годы работы над 11 томом он как ответственный редактор и автор заработал порядка 10 млн рублей или даже больше. Пострадали же в результате выхода в свет подобного издания все, кто имел к нему отношение: редакционная коллегия и редакционный совет двадцатитомника «История России», фонд «История Отечества», финансировавший этот проект, ИРИ РАН, издательство «Наука». Во многом дискредитирован оказался и сам проект 20-томной академической «Истории России», и это очень плохо.

¹⁵ Россия в эпоху Революции и Гражданской войны: советская и постсоветская историография. СПб., 2023. С. 140.

В качестве ответственных за появление на свет 11 тома в таком виде оказались и два его рецензента: член-корреспондент РАН Л. И. Бородкин и доктор исторических наук Б. И. Колоницкий. Остается вопросом, читали ли они рукопись этого тома и действительно одобрили ее, или просто дали согласие быть рецензентами, не читая текста.

Возможно ли доработать этот том, обещание чего звучит сегодня со стороны руководства ИРИ РАН, – убежден, что нет, ибо он буквально соткан из недостатков и ошибок. А трансформировать эту новую расширенную версию «красной смуты» в современное научное издание о сложнейшей эпохе Великой войны и Революции в России просто невозможно, ибо менять и переписывать надо буквально всё: историографию, методологию, источниковую базу, концепцию, всю внутреннюю проблематику и содержание тома, иначе говоря – введение, основную часть и заключение.

Поэтому выход из сложившейся печальной ситуации с этим неудачным изданием может быть только один: готовить его новым коллективом, во главе с новым ответственным редактором и на основе новой концепции.

В. В. Калашников

Переиздание XI тома необходимо

Предложение издать новую версию XI тома с новым ответственным редактором во главе было высказано мною публично вскоре после того, как обе книги этого тома стали доступны в магазине издательства «Наука» в Санкт-Петербурге. Предложение прозвучало в моем докладе 23 ноября 2024 г. на Всероссийской научной конференции «Революция 1917 в России: новые подходы и взгляды», которая ежегодно проходит в РГПУ им. А. И. Герцена. Были приведены и соответствующие аргументы. По просьбе коллег я разослал текст доклада как своего рода препринт¹, поскольку выход материалов конференции запланирован лишь на ноябрь 2025 года. Более подробное обоснование этого предложения было сделано в двух моих статьях, опубликованных в материалах XII Санкт-Петербургской конференции по проблемам истории и историографии Русской революции и Гражданской войны в России, которая прошла в очно-заочном формате в декабре 2024 года². В первой статье был дан критический анализ общих проблем методологии и историографии, поставленных авторами XI тома³, а вторая статья была посвящена анализу трактовки ими причин Первой мировой войны, представленной в первой книге⁴. Эта трактовка являлась базовой для всего тома, поскольку она во многом определяла и трактовку истории Великой российской революции.

Ссылка на уже вышедшие статьи освобождает меня от необходимости подробно аргументировать свою позицию. Тем не менее, состоявшийся обмен мнениями с коллегами показал, что далеко не все историки имели возможность лично познакомиться с содержанием как XI тома, так и моих статей, и поэтому имеет смысл использовать наш «круглый стол» для того, чтобы привлечь внимание к проблеме и дать дополнительное обоснование предложения издать новый XI том с иным ответственным

¹ Калашников В.В. Новейшая историография Февральской революции: два тренда. Доклад на конференции «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды» (РГПУ) 23.11.2024. Ссылка: https://etu.ru/assets/files/vvk_konf-gercena_2024.pdf

² Ключевые проблемы Русской революции в историографии сегодняшнего дня. СПб., 2024.

³ Калашников В.В. Великая Российская революция как иррациональный бунт «охлоса» (рецензия на: «История России». Том XI. Наука, 2024) // Там же. С. 162–180.

⁴ Калашников В.В. Первая мировая война как результат «восстания масс» (Критика концепции В.П. Булдакова) // Там же. С. 181–190.

редактором во главе. При этом хочу отметить, что в обеих книгах XI тома есть главы и параграфы, написанные членами авторского коллектива, которые вполне могут быть использованы для нового издания.

Главная причина, которая вызывает настоящую необходимость переиздания, состоит в том, что в основе обеих книг XI тома лежит концепция, не доказанная серьезными аргументами и не принятая в мировой и отечественной историографии как авторитетная и, тем более, как ведущая. На обосновании этого положения я сосредоточусь в своем выступлении на «круглом столе».

Суть концепции. Концепция принадлежит единоличному ответственному редактору тома известному московскому историку В. П. Булдакову. Суть его позиции состоит в интерпретации истории мировой войны и Русской революции в рамках *иррациональной парадигмы*, согласно которой при объяснении ключевых событий акцент делается на фактор «бессознательного», на «психопатологические настроения масс». «Представляется, — пишет автор, — что события войны и революции были заложены в глубинах человеческой психики с его старыми как мир социальными инстинктами, которые информационный "прогресс" превратил в *агрегированную агрессивность*»⁵. При этом причины Первой мировой войны он трактует как результат агрессивного поведения масс, которые буквально вынудили свои правительства вступить в войну, а Русскую революцию рассматривает как бунт «охлоса», в основе которой лежала «стихия протестного бунтарства»⁶. Революция представлена как борьба демократии и охлократии, которая закончилась победой охлократии.

Нельзя не отметить, что такая концепция, вне зависимости от намерения ее создателя, имеет деструктивное общественное звучание: борьба народов России за свое социальное освобождение трактуется как иррациональный бунт «охлоса». Такая концепция сильно расходится с теми идейными установками по воспитанию чувства патриотизма у молодежи, которые содержит государственная политика в сфере школьного и вузовского образования⁷: как можно гордиться страной и народом, который в ключевые моменты своей истории действует как «охлос»?

⁵ История России: в 20 т. Т. 11: Империя, война, революция. Россия, 1914–1917 годы. В 2-х книгах. М.: Наука, 2024. Кн. 2. С. 731. Далее сноски оформлены по шаблону: Т. 11. Кн. 1 и Т. 11. Кн. 2.

⁶ Т. 11. Кн. 2. С. 18.

⁷ См.: «Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». URL: <http://actual.pravo.gov.ru/content/content.html#pnum=0001202405080001> (Дата обращения: 25.11.2025)

Подчеркнем, что речь идет о позиции, которую В. П. Булдаков формировал на протяжении многих лет. Уже в середине 1990-х он стал автором современного варианта концепции «красной смуты», трактуя Русскую революцию как «буйство коллективного бессознательного», «погромную реакцию того, кому нечего стало терять»⁸. С тех пор иррациональная парадигма доминирует в работах этого историка.

Отсутствие аргументов. Несмотря на то, что В. П. Булдаков, стремясь обосновать свою концепцию, написал несколько толстых книг, она остается не доказанной конкретным историческим материалом. Все аргументы строятся на высказываниях противников революции, пострадавших от крушения старого строя, а также на абсолютизации тех многочисленных эксцессов, которые обычно сопровождают революционные процессы, но не доминируют и не определяют ход и исход событий.

Полностью не доказанным является ключевой тезис о том, что причиной мировой войны стала «бессознательная агрессивность» масс, которая якобы и толкнула политиков всей Европы на мировую бойню: «...В XX веке, — пишет Булдаков, — к роковой черте правителей стали подталкивать сами массы, точнее та социально неудовлетворенная их часть, которая связывала <...> победу над внешним врагом с разрешением своих внутренних проблем». Не приводя никаких доказательств, автор утверждает, что в «Европе массы стали психологически "управлять" правительствами, а не наоборот», и этими «массами овладела идея тотального передела мира»⁹. Отметим, что эти идеи не являются оригинальными и не раз звучали в зарубежной литературе применительно к ситуации в Германии, Франции, Великобритании, но никогда не признавались бесспорными и хорошо обоснованными. Применительно к России они смотрятся заведомо неприемлемыми. Я не знаю историка, который вслед за Булдаковым был бы согласен утверждать, что русский рабочий или русский крестьянин летом 1914 г. был подвержен особо агрессивному настроению и вынудил Николая II начать мировую войну за передел мира. Во второй статье в декабрьском сборнике 2024 года мною показано, что даже соавторы Булдакова приводят материал, который противоречит его позиции, но Булдаков это противоречие то ли не замечает, то ли игнорирует¹⁰. Несостоятельность

⁸ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 284, 350.

⁹ Т. 11. Кн. 1. С. 11, 733.

¹⁰ Калашников В.В. Первая мировая война как результат «восстания масс»... С. 185–186.

основной трактовки причин Первой мировой войны сама по себе говорит о необходимости издания новой версии первой книги XI тома.

Столь же несостоятельной смотрится и попытка представить события Русской революции как «буйство коллективного бессознательного». Отечественные, и прежде всего советские, историки, включая представителей «ленинградской школы», по дням и часам восстановили конкретную историю всех ключевых событий революционного 1917 года, и эти события никак не укладываются в определения, данные Булдаковым. Никто из специалистов никогда не отрицал, что в истории революции было немало локальных эксцессов (самый серьезный – убийство около сотни морских офицеров в Кронштадте и Гельсингфорсе в февральские дни), и нарастала волна анархии, но никто не говорил о том, что именно деструктивные охлократические процессы доминировали и определяли ход событий. Напомним, что на начальном этапе истории Февральской революции ход событий определяли организованные забастовки рабочих крупнейших заводов, а также стихийные, но вполне рациональные действия женщин-работниц, которые вышли на улицы с лозунгом «Хлеба» в условиях совершенно бесспорной нехватки хлеба. Эта нехватка уже с октября 1916 г. проявляла себя в огромных многочасовых «хвостах», стоявших перед хлебными лавками в рабочих районах. Вполне рациональным был и протест солдат учебной команды Волынского полка, которые выступили против расстрела безоружных демонстрантов на Знаменской площади в воскресный день 26 февраля. Можно ли назвать этот самоотверженный порыв рядовых солдат-новобранцев и унтер-офицеров, пришедших с фронта, бунтом «охлоса»? Только очень пристрастный историк способен на такую трактовку. Особенно очевидной представляется нелепость попыток трактовать в терминах «буйство коллективного бессознательного» историю Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Факты говорят о четких действиях бойцов Красной гвардии, солдат полков столичного гарнизона и матросов Балтфлота, которые выполняли распоряжения ВРК – органа Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. В дни 24 и 25 октября отряды ВРК без единого выстрела захватили все ключевые пункты столицы, вытеснив караулы юнкеров, охранявших эти пункты. В ночь с 25-го на 26-е отряды ВРК взяли Зимний дворец, в ходе штурма которого ни один его защитник не был убит. Эти неоспоримые факты несовместимы с концепцией иррационального бунта «охлоса». Не только события Февраля и Октября, ключевых пунктов Великой российской революции, но и все другие основные события 1917 г. (апрельский,

июньский, июльский политические кризисы, подавление корниловского выступления) демонстрируют отсутствие иррациональной доминанты в поведении рабочих и солдат двух столиц и других городов, где решалась судьба революции. При этом ситуация в городах провинции была много спокойнее. Концепцию Булдакова не спасают и указания на очевидный рост преступности, который начался уже летом 1914 года с момента мобилизации, а затем нарастал, отражая общее ухудшение ситуации (прежде всего экономической) в стране в военные годы, а после Февраля – и возросшую слабость правоохранительной системы.

Слабость концепции «бунта охлоса» наиболее масштабно показывает анализ ситуации в деревне. Уже весной 1917 года крестьяне на уездных, губернских и Всероссийском съездах крестьянских депутатов выдвинули и приняли программу земельной реформы, которая учитывала все особенности аграрной ситуации в России, а далее по нарастающей шел процесс ее реализации «снизу», который никак нельзя было назвать «иррациональным». Общий передел земли в конце 1917 и первые месяцы 1918 годов прошел удивительно мирно, с небольшим количеством случаев, которые можно считать актами охлократического характера.

В. П. Булдаков не смог доказать обратное, и именно поэтому его позиция сразу встретила неприятие у многих историков и была подвергнута неоднократной и порой резкой критике.

Отсутствие признания в научном сообществе. Одним из примеров открытой и острой критики позиции Булдакова уже в 1990-е годы стала реакция известного историка-аграрника В. П. Данилова на доклад, сделанный В. П. Булдаковым на конференции в Горбачев-фонде в 1997 году¹¹. Булдаков так изложил суть своей концепции:

«...все революционные коллизии в России первой трети XX в. можно описать как **истерию** крестьянского традиционализма, чудовищно обостренную мировой войной»;

«Людям образованным не могло прийти в голову, что революционная самоорганизация масс произойдет в *архаичных* (а не предписанных ими) формах, что ее двигателем станут не "классово-сознательные", а *маргинально-агрессивные элементы*»;

«... "пролетарскую" революцию активнее всего поддерживали маргиналы и мигранты ...» (имеется в виду крестьянская молодежь, которая состав-

¹¹ Октябрь 1917: смысл и значение. Материалы круглого стола в Горбачев-фонде 30 октября 1997. М.: Горбачев-фонд, 1997. С. 10–11.

ляла массу отходников в города в мирное время, а в годы мировой войны составила основную солдатскую массу — В. К.)¹².

В ответ В. П. Данилов заметил: «Современные идеологические поветрия сделали модной пренебрежительную трактовку русской революции начала XX в. как "красной смуты" и лишь потому, что она была русской. <...> В вытаскивании из прошлого образа "красной смуты", служившей исходным тезисом идеологии белого движения, есть и гротескный момент: автор статьи к 80-летнему юбилею революции счел необходимым отметить, что он не кто-нибудь, а "генеральный секретарь Международной комиссии по проблемам Октябрьской революции". Правила приличия "генсеком" забыты, иначе при столь крутой перемене взглядов он должен был бы начать с того, чтобы снять с себя "титул"... Однако ответ на грубость в адрес русской революции и ее историографии будет неполным, если не отметить, что в перечне тех, для кого, по утверждению автора, писалась история революции (в советский период — В. К.) — для начальства и дураков, отсутствует указание — *для кого же вновь* создается образ "красной смуты"? Для карателей, чтобы у них не дрогнула рука, когда прикажут пустить в ход оружие против поднимающихся с протестом, как это уже было 3–4 октября 1993 г.?»¹³.

Отметим, что словами о «крутой перемене взглядов» В. П. Данилов напомнил о том, что до 1991 года В. П. Булдаков занимал совсем другие позиции, о чем, в частности, говорит написанный им параграф в шестой главе первого тома коллективной монографии «Великий Октябрь и защита его завоеваний», подготовленной группой ведущих историков, в основном сотрудников Института истории СССР АН СССР, в юбилейном 1987 году. Текст Булдакова лишен каких-либо намеков на роль иррациональных факторов в победе Октября и пронизан признанием его социалистического характера и позитивного мирового значения¹⁴. Столь резкая смена позиций всегда вызывает подозрение в конъюнктурности и недоверие со стороны коллег, что и подчеркнул Данилов в своем ответе. Булдаков, конечно же, понимал то истинное отношение, которое питали к нему его бывшие коллеги, и реагировал весьма грубыми, просто оскорбительными оценками в адрес советской историографии. Данилов неслучайно привел пример таких оценок: слова Булдакова о том, что советские исто-

¹² Булдаков В.П. Смотреть на революцию открытыми глазами // Октябрь 1917: смысл и значение. Материалы круглого стола в Горбачев-фонде 30 октября 1997... С. 7.

¹³ Данилов В.П. Великая крестьянская революция // Там же. С. 10–11.

¹⁴ Великий Октябрь и защита его завоеваний. М. 1987. Т. 1. С. 323.

рики писали историю революции «для начальства и дураков». Данилов задал вопрос: а для кого пишет Булдаков? И дал на него ответ в форме риторического вопроса: «Для карателей, чтобы у них не дрогнула рука, когда прикажут пустить в ход оружие против поднимающихся с протестом, как это уже было 3–4 октября 1993 г.?». Грубые оценки в адрес советской историографии переполняют и обе книги XI тома. Вот одна из них, наиболее общая: «Советскую историографию революции в России можно представить как цикл взлета и падения постреволюционного *мифотворчества*, которое неизбежно должно было иссякнуть по мере того, как "отрезвевшее" общество избавлялось от "обаяния утопии"»¹⁵. В своей статье, посвященной анализу XI тома, я так ответил на это обвинение: «Очень трудно удержаться от соблазна использовать тезис о мифотворчестве для оценки постсоветского творчества самого В. П. Булдакова, работы которого долгое время не встречали надлежащего отпора, но их спорное "обаяние" уже явно проходит по мере того, как "отрезвевшее" общество избавляется от идеологического наследия «лихих 1990-х»¹⁶.

На мой взгляд, вся созданная В. П. Даниловым школа историков-аграрников не признает концепцию «красной смуты» и иррационального бунта «охлоса». В этой связи приведу лишь одну цитату из книги известного историка В. В. Кондрашина, фактического лидера школы Данилова в современных условиях: «В настоящее время в историографии получила распространение идея, будто охватившее российскую деревню в первые десятилетия XX века революционное движение было обусловлено пагубным влиянием на психику крестьян войн и революций, а само крестьянское движение, по сути дела, явилось стихийным бунтом опьяненных безнаказанностью и безвластием, вкусивших на фронтах мировой войны крови мужиков»¹⁷. Кондрашин противопоставляет этой позиции иной взгляд, трактующий действия крестьян в рамках рациональной парадигмы. И его взгляд убедительно обоснован в целом ряде работ.

Могу засвидетельствовать неприятие позиции Булдакова в среде петербургских историков, представителей «ленинградской школы» в изучении истории революции. Я не помню столь резких оценок, которые себе позволил В. П. Данилов, но ни разу не слышал, чтобы Б. В. Ананьич,

¹⁵ Т. 11. Кн. 2. С. 7.

¹⁶ Калашников В.В. Великая Российская революция как иррациональный бунт «охлоса» ... С. 174.

¹⁷ Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М.: РОССПЭН, 2009. С. 80.

Р. Ш. Ганелин, Г. Л. Соболев или В. И. Старцев положительно высказались о концепции «красной смуты».

Отмечу и то, что и историки нового поколения давали весьма своеобразные рецензии на книги Булдакова. На первый взгляд рецензии выглядят однозначно положительными, но при внимательном чтении становится очевидной неготовность рецензентов согласиться с ключевой позицией Булдакова. В качестве примера приведу две рецензии, которые дали петербургский историк Б. И. Колоницкий и московский историк Ф. А. Гайда на книгу В. П. Булдакова и Т. Г. Леонтьевой «Война, породившая революцию». Эта книга – принципиальный семисотстраничный труд, в котором авторы пытаются обосновать свое понимание роли Первой мировой войны в истории Русской революции, трактуя ее причины на основе иррациональной парадигмы¹⁸. Первым из рецензентов был Б. И. Колоницкий, который всегда с большим уважением относился к Булдакову. Он точно пересказывает основные положения рецензируемой работы, но ни разу не выражает однозначного согласия с ними, делая многозначительные оговорки, а в конце рецензии идут такие выводы:

«Порой Булдаков и Леонтьева чрезмерно "экзотизируют" Россию, преувеличивая её исключительность и своеобразие»;

«Не все утверждения авторов в равной степени убедительны. В большинстве случаев они кажутся весьма *правдоподобными*, но нуждающимися в более жёсткой аргументации. ...некоторые оригинальные выводы авторов, видимо, *только намечают путь* для дальнейших исследований»;

«Можно с уверенностью сказать, что рассматриваемая книга вызовет полемику»¹⁹.

Можно по-разному трактовать эти выводы Б. И. Колоницкого, делать акцент на их вроде бы частный характер, но нельзя отрицать того, что рецензент фактически признает спорный характер предложенной трактовки важнейшей проблемы и ее недостаточную обоснованность.

Подобный вывод следует и из рецензии, которую в том же журнале на эту книгу дал Ф. А. Гайда. Он обратил особое внимание на манеру изложения материала, которая ставит под сомнение научную обоснованность позиций авторов: «Общая тональность книги отличается остротой и

¹⁸ Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. Россия, 1914–1917 гг. М., 2015.

¹⁹ Российская история. 2017. № 5. С. 9–10.

хлесткостью. В ней можно встретить рассуждения о "природных холуях", о революции как "бабьем бунте", заявления о том, что "миром управляют идеи, а Россией – лозунги". Похоже, подобные утверждения являются обратной стороной того самого русского мессианства, которое столь усердно бичуют авторы. Poleмика с "мифологизаторами" часто напоминает обмен риторическими ударами»²⁰. Далее рецензент смягчает свой выпад и заявляет, что «известная публицистичность и полемичность авторов не только не вредит научному анализу темы, но и придаёт ему широкое общественное звучание». Тем не менее, и в этой рецензии мы не видим четкого признания правильности основного методологического принципа, на котором построена концепция авторов: примата иррационального фактора в трактовке природы мировой войны и революции.

Обратим внимание и на рецензию, которую написал на упомянутую книгу видный американский историк У. Розенберг. Отметив, что «как и в других монографиях Булдакова, смута и хаос выступают в книге основными факторами русской революции», он так оценивает концепцию русского коллеги: «Столь дерзкая, удивляющая своими масштабами концепция практически не имеет аналогов в литературе»²¹. Рецензент видит главную ценность книги в том, что она провоцирует дальнейшую дискуссию: «...то обилие острых и сложных вопросов, которое можно обнаружить в монографии, является признаком исследования высшего уровня в любой историографической традиции. А неизбежные при этом дискуссии лишь усиливают ценность их работы. "Война, породившая революцию", несомненно, станет важной вехой в переосмыслении революционного опыта России». Однако далее рецензент не готов признать, что Булдаков предлагает правильный путь к переосмыслению: «Читая книгу Булдакова и Леонтьевой, нельзя не задуматься о том, *можно ли научно обосновать* влияние коллективных эмоциональных и психологических установок на ход событий? В контексте позитивистских традиций русской и советской историографии, согласно которым *история воспринимается как наука*, а не искусство, такая постановка вопроса звучит вызывающе»²².

А после этого следует целый ряд частных замечаний по поводу трактовок авторами роли эмоций как негативных факторов в революции, которые завершаются выводом: «Чувства гнева, тревоги и страха (среди прочего) зажгли пламя *как революционного разрушения, так и созидания*

²⁰ Российская история. 2017. № 5. С. 20.

²¹ Там же. С. 12.

²² Там же. С. 13.

ния»²³. Трудно из этого тезиса не сделать вывода о том, что Розенберг практически не разделяет концепцию деструктивного бунта «охлоса», считая ее односторонней, не учитывающей диалектического взаимодействия двух начал: революционного разрушения и созидания. Далее Розенберг прямо выступает против тезиса о доминирующем значении иррационального начала в истории Русской революции: «Охлократия, безусловно, проявила себя в 1917 г. так, как это обычно и происходит во времена великих социальных и политических потрясений. Однако *исход событий* определялся не *насилием толп*, а провалом попыток демократически удовлетворять повседневные насущные потребности»²⁴. Отметим, что проявление охлократических тенденций Розенберг не считает исключительной чертой «русской смуты», к чему тяготеет Булдаков. По сути, американский историк поддерживает упрек, брошенный Колоницким: авторы книги «чрезмерно "экзотизируют" Россию, преувеличивая её исключительность и своеобразие».

Из этой историографической ситуации следует только одно: концепция Булдакова, положенная в основу XI тома, не является общепризнанной и авторитетной в отечественной и зарубежной историографии. А если учесть и доминирующее признание ее недоказанности и гипотетичности, то вывод о ее непригодности в качестве основы для тома в рамках энциклопедического издания «Истории России» напрашивается сам собой. По общепринятой традиции издания энциклопедического характера должны отражать наиболее обоснованные научные результаты, которые *признаны* в среде специалистов. В случае с XI томом двадцатитомника эта традиция явно нарушена.

²³ Российская история. 2017. № 5. С. 14.

²⁴ Там же. С. 15.

А. Б. Николаев

О революции 1917 года в новейшей отечественной историографии

Современная отечественная историография Февральской революции 1917 года в России бедна на новые подходы и взгляды. Пожалуй, исключением, подчеркну, неприятным, стала концепция «красной смуты», автором и проводником которой является В. П. Булдаков¹. Не вдаваясь в подробности ее, т. к. она уже изучена в трудах В. В. Калашникова² и других исследователей³, отмечу лишь, что концепция эта фактически выступила против права России иметь в своем историческом арсенале как саму революцию 1917 года, так и понятия, связанные с ней: Февральская революция, Великая Октябрьская социалистическая революция и Великая российская революция 1917–1922 гг. В работах В. П. Булдакова революция была заменена на традиционный русский бунт. Несомненно, исследователь имеет право на собственные взгляды, концепцию. Но беда в том, что эта концепция приобретает (стремится приобрести!) в современной отечественной историографии господствующее положение. Дело в том, что В. П. Булдаков излагает свои взгляды в коллективных трудах, изданных под грифом Института истории РАН. Здесь речь идет в первую очередь о двухтомнике «Российская революция 1917 года: власть, общество, культу-

¹ Булдаков В. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; изд. 2-е, доп. М., 2010.

² Калашников В.В. «История России». Том XI: Великая Российская революция как иррациональный бунт «охлоса» // Ключевые проблемы Русской революции в историографии сегодняшнего дня: сборник материалов конференции / Отв. ред. д-р ист. наук, проф. В.В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д.Н. Меньшикова. СПб., 2024. С. 162–190.; Его же. Новейшая историография Февральской революции: два тренда // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сб. науч. ст. / редкол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2025. С. 166–177.

³ Фортунатов В.В. Революция 1917 года: великая российская или «красная смута»? (О второй книге 11-го тома «Истории России») // Ключевые проблемы Русской революции в историографии сегодняшнего дня: сборник материалов конференции / Отв. ред. д-р ист. наук, проф. В.В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д.Н. Меньшикова. СПб., 2024. С. 191–200; Силин А.В. Антиистория Российской революции 1917 года или Заметки на полях 11 тома 20-томной «Истории России» // Там же. С. 201–205; Голдин В.И. О научных дискуссиях, ненаучной полемике вокруг Великой российской революции и неудачном научно-издательском проекте // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сб. науч. ст. / редкол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2025. С. 178–194.

ра», вышедшим в 2017 году⁴, и, конечно, о 2-й книге XI тома двадцатитомной «Истории России»⁵. И еще: по Булдакову получается, что революции могли происходить в Англии и Франции, например, но не в России — здесь только бунт! Можно ли назвать эти взгляды историческими? Вместе с тем, можно привести примеры, когда участники Февральской революции действовали, например, в больном состоянии⁶. Но не они определяли ход развития Февраля 1917 года, а сложившиеся к моменту ее начала причины, движение масс и деятельность различных политических сил.

Говоря о начальном периоде Февральской революции, замечу, что пока нет исторического материала в пользу того, что она носила рукотворный характер. Необходимо говорить о том, что началась революция стихийно. Вместе с тем революцию ждали, к ней готовились. Например, Государственная дума вступила на революционный путь еще 19 февраля, когда в частном совещании ее членов была заявлена формула «"или за царя против народа" или "за народ против царя"». Депутаты Государственной думы высказались в пользу второго утверждения⁷.

Я уже не раз излагал свою концепцию истории Февральской революции, приведу основные ее положения и в этой статье.

Под давлением солдатского восстания Государственная дума утром — днем 27 февраля стала втягиваться в революцию. Постепенно она превра-

⁴ Российская революция 1917 года: власть, общество, культура: в 2 т. / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2017.

⁵ История России: в 20 т. М., 2024. Т. 11: Империя, война, революция. 1914 — 1917 годы. Кн. 2. От развала империи к Гражданской войне / Отв. ред. В.П. Булдаков.

⁶ Так, например, солдат А.С. Ручьевский, защищая, как он считал, интересы рабочих и солдат, действовал активно в решающие дни Февральской революции: пытался организовать арест Временного комитета Государственной думы, преследовал М.В. Родзянко во время его выступлений, задавая ему острые вопросы. Замечу, что Ручьевский, находившийся с 5 февраля 1917 г. в Петрограде на излечении, вспоминал, что у него болела голова, а в моменты наибольшего обострения ситуации его начинало трясти, после одной из речей силы его ослабли и он «опустился у решетки на пол». ([Ручьевский А.С.] Февраль—октябрь 1917 г. Воспоминания Ручьевского, б/д. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1334. Л. 1–7). Замечу, что, во-первых, в Таврическом дворце нашлись люди из числа представителей Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, которые предотвратили попытку ареста членов ВКГД. Во-вторых, несмотря на выкрики Ручьевского, речи М.В. Родзянко перед воинскими частями сопровождалась и заканчивались криками «ура» (Николаев А.Б. Лидеры Февральской революции 1917 года: почему М.В. Родзянко? // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2020. Vol. 13. P. 79.).

⁷ N Делегат Временного Комитета Государственной Думы Э.А. Дубосарский в редакции «Приднепровского голоса» // Приднепровский голос. 1917. 16 апреля (Кременчуг).

тилась в центр революции и штаб, руководивший стихийно вспыхнувшим восстанием в Петрограде.

Государственная дума в лице частного совещания и Совета старейшин создала Временный комитет Государственной думы в качестве чрезвычайного думского органа, наделенного неограниченно широкими правами. Думский Комитет с первых минут своей истории действовал как революционный орган, а с вечера 27 и в ночь на 28 февраля – как орган верховной, законодательной, исполнительной и судебной власти.

Государственная дума и ее органы проводили политику сотрудничества в решении важнейших вопросов революции с Петроградским Советом рабочих (с 1 марта – и солдатских) депутатов. Именно сотрудничество Думы и Совета, либералов и социалистов обеспечило победу Февральской революции 1917 года.

В ходе Февральской революции в Петрограде была создана временная власть, которая носила характер думско-советской, при первенстве думской власти над советской.

Государственная дума играла руководящую роль в Февральской революции, начиная с 27 февраля 1917 г. В решающие дни революции (27 февраля – 3 марта) она прошла путь от попытки реализовать идею о создании ответственного министерства (правительства) к проведению мероприятий, направленных на захват власти в свои руки, создание Временного правительства и свержение самодержавия. Несомненно, весь комплекс мероприятий, проведенный Государственной думой и ее органами, характеризует превращение думских либералов из оппозиционеров в буржуазных революционеров.

Можно утверждать, что в результате Февральской революции в России установилось не «двоевластие», как считают вплоть до сегодняшнего дня многие исследователи⁸, а начала складываться третьемартовская политическая система. Это название выросло из признания того, что основным документом ее явилась Декларация 3 марта, носившая характер конституционного акта. Третьемартовская политическая система имела следующие черты: 1) соблюдение принципа преемственности власти, который проявлялся в том, что глава нового правительства кн. Г. Е. Львов был назначен императором Николаем II, а также сохранялись Основные государствен-

⁸ Яковлев Н.А. Историографические проблемы периода двоевластия в Великой Российской революции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 14–23.

ные законы Российской империи; 2) признание в качестве источников власти Временного правительства Государственной думы в лице ее Временного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в лице его Исполкома; 3) существование условно безответственного Временного правительства; 4) конституционная монархия с парламентским строем, 5) решение вопроса о государственном устройстве Учредительным собранием (принцип непредреждения), 6) реализация в апреле 1917 года формулы власти, согласно которой верховная власть вплоть до созыва Учредительного собрания переходила в руки Временного комитета Государственной думы при одновременном действии двух законодательных палат (Государственной думы и Государственного совета) и ответственного министерства.

Подчеркну, что моя концепция третьемартовской политической системы вызвала не только интерес отечественных исследователей⁹, но и была поддержана ИРИ РАН¹⁰. Вместе с тем широкого распространения она не получила. Думается, связано это с привычкой исследователей опираться на ленинскую концепцию двоевластия.

Не исключено, что концепцию третьемартовской политической системы можно было бы использовать при выяснении таких понятий, как феврализм и февралисты. Изучать историю Русской революции 1917 года следовало бы не от кризиса к кризису, а через призму раскола в февралистах, т. е. через изживание черт так полностью и не сложившейся третьемартовской политической системы, благодаря которой Россия могла бы дойти до Учредительного собрания, избежав Октябрьского переворота.

⁹ Акульшин П. Академический дискурс столетия революции // Революция-100: реконструкция юбилея. М., 2017. С. 286, 299; Аронов Д.В. Либеральный подход к пониманию сущности государственной власти в России в 1917 г. // Либералы и революция: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. 13–14 октября 2017 г. Орел, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева / Под общей редакцией д.и.н., профессора В.В. Шелохаева. Орел, 2017. С. 81; Акульшин П.В., Гребенкин И.Н. 100-летие российской революции: юбилейные вехи отечественной историографии // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 2. С. 296.

¹⁰ Николаев А.Б. Глава 1. Третьемартовская политическая система / Раздел V. Трансформация властных институтов // Российская революция 1917 года: власть, общество, культура: в 2 т. / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2017. Т. 1. С. 457–461.

А. В. Ганин

«Судьбе было угодно нас объединить надолго...»:

Генштабисты Н. Н. Петин и П. С. Махров: история одной дружбы

Гражданская война 1917–1922 гг. разделила линиями фронтов родственников, друзей и сослуживцев. Генерал Петр Семенович Махров (21.09.1876 – 29.02.1964), принявший участие в Белом движении на Юге России, оказался по другую сторону фронта от своего родного брата Николая Семеновича (28.12.1877 – 1936 гг.) – также генерала, и от своего товарища по учебе и службе в старой армии полковника Николая Николаевича Петина (02.05.1876 – 07.10.1937 гг.). И Николай Махров, и Николай Петин поступили на службу в Красную армию в качестве военных специалистов и достигли в советском лагере определенных карьерных высот. Об истории дружбы Петра Махрова с Николаем Петиным, каждый из которых видел будущее России по-своему, а также о том, какие последствия в годы Гражданской войны это имело, мы расскажем читателям, опираясь, в том числе на неопубликованные воспоминания П. С. Махрова¹.

С Н. Н. Петиным поручик 119-го пехотного Коломенского полка П. С. Махров познакомился, видимо, в 1903 г. на экзаменах в Николаевскую академию Генерального штаба. Петин тогда был также поручиком и служил в саперном батальоне. Оба были ровесниками, представляли непривилегированную армейскую среду, оба оказались товарищами по несчастью, поскольку ранее Махров не поступил в академию, а Петин был от академии отчислен по болезни. Но на этот раз в академию поступили оба, сидели за одним столом, а летом вместе участвовали в топографических съемках. Зародилась дружба, продолжавшаяся многие годы². Махров вспоминал об их совместном поступлении в академию: «Мы рады были вновь увидеться, полные надежды на этот раз достичь успеха. Как мы увидим дальше, судьбе было угодно нас объединить надолго на нашем жизненном пути»³. Махров считал Петина работоспособным и талантливым офицером.

¹ Подробнее о жизненном пути П.С. Махрова см.: Ганин А.В. «Хочу верить в светлое будущее...»: страницы биографии Петра Махрова // Махров П.С. Воспоминания 1917–1920 гг. Под науч. ред. А.В. Ганина. М., 2025. С. 7–181.

² История Петина и Махрова послужила основой сюжета фильма «Петин – Махров» из документального сериала «Брат на брата» с участием автора этих строк (телеканал «Звезда», 2010 г.).

³ Махров П.С. Воспоминание и предания об Николаевской академии Генерального штаба. Ч. 3. Тетрадь № 5. С. 607 // Бахметевский архив русской и

Когда началась Русско-японская война, Махров и Петин учились в младшем классе академии. Позднее оба подали рапорты об отчислении в действующую армию со старшего класса. На Дальний Восток они отправились в декабре 1904 г. с правом по окончании военных действий поступить либо на тот же старший класс без экзаменов, либо уже на дополнительный курс по экзаменам.

Вернуться в академию Махрову и Петину удалось годом позже – осенью 1905 г. Оба решили, что спокойнее поступить в старший класс без экзаменов, после чего продолжили учебу на дополнительном курсе. Петина «я очень любил как моего товарища по выпуску из академии. Мы с ним три года просидели в академии за одним столом. Особенной чертой его характера была прямота и честность, честь и долг», – вспоминал Махров⁴.

Махров окончил академию в 1907 г. по 1-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и за отличные успехи в науках произведен в капитаны. Аналогичными достижениями мог похвастаться и Петин. Затем друзья разъехались по своим военным округам: Петин – в Туркестанский, а Махров – в Виленский.

В годы Первой мировой войны служба Петина проходила в штабах 12-й армии, Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов. Махров же в основном служил в штабе 8-й армии. Во время войны он сумел обогнать Петина по службе и осенью 1917 г. был произведен в генерал-майоры.

Вновь встретились они уже осенью 1917 г. на Юго-Западном фронте. Махров, став генералом, занял пост генерал-квартирмейстера штаба фронта, а Петина, к тому времени полковника, пригласил к себе помощником. Махров впоследствии вспоминал: «Я ... послал телеграмму с предложением занять эту должность моему другу полковнику Николаю Николаевичу Петину, с которым мы сидели вместе за одним столом в академии Генерального штаба и участвовали на войне 1904 – 1905 гг. Я его знал как умного человека, решительного и энергичного, и как хорошего товарища, верного и честного, прямого и правдивого. К тому [же] за неделю до дня моего решения он с незначительными силами подавил восстание большевиков в Калуге⁵. Он согласился и через сутки приехал в

восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (BAR). P.S. Makhrov collection. Box 2.

⁴ Махров П.С. Воспоминания 1917–1920 гг. ... С. 272.

⁵ Речь идет о событиях 18–19 октября 1917 г., когда в Калуге войсками, присланными с Западного фронта, был ликвидирован большевизированный Совет солдатских депутатов, осуществлявший самочинные действия (Общество и революция. Калужская

Бердичев, где мы дружески встретились. Работа у нас потекла гладко, и он облегчил меня, освободив от многих мелочей. В его лице я встретил и товарища, и друга, и отличного офицера Генерального штаба, с которым можно было поделиться мыслями, от которого можно было услышать разумный совет и который понимал, что в революционное время нельзя жить в рамках Свода военных постановлений времен Милютин⁶.

После того как украинская Центральная рада издала 11 января 1918 г. 4-й Универсал и распространила свою власть на Юго-Западный фронт, в штабе фронта в Бердичеве друзья решали, как им быть дальше. Обсуждали приход к власти большевиков и развернувшуюся украинизацию. Офицеры решили, что с украинскими властями, ориентировавшимися на австрийцев⁷, им не по пути.

На вопрос командующего фронтом генерала Н. Н. Стогова, что делать дальше, Петин, не задумываясь, ответил, что нужно идти со своим народом, позднее он уехал в Советскую Россию и поступил на службу в РККА. Стогов, также пошедший в РККА, но ставший там крупным белым агентом, с этим согласился: «Вот так думаю и я, надо идти с нашими православными»⁸. Будущий белый генерал Махров не дал однозначного ответа: «Я думаю, что пока я не вижу ни "православных", ни "народа" и за большевиками не пойду... И за вільну Україну сражаться не буду...»⁹. После этого Стогов добавил: «Ну, братец мой, ты задумал уж что-то мудреное...»¹⁰. Стогов считал, что нужно «быть на своей родине и честно служить своему русскому народу... и тому правительству, какое наш русский народ изберет править собой»¹¹. В тот же день он уехал в Киев, откуда отправился в Москву. В командование фронтом вступил оставшийся Махров, а Петин стал начальником штаба и руководил демобилизацией фронта¹².

В дальнейшем друзья разделили фронты Гражданской войны, и они никогда больше не встретились. Махров некоторое время прожил на Украине у родителей супруги, затем принял участие в Белом движении на

губерния в 1917 году. Калуга, 1999. С. 300–301). Советская власть в Калуге была установлена 28 ноября 1917 г.

⁶ Махров П.С. Воспоминания 1917–1920 гг. Под науч. ред. А.В. Ганина. М., 2025. С. 249.

⁷ Барсуков Е.З. Мое военное прошлое. Воспоминания 1866–1954. Смоленск, 2018. С. 556.

⁸ Махров П.С. Воспоминания 1917–1920 гг. ... С. 272.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Барсуков Е.З. Мое военное прошлое. С. 557.

¹² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 11. Оп. 5. Д. 997. Л. 6.

Юге России и достиг высокого поста начальника штаба Вооруженных сил на Юге России (ВСЮР), а летом 1920 г. был произведен в генерал-лейтенанты и получил назначение на должность военного представителя главного командования ВСЮР и Русской армии в Польше, в связи с чем покинул Россию.

Путь Петина в Красную армию не был легок. В апреле 1918 г. ему припомнили подавление беспорядков в Калуге осенью 1917 г., и он был арестован на непродолжительный срок за расстрел калужского совета депутатов. Петин вину не признал и просил одного из руководителей большевистского военного ведомства, Э. М. Склянского, об отсрочке суда в связи с предстоявшими родами жены и ее тяжелой болезнью¹³.

В Красной армии Петин добросовестно служил с весны 1918 г., занимая должности начальника мобилизационного управления Беломорского военного округа, начальника штаба 6-й армии, начальника штаба Западного, Южного и Юго-Западного фронтов. По своим должностям Петин продолжительное время работал с членом РВС этих фронтов И. В. Сталиным, который высоко оценивал квалификацию и деятельность Петина¹⁴. По свидетельству современника, «Петин честно и преданно служил Советской стране и, обладая большими военными знаниями, опытом, был надежным, энергичным помощником командующего фронтом А. И. Егорова. Выше среднего роста, стройный, подтянутый, с гордо посаженной головой и умным огоньком в глазах, Н. Н. Петин выглядел гораздо моложе своих лет»¹⁵. Петин работал с полной самоотдачей, причем, будучи начальником штаба Юго-Западного фронта в 1920 г., в разговоре с Б. М. Шапошниковым по прямому проводу сообщил: «Я потерял временно глаза и поэтому по вечерам и ночам лишен возможности работать, вся тяжесть работы легла на плечи начоперупра¹⁶ тов. [И. Х.] Паука»¹⁷.

В 1920 г. Петин готовил Киевскую операцию, в результате которой на Украине была разгромлена 3-я польская армия. Реввоенсовет Юго-Западного фронта наградил его за это золотыми часами с бриллиантами, а весной 1921 г. военспец был награжден орденом Красного Знамени «за талантливую разработку всех оперативных соображений в должности

¹³ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 23–24.

¹⁴ Сталин. Труды. М., 2018. Т. 12. Август – октябрь 1919 г. С. 544–545; Сталин. Труды. М., 2019. Т. 15. Июнь – август 1920. С. 3.

¹⁵ Селявкин А.И. В трех войнах на броневиках и танках. Харьков, 1981. С. 116.

¹⁶ Начальника оперативного управления.

¹⁷ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 325. Оп. 1. Д. 479. Л. 329.

начальника штаба фронта, энергичную подготовку и проведение в жизнь намеченных операций в 1919 и 1920 гг., закончившихся разгромом армий Деникина под Орлом и энергичным преследованием и ликвидацией их на территории Украины. В периоды временного замещения командующего фронтом тов. Петин смело проявлял широкую инициативу и с сознанием важности и ответственности момента с успехом самостоятельно руководил боевыми действиями войск фронта»¹⁸.

Видный большевистский военный деятель М. В. Фрунзе писал о Петине в 1921 г.: «Человек львиной работоспособности и энергии. Отличный организатор. Был прекрасным начальником штаба фронта. Политически совершенно лоялен»¹⁹. При этом Петин оставался человеком благородным, причем антибольшевистски настроенные офицеры в эмигрантских мемуарах недоумевали, почему Петин в советских условиях не сводил счеты со своими прежними недоброжелателями и не выдавал их ВЧК²⁰.

Со взаимоотношениями Петина и Махрова связан драматичный эпизод лета 1920 г., на котором остановимся подробнее. Тогда белая разведка от имени Махрова направила к Петину, в то время начальнику штаба советского Юго-Западного фронта (Харьков), агента разведывательного отделения штаба главнокомандующего ВСЮР Л. М. Шиманскую с просьбой, памятуя о прежней дружбе, сообщить через нее секретные сведения о состоянии РККА. Белым требовалась информация о 13-й армии красных, ее численности и вооружении, а также слабо защищенных участках фронта²¹. В одной из работ утверждалось, что эту операцию готовил начальник врангелевской контрразведки (начальник Особого отдела штаба главнокомандующего) генерал Е. К. Климович²². Шиманская явилась на квартиру к Петину и передала ему шифровку и код.

Маловероятно, чтобы сам Петр Семенович имел отношение к случившемуся и мог так поступить, подвергая риску своего старого товарища, о котором всегда отзывался наилучшим образом. Просьба «Махрова» поставила Петина перед непростым выбором — изменить ли большевикам, которым он добросовестно служил уже больше двух лет и у которых сделал вполне успешную карьеру, или же изменить своей прежней дорево-

¹⁸ Приказ Реввоенсовета Республики по личному составу армии. 1921. 09.05. № 153.

¹⁹ Цит. по: Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М., 1998. С. 314.

²⁰ К-й В. Красный начальник штаба // Часовой (Брюссель). 1958. Сентябрь. № 390 (8). С. 7.

²¹ Селявкин А.И. В трех войнах... С. 118.

²² Карпов Н.Д. Трагедия Белого Юга. 1920 год. М., 2005. С. 9. Нам не известен источник такого утверждения Н.Д. Карпова.

люционной дружбе с Махровым. Если бы в Особом отделе узнали об этой встрече и о том, что Петин о ней не доложил, участь его была бы незавидной. К тому же чекисты могли специально провоцировать Петина, дабы убедиться в его лояльности.

Вполне естественно, что в конце Гражданской войны, исход которой к лету 1920 г. был предрешен, Петин не пожелал рисковать. В случае обнаружения контактов с белыми эмиссарами вся его карьера у красных могла в одночасье закончиться. К тому же обращение могло быть чекистской провокацией. Военспец доложил о случившемся командующему войсками Юго-Западного фронта А. И. Егорову.

По согласованию с руководством было подготовлено обращение Петина к Махрову и к белым офицерам с призывом сдаться в плен и прекратить борьбу. Таким образом, Петин уклонился от участия в антибольшевистском подполье и измены большевикам; сумел избежать наказания за связь с белым подпольем и продемонстрировал свою лояльность большевикам.

Если верить свидетельству старого большевика и чекиста Ф. Т. Фомина, А. И. Егоров вызвал к себе заместителя начальника Особого отдела Юго-Западного фронта Е. Г. Евдокимова, которому Петин изложил обстоятельства произошедшего.

В беллетризованном изложении работы Фомина состоявшийся разговор был представлен в следующем виде:

«Когда Петин вошел в кабинет командующего, Евдокимов отметил его неестественно бледное лицо.

— Понимаешь, Ефим Георгиевич, — начал он, от волнения забыв поздороваться — вечером вернулся из штаба к себе домой на Сумскую, сижу, сочиняю докладную в Реввоенсовет, вдруг стучат. Открыл — стоит на пороге молоденькая девица. Вам, говорит, привет от вашего старого приятеля. Сразу, конечно, не догадываетесь от кого. Нет, отвечаю, пока не догадался. Так вот, просил передать вам это, а завтра я приду за ответом. И оставила мне две бумажки.

Петин протянул Евдокимову листочки папиросной бумаги. Евдокимов взял их, аккуратно развернул и внимательно рассмотрел. Один листок был усеян мелкими цифрами — шифровка. Другой содержал код и пояснения, как им пользоваться. В уголке этого листочка карандашом было написано: "Привет от генерала Махрова".

Петину, видимо, было неловко под испытующим взглядом Евдокимова. На лице его появлялись и исчезали красные пятна. Он не знал, куда девать руки, клал их то на колени, то на стол. Евдокимов молчал. Первым заговорил Петин.

— Насколько я понимаю, эту девицу Махров направил ко мне с целью установить связь. Девица объяснила, что она будет гостить у родственницы месяц и в течение этого времени я не лишен приятной перспективы ее визитов ко мне. Да, — протянул он, — хороший привет от старого знакомого, с которым мы имели честь учиться в военной академии.

Он неожиданно с силой хлопнул ладонью по столу.

— Ишь, чего задумал его превосходительство. Подожди, подойдут казанские и латышские части, я тебе покажу ...

— Успокойся, Петин, — сказал Егоров. — По-моему, никто не сомневается в твоей искренности, а то, что белогвардейская разведка подсунула нам шифровку, это очень хорошо. Просто нужно этот случай использовать. Послушаем Евдокимова. Что ты думаешь обо всем этом, Ефим Георгиевич?

Евдокимов, наморщив лоб, соображал ...

— Есть план, разрешите доложить, товарищ командующий, — обратился он к Егорову.

— Пожалуйста.

Егоров сел. Петин пододвинул свой стул ближе к Евдокимову. Оба внимательно смотрели на [заместителя] начальника особого отдела. Евдокимов помолчал, а потом начал неторопливо говорить, как всегда, когда он развивал свою мысль...»²³.

Явившаяся за ответом Шиманская (в описании Фомина — молоденькая блондинка²⁴) была задержана Евдокимовым. В изложении Фомина Шиманская (Фомин ошибся в ее отчестве) сообщила на допросе, что перешла фронт, направляясь к больной туберкулезом родственнице (эти сведения при проверке подтвердились). Заодно по просьбе соседа передала Петину записку, а ответ должна была отправить с харьковским торговцем Путяттой, занимавшимся меновой торговлей с крестьянами через линию фронта.

Проверка показала, что Шиманская, вопреки показаниям, вовсе не занималась уходом за больной родственницей, была у нее лишь однажды и остановилась в гостинице. В сумке Шиманской нашли золотой крестик,

²³ Фомин Ф. Золотой крест // Красное знамя (Харьков). 1967. 27.05. № 104 (7212).

²⁴ Там же. 1967. 28.05. № 105 (7213).

на котором почему-то был выгравирован двуглавый орел, служивший условным знаком²⁵. Шиманская оказалась дочерью расстрелянного красными офицера (впрочем, данных об офицере Митрофане Шиманском обнаружить не удалось). После признания Шиманской в руках чекистов оказались сведения о явочных адресах белой разведки в Харькове, что позволило ликвидировать харьковское подполье.

Для этого чекистка Э. Грундман поселилась в гостинице «Метрополь» вместе с Шиманской под видом ее подруги. Обе женщины предъявили командировочные документы Наркомата здравоохранения для инспектирования санитарных частей и лазаретов. Вместе они посещали явочные квартиры, за которыми после этого устанавливалось чекистское наблюдение: посетителей и хозяев выслеживали и арестовывали. Операцией руководил чекист Румянцев. Были раскрыты три особо важные явочные квартиры.

По коду Махрова Особым отделом через Шиманскую и Путятю были высланы белым ложные данные о положении 13-й армии в Северной Таврии и ее численности, в результате чего наступление белых якобы закончилось неудачей, а врангелевцы понесли большие потери.

Финал этой истории в чекистской версии был следующим: «В один из этих тревожных дней в особый отдел как всегда с кипой документов приехал Петин. Евдокимов, выходящий из помещения, столкнулся с ним в дверях.

— Вы уходите, Ефим Георгиевич? А ведь я к вам...

Евдокимов решительно повернулся и направился в свой кабинет.

— Заходите, побеседуем.

— Отвратительное чувство, Ефим Георгиевич, когда вот так посылают диверсантку к бывшему генералу²⁶, а кое-кто из товарищей хотя и молчит, а про себя думает: черт знает, что он за птица! Может, и не зря генерал Махров именно ему подослал доверенного. Хотя никто этого не скажет в глаза, поверьте, ощущение такое, что сам чего-то не доделал до конца, что еще в чем-то виноват перед людьми ...

Евдокимов сосредоточенно смотрел в одну точку.

²⁵ Селявкин А.И. В трех войнах... С. 118.

²⁶ Очевидная ошибка мемуариста. Петин был полковником старой армии.

– Вот, что, Петин, а почему бы тебе не выступить вот так перед людьми? Может, это и есть тот случай, когда надо искренне рассказать им обо всем. Это поможет тебе и тем, кто до конца не разобрался в событиях.

– Понимаю, Ефим Георгиевич, спасибо за дельный совет»²⁷.

Ответ Петина 8 июля был направлен Махрову по радио. Текст радиogramмы был опубликован впервые на украинском языке сразу после отправки в газете «Известия Всеукраинского ЦИК», выходившей в Харькове²⁸, а позднее перепечатывался полностью или частично в различных изданиях²⁹. Нам довелось обнаружить текст этой радиogramмы в документах управления армиями советского Юго-Западного фронта:

«Радио

Севастополь

Начальнику штаба армии Врангеля генералу Махрову

Красная армия 8 июля 1920 года.

Предложение Ваше, переданное мне через агента разведывательного отделения Вашего штаба Лидию Митрофановну Шиманскую, переслать Вам дислокацию частей Рабоче-крестьянской Красной армии, а также дать и другие секретные данные, касающиеся Красной армии, я получил. Как видно из опроса названного агента, отправка последнего произошла с Вашего ведома, причем паролем должны были служить Ваша фамилия и фамилия генерала Стогова. Чем могу объяснить я себе это обращение. Может быть, воспоминанием о нашей старой трехлетней академической дружбе или, быть может, той солидарностью во взглядах, которая существовала у нас в начале Октябрьской революции в отношении тактики большевиков³⁰, но если это так, то я принимаю за личное для себя оскорбление Ваше предположение, что я могу служить на высоком ответственном посту в Красной армии не по совести, а по каким-либо другим соображениям. Поверьте, что если бы я после тяжелых

²⁷ Фомин Ф. Золотой крест // Красное знамя (Харьков). 1967. 01.06. № 108 (7216).

²⁸ Прокиньтєся. Відповідь генералові Махрову, начальникові штаба армії Врангеля (Радіо) // Вісти Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету рад робітн., селянських та червоноарм. депутатів і Харківського губвиконкому. 1920. 13.07. № 168–169. С. 1.

²⁹ Сбойчаков М.И. Его подвиг (биографический очерк о Н.Н. Петине). Архангельск, 1979. С. 58–60; Ангарский М., Цалькович И. Комкор Н.Н. Петин // Военно-исторический журнал. 1969. № 4. С. 55; Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР: 1930–1931 годы. М., 2000. С. 81.

³⁰ Имеется в виду период совместной с Махровым службы в штабе Юго-Западного фронта.

переживаний не прозрел, то находился бы либо на Вашей стороне, либо в тюрьме или концентрационном лагере. С того самого момента, когда Вы с генералом Стоговым выехали из Бердичева перед вступлением туда призванных Украинской радой немцев и австрийцев³¹, я решил, что ничто не может оторвать меня от народа, и отправился с оставшимися сотрудниками и имуществом штаба фронта в страшную для нас в то время, но вместе с сим родную Советскую Россию. Может быть, Вы по-прежнему думаете, что в России все военспецы работают по принуждению под страхом расстрела, но такое заблуждение допустимо лишь рядовому офицерству, которое, насколько мне известно, Вы держите в полной слепоте, для Вас же, занимающего столь ответственную должность, как должность начальника штаба армии, и пользующегося всеми средствами разведки, как агентурной, так и при посредстве иностранной прессы, должна была давно уже открыться картина истинного положения страны, и я только удивлялся, как Вы, более других возмущавшийся в дни первой революции бесправием рабочего класса, до сего времени стоите в рядах злейших врагов народа. Остается еще одно предположение, что, подсылая ко мне агента с этим гнусным предложением, имелось в виду скомпрометировать меня в глазах советского правительства и этим вывести из строя в данный решительный момент борьбы одного из ответственных работников штаба Юго-Западного фронта³², того штаба, который один раз уже был умелым проводником оперативных распоряжений высшего командования по разгрому Добрармии Деникина³³.

Если это так, то должен сказать, что прием борьбы хотя и остроумный, но не совсем честный и в данном случае своей цели не достиг. Советская Россия меня уже [испытала] в должности начальников штабов фронтов: Северного – в период славной Шенкурской операции, Западного – в период кровавой борьбы за Петроград, Южного – разгрома Деникина и в настоящей должности – в период блестящих успехов на польско-украинском фронте. Придет час, и он уже близок, полного разгрома и Врангеля. Ваше обращение, конечно, отразилось на моем душевном состоянии, но нет худа без добра, оно дало мне право воспользоваться для от-

³¹ Австро-германские войска в феврале–апреле 1918 г. оккупировали Украину по Брест-Литовскому договору с Украинской Центральной радой от 27 января 1918 г.

³² В 1920 г. Петин являлся начальником штаба советского Юго-Западного фронта.

³³ Добрармия – сокращенное наименование Добровольческой армии. Петин неточен, так как речь идет о Вооруженных силах на Юге России, образованных в результате союза командования Добровольческой армии с атаманом Всевеликого войска Донского П.Н. Красновым.

вета Вам радио, через которое я и обращаюсь ко всем своим прежним сослуживцам старой армии по должности командира 7-го Сибирского полка³⁴, начальника штаба 34-го, а затем 50-го армейских корпусов³⁵ и генерал-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта³⁶ с призывом проснуться, прозреть и сложить оружие перед великими идеями социальной революции. Поверьте мне, поверьте тысячам Ваших прежних братьев и друзей, ныне так же честно, как и я, работающим в Красной армии, что все, что говорится Вам и пишется в заграничной прессе про советскую власть, есть ложь, продиктованная лишь страхом потери своей власти и капитала. Я обращаюсь с этим призывом главным образом к рядовому офицерству, гибнущему по воле руководителей правительств Антанты и врангелевского штаба, к офицерству, которое умышленно держится в слепоте и которое единственно гибнет вместе с темной массой солдат, так как представители Антанты и высшие белогвардейские руководители всегда успевают своевременно выехать за границу. Так было в Ярославле³⁷, так было в Архангельске³⁸, так было в Одессе³⁹, так будет и в Крыму⁴⁰.

Генерального штаба Петин»⁴¹.

Радиограмма Петина носила ярко выраженный пропагандистский характер. Текст высоко оценили члены РВС фронта И. В. Сталин и Р. И. Берзин. В этом документе присутствуют как элементы воззвания к белому офицерству в целом, так и фрагменты, лично обращенные к Махрову и напоминающие об их дореволюционной жизни. Петин не забыл упомянуть и о либеральных взглядах Махрова периода Первой русской революции.

³⁴ Командиром 7-го Сибирского стрелкового полка Петин был с 16 июля 1916 г. по начало 1917 г.

³⁵ На должностях начальника штаба XXXIV и L армейских корпусов Петин находился в 1917 г.

³⁶ Судя по всему, в этой должности Петин состоял в начале 1918 г.

³⁷ Речь идет о разгроме Ярославского восстания в июле 1918 г.

³⁸ Имеется в виду эвакуация белых из Северной области в феврале 1920 г., в ходе которой были брошены на произвол судьбы многие офицеры-фронтовики, а штабы эвакуировались в первую очередь. Подробнее см.: Соколов Б.Ф. Падение Северной области // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. 9. С. 67–69.

³⁹ Речь идет о плохо организованной одесской эвакуации белых в начале февраля 1920 г. Подробнее см.: Деникин А.И. Очерки русской Смуты: в 3 кн. М., 2003. Кн. 3. С. 772.

⁴⁰ Предсказание Петина не сбылось, поскольку в результате крымской эвакуации в ноябре 1920 г. эвакуировались фактически все, кто хотел это сделать.

⁴¹ РГВА. Ф. 102. Оп. 1. Д. 56. Л. 93–94.

Интересно, что брат Махрова Николай тогда занимал пост помощника начальника управления формирований советского Юго-Западного фронта и тоже, по-видимому, находился в Харькове, причем на осень 1920 г. и весну 1921 г. числился арестованным.

Полковник А. А. фон Лампе, прослушавший радиogramму в Константинополе 13 июля, записал в тот же день в дневнике: «Сегодня в советском радио бывший генерал Петин распалился целым посланием к Махрову, который послал к нему агента с просьбой выдать распоряжение и т. п. у красных.

Петин, пуская привычный социалистический набор фраз, говорит, что он возмущен "провокацией Махрова", который пытался вывести из советских рядов его, знаменитого по проведению "славной" Шенкурской операции, организатора разгрома Деникина и "будущего разгрома Врангеля".

Попутно идет воззвание к нашим офицерам, что их держат нарочно в неведении настоящего положения вещей, что красное офицерство давно служит по доброй воле (а раньше?) и т. д.

И "вера в социальную революцию", и "вместе с народом" — словом, все, что полагается по штату.

Думаю, что, проще всего, Петин попался в момент переговоров или боялся, что его выследили, и пустился на такой маневр и выкинул номер! А Тата⁴² так даже еще высказала предположение, что он и сведения дал, и воззвание написал (в 1924 г.⁴³ я знаю, что он сделал только второе).

Что же, теперь стало решительно все возможно — удивляться стало нечему!»⁴⁴.

Сам Махров, что показательно, ни словом не обмолвился об этой операции в своих огромных воспоминаниях и отзывался о Петине превосходно. По-видимому, он так и не узнал о случившемся.

В 1921 г. с Махровым, находившимся тогда в Польше, встречался уехавший из Советской России генерал М. В. Фастыковский⁴⁵, который ранее служил помощником командующего войсками Киевского военного округа при командующем Н. Н. Петине. Изложив Фастыковскому мотивы поступления Петина в РККА и сделанного в Бердичеве в начале 1918 г.

⁴² Супруга А.А. фон Лампе.

⁴³ При перепечатывании дневника на машинке.

⁴⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 2. Л. 182.

⁴⁵ Подробнее о нем см.: Голдин В.И. Лихолетье. Судьба генерала М.В. Фастыковского: русский офицер, секретный агент, узник НКВД. Архангельск, 2006.

выбора, Махров стал расспрашивать того, «понял ли теперь Петин желания русского народа». Фастыковский на это ответил, что понял «и... заливают свое горе вином, благо, что ему в этом нет отказа»⁴⁶. Возможно, дипломатичный ответ Фастыковского был связан с нежеланием подводить Петина перед белыми.

После Гражданской войны Петин служил в Сибири и в центральном аппарате РККА. В 1933 г. вступил в ВКП(б). Почти двадцать лет жизни он отдал Красной армии и был удостоен высокого звания «комкор». Понимая сложность своего положения в РККА, в откровенной беседе он однажды высказался в том смысле, что ему как бывшему офицеру не приходится рассчитывать на что-либо хорошее⁴⁷. Но «благодарность» советской власти превзошла все предположения.

7 октября 1937 г., в разгар Большого террора, бывший начальник военно-инженерного управления комкор Петин был расстрелян. Прах его захоронен на Донском кладбище⁴⁸. В том же году по ложному обвинению (как член семьи изменника родины) была арестована и заключена в Нарымское спецотделение Сиблага сроком на восемь лет его супруга Янина Александровна (урожденная Черноцкая)⁴⁹, расстреляны двое его сыновей (Николай и Лев). Беременная супруга Николая Николаевича Петина (младшего) Мария Михайловна арестована и заключена в 9-е отделение Беломорско-Балтийского комбината НКВД (город Кемь) сроком на восемь лет, где родила ребенка, но затем и она, и ребенок скончались⁵⁰.

Махров пережил своего товарища Петина на два с лишним десятилетия. Жил в Париже и в Каннах. Зарабатывал на жизнь, давая частные уроки. В отличие от многих белых военных эмигрантов, Махров перешел на оборонческие позиции. Он не предавал свой народ, в чем под диктовку

⁴⁶ Махров П.С. Генерал Врангель и Б. Савинков (1920–1924 годы). Тетрадь № 6. С. 516 // BAR. P.S. Makhrov collection. Box 4.

⁴⁷ Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М., 1998. С. 51.

⁴⁸ Расстрельные списки. Москва 1935–1953. Донское кладбище (Донской крематорий). Книга памяти жертв политических репрессий. М., 2005. С. 357.

⁴⁹ О пребывании супруги Петина под следствием см.: Ганин А.В. «Людей арестовывали каждую ночь...» Воспоминания вдовы комдива А.М. Вольпе о Большом терроре против высшего комсостава РККА и о лагерной жизни // Ежегодник Государственного архива Российской Федерации: публикации, исследования, рецензии. Гл. ред. С.В. Мироненко. М., 2023. С. 270, 285.

⁵⁰ Архивная справка Центрального архива Федеральной службы безопасности России № 10/А-У-779 от 17.03.2016. Выражаю сердечную благодарность правнучке Н.Н. Петина М.Л. Урих и внучке Н.Н. Петина Н.В. Новиковой за предоставленные материалы семейного архива. Также см.: Черушев Н.С. Сын за отца не отвечает ... Трагедия семей элиты Красной армии 1937–1956. М., 2010. С. 101–106.

посторонних упрекнул его Петин. 23 июня 1941 г., на следующий день после начала Великой Отечественной войны, Махров обратился к советскому полпреду во Франции с просьбой зачислить его в ряды Красной армии: «Господин полпред! Долг солдата меня обязывает защищать мою Родину вместе с русским народом. Я прошу Вас ходатайствовать пред советским правительством о разрешении мне возвратиться в Россию и о зачислении меня в ряды Красной армии. Уважающий Вас П. Махров (генерал-лейтенант Генерального штаба)»⁵¹. За свою антифашистскую позицию русский генерал несколько месяцев провел в концлагере Верне во французских Пиренеях⁵².

Гражданская война перевернула мир русских офицеров, радикально изменив их жизненные траектории и судьбы. Личная драма расставания с родными и близкими затронула почти каждого. Не оказались исключением и Н. Н. Петин с П. С. Махровым – двое друзей, ставших видными военными деятелями красного и белого лагерей. Невозможно не обратить внимания на то, что в своих воспоминаниях, написанных в эмиграции, Махров не испытывал никакой ненависти или даже неприязни к своему другу, пошедшему к красным. Быть может, этому способствовало и то, что у красных оказался родной брат Махрова Николай. Мемуарные строки Петра Семеновича о Петине проникнуты любовью, уважением и соперничеством. Осталось ли таким же отношение Петина к Махрову, мы не знаем. Тем более что он не мог не воспринять инцидент 1920 г. как недружественный и смертельно опасный для себя поступок Махрова. Но, насколько можно судить, Махров не имел к этому отношения, а его дружеские чувства к Петину оставались неизменными, несмотря на ожесточение Гражданской войны.

⁵¹ Махров П.С. Белая эмиграция в период 2-й мировой войны. Тетрадь № 2. С. 113 // BAR. P.S. Makhrov collection. Box 6.

⁵² Подробнее см.: Ганин А.В. Белый генерал Петр Махров: «Прошу... о зачислении меня в ряды Красной армии» // Родина. 2021. № 6. С. 37–42.

В. И. Голдин

**Страницы истории и драмы архангельского большевистского
подполья и его участников в период Гражданской войны
и после ее окончания**

Эта сложная тема, полная трагедий и драматизма, всегда вызывала обостренный интерес исследователей и общественности. В 1920-е годы в северной периодической печати появился ряд публикаций об этом некоторых уцелевших участников подполья¹. Но в дальнейшем ряд причин, в т. ч. репрессии 1930-х гг. в отношении бывших подпольщиков, а также многих руководителей и активных участников Гражданской войны на Севере России в советском лагере, привели к свертыванию изучения этой темы. Возвращение к ее серьезному исследованию произошло лишь спустя десятилетия. Важный вклад в ее изучение внес бывший архангельский подпольщик, репрессированный сначала при белогвардейцах, а спустя полтора десятилетия уже при советской власти, В. П. Чуев, опубликовавший книгу об архангельском подполье².

В советский период история архангельского большевистского подполья затрагивалась и в ряде других публикаций, но после распада СССР эта тема оказалась на исследовательской периферии. Исключением стало ее рассмотрение в монографии архангельского историка Е. И. Овсянкина³. В 2019 г. к истории подполья обратился в своей книге о Гражданской войне на Севере России израильский историк Л. Г. Прайсман⁴, привлекая западные источники, в частности, донесения французских контрразведчиков, работавших в составе спецслужб интервентов в Архангельске.

Эвакуация советских учреждений из Архангельска произошла поспешно в ночь на 2 августа 1918 г., когда военная эскадра Антанты находилась на пороге города, и возможностей для его защиты не было. Вслед за эвакуацией здесь 2 августа произошел антисоветский переворот, и с кораблей эскадры высадились войска интервентов, в руках которых и оказалась власть в провозглашенной Северной области.

¹ Попов А.Н. Библиографии интервенции и гражданской войны на Север. Архангельск, 1928. С. 27.

² Чуев В.П. Архангельское подполье. Записки участника подпольной большевистской организации 1918–1920 гг. Архангельск, 1968.

³ Овсянкин Е.И. На изломе истории. События на Севере в 1917–1920 гг. Мифы и реальность. Архангельск, 2007. С. 396–408.

⁴ Прайсман Л.Г. 1917–1920. Огненные годы Русского Севера. СПб., 2019.

Заблаговременной подготовительной работы по организации подполья в Архангельске проделано не было, хотя некоторые денежные средства были оставлены на конспиративной квартире и подготовлены бланки паспортов, по которым жили в дальнейшем некоторые подпольщики. Созданию подполья препятствовали массовые репрессии, развернувшиеся в Архангельске. Тем не менее, первая подпольная группа здесь стала создаваться уже в конце августа 1918 г. под руководством председателя профсоюза транспортных рабочих, большевика К. И. Теснанова.

На первом ее собрании было решено выявить оставшихся в Архангельске членов большевистской партии и оказать материальную помощь семьям арестованных большевиков и советских работников. Часть средств для этого выделил возглавляемый Теснановым профсоюз. Был организован сбор средств по подписным листам, и многие семьи погибших, а также заключенных большевиков, получили продовольственную помощь. В концлагерь интервентов на Мудьюге отправлялись продовольственные посылки.

В связи с распространяемым в городе слухом, что белогвардейцы хотят разрыть братскую могилу и выбросить из нее труп погибшего в июле секретаря Архангельского горкома РКП(б) Р. П. Куликова, подпольщики К. И. Теснанов и С. А. Закемовский отпечатали на пишущей машинке несколько экземпляров листовки, предупреждая, что в случае осквернения братской могилы виновные поплатятся своей жизнью⁵. В результате могилу не тронули, но интервентам и белогвардейцам стало очевидно, что в городе существует подпольная организация большевиков, на поиски которой были брошены все силы как союзной, так и белогвардейской контрразведок.

Позднее в Архангельске образовалась подпольная большевистская группа под руководством председателя профсоюза архитектурно-строительных рабочих Д. А. Прокашева⁶. Возникли и еще несколько подпольных групп, в частности, среди военных моряков и солдат, например, на гидрографическом судне «Таймыр» под руководством матроса Г. Иванова и военная группа Г. Пухова.

В январе 1919 г. было решено объединить различные подпольные группы в Архангельске. По сведениям одного из подпольщиков, членов со

⁵ Чуев В.П. Указ. соч. С. 38–39.

⁶ Государственный архив Архангельской области. Отдел социально-политической истории (ГААО. ОДСПИ). Ф. 8660. Оп. 3. Д. 641. Л. 95–103; Чуев В.П. Указ. соч. С. 39; Овсянкин Е.И. Указ. соч. С. 399.

всех районов насчитывалось в подпольной организации до 30 человек⁷. Одним из организаторов этого объединения стал М. М. Баев, действовавший под несколько измененной фамилией – Боев, большевик и член первого состава городского комитета архангельских большевиков, созданного в июне 1917 г., вернувшийся в Архангельск с Печоры. Человек с опытом конспиративной работы еще царского периода, он получил от товарищей наименование «наш боевик», отсюда пошла и конспиративная кличка, ставшая фамилией, – Боев. После его встреч с Тесновым и Прокашевым состоялось объединительное заседание подпольных групп в рабочем районе Архангельска – Соломбале, на квартире К. И. Теснова⁸.

По свидетельству В. П. Чуева, участника этой встречи, на ней было по крайней мере 14 человек, представлявших различные организации. Обсуждалась текущая ситуация, способы борьбы с врагом. Было принято решение направить письмо генералу Марушевскому, губернатору и командующему войсками Северной области, предупредив его, что за каждого расстрелянного коммуниста он и его сподвижники будут отвечать головой. Письмо было подписано для конспирации «Союз военных». Такое письмо было отправлено, и, по слухам, тот усилил свою охрану и несколько раз менял места ночевки. Высказывалось предложение взорвать французский крейсер «Gueydon», стоявший на рейде Северной Двины, хотя осуществить этот замысел в силу ряда причин не удалось.

В ходе указанного собрания был создан Архангельский городской подпольный комитет в составе М. Боева, К. Теснова и Н. Рязанова. Было решено направить через фронт, для связи с центром Боева и выпустить прокламацию с освещением истинного положения на фронте, рассказом о положении рабочих, расправах с арестованными и призывом бороться против оккупантов и уклоняться от мобилизации в белую армию. Около 500 экземпляров листовок были распространены среди рабочих⁹.

24 января в Архангельске появились листовки «К рабочим, крестьянам, рабочим и солдатам!», подписанные «Архангельский комитет коммунистической партии (большевики)». Прайсман, со ссылкой на западный источник того времени, указывает, что в листовке содержался призыв к

⁷ ГААО. ОДСПИ. Ф. 1 Оп. 1. Д. 140–142; Интервенция и Гражданская война на Севере России: фронт и тыл. Архангельск, 2024. С. 308.

⁸ Так, как правило, указывается в источниках и литературе, хотя жена Д.А. Прокашева утверждала после окончания войны, что подпольщики собирались на их квартире. – ГААО. ОДСПИ. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 641. Л. 95.

⁹ ГААО. ОДСПИ. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 679. Л. 18–19; Чуев В.П. Указ. соч. С. 44–49; Овсянкин Е.И. На изломе истории. С. 399–400.

восстанию против правительства и восстановлению власти Советов рабочих и крестьянских депутатов. Начальник белогвардейской контрразведки М. К. Рындин сообщал командованию, что «текст прокламации был отпечатан на пишущей машинке и размножен гектографическим способом». Вскоре Рындин информировал командование, что «в начале февраля на городских улицах в небольшом количестве оказалась разброшена прокламация, аналогичная по содержанию предыдущей (январской – В. Г.), но написанная в более резком тоне. Два экземпляра прокламации были посланы по почте Генерал-губернатору»¹⁰.

Белогвардейская контрразведка развернула поиск подпольщиков, в том числе организаторов и распространителей выпуска листовок, и в ее поле зрения попали Н. М. Рязанов, М. В. Ланев и И. Адамович¹¹. Вслед за объявленной в феврале Временным правительством Северной области мобилизацией пяти возрастов появилась листовка «Ко всем мобилизуемым!», подписанная «Архангельский исполнительный комитет Российской коммунистической партии (большевиков)». В ней говорилось, что призванные будут оторваны от мирного труда, от своих семей, заперты в казармы, а потом брошены в братоубийственную войну. А далее указывалось как призыв к действию: «Мы явимся на призыв, возьмем винтовки в руки, но не для того, чтобы воевать с братьями из Советской России, а для того, чтобы в нужный момент помочь им в борьбе с общим врагом! Долой братоубийственную бойню!»¹². Прокламация распространялась в Архангельске и в ближайших деревнях.

При помощи подпольной группы моряков с гидрографического судна «Таймыр» подпольщикам передавались получаемые по радио сводки советского командования о положении на фронтах. С помощью подпольщиков, сотрудников белогвардейской контрразведки многие моряки и коммунисты, бывшие сотрудники советских учреждений, за которыми охотилась контрразведка, бежали из Архангельска и переходили через линию фронта. Подпольщики этой группы снабжали их пропусками, продовольствием, а также помогали попадать на суда, уходившие за границу. Они поддерживали связь с советскими разведчиками, помогали им укрываться, получать пропуска и собирать сведения о противнике. Пропусками снабжались и заключенные, которым удавалось бежать из тюрем и лагерей¹³.

¹⁰ Прайсман Л. Г. Указ. соч. С. 137.

¹¹ Там же. С. 138.

¹² ГААО. ОДСПИ. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 693. Л. 1; Сборник Истпарта Архангельского обкома ВКП(б). 1927. № 4. С. 309.

¹³ Чуев В. П. Указ. соч. С. 68–75; Прайсман Л. Г. Указ. соч. С. 139.

Важную работу по распространению листовок и изучению настроений иностранных солдат вела в Архангельске молодая латышка, большевик Э. Я. Звейниекс. Немного владевшая английским языком, она устроилась на работу в американский Красный Крест и общалась с американскими солдатами. Листовку для французских солдат перевел бывший военный моряк и солдат автодивизиона Г. Сывороткин. Отпечатанная на французском языке, она была распространена среди солдат-французов, вызвав брожение среди них¹⁴.

Важным событием в истории архангельского подполья стало направление через линию фронта М. Боева вместе с военным моряком И. Никифоровым. Попав в штаб 2-й бригады 18-й стрелковой дивизии Красной армии, они передали важные сведения о противнике, настроениях французских и американских солдат на фронте и белогвардейскую топографическую карту с нанесенной на нее обстановкой на фронте, добытую старшим унтер-офицером И. М. Склепиным, членом подпольной военной организации. Он служил наборщиком в типографии штаба командующего вооруженными силами Северной области, знал многое и тайно передавал добытые сведения городскому подпольному комитету после установления связи с ним. Это были ценные сведения для советского командования¹⁵.

Далее Боев отбыл в Вологду, где выступил 14 февраля на закрытом заседании фракции коммунистов Архангельского губисполкома по вопросу о деятельности Архангельской подпольной организации РКП(б). Сохранился протокол этого заседания с рассказом Боева не только о деятельности подпольщиков (прозвучала цифра около 50 активных работников подполья с указанием, что их число растет), но о положении в Архангельске и в Северной области, на фронте и в тылу, в концлагере интервентов на Мудьюге и др. Состоялось обсуждение доклада Боева, и было принято постановление, где шла речь об установлении регулярной связи с нелегальной организацией в Архангельске, оказании денежной помощи подполью, выпуске листовок для распространения на оккупированной территории и иностранной литературы для солдат интервентов с целью их распропагандирования¹⁶.

Вслед за этим было направлено письмо от руководства Архангельского губисполкома в Северный областной комитет РКП(б) с просьбой о выделе-

¹⁴ ГААО. ОДСПИ. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 641. Л. 75–78; Чуев В.П. Указ. соч. С. 66–68.

¹⁵ Чуев В.П. Указ. соч. С. 54–56.

¹⁶ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 67. Оп. 1. Д. 25. Л. 42–43; Северный фронт. М., 1961. С. 166–168.

нии 50 тыс. рублей для передачи архангельским подпольщикам. Состоялась встреча представителя Архангельского губисполкома А. П. Цыкарева с В. И. Лениным, в ходе которой обсуждались результаты встречи с представителем архангельского подполья, оказание ему финансовой помощи, а также работа по разложению войск противника. Информация о состоявшейся встрече в Вологде была направлена пакетом председателю ВЦИК Я. М. Свердлову. В этом документе шла речь и о планах дальнейшей работы с подпольем в Архангельске, включая синхронизацию его действий с руководством Архангельского губисполкома и командованием VI армии для выбора подходящего момента для восстания и его осуществления. В согласованный момент на имя Свердлова должна была поступить телеграмма за подписью руководителей Архангельского губисполкома С. К. Попова или Я. А. Тимме, и этот текст о начале восстания он должен был передать в Архангельск по радио на судно «Таймыр»¹⁷.

Получив указания о ведении подпольной работы и деньги для ее осуществления, М. Боев вернулся в Архангельск 2 марта, и спустя неделю было созвано собрание подпольщиков. По различным свидетельствам, в нем участвовали от более 12 до 25 человек. Боев информировал о результатах своей поездки. Привезенные деньги были распределены на три части: «1) для нужд военных организаций (партийных ячеек, работающих среди войск противника); 2) для оказания помощи пострадавшим членам и их семьям и 3) для нужд самой организации». Обсуждались формы и методы борьбы, первоочередные действия подпольщиков. Был переизбран подпольный комитет, в состав которого вошли пять человек и технический секретарь. Было решено устроить митинг в день второй годовщины Февральской революции 12 марта (27 февраля по старому стилю), если не открыто, то нелегально. В дальнейшем часть членов подпольного комитета выступала за немедленное выступление против властей, но другие возражали, и решение не было принято¹⁸.

12 марта по разрешению властей были проведены торжественные собрания, посвященные второй годовщине Февральской революции, на судоремонтном заводе и в городской думе Архангельска. При этом были приняты усиленные меры безопасности. В выступлениях лидеров проф-

¹⁷ ГААО. ОДСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 6; РГАСПИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 25. Л. 44; Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1235. Оп. 94. Д. 67. Л. 71; Чуев В.П. Указ. соч. С. 401–403; Интервенция и Гражданская война на Севере России: фронт и тыл. Архангельск, 2024. С. 155–156.

¹⁸ Чуев В.П. Указ. соч. С. 58–61; Овсянкин Е.И. Указ. соч. С. 401; Прайсман Л.Г. Указ. соч. С. 138–140; Интервенция и Гражданская война на Севере России. С. 308–309.

союзов и ряда меньшевиков на этих собраниях прозвучала резкая критика властей, антиправительственные лозунги¹⁹. Большевики-подпольщики поддерживали отношения с ними, но сами открыто не выступали, действуя за кулисами.

Произошедшее вызвало крайнюю обеспокоенность властей, и белогвардейская контрразведка в ночь на 13 марта произвела в городе массовые обыски. На чердаке здания губсовпрофа были обнаружены 8 винтовок и револьвер, что стало формальным основанием для обвинения руководства профсоюзов в создании склада оружия для свержения правительства. Были изъяты документы губсовпрофа, и произведены аресты его лидеров, в т. ч. одного из руководителей большевистского подполья, заместителя председателя губсовпрофа К. И. Теснанова, а также лиц, выступавших на собраниях 12 марта. Скрыться удалось лишь председателю губсовпрофа, меньшевику М. И. Бечину, который был арестован в Архангельске в конце марта²⁰.

Активные действия контрразведок белогвардейцев и интервентов, массовые аресты, неопытность и ошибки подпольщиков привели к разгрому большевистского подполья в марте–апреле 1919 года. По данным Л. Г. Прайсмана, было арестовано около 200 человек, а по другим сведениям – 250 человек. Подпольщик Р. Турко указывал, что только в Соломбале, рабочем районе Архангельска, было арестовано около 200 человек и большая часть флотских матросов, а среди расстрелянных здесь было «около 25 членов нашей организации» Были ликвидированы основные военные, военно-морские и рабочие подпольные организации. Были убиты при задержании или расстреляны их руководители: М. Боев (Баев), К. И. Теснанов, Д. А. Прокашев, Н. М. Рязанов, С. С. Глазков, Г. Н. Пухов и др. По утверждению ленинградского историка В. В. Тарасова, 100 человек были расстреляны²¹.

¹⁹ ГААО. ОДСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10. Л. 11; Д. 35. Л. 10–12; Возрождение Севера. 1919. 2 июля; Марушевский В.В. Год на Севере (август 1918 – август 1919 г.) // Белый Север. Вып. 1. Архангельск, 1993. С. 257–258; Овсянкин Е.И. На изломе истории. С. 392; Прайсман Л.Г. Указ. соч. С. 140–141; Интервенция и Гражданская война на Севере России: фронт и тыл. С. 309.

²⁰ Возрождение Севера. 1919. 2 июля; Чуев В.П. Указ. соч. С. 83–84, 98; Овсянкин Е.И. На изломе истории ... С. 393.

²¹ Чуев В.П. Указ. соч. С. 83–98; Тарасов В.В. Борьба с интервентами на Севере России. М., 1958. С. 129; Овсянкин Е.И. Указ. соч. С. 405; Прайсман Л.Г. Указ. соч. С. 142–143; Интервенция и Гражданская война на Севере России: фронт и тыл. С. 310–312.

Готовившееся восстание в Архангельске удалось предотвратить. О его подготовке и провале свидетельствует агентурное сообщение из VI армии в Москву 18 марта. «В последнее время предполагалось даже восстание, – говорилось в нем, – но резкими действиями генерал-губернатора оно предупреждено»²².

Некоторые эпизоды этой драмы и трагедии до сих пор вызывают разные толкования. Так, Л. Г. Прайсман приводит в своей книге, ссылаясь на документы французской контрразведки, письмо-донос одного из подпольщиков – Д. П. Анисимова, названного им унтер-офицером особой роты милиции, караульным тюремным начальником, в адрес начальника контрразведки Рындина о подпольщиках Близниной и Рязанове. Анисимов еще за несколько месяцев до этого, по утверждению Прайсмана, предлагал сотрудничество Рындину, но после этого ничего не сообщал и лишь в обстановке арестов и обыска у Близниной решил доносом облегчить свою участь. Израильский историк называет К. Н. Близнину любовницей Анисимова, а его донос на нее именует «отчаянной попыткой спасти свою шкуру»²³.

Но автор этих строк считает изложенную Прайсманом версию и опубликованный им документ очень сомнительными. Ведь если бы это было правдой, то белогвардейцы, несомненно, сохранили бы Анисимову жизнь, используя его в дальнейшем в качестве секретного агента и провокатора, как они обычно в таком случае и делали. А он был расстрелян вместе с другими членами подпольной организации в ночь на 1 мая 1919 г. Представляется более реальной версия провала Близниной, Анисимова и Рязанова, готовивших побег группы заключенных из Кегостровской тюремной больницы, в результате перехвата их зашифрованной записки тюремным надзирателем, передавшим ее начальнику тюрьмы Брагину, а тот – Рындину²⁴.

Заметим, что часть арестованных подпольщиков, оказавшихся в тюрьмах, выжила и дождалась освобождения, некоторые сумели бежать за линию фронта к Красной армии и воевали в ее рядах, а некоторые избежали арестов. По утверждению В. П. Чуева, высказанному в начале 60-х гг., из активных участников подполья в живых осталось около 20 %²⁵. Но они были дезорганизованы и не могли уже выступать в качестве серьезной силы для организации внутреннего сопротивления врагу. Большевик-

²² Российский государственный военный архив. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 127. Л. 125.

²³ Прайсман Л.Г. Указ. соч. С. 142–143.

²⁴ Чув В.П. Указ. соч. С. 86–88.

²⁵ ГААО. ОДСПИ. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 641. Л. 82–83.

подпольщик Р. Турко, перебравшись через линию фронта, явился в Архангельский губком РКП(б) и сделал 6 августа 1919 г. доклад о положении на оккупированной территории и разгроме большевистского подполья²⁶.

Уцелевшие участники архангельского подполья (Г. С. Юрченков, К. И. Васильев, Н. Е. Сапрыгин, В. П. Чуев и др.) делились в 20-е гг. своими воспоминаниями о его деятельности, которые были частично опубликованы. Вместе с тем в эти годы и позднее развернулась и дискуссия о том, кто предал подполье, выступал в качестве провокаторов, сотрудничал с белогвардейской контрразведкой. Обсуждался, например, вопрос о Боеве, действительно ли он застрелился при задержании и не был ли провокатором. Упомянутый Чуев в своем заявлении Архангельскому горкому партии утверждал 25 ноября 1935 г., что в начале 20-х гг., он, работая в губчека, вместе с чекистами пытался проверить версию смерти Боева, но безрезультатно²⁷.

Новый этап драмы архангельского подполья относится к 1930-м гг. В ноябре–декабре 1935 г. в ходе проверки партдокументов 5 декабря был исключен из партии бывший подпольщик Виктор Петрович Чуев, прошедший при белогвардейцах тюрьму и каторгу на Иоканье, а после освобождения служивший сначала в Архангельской ГубЧК, в органах НКВД, потом находившийся на партийной работе, и снова работавший в НКВД. Формулировка исключения в постановлении бюро Октябрьского райкома РКП (б) Архангельска звучала так: «за неоткровенность в деле службы в белой армии и в поведении во время пребывания на территории белых». В протоколе говорилось также, что он «будучи знаком с большевиками, находившимися в подполье, (Тесанов, Прокушев, Левачев и др.) не предпринял необходимых мер, чтобы сохранить руководящих работников в подполье»²⁸.

Вслед за этим партийным решением Чуев был 14 декабря 1935 г. арестован. Ему вменялось в вину жульничество с партдокументами и присвоение жульническим путем революционных заслуг, а также то, что он работал в пользу контрразведки белых в 1918–1919 гг. и выдавал членов подпольной большевистской организации. В результате появилось внушительное пятитомное следственное дело за номером А-888, датируемое

²⁶ ГААО. ОДСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 140–142; Д. 44. Л. 40–41; Интервенция и Гражданская война на Севере России: фронт и тыл. С. 306–312.

²⁷ ГААО. ОДСПИ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1305. Л. 13–14.

²⁸ ГААО. ОДСПИ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1305. Л. 1. В цитате сохранена орфография документа.

временем с 14 декабря 1935 г. по 13 июля 1936 г., хранящееся в Архиве регионального управления ФСБ по Архангельской области.

В числе проходящих по этому делу значились, помимо Чуева, уже упомянутые выше Г. Юрченков, А. Дорогобузов, а также К. Васильев и Тарасов, обвинявшиеся, как и он, в сотрудничестве с белогвардейской контрразведкой. Заметим, что А. Дорогобузов, бывший заместитель заведующего краевым архивом, и Г. Юрченков, заведующий Архангельским Истпартом, скончавшиеся к этому времени, обвинялись также в похищении ряда документов, могущих разоблачить провокаторскую деятельность привлеченной к следствию группы лиц, и создании (вместе с Чуевым) ложной истории борьбы архангельского подполья. В следственное дело были включены все опубликованные к этому времени материалы об архангельском подполье.

Чуев категорически отвергал обвинения в провокаторской деятельности и связях с белогвардейской контрразведкой, и найти доказательств этого не удалось. Поэтому он был как аферист приговорен в 1936 г. к заключению в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) на 3 года. Оказавшись на печально знаменитом Дальстрое, Чуев 11 мая 1938 г. тройкой УНКВД Дальстроя был приговорен за контрреволюционную троцкистскую деятельность к 10 годам ИТЛ.

Ему удалось выжить, и он был освобожден в 1948 г. Дело В. П. Чуева было пересмотрено в 1956 г. и прекращено судом Беломорского военного округа. Иначе говоря, он был реабилитирован, а также был восстановлен в партии. После этого он вновь приступил к изучению истории архангельского большевистского подполья. В бывшем партархиве Архангельского обкома КПСС, ныне – ГААО. ОДСПИ сохранился не только ряд дел, начиная с 20-х годов, где прослеживается его жизненный путь²⁹, но и несколько томов его рабочих материалов, воспоминаний об архангельском подполье, переписки с оставшимися в живых его участниками, с руководством Архангельского обкома партии, где ставились острые, актуальные и дискуссионные вопросы истории подполья и его членов, поднимался вопрос о предателях и провокаторах. Чуев, в частности, отказался от ранее высказывавшихся сомнений в отношении Боева (Баева) и высоко оценивал его деятельность как одного из руководителей большевистского подполья, призывал к посмертной реабилитации Г. С. Юрченкова и

²⁹ ГААО. ОДСПИ. Ф. 600. Оп. 7. Д. 2379. Л. 16–20 об.; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1305.

увековечиванию памяти Боева и Юрченкова, давал объяснение тех сюжетов и эпизодов, по которым сам ранее обвинялся³⁰.

В. П. Чуев стал персональным пенсионером, а в 1967 г. за революционные заслуги перед Родиной был награжден в связи с 50-летием Советской власти орденом Ленина. Его членство в партии большевиков было восстановлено с 1919 г.

В 1968 г. после нескольких обсуждений на совещании при Архангельском партархиве вышла в свет уже неоднократно упоминавшаяся книга В. П. Чуева об архангельском подполье. Повествуя о своем жизненном пути, он не упоминал о 13 годах, проведенных в сталинских местах заключения, ибо говорить, а тем более писать об этом в те годы было не принято. Автор этих строк посвятил статью, посвященную этим страницам жизни Чуева и послевоенной драме архангельского подполья³¹. В. П. Чуев умер в Архангельске 28 июля 1969 г., спустя чуть более полугода после выхода в свет своей книги, а дискуссия вокруг нее продолжалась и после его смерти³².

Да и сегодня остается немало вопросов относительно истории архангельского большевистского подполья, например, о том, кто выдал его, об оценке деятельности отдельных его участников.

Коснемся чуть подробнее лишь одного вопроса: о наличии связей этого подполья с В. В. Бустремом, участником революционной деятельности с начала XX в., меньшевиком-интернационалистом и председателем Архангельского Совдепа в 1917 г., а в годы интервенции и Гражданской войны на Севере – заведующим отделом статистики губернского земства. После окончания Гражданской войны Бустрем был принят в марте 1920 г. в партию большевиков и избран в июне того же года членом Архангельского губисполкома, а в 1921 г. был назначен заведующим учетным подотделом Учетно-распределительного отдела Секретариата ЦК РКП (б).

С 1922 г. Бустрем работал в Иностранном отделе (ИНО) ВЧК-ГПУ, возглавлял легальную резидентуру в Берлине, а с конца 1925 по начало 1931 г. был заместителем начальника ИНО ОГПУ. Был награжден нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (№ 362) и Почетным боевым оружи-

³⁰ ГААО. ОДСПИ. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 637, 638, 639, 640, 641.

³¹ Голдин В.И. Судьба архангельского подпольщика: В.П. Чуев. Историческое послесловие к человеческой драме // Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Архангельск, 2025. Вып. 6. С. 116–121.

³² См., например, переписку заведующей Архангельским партархивом П.Ф. Руденко и Р.М. Белова. – ГААО. ОДСПИ. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 642.

ем (Грамота № 66 от 18 декабря 1927 года). В дальнейшем он занимал различные должности в других сферах вне спецслужб и умер в 1943 г.

В материалах об архангельском большевистском подполье, с которыми автору этих строк довелось работать, Бустрем нигде не упоминался в качестве его члена³³, хотя один из столичных историков спецслужб – В. С. Антонов утверждал, что он находился в большевистском подполье и передавал красным весьма ценную информацию³⁴. Такие предположения высказывал и автор этих строк в опубликованных ранее статьях о В. В. Бустреме³⁵.

Подробнее об истории большевистского подполья в Архангельске пойдет речь на страницах третьего тома авторского проекта «Русский Север в эпоху великих потрясений. 1900–1920», который находится в издательстве и планируется к выходу в свет в 2026 г.

³³ В.П. Чуев в своем заявлении в Архангельский горком ВКП(б) 1935 г. называл Бустрема среди людей, соприкасавшихся с Боевым. – ГААО. ОДСПИ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1035. Л. 17.

³⁴ Антонов В.С. Владимир Бустрем – революционер, каторжанин, резидент // Независимое военное обозрение. Интернет-версия. 2011. 9 сентября.

³⁵ Голдин В.И. Архангельская звезда российской разведки // Правда Севера. 2007. 18 января; Он же. В. В. Бустрем: судьба профессионального революционера и разведчика // Труды Общества изучения истории российских спецслужб. М., 2008. Т. 4. С. 130–144.

Г. М. Ипполитов

К вопросу о некоторых отличиях Добровольческой армии от армии императорской России

Генезис Добровольческой армии (конец 1917 – начало 1918 гг.) показал, что она стала, в конечном итоге, армией нового типа, во многом непохожей на армию императорской России. Одно из самых исключительно существенных отличий формируемой Добровольческой армии от погибшей в огне революции 1917 года армии России императорской заключалось в следующем: *ее формирование изначально строилось на основах ... добровольчества(!)* Каждый записавшийся в ее ряды давал подписку прослужить четыре месяца и обещал беспрекословное повиновение командованию¹. Но в офицерских батальонах, отчасти в батареях, офицеры несли службу рядовых в условиях, почти что в нищенских (см. табл. 1).

Таблица 1

**Материальное обеспечение личного состава Добровольческой армии
в период формирования**

Год	Месяц	Офицеры руб. в месяц	Солдаты	Примечание
1917	Ноябрь	Только паек	Только паек	
1917	Декабрь	100	30	Паек
1918	Январь	150	50	Паек
1918	Февраль	210	150	Пайки, небольшая прибавка семьям

Источник: Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т. 2. С. 201.

Подобное материальное обеспечение делало весьма проблематичным даже шансы избежать голодную смерть, ибо инфляция в условиях кровавого междоусобия, стремительно набравшего обороты, буквально галопировала². Полагаю, что тем, кто сегодня хотел бы подобно современным «диким гусям» – наемникам разных мастей, обогатиться в рядах Добровольческой армии, среди белых волонтеров места бы не нашлось.

Разумеется, столь жесткие условия (с точки зрения материальной) с одной стороны и мягкие условия добровольчества (вместо традиционной воинской повинности) – с другой стороны, приводили к тому, что в рядах белогвардейцев имелись случаи отказа от дальнейшего прохождения службы в составе Добровольческой армии. Например, после ее Первого Кубанского («Ледяного») похода вышел из ее рядов будущий знаменитый

¹ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т. 2. Мн., 2003. С. 140.

² Покровский Г. Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани. Берлин, 1923. С. 228.

писатель русского зарубежья Р. Гуль³. Правда, судя по некоторым белогвардейским мемуарам, «отказников» встречалось в рядах офицеров-добровольцев не так уж много⁴.

Видимо, будет правильным сделать такое обобщение. При всем расхождении с общепринятыми канонами военного дела, которое принцип добровольчества не ставит во главу угла, у вождей Добровольческой армии в стадии ее генезиса не было другого выхода. При отсутствии мобилизационного аппарата, собственно базовой территории на Юге России, где можно было бы проводить организаторскую работу в соответствии с установившимися правилами мобилизационного развертывания сил и средств формируемой армии (а это подразумевает наличие устойчивой государственности, то есть того, чего и не было на Дону в конце 1917 г.), практикуемая «контрактная система» себя оправдала.

Другое существенное отличие формирующейся Добровольческой армии от армии императорской России заключалось в том, что она состояла в подавляющем большинстве из офицеров. В среднем, в день в неё записывалось 70–80 человек⁵. Солдат в армию поступало вообще мало. «Когда Корнилову (командующему Добровольческой армией – Г. И.) приносили в Ростове списки добровольцев, – пишет американский историк Р. Лаккет, – то он неистово восклицал: «Это все офицеры, ну, а где же солдаты!»⁶. К началу 1918 г. в Добровольческой армии насчитывалось всего 235 рядовых⁷. Как следствие, сформированная Добровольческая армия, выступившая в Первый Кубанский (Ледяной) поход (весна 1918 г.), имела, с точки зрения военной теории, парадоксальный состав (см. табл. 2).

Таблица 2

**Количественно-качественная характеристика Добровольческой армии
времени Первого Кубанского («Ледяного») похода**

Общая численность Добровольческой армии	3683
Общая численность Добровольческой армии, включая обоз, и гражданских лиц	Свыше 4000
Генералов	36
Из них: генералов от инфантерии и генералов от кавалерии	3
Генерал-лейтенантов	8
Генерал-майоров	25
Полковников	190

³ Гуль Р. Ледяной поход (С Корниловым). М., 1990. С. 100.

⁴ См., напр.: Марковцы в боях и походах... С. 240–241.

⁵ Fotman D. Civil War in Russia. L., 1961. P. 144.

⁶ Lockett R. The White Generals: An Account of the White Movement and Civil War in Russia. L., 1971. P. 72.

⁷ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республике Советов. М., 1988. С. 36.

Общая численность Добровольческой армии	3683
Подполковников и войсковых старшин	50
Капитанов, ротмистров, есаулов	215
Штабс-капитанов, штабс-ротмистров и подъесаулов	220
Поручиков и сотников	409
Подпоручиков, корнетов, хорунжих	535
Прапорщиков	668
Морских офицеров	12
В том числе: капитанов 1 ранга	1
капитанов 2 ранга	1
Вольноопределяющихся, юнкеров, кадет и добровольцев	437
Гардемаринов	2
Унтер-офицеров, в том числе подпрапорщиков и им равных	364
Солдат, в том числе ефрейторов и им равных	235
Матросов	2
Врачей	21
Фельдшеров и санитаров	25
Чиновников	66
Священников	3
Гражданских лиц	14
Из общего числа добровольцев, женщин	165
Из них: прапорщиков	15
Рядовых добровольцев	17
Врачей и фельдшеров	5
Сестры милосердия	122
Не служили в армии	
Орудий	8 (четыре батареи по 2 трехдюймовых орудия в каждой)
Добровольцы по возрасту:	
Старше 40 лет	Около 600
Моложе 40 лет	Около 3000

Источники: Первые начавшие. Нью-Йорк, 1958. С. 44; Ледяной поход. 1918 – 1953. Сборник. Нью-Йорк, 1953. С. 5–6; Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республике Советов. С. 36–38; Kenéz P. Civil War in South Russian 1918. The First Year of the Volunteer Army. University of California Press, 2023. P. 100.

Как видно из таблицы, соотношение офицеров и нижних чинов составляло 2:1.

По всем объективным показателям такая армия не могла быть боеспособной. Но она стала отличной боевой единицей. Налицо военно-исторический феномен, который, видимо, может заинтересовать исследователей⁸.

⁸ Более подробно см. например: Зайцов А. 1918 год. Очерки по истории Русской гражданской войны. Париж, 1934. Федюк В.П. Белые. М., 1996; Ипполитов Г.М.

Третье серьезное отличие формируемой Добровольческой армии от армии императорской России – качественные изменения в офицерском составе по сравнению с теми, кто служил в армии императорской России до Первой мировой войны. Невзирая на все негативные моменты, связанные с кризисными явлениями в офицерском корпусе армии царской России в предреволюционное время⁹, можно утверждать, что в ядре офицерства, определявшем в значительной степени лучшие качества этой корпорации, состояли накануне Первой мировой войны люди, которые являлись, как правило, потомственными военными (часто и потомственными дворянами), носящими погоны с десятилетнего возраста, пришедшими в военное училище из кадетского корпуса.

И самое, пожалуй, главное: они были безгранично преданы престолу и Отечеству. Даже, несмотря на то обстоятельство, что и кадровые офицеры подверглись серьезным трансформациям социально-политического и духовного порядка. Это не прошло незамеченным, например, для генерала А. И. Деникина. Констатируя, что русское кадровое офицерство в большинстве разделяло монархические убеждения, он, однако, утверждает, что жизнь как будто толкала офицеров на протест против существующего строя: «Среди служивых людей с давних пор не было элемента настолько обездоленного, настолько не обеспеченного и бесправного, как рядовое русское офицерство. Буквально нищенская жизнь, попрание сверху прав и самолюбия; венец карьеры для большинства – подполковничий чин и болезненная, полуголодная старость»¹⁰. Именно это довоенное офицерство и исчезло в значительной массе своей, погибнув на полях сражений Первой мировой войны. Качественные изменения в офицерском составе (*не в лучшую сторону*) к 1917 г. значительно усугубились тем обстоятельством, что масса потерь не распределялась пропорционально между кадровыми и

Легендарный Ледяной без легенд // Военный академический журнал. Науч. рец. период изд. 2018. №2 (18). С. 74–84.

⁹ Более подробно см. например: Кавтарадзе А.Г. Указ. соч.; Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий 1881 – 1903. М., 1973; Он же. Офицерский корпус русской армии перед первой мировой войной // П.А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С.24–69; Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003; Он же. Трагедия русского офицерства. М., 1999; Ефремов В.Я., Ипполитов Г.М. К вопросу о социальных условиях формирования личности армейских офицеров царской России в конце XIX – начале XX вв. // Клио. 1999. № 3. С. 54–62; Золотарев В.А. Военная история России / В.А. Золотарев, О.В. Саксонов, С.А. Тюшкевич. М. 2001; Вапилин Е.Г. Государственная власть Российской империи и русская армия в начале XX века. СПб., 1998; Волкова И. Русская армия в русской истории. М., 2005 и др.

¹⁰ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т. 1. Мн., 2002. С. 11–12.

произведенными за войну офицерами. Основная их часть *как раз приходится на первых*. Из 73 тыс. боевых потерь 45,1 тыс. падает на 1914 – 1915 гг., тогда как на 1916 г. – 19,4 и на 1917 г. – 8,5¹¹.

Получается, что *чуть ли не весь кадровый состав выбыл из строя уже за первый год войны*. Понятно, что к 1917 г. это были уже совсем другие офицеры, чем их себе обычно представляют. К концу войны во многих пехотных полках имелось всего по 1–2 кадровых офицера, в других ими было обеспечено, в лучшем случае, батальонное звено. В среднем приходилось по 2–4 кадровых офицера на полк¹². Ротами (во многих случаях и батальонами) командовали офицеры военного времени, многие из них стали поручиками и штабс-капитанами, а некоторые даже и капитанами¹³. С начала войны офицерский корпус сменился на 7/8, в пехотных частях сменилось от 300 до 500 % офицеров, в кавалерии – от 15 до 40 %¹⁴. Плюс потери офицерства в первый год (1917) лихолетья. Все это сказалась непосредственным образом на их социальном составе (см. табл. 3).

Таблица 3

Сословное положение офицеров русской армии к 1915 году

	Потомственные дворяне	Духовного звания	Купцы	Мещане и прочие
Генералы	95	1,5	0,5	3
Штаб-офицеры	82	4	2	12
Обер-офицеры	64	4	4	28

Источник: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 9. Оп. 26. Д. 124. Л. 1 0об.

Однако и эти, далеко не монолитные показатели в плане превалирования доли потомственного дворянства в офицерском корпусе, резко ухудшались. Среди выпускников военных училищ военного времени и школ прапорщиков доля дворян никогда не достигает 10 %, а доля выходцев из крестьян и мещан постоянно растет (и большинство прапорщиков было произведено именно в 1916 – 1917 г.). Свыше 60 % выпускников пехотных училищ 1916 – 1917 г. происходило из крестьян¹⁵. По данным, введенным в научный оборот генералом Н. Н. Головиным, из 1000 прапорщиков, прошедших школы усовершенствования в 7 Армии, около

¹¹ См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. С. 7.

¹² См.: Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т. 1. С. 49.

¹³ В подполковники офицеры военного времени не производились, так как не имели полного военного образования – Г.И.

¹⁴ См.: Гиацинтов Э. Записки белого офицера. М., 1992. С. 253.

¹⁵ См.: Осипов А. К 65-й годовщине начала Белого движения // Часовой. 1983. № 641. С. 20.

700 происходило из крестьян, 260 из мещан, рабочих и купцов, и 40 из дворян¹⁶. **Сословный характер офицерского корпуса, в конечном итоге, к 1917 г. окончательно утратился.**

Качественный состав офицерства резко трансформировался в сторону ухудшения. Прапорщики запаса и абсолютное большинство офицеров ускоренного производства являлись по своей сути не военными людьми, производимые же из унтер-офицеров, имея неплохую практическую подготовку и опыт боевых действий, не обладали ни достаточным уровнем образования, ни офицерским менталитетом и устоявшимися корпоративными понятиями. Подобное, естественно, вносило существенные коррективы в мировоззренческие позиции «новых офицеров». Но так как традиции воинского воспитания в военно-учебных заведениях не прерывались, нельзя полагать, что офицерство резко изменилось по моральному духу и отношению к исполнению служебного долга. Подавляющее большинство офицеров военного времени с достоинством и честью, мужественно выполняли святой долг по защите Отечества¹⁷. Здесь они вполне сопоставимы с кадровыми офицерами, сложившими к тому времени головы на полях сражений и битв Первой мировой.

Небезынтересно и то, что «новые офицеры» гордились своей принадлежностью к корпорации, которая испокон века зорко стояла на защите российской государственности. Приведу в качестве иллюстрации воспоминания одного из них: «Подумать только – большинство из нас – народные учителя, мелкие служащие, небогатые торговцы, зажиточные крестьяне...станут "ваше благородие" ... Итак, свершилось. Мы – офицеры... Нет-нет, да и скосишь глаз на погон. Идущих на встречу солдат мы замечаем еще издали и ревниво следим, как отдают они честь»¹⁸. Часто это чувство у людей, которые едва ли могли рассчитывать на получение офицерских погон в обычных условиях, было даже более обостренным. А нежелание расставаться с ними, дорого обошлось многим ним после прихода к власти партии большевиков в ноябре 1917 года. Как справедливо отмечал генерал Н. Н. Головин, вследствие больших возможностей устроиться в тылу, «в состав младших офицеров войсковых частей Действующей армии приходил только тот интеллигент, который устоял от искушения «окопаться в тылу». Таким образом, «в среде молодых поколений нашей интеллигенции создавался своего рода социальный отбор наиболее патри-

¹⁶ См.: Головин Н.Н. Российская контрреволюция. Ч. 1. Кн. 1. Париж, 1937. С. 85.

¹⁷ Хрестоматийный пример – блестящий поэт Серебряного века Н.С. Гумилев – Г.И.

¹⁸ Герасимов М.Н. Пробуждение. М., 1965. С. 250.

отично и действенно настроенного элемента, который и собирался в виде младших офицеров Действующей армии»¹⁹.

Между тем, при столь огромном количественном росте офицерский корпус не мог не наполниться и массой лиц не просто случайных (такowymi являлось абсолютное большинство офицеров военного времени), но совершенно чуждых и даже враждебных ему и вообще российской государственности. Если во время революции 1905 – 1907 гг. из 40 тысяч членов офицерского корпуса, спаянных единой идеологией и воспитанием, нашлось не так уж много людей, которые исповедовали революционные убеждения, или поддались искусу «бесовщины революции», то в 1917 г. среди почти трехсоттысячной офицерской корпорации оказались не только сотни и тысячи человек, настроенных, мягко говоря, весьма нелояльно, но и многие сотни членов революционных партий, ведущих работу по разложению армии в духе партийных установок²⁰. Следовательно, великие потрясения 1917 года принял на себя и офицерский корпус, который, пережив глубокие трансформации, закружился в вихрях безумия братоубийственной бойни.

Существенные отличия Добровольческой армии от армии России императорской нашли конкретное отражение и в тех явлениях в среде белого офицерства (как ядра войсковых формирований, подчиненных белым генералам), игравшим важную роль в формировании столь сложного образования, как моральный дух армии, под которым подразумевается состояние сознания личного состава армии, характеризующее духовную способность и готовность вооруженных сил к действиям в соответствии со своим предназначением и поставленными задачами в военное и мирное время²¹. Речь здесь идет, в первую очередь об идейно-политическом облике белых волонтеров и их социальном составе.

¹⁹ Головин Н.Н. Российская контрреволюция. Ч. 1. Кн. 1. Париж, 1937. С. 86.

²⁰ Более подробно см., напр.: Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е, доп. М., 2010; Кавтарадзе А.Г. Указ. соч.; Панов А.И. Участие офицеров русской армии в революционно-демократической борьбе против самодержавия: дис... канд. ист. наук. М. 1992; Лукьянов А.Х. Деятельность общероссийских политических партий в армии (февраль 1917 – октябрь 1917): дис... докт. ист. наук. М., 2000 и др.

²¹ Более подробно см., например: Энгельс Ф. Армия // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 14. С. 5–50; Драгомиров М.И. Учебник тактики Б. М., 1879; Ленин В.И. Падение Порт-Артура // Полн. собр. соч. Т.9. С. 151–159; Его же. Все на борьбу с Деникиным! // Там же. Т. 39. С. 44–63; Духовное наследие российской армии: история и современность. Материалы научно-практ. конф. 23 апреля 1998 г. М., 2000; Воронов В.Н., Ипполитов Г.М. К вопросу о моральном духе в войне // Мир

Идейно-политический облик белых волонтеров. Проанализированные источники и литература позволяют выйти на умозаключение следующего порядка. Если рассматривать конкретно офицера-добровольца образца конца 1917 – начала 1918 гг., то можно синтезировать характерные следующие общие черты, присущие его идейно-политическому облику: *попытки искусственного отчуждения от политики, но в то же время приверженность в огромной массе своей, монархизму, идея «непредрешенчества государственного строя» как дань традиционным представлениям об аполитичности офицерства; ярая ненависть к большевизму и мощная степень неприязни к любым социалистическим течениям вообще, даже социалистам самого умеренного толка; разная тактико-политическая ориентация (одни добровольцы исповедовали традиционную «союзническую» ориентацию, другие – прогерманскую)*²².

Социальный состав белых волонтеров. Один из вождей Белого дела генерал А. И. Деникин считал, что с первых дней комплектования на армию легла «*печать классового отбора*»²³. А генерал Н. Н. Головин писал, что Добровольческая армия «с самого начала приобрела характер офицерской части», то есть явилась «ополчением патриотически настроенной интеллигентной молодежи, морально оторванной от народных масс» (подчеркнуто мной. – Г. И.).

образования – образование в мире. Научно-метод. журн. 2014. №4 (60). С. 15–21; Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. Исторический феномен морального духа в войне // Свободная мысль. 2023. №1 (1697). С. 187–199 и др.

²² Более подробно см., например: Декларации Добровольческой армии от 14 (27) апреля 1918 года // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922. С. 186; Письмо генерала А.С. Лукомского генералу А.И. Деникину от 14 (25) мая 1918 г. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. р-5827. Оп. 1. Д. 96. Л. 1–2; Дроздовский М.Г. Дневник. Берлин, 1923. С. 63, 83–84; Мельгунов С.П. Гражданская война в освещении П.Н. Милюкова. Париж, 1929. С. 70; Критский М.А. Корниловский ударный полк / Сост. М.А. Критским. Париж, 1936. С. 11–12; Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т.2. С. 199; Мельгунов С. Гражданский подвиг генерала Деникина // Новый журнал. 1947. №.8. С. 23; Мельгунов С. Очерки генерала Деникина // На чужой стороне. 1924. №. С. 301; Нестерович-Берг М.А. В борьбе с большевиками. Париж, 1931. С. 59; Волков С.В. Трагедия русского офицерства. С. 40; Марковцы в боях и походах. Кн. 1. Париж, 1962. С. 102; Суворин Бор. За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой армии. Впечатления журналиста. Париж, 1922. С. 21; Левитов М.Н. Материалы для истории Корниловского ударного полка. Париж, 1974. С. 111; Ипполитов Г.М., Казаков В.Г., Рыбников В.В. Белые волонтеры. Добровольческая армия: зарождение, расцвет и первые шаги к закату (1917 – февраль 1919 гг.). М., 2003. С. 211–254; Абинякин Р.М. Гражданская война и трансформация менталитета: офицеры Добровольческой армии как маргинальное сообщество // Менталитет россиян: История проблемы. Материалы Семнадцатой Всерос. заоч. Науч. конф. СПб., 2000. С. 73–76.

²³ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т. 2. С. 199.

Однако и позиция А. И. Деникина, и позиция Н. Н. Головина отдают излишней категоричностью. Не случайно, с генералом А. И. Деникиным спорит С. П. Мельгунов, крупный историк русского зарубежья. Он пишет, что, к сожалению, «сам Антон Иванович неосторожным словом, назвав свою армию классовой, сузил её значение и дал оружие в руки противников»²⁴. На взгляд С. П. Мельгунова, добровольчество, особенно в первый период, то есть во времена генезиса Белого дела, не было классовым движением. Оно было национальным²⁵. Историк, по моему мнению, в чем-то прав. Но он, исключив искусственно из состава контрреволюционных сил крупную буржуазию, тоже уходит в крайность. Та хоть и занимала в генезисе Белого движения довольно часто выжидательную позицию, но исключать её по этим основаниям из лагеря контрреволюции нельзя.

Следовательно, и мнение А. И. Деникина, и мнение С. П. Мельгунова находятся в диалектически противоречивом единстве. Оба имеют право на существование. Тем самым подчеркивается, что анализируемая проблема значительно сложнее, чем трактовалась в советской историографии, в которой, к примеру, Л. Спирин утверждал: Добровольческая армия являлась буржуазно-помещичьей²⁶. Но в поздней советской историографии (перестройка) данная позиция начала существенно пересматриваться. А. Г. Кавтарадзе одним из первых убедительно показал, проанализировав послужные списки генералов и офицеров-участников Первого Кубанского (Ледяного) похода Добровольческой армии, что точка зрения о помещичье-буржуазном происхождении добровольцев ошибочна. Достаточно только привести данные ученого о том, что из 71 офицера и генералов-участников похода, лишь только у 3 было недвижимое имущество²⁷. Следовательно, прямолинейные суждения по анализируемой проблеме неуместны. Они, по моей оценке, могут стать предметом самостоятельного исследования.

Таким образом, даже некоторые отличия Добровольческой армии от армии императорской России, раскрытые выше, носили системный характер. Ими можно объяснять, в какой-то мере как причины ее громких побед, так и причины, в конечном итоге сокрушительного поражения Добровольческой армии в братоубийственного российской Гражданской войне.

²⁴ Мельгунов С. Гражданский подвиг генерала Деникина... С.23.

²⁵ Мельгунов С. Очерки генерала Деникина // На чужой стороне. 1924. №. С. 301.

²⁶ Спирин Л. Классы и политические партии в гражданской войне в России. М., 1966. С. 109.

²⁷ Кавтарадзе А.Г. Указ. соч. С. 36–37, 227.

А. В. Силин

**«Переворотная трагикомедия»:
попытка правого переворота в Архангельске в сентябре 1918 года
(социально-психологические аспекты)**

Попытке правого переворота, произошедшего в Архангельске в ночь с 5 на 6 сентября 1918 года, посвящена довольно обширная литература. Первые попытки осмысления «переворотных» событий предпринимались в антибольшевистской прессе Северной области уже вскоре после того, как эти события состоялись.

Интерес с социально-психологической точки зрения представляет статья кадета В. Бартенева, опубликованная на страницах «Известий Архангельского общества изучения Русского Севера», в которой анализировалась жизнь Северной области за август – декабрь 1918 года и где, в том числе, излагались мотивы и настроения, которыми руководствовались различные социальные слои, особенно торгово-промышленные круги, накануне и в дни переворота¹. Об этих событиях писали, оказавшиеся в эмиграции, антибольшевистские деятели северного контрреволюционного анклава². При этом оценки «переворотных» событий разнились в зависимости от политических пристрастий авторов.

К этой проблематике обращались участники Гражданской войны со стороны красных и советские историки (Я. Я. Спрингис-Шипов, Н. А. Корнатовский, И. И. Минц, А. Н. Аксенов, А. И. Потылицын, Е. И. Овсянкин). Среди советских историков наиболее подробно попытку переворота описали И. И. Минц и Е. И. Овсянкин³.

В советской исторической литературе, при общей ее идейно-политической направленности, при оценке «переворотных» событий акценты смещались в зависимости от того, в какие годы вышла та или иная работа. Так, например, первый секретарь Архангельского губкома РКП(б) Я. Я. Спрингис-Шипов писал в 1920-е годы о том, что рабочие Архангель-

¹ Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1919. №1–2. С. 27–35.

² Чайковский Н.В. По поводу заметки в «Новом времени» о перевороте // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 5805. Оп. 1. Л. 1–7; Чаплин Г.Е. Два переворота на Севере // Белый Север. 1918–1920 гг. Материалы и документы. В 2-х вып. Архангельск: Правда Севера, 1993. Вып. 1. С. 45–73.

³ Минц И.И. Английская интервенция и северная контрреволюция. М., Л.: Соцэкгиз, 1931. С. 101–111; 128–131; Овсянкин Е.И. Архангельск: годы революции и военной интервенции. 1917–1920. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1987, С. 150–156.

ска, особенно рабочие-маймаксанцы (жители рабочего пригорода – Маймаксы) были большевистски настроены и против генерала Пуля и против Чайковского, но, когда настал момент выбора между властью «монархистов» и «чайковской демократией» они сделали выбор в пользу последней: «объявили всеобщую забастовку и провели ее организованно»⁴. Сходную позицию занимал в 1980-е годы архангельский историк Е. И. Овсянкин, утверждавший, что «из двух зол – военной диктатуры или эсеровского правления – он (пролетариат – А. В.) выбрал меньшее»⁵.

А. Н. Аксенов и А. И. Потылицын писали во второй половине 1950-х годов о том, что арест Верховного управления Северной области «совпал» с забастовочным движением в Архангельске⁶. Северными историками была высказана верная мысль, так как еще накануне переворота в губернском совете профессиональных союзов обсуждался план забастовки, причиной которой был конфликт рабочих с предпринимателями, но ВУСО сочло ряд выдвигавшихся рабочими и профсоюзными активистами требований политическими и отказалось их рассматривать. Как отмечал председатель губсовпрофа Ф. И. Наволочный, заседание губернского профцентра затянулось до глубокой ночи, и было решено продолжить обсуждение вопроса о забастовке в 6 часов утра 6 сентября 1918 года. Однако в это время было получено сообщение о перевороте, что ускорило принятие соответствующего решения о забастовке.

Особый интерес с социально-психологической точки зрения представляет монография будущего академика Исаака Израилевича Минца «Английская интервенция и северная контрреволюция», увидевшая свет в 1931 году. Историк, специально не задаваясь такой целью, использовал социально-психологическое понятие «настроение» как нечто неустойчивое, непостоянное, но, тем не менее, характеризующее своеобразный переход от «истории состояний» к «истории действий»⁷. Минц пишет о том, что интервенты сильно сомневались в способности эсеров бороться с большевиками, а местная буржуазия быстро уловила эти намеки, находя поддержку в английском командовании: «Англичане тем самым за-

⁴ Шипов [Я.Я.] Господство белогвардейщины и борьба за Советы на Севере // Октябрьская революция и интервенция на Севере. Сборник 4. Архангельск: Истпартотдел Арх. Губкома ВКП(б), 1927. С. 293, 294.

⁵ Овсянкин Е.И. Архангельск: годы революции и военной интервенции... С. 151.

⁶ Аксенов А.И., Потылицын А.И. Победа Советской власти на Севере... 1917–1920. Архангельск: Арх. кн. изд-во, 1957. С. 75.

⁷ Поршнев П.Ф. История и социальная психология. М.: Наука, 1979. С. 92.

ставляли крепнуть настроение» среди буржуазии и реакционных элементов⁸.

Минц довольно точно уловил «глобальные» настроения интервентов — они не могли ужиться с правительством умеренно-социалистического состава. Историк отмечает, что оно (правительство — А. С.) было хорошо в начальный период оккупации как «социалистическая» приманка для ловли «мелкобуржуазного карася». Теперь же оно становилось обузой, необходимо было другое правительство, «которое не только не мешало бы, но, наоборот, деятельно помогало бы вести деловую работу» и при этом у такого правительства должны были отсутствовать всякие «патриотические предрассудки»⁹.

Говоря о причинах и характере всеобщей политической забастовки архангельского пролетариата в «переворотные» дни, Минц утверждал: «Пролетариат забастовал, но не с целью возвратить эсеров: рабочие бастовали, чтобы показать свое отрицательное отношение и к эсерам и к новым претендентам на власть»¹⁰.

В современной российской историографии много внимания сентябрьским «переворотным» событиям 1918 года в Архангельске уделяет доктор исторических наук, профессор Владислав Иванович Голдин. Специальная глава «Сентябрьские коллизии» в монографии «Север России в огне Гражданской войны» (2021) посвящена историком рассмотрению вопросов, связанных с переворотом, делая акцент на анализ позиций и действий военного командования интервентов и дипломатического корпуса союзников, общности «глобальной» установки и специфики интересов каждой из интервенционистских составляющих¹¹. Новая, готовящаяся к выходу в московском издательстве «Кучково поле» монография В. И. Голдина «Анатомия интервенции, или Как Запад проиграл войну на Севере России», названная автором «За кулисами сентябрьского переворота», посвящена «переворотным» событиям в Архангельске.

Как указано в названии настоящей статьи основное внимание в ней будет уделено социально-психологическим аспектам попытки правого переворота в Архангельске в сентябре 1918 года. Одним из первых в отечественной исторической науке попытался проанализировать взаимо-

⁸ Минц И.И. Указ. соч. С. 128.

⁹ Там же. С. 129.

¹⁰ Там же. С. 105.

¹¹ Голдин В.И. Север России в огне Гражданской войны. Интервенция и ее последствия. Август — декабрь 1918 г. Архангельск, 2021. С. 244–307.

связь истории и социальной психологии доктор исторических и философских наук Борис Федорович Поршнеv (1905–1972 гг.), у которого в 1960-х – 1970-х гг. вышло два издания монографии «Социальная психология и история», идеи которой будут положены в основу анализа фактического материала. При этом следует подчеркнуть, что фактическая сторона дела изложена в исторической литературе достаточно основательно, поэтому те или иные факты и события «переворотных» дней будут приводиться в их взаимосвязи с аспектами социально-психологического плана.

Б. Ф. Поршнеv, впрочем, как и ряд других исследователей, отмечал, что нельзя отрывать психологические процессы от идеологии определенных социальных слоев. В то же время психология обладает известной автономией, и она может служить как стимулом, так и тормозом в том или ином идеологическом воздействии. Идеология в синтезе с психологией находят свое проявление в масштабных сдвигах общественного сознания.

Когда те или иные идеи овладевают умами различных социальных слоев, они входят в психологию масс, т. е. в сферу действий. И для отдельного человека идея, в том случае, если она побуждает к действию, это не только идея, но и психика. Идеология приобретает плоть и кровь социальной активности через психологию: вовлечение, подталкивание к действию, удержание от действий осуществляется с помощью психологии и подготавливается психологически. Психология находится на самом стыке с действием, а общественная психология всегда проникнута какой-либо идеологией, пусть и не всегда отчетливой.

Историк отмечает, что «настроение» – это особая форма общности людей, которая очень обнаженно формируется посредством категории «они» как антипода категории «мы». В той или иной степени, резкое отвержение «они», как правило, создает широкий простор для блоков различных социальных сил, которые объединяются в далеко не столь ясное и легко распадающееся «мы». Настроение может проявляться в консолидации против посягательств на достигнутый статус – настроение обороны¹².

Итак, в ночь с 5 на 6 сентября 1918 года в дом, располагавшийся на углу Троицкого проспекта и Успенской улицы (ныне – улица Логинова) в Архангельске, где были расквартированы члены Верховного управления Северной области, ворвались вооруженные до зубов люди.

На месте оказалось пять человек: председатель ВУСО народный социалист Н. В. Чайковский; управляющие отделами эсеры С. С. Маслов,

¹² Поршнеv П.Ф. Указ. соч. С. 92–93.

М. А. Лихач, А. И. Гуковский и кадет П. Ю. Зубов. Несмотря на энергичные протесты, все присутствовавшие члены правительства были арестованы. Особенно гневно возмущался Н. В. Чайковский.

Согласно газетному отчету, Чайковский, узнав, что арест производился по приказу командующего вооруженными силами Северной области капитана второго ранга Г. Е. Чаплина, не без горечи воскликнул: «Но ведь командующий назначен Верховным управлением, и то, что вы делаете, незаконно»¹³. Скорее всего, здесь Чайковским было проявлено настроение, связанное с попыткой противостоять нарушению статуса, но вот с поддержкой настроения обороны — явная незадача: все присутствовавшие члены правительства были безоружны.

На восклицание Чайковского был получен недвусмысленный ответ: «Нет, командующий назначен властью ген. Пуля». Характерно, что последняя фраза была вычеркнута из газетного текста военной цензурой союзников, возглавляемой британским полковником Бенетом, куда для просмотра был направлен номер газеты. Свое участие в перевороте военное командование союзников тщательно скрывало. Приведенный факт наглядно свидетельствует о том, в чьих руках находилась реальная власть в Северной области. Позже, уже будучи в эмиграции, Н. В. Чайковский с неутихшим раздражением писал о том, что Чаплин являлся «форменным агентом» английского генерала Пуля еще с тех времен, когда тот был командующим эскадрой союзников в Мурманске, а также, что Пуль — «непосредственный начальник Чаплина»¹⁴.

Пятерку арестованных «министров» заговорщики спешно посадили на пароход «Архангел Михаил» и под усиленной охраной отправили на Соловецкие острова. На протяжении суток в Архангельске аресту подверглись эсер М. Н. Мартынов, а также известные архангельские меньшевики А. Н. Вячеславов и С. С. Гальперн. На квартире члена ВУСО эсера А. А. Иванова был произведен обыск. Военные патрули рыскали по всему городу в поисках еще одного члена ВУСО — Я. Т. Дедусенко. Бюро архангельской организации меньшевиков и редакция их газеты «Северный луч» подверглись разгрому и были опечатаны. Профсоюзы попросту объявлялись большевистскими. В ночь на 6 сентября заговорщики попытались арестовать председателя губсовпрофа Ф. И. Наволочного, но не застали его на месте.

¹³ Вестник Верховного управления Северной области (далее — Вестник ВУСО). 1918. 17 сентября.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 5805. Оп. 1. Д. 132. Л. 2, 7.

Дуайен дипломатического корпуса союзников посол США Д. Фрэнсис проводил смотр одного из батальонов недавно прибывшего в Архангельск 339 американского пехотного полка. И. И. Минц приводит пространную выдержку из мемуаров дипломата: «Я (Д. Фрэнсис – А. С.) только закончил смотр, когда ген Пуль, принимавший парад, повернулся ко мне и сказал:

– Здесь произошла революция ночью.

– Черт возьми! Кто это устроил?

– Чаплин.

– Я спросил, тут ли он, и кивнул ему, чтобы он присоединился к нам».

В ходе состоявшегося диалога Чаплиным по смыслу было заявлено следующее: «Я его – правительство – породил, я его и убью... Я не вижу никакой пользы от правительства»¹⁵. Следует добавить, что переворот совершился на следующий день после высадки в Архангельске новой партии войск союзников в 4700 человек, что придавало уверенности в успехе операции.

В обращении «К гражданам Архангельска и Северной области», выпущенном 6 сентября, кстати, без санкции со стороны союзных послов, Чаплин объяснял так причины совершенного переворота: «...только мощная армия и организованная вооруженная сила смогут дать свободу от германского ига». В обращении утверждалось: «Никем не избранное, никому в Северной области неизвестное, оно (ВУСО – А. С.) взялось за восстановление страны, сохранив старые рамки партийности. Его усилия ни к чему не привели и оно ушло от власти». Заговорщиками во главе с Чаплиным провозглашались громкие лозунги СПАСЕНИЯ РОДИНЫ, создания ВЕЛИКОЙ, ЕДИНОЙ РОССИИ силами самих русских, формирования при помощи союзников мощной армии, соединения с силами восточной контрреволюции, похода на Москву, где свободный русский народ изберет свое достойное Правительство»¹⁶. В этом документе, как и в предшествующем заявлении Чаплина прослеживается жесткое противопоставление «мы» и «они». «Мы» – это, прежде всего, армия, вооруженные силы, офицерство, «здоровые» силы страны, чуждые яда «партийности», которые вместе с союзниками призваны спасти Россию. «Они» – это до глубины души ненавидимые им социалисты, воплощавшие «керенщину» образца 1917 года, персонифицированные в свергнутом правительстве. Следует отметить, что еще в период подготовки антисоветского переворота 2 авгу-

¹⁵ Минц И.И. Английская интервенция и северная контрреволюция... С. 128–129.

¹⁶ Вестник ВУСО. 1918. 14 сентября.

ста 1918 года, Чаплин старался дистанцироваться от социалистов, как он сам позже писал: «держаться подальше»¹⁷.

Согласно сообщению, сделанному Н. В. Чайковским уже после провала «переворотной трагикомедии» (12 сентября 1918 года), Г. Е. Чаплин, правительственный комиссар кадет Н. А. Старцев и контр-адмирал Л. Л. Иванов в беседе с американским послом Д. Фрэнсисом предложили создать новое правительство, на что Фрэнсис заявил, что переговоры по этому поводу «совершенно невозможны»¹⁸. Любопытна реакция контр-адмирала Иванова на это заявление посла — он попросил рассматривать себя всего лишь как свидетеля разговора.

Тем не менее, ощущая за собой поддержку со стороны военного командования интервентов в лице генерала Пуля и сочувствие перевороту со стороны части дипломатического корпуса союзников, того же французского посла М. Нуланса, заговорщики начинают создавать новую конструкцию власти. 6 сентября Чаплин издает пространный приказ, состоявший из девяти параграфов, основные из которых сводились к следующему: 1) Верховное управление Северной области объявлялось низложенным; 2) уже упоминавшийся Н. А. Старцев назначался начальником по гражданской части, а его помощником — член плехановской группы «Единство», до переворота являвшегося членом Правительственного комитета по Архангельской губернии от городского самоуправления; 3) впредь до отмены военного положения, все гражданские власти, за исключением суда, объявлялись в исключительном подчинении военным властям; 4) всякие митинги, манифестации и собрания безусловно воспрещались до прекращения действия военного положения¹⁹. Главой области объявлялся командующий всеми вооруженными силами Г. Е. Чаплин.

Объясняя с классовых позиций суть этой конструкции власти, И. И. Минц писал: «Военная диктатура — вот единственная форма, которая может выполнить задачи, возлагаемые на нее буржуазией»²⁰. И в такой характеристике есть свой смысл, так как торгово-промышленные круги относились к свергнутому правительству, в известной степени, «иронически», их многое не устраивало в политике этого правительства, в частности, вялое проведение денационализации предприятий²¹. Но столь

¹⁷ Чаплин Г.Е. Два переворота. С. 51.

¹⁸ ГА РФ. Ф.16. Оп.1. Д. 1. Л. 80.

¹⁹ Государственный архив Архангельской области. Ф. 32. Оп. 5. Д. 1. Л. 18.

²⁰ Минц И.И. Указ. соч. С. 104.

²¹ Овсянкин Е.И. Указ. соч. С. 149.

быстрый переход к военной диктатуре оказался явно поспешным, и затея, как показали дальнейшие события, лопнула, как мыльный пузырь.

6 сентября в городе началась всеобщая забастовка. Был образован Стачечный комитет совета профсоюзов во главе с Ф. И. Наволочным. От имени Стачкома издается прокламация, обращенная не только к рабочим, но и крестьянам, а также ко «всем трудящимся». В тексте прокламации обращает на себя внимание рациональность положений, в ней содержащихся, ни о каком иррационализме, или призыве к разжиганию «диких инстинктов» толпы, там речи не идет. Стачком, осознавая важность жизнеобеспечивающих предприятий, учреждений и организаций, оставлял вне забастовки больницы, продовольственные распределительные пункты и дежурную пожарную часть. При этом прокламация призвала всех рабочих сплотиться, не поддаваться на провокации и сохранять спокойствие и организованность. В тексте прокламации содержалось указание на то, что забастовка должна закончиться только по решению Стачечного комитета. Не обошлось в тексте прокламации и без установок идеологического характера. Так, заговорщиками объявляются «черносотенцы» — «офицеры, сидящие при штабах» и стремящиеся «уничтожить свободы и права народа», принести рабочему классу «кнут и нагайку». При этом, в тексте прокламации содержится один любопытный пассаж: протестуя против «насилий черносотенцев» и требуя возвращения ВУСО, рабочие, тем самым, отстаивают свои права²². Психология рабочих, объединенных в более-менее крупные трудовые коллективы, выступала стимулом идеологического воздействия.

В городе остановилась работа электростанции (правда, вскоре запущенной вновь инженером Дицем при помощи англичан), прекратили движение трамваи.

Вопрос о том, присоединяться или нет к забастовке, «непролетарскими» группами трудящихся решался неоднозначно. Бурное обсуждение этого вопроса происходило на заседании служащих Архангельской городской Продовольственной управы 7 сентября 1918 года. Член ВУСО, управляющий Отделом продовольствия Н. В. Филимонов высказался против участия в забастовке служащих городской продовольственной организации, но так или иначе отреагировать на произошедшие «переворотные» события необходимо.

Все собравшиеся выразили единодушный протест по поводу ареста Верховного управления. Однако по вопросу о присоединении к забастовке

²² ГА РФ. Ф. 3691. Оп. 1. Д. 76. Л. 3.

мнения служащих разделились. Одна часть присутствовавших высказалась за то, чтобы всем составом управы присоединиться к забастовке, другая часть — за частичное присоединение к этой протестной акции губсовпрофа, подавляющим было мнение, что продовольственной организации бастовать не следует. В итоге была принята «каучуковая» резолюция: «Не бастовать. Но если будут получены положительные сведения, что со совет профсоюзов вынес решение о забастовке, собраться вновь для решения этого вопроса»²³. В данном случае психология выступила в качестве тормоза идеологического воздействия. При этом необходимо иметь в виду, что подавляющего большинства представителей массовой интеллигенции того времени было характерно дистанцирование от политики как практического действия, сосредоточенность на своей профессиональной деятельности, хотя на практике осуществить эту установку в условиях Гражданской войны было делом весьма проблематичным.

А архангельский пролетариат продолжал бастовать даже после того, как Верховное управление под давлением со стороны союзников было возвращено с Соловков и 9 сентября приступило к работе. Еще 10 сентября городской трамвай управлялся не рабочими, а американскими солдатами. Интересный факт: дуайен дипломатического корпуса союзников Д. Фрэнсис обратился к посетившей его в «переворотные» дни делегации учительского союза с просьбой, которая весьма озадачила пришедших педагогов: «Не могли ли вы повлиять на массы, чтобы остановить забастовку?». Руководитель учительской делегации К. Ф. Воскресенский заявил, что забастовка — это справедливая форма возмущения против незаконного ареста Верховного управления²⁴.

Однако угроза применения силы со стороны интервентов существовала, и рабочие были вынуждены прекратить забастовку. «В случае подстрекательства к забастовкам или беспорядкам я объявляю, что виновные будут немедленно арестовываться и предаваться военно-полевому суду, согласно правилам военного положения в городе»²⁵, — так гласил приказ генерала Ф. Пуля, который был обращен к рабочим и опубликован 8 сентября. Сравнительно немногочисленный архангельский рабочий класс был вынужден подчиниться.

²³ ГА РФ. Ф. 3090. Оп. 1, Д. 4. Л. 188.

²⁴ Силин А.В. «Интеллигентный пролетарий»: учитель в Российской революции и Гражданской войне: (на материалах Европейского Севера). Архангельск, 2009. С. 156.

²⁵ Минц И.И. Указ. соч. С. 106.

Ограниченный формат статьи не позволяет остановиться на всех социально-психологических аспектах «переворотных» событий. В этой связи с этим интерес представляет судьба «маленького человека» в драматичных социально-политических условиях. В качестве примера можно указать на судьбу крестьянина Муруханской волости Онежского уезда Александре Александровиче Соколове, которому на момент описываемых событий было 25 лет.

Субботним утром 7 сентября 1918 года он пришел в типографию Союза кооперативов, которая располагалась на Петроградском проспекте (ныне – проспект Ломоносова, – А. С.), чтобы узнать, будет ли какая-нибудь работа в понедельник. Он служил в типографии помощником заведующего хозяйством. В типографии ему вручили мандат Информационного бюро и листовки с воззванием «Всем! Всем! Всем!» неарестованных членов ВУСО А. А. Иванова и Я. Т. Дедусенко. Кстати, Союз кооперативов также выпустил свое воззвание в поддержку ВУСО, а прокламацию «Товарищи рабочие» выпустила архангельская организация меньшевиков. Свое воззвание было и у Архангельского комитета партии социалистов-революционеров.

При расклейке листовок Союза кооперативов А. А. Соколов был арестован недалеко от Штаба союзного командования, который располагался на Троицком проспекте, и препровожден в этот Штаб. Затем Соколова отправили в Архангельскую губернскую тюрьму.

Соколова должны были освободить 10 сентября на основании приказа управляющего Отделом юстиции ВУСО А. И. Гуковского и командующего войсками Северной области полковника Генерального Штаба Б. А. Дурова. Но он просидел в тюрьме до декабря 1918 года, а по его делу велась оживленная переписка между Особой временной следственной комиссией и начальником губернской тюрьмы. При этом еще 1 октября по подсказке союзников участники переворота были амнистированы²⁶.

И, наконец, еще один вопрос, несущий не только социально-политическую, но и социально-психологическую «нагрузку». Это вопрос о поддержке Верховного управления со стороны всей массы населения Северной области. Как отмечал в свое время И. И. Минц, у эсеров кратковременный блок разнородных политических сил и групп до монархически настроенных офицеров включительно, нацеленный на свержение совет-

²⁶ Силин А. Архангельск. Сентябрь 1918. Или «переворотная» трагикомедия // Волна. 1992. 17 сентября.

ской власти и выдвинувший их в руководители, создавал иллюзию больших масс, идущих за ними, — иллюзию, довлеющую над ними и после антисоветского переворота 2 августа 1918 года, когда этот блок начал распадаться²⁷.

Недавно опубликованные сборники документов, а также материалы архивных фондов сохранили резолюции, принимавшиеся на местах, в губернской глубинке, в сентябре 1918 года в поддержку Верховного управления. Например, 11 сентября общее собрание граждан Кушерецкой волости Онежского уезда принимает такую резолюцию, в которой выражается протест против намерений «кучки авантюристов», посмеявших посягнуть на права народоправства и истинных представителей Верховного управления Северной области». В документе выражалось стремление оказать «поддержку по первому кличу на защиту идей народовластия, провозглашенных Верховным управлением Северной области и IV Обще-крестьянским съездом Онежского уезда»²⁸.

Шенкурским уездным комиссаром Едемским 17 сентября в адрес Верховного управления была отправлена телеграмма, в которой излагалась резолюция граждан города Шенкурска, заявлявшая, что «всякое покушение на право Верховного управления, откуда бы таковое не исходило, встретит со стороны жителей Вольной Ваги дружный организованный отпор»²⁹.

И. И. Минц, ссылаясь на мнение члена последнего состава Временного правительства Северной области доктора Б. Ф. Соколова, утверждавшего, что «демократия» здесь «обладала вполне реальной, даже весьма реальной поддержкой»³⁰, указывал на то, что эсеры этой поддержкой так и не воспользовались. Массы не были призваны на помощь. Перехода от «истории состояния» в «историю действия» не состоялось.

²⁷ Минц И.И. Указ. соч. С. 101–102.

²⁸ Интервенция и Гражданская война на Севере России: фронт и тыл: сборник документов. Архангельск, 2024. С. 208–209.

²⁹ ГА РФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 45. Л. 352.

³⁰ Соколов Б.Ф. Падение Северной области // Белый Север: 1918 – 1920 гг. Мемуары и документы. Вып. II. Архангельск: «Правда Севера», 1993. С. 336.

В. М. Тарелко

**Американский санитарно-автомобильный отряд имени
Великой княжны Татьяны Николаевны в годы войны и революции**

Автомобили стали определенным символом первого крупного механизированного военного конфликта на европейском континенте. Тактико-стратегическое значение данного вида транспорта было многогранным. Автомобили использовались для «снабжения армии, переброски войск, эвакуации раненых, перевозки военной техники и её буксировки, выполнения специальных задач (например, в работе беспроволочного телеграфа), доставки почты и донесений, а также в непосредственном участии в боевых действиях (оснащенные пулеметами броневики)»¹. В этом отношении совершенно справедлива обозначенная историком Н. Д. Пригодичем историографическая проблема о необходимости переместить фокус внимания исследователей на изучение истории автомобильного транспорта в более широком контексте, вне конкретно прямого, фронтового назначения². Следуя этой тенденции, мы поставили перед собой задачу рассмотреть использование санитарного автомобиля как в качестве необходимого транспорта для русских военно-медицинских служб, так и в качестве акта благотворительных акций в пользу России со стороны иностранных государств.

Широко известно, что в Российской империи не существовало эффективной и жизнеспособной автомобильной промышленности, способной выпускать в достаточном количестве военную и гражданскую автомобильную продукцию. Незадолго до войны российское военное ведомство осознавало острую потребность армии не только в легковых и грузовых автомобилях, но и в таких специфических для того времени типах транспорта, как, например, бронированные автомобили³. Начало боевых дей-

¹ Иванов А.А. Общественная дискуссия в России по вопросам иностранных закупок автомобилей и импортозамещения в годы Первой мировой войны // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 1. С. 381.

² Пригодич Н.Д. Иностранные закупки автомобилей в годы Первой мировой войны: постановка проблемы // Россия и мир в исторической ретроспективе. Материалы XXIX международной научной конференции, к 320-летию основания Санкт-Петербурга. СПб., 2023. С. 360–361.

³ Виноградов П.В. Иностранные поставки автомобилей как пример военнотехнического сотрудничества с союзниками в годы Первой мировой войны // Общество: философия, история, культура. 2016. № 8. С. 69–79.

ствий усугубило данную проблему, что побудило военное руководство к масштабным закупкам различной автомобильной техники за границей⁴.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в сфере санитарного автотранспорта. Вопрос об использовании автомобилей для эвакуации раненых был поднят ещё в 1904 году в статье старшего врача 34-го Севского полка, доктора медицины А. Андржеевского, опубликованной на страницах «Военно-медицинского журнала». Однако его проект по созданию универсального санитарного автомобиля остался нереализованным⁵. Вновь этот вопрос прозвучал накануне войны, в 1913 году, на страницах того же издания в статье врача П. И. Тимофеевского. В ней автор отметил особое значение автомобильного транспорта: «В настоящее время не может быть никаких сомнений, что в следующую кампанию автомобилям будет суждено играть очень большую роль как важному транспортному средству вообще и средству для эвакуации раненых в частности»⁶. В заключение своих рассуждений он резюмировал, что при определенных условиях военно-санитарное ведомство «сможет получить к следующей кампании ряд машин, могущих облегчить функционирование лечебных заведений, улучшить пользование больных в них и приблизит помощь раненому на поле сражения к идеалу»⁷.

Однако в начале войны в автопарке Российской империи имелось всего два санитарных автомобиля иностранного производства. Эти автомобили марок «Даймлер» и «Уолсли» были приобретены за 12 964 рубля в Англии по распоряжению Морского генерального штаба. Изначально они предназначались для местного использования: один был бы направлен в крепость Ревель, а второй – в Архангельский порт. Однако санитарный автомобиль марки «Даймлер» во время морского перехода прибыл со значительными повреждениями, касающимися не «одного только каретного корпуса, но также и двигателя, пострадавшего от соленой воды»⁸. В результате автомобиль требовал капитального ремонта и, по существу, выбыл из строя. Второй автомобиль марки «Уолсли» получил повреждения корпуса при выгрузке с па-

⁴ Виноградов П.В. Указ соч. С. 69–70.

⁵ Карпенко И.В., Поддубный М.В., Белых В.Г., Русанов С.Н., Афанасьев О.Н., Воловченко Г.Н. Становление санитарного автомобильного транспорта в Русской армии в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Военно-медицинский журнал. 2022. Т. 343. № 3. С. 77.

⁶ Тимофеевский П.И. Санитарно-тактическое значение автомобилей // Военно-медицинский журнал. 1913. № 12. С. 602.

⁷ Там же. С. 608.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 2431. Л. 2, 13, 16, 27, 29.

рохода, что также требовало ремонта. Тем не менее, в ноябре 1914 года Главное управление РОКК приобрело этот автомобиль и направило на Главный склад общества⁹. В результате в автопарке Российской империи оказался всего один действующий автомобиль, и то требующий ремонта.

Преимущественно Российская армия была укомплектована конным военно-санитарным транспортом: двуколками образца 1877 и 1912 годов в составе 52 единиц¹⁰. Такое положение вещей не могло считаться удовлетворительным. В первый период войны данная проблема могла быть решена как за счет внутренних ресурсов страны благодаря закону об автомобильной повинности и общественным пожертвованиям¹¹, так и за счет заказа за границей грузовых автомобилей¹². В таком случае и реквизированные, и приобретенные автомобили при случайном стечении обстоятельств могли оказать поддержку санитарным службам. В качестве иллюстрации может служить номер столичной газеты, поместивший осенью 1914 г. рисунок «Помощь авто в санитарном деле»¹³. В иных случаях они незначительно переоборудовались и использовались в качестве эвакуационного транспорта. Конструктивные изменения были достаточно просты и удобны с точки зрения затрат времени и средств на их реализацию. Задняя часть кузова либо была открытого типа, либо чаще всего представляла собой брезентовый фургон с четырьмя носилками с амортизирующими подвесами на стойках конструкции инженера Ливчака, а также откидными скамейками по бортам¹⁴.

Существенный вклад в решение данной проблемы вносили также и общественные организации. В частности, российские автомобильные клубы оперативно включились в деятельность по организации эвакуации и перевозки раненых, создавая на базе собственных автомобилей санитарные колонны, которые использовались в основном при городских госпиталях¹⁵.

⁹ РГА ВМФ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 2431. Л. 46–47.

¹⁰ Гладких П.Ф. Военная медицина императорской России в Первой мировой войне в 1914–1917 годы // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2017. № 2. С. 8–9.

¹¹ Твердюкова Е.Д. «Реквизиция моего автомобиля... должна быть обставлена законным порядком»: письма П.П. Бекеля в Автомобильный отдел исполкома Петросовета (1918 г.) // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 4. С. 1079–1080.

¹² Виноградов П.В. Указ. соч. С. 70.

¹³ Карпенко И.В. и др. Указ. соч. С. 78.

¹⁴ История автомобилей скорой помощи в России до 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: Ambulances.ru/history_rus_05.shtml (Дата обращения: 07.07.2024).

¹⁵ Грико Т.И. Автомобильные общества России и Первая мировая война // Известия МГТУ «МАМИ». 2013. № 1(15). Т. 6. С. 57.

Уже в первые месяцы войны автомобили зарекомендовали себя с наилучшей стороны в качестве эвакуационного транспорта. По сведениям от 19 ноября 1914 г. Главного управления Генерального штаба: «с театра войны в Галиции наши автомобильные роты при посредничестве своих грузовиков (до 50–60 шт.) однажды в течение двух суток перевезли к одной из железнодорожных станций до 7 тыс. раненых»¹⁶. Тем не менее, продолжать использование грузовых автомобилей исключительно для перевозки раненых было, по мнению военного руководства, нецелесообразным поскольку это приводило к распылению сил и времени транспорта, на который были возложены иные задачи.

Выход из этой ситуации виделся в организации специальных санитарных автомобильных транспортов (сокр. САТ; позже были переименованы в санитарно-автомобильные отряды (сокр. САО)), которые были бы предназначены для эвакуации раненых с поля боя или доставки их в лазареты и госпитали. За основу в штате был принят расчет в 20 санитарных автомобилей, каждый из которых мог перевозить либо четыре лежащих, либо шесть сидящих раненых. Предполагалась одновременная перевозка 50 % тяжело- и 50 % легкораненых солдат. Грузоподъемность одного такого отряда рассчитывалась на 40 тяжело- и 60 легкораненых. При этом скорость движения санитарного транспорта с ранеными по дорогам даже плохого качества составляла не менее 10 верст в час, а порожним — до 25 верст в час (с учетом получасовой нагрузки и выгрузке раненых), что позволяло совершать 2–3 таких грузооборота в день, а при работе в ночное время ночной работе — до четырех¹⁷.

В деле пополнения парка санитарных автомобилей в целом и увеличения количества отрядов в частности военное руководство приняло решение ориентироваться на закупку санитарных автомобилей за границей. При этом привычный способ переоборудования кузовов имеющихся грузовых автомобилей сохранялся на протяжении всей войны, а штат двуклоков планировалось увеличить до 486 единиц¹⁸.

Сложно установить точное количество таких автомобилей, заказанных за время войны. Согласно имеющимся сведениям, ещё до ноября 1914 г. в Россию начали поступать заказанные автомобили в количестве 300 еди-

¹⁶ Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг. (Сборник документов) // Сост. Назина И.С., Ефимов И.С., Новикова З.М. Куйбышев: Издание Куйбышевской военно-мед. академии Красной Армии, 1942. С. 265.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 270.

ниц¹⁹. В декабре 1914 г. было утверждено положение о закупке за границей 2173 таких машин²⁰. Известно также, что в октябре 1915 г. в Военном министерстве были подготовлены объяснительная записка и ведомость предметов, «подлежащих изготовлению до 1 января 1917 года за границей, в виду невозможности получения их на внутреннем рынке». Среди запрашиваемых позиций, наряду с артиллерийским и стрелковым вооружением, боеприпасами, комплектующими для различной техники и «предметами медицинского довольствия», значились и санитарные автомобили в количестве 451 единицы²¹. Однако дальнейший след этих планов теряется, поскольку приоритет был отдан заказам предметов боевого обеспечения. Уже в 1917 году РОКК разместило заказа на закупку в США санитарных автомобилей на сумму 750 000 долларов²², что является достаточно крупным заказом, если учитывать, что один грузовик марки «Федерал» стоил 3 700 долларов, а грузовик марки «Гарфорд» — 2 500 долларов²³. Однако выполнение этого заказа представлялось маловероятным, поскольку Русский Заготовительный комитет (сокр. РЗК) к началу 1917 года находился в состоянии полного упадка и был не способен функционировать полноценно. Деятельность организации приобрела за годы работы хаотичный и децентрализованный характер. Эту проблему детально описал в письме к послу Б. А. Бахметеву уполномоченный Министерства путей сообщения профессор Ю. В. Ломоносов, отметив, что «отсутствие определённой административной организации русских заготовительных учреждений в Америке создает благоприятную почву для борьбы личного самолюбия, сторонних влияний, споров и бесполезной переписки, ибо каждое дело приходится решать не в определенном законом порядке, а путем соглашений, для достижения которых приходится иногда идти на уступки заведомо вредные для дела. <...> Троекратное обсуждение каждого заказа в русских коллегиях, представляющих из себя разные сочетания одних и тех же лиц, представляется мне совершенно бесцельным»²⁴. В конечном счёте и само Главное управление пограничных снабжений (сокр. ГУЗС) не отличалось образцовой организацией. Отчет председателя тех-

¹⁹ Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг. (Сборник документов)... С. 265.

²⁰ Гладких П. Ф. Указ. соч. С. 9.

²¹ РГВИА. Ф. 546. Оп. 4. Д. 804. Л. 23–28.

²² РГИА. Ф. 1525. Оп. 1. Д. 158. Л. 10.

²³ Там же. Л. 7.

²⁴ Гайдук М.И. «Утюг». Материалы и факты о заготовительной деятельности русских военных комиссий в Америке. Нью-Йорк, 1918. С. 127–128.

нической секции ГУЗС рисовал «печальную картину неразберихи в различных звеньях системы заказов», которая привела к тому, что «что около 40 процентов заказов не было выполнено, выданы громадные авансы, масса грузов лежит в различных портах и складах»²⁵.

Вдобавок ко всему, РЗК продолжал оставаться в центре внимания как русскоязычных эмигрантских, так и американских газет, освещавших причастность его сотрудников к различного рода злоупотреблениям и коррупционным схемам²⁶.

При такой небрежной организации, безответственности сотрудников и дурной репутации в руках РЗК сосредотачивались крупные американские займы, реализовать которые было невозможно также ввиду извечной потребности Комитета в тоннаже для доставки материалов и товаров из Соединенных Штатов в российские порты. Эта проблема в 1917 г. ещё более усугубилась. Общее количество грузов, «находящихся на руках и ожидающихся к сдаче до 1 января для отправки в Архангельск, — сообщал председатель РЗК, генерал Н. М. Храбров в телеграмме от 7 июля 1917 г., составляет около 500 тыс. тонн»²⁷. Уже к концу сентября 1917 г. из телеграммы генерала Н. М. Храброва следовало, что количество груза «по старым заказам подлежит отправке примерно 450.000 тонн и инструктировано ГЛАВЗАГРАНОМ [ГУЗС – Т. В.] около 175 000 тонн, не считая подвижного состава. Вывезти означенное количество в Северные порты едва ли возможно...»²⁸. Ещё в июне посол Б. А. Бахметев, располагая информацией о скопившихся грузах объемом «свыше 300 тыс. тонн», телеграфировал в июне 1917 в МИД о том, что в связи с возникшими трудностями отправки материалов в Россию «новые заказы в сколько-нибудь значительной мере теряют смысл», вследствие чего распорядился «временно приостановить все новые заказы в Америке, кроме паровозов и вагонов...»²⁹.

Комитет пытался разрешить эту проблему различными способами: от приобретения и аренды пароходов от Добровольческого флота, союзников или частных лиц до выбора стратегии сохранения присутствия на американском рынке с приоритетным размещением заказов, которые могли бы

²⁵ Цит. по: Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны: монография. СПб.: Изд-во РХГА, 2017. С. 224.

²⁶ РГИА. Ф. 1525. Оп. 1. Д. 166. Л. 13, 15.

²⁷ РГИА. Ф. 1525. Оп. 1. Д. 599. Л. 201.

²⁸ Там же. Л. 547.

²⁹ Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917... С. 769.

разрешить транспортный кризис в России. В данном случае приоритет был отдан заказам на паровозы и подвижной состав³⁰.

В целом нехватка санитарного транспорта на фронте и в тылу оставалась насущной проблемой на протяжении всей войны. Как отмечали очевидцы, во время крупных сражений для эвакуации нередко использовались обычные телеги и повозки с сеном³¹. По данным российских санитарных служб, на всю армию и тыл к лету 1916 г. имелось около 1000 автомобилей³². Эта проблема не исчезла и к декабрю 1916 г. Как констатировал в своем программном докладе академик, хирург и по совместительству председателя XIV съезда российских хирургов Н. А. Вельяминов, «главнейшие условия, затрудняющие рациональную постановку хирургического дела на фронте ... недостаточность снабжения войск транспортными средствами; отсутствие планомерности и системы в деле эвакуации»³³. В историографии отмечено, что к июлю 1917 г. в распоряжении санитарных служб имелось 1154 автомобиля, наряду с этим было задействовано 497 санитарных автомобилей от общественных организаций³⁴. Определённая часть этого парка автомобилей составили пожертвования в пользу русской армии от различных общественных групп из союзнических и нейтральных стран.

Наибольший успех в данном деле сопутствовал одной из самых крупных американских организаций, чья работа была преимущественно направлена на помощь российской армии. Речь идет об организации под названием «Комитета Американской Скорой Помощи в России» (в оригинале: The American Ambulance in Russia), созданной американскими врачами Э. Эгбертом и Ф. Ньютоном, принимавшими участие в миссии Американского Красного Креста в Киеве.

После нескольких месяцев работы в Киеве Ф. Ньютон вернулся в Соединенные Штаты, где при содействии упомянутого комитета собрал около 50 тысяч долларов. На эти средства были закуплены 15 шестицилиндровых грузовиков фирмы «Студебекер», два из которых переобору-

³⁰ Тарелко В.М. Заготовительное дело в сфере военного имущества: к деятельности русского заготовительного комитета в Америке в 1917 г. // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2023. Т. 8. № 4. С. 61.

³¹ Американский госпиталь. The American Ambulance in Russia for the soldiers.

Брошюра. [Электронный ресурс]. URL:

<https://archive.org/details/101522805.nlm.nih.gov/page/n13/mode/2up?q=American+ambulance+in+Russia> (Дата обращения: 07.05.2024).

³² Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг. (Сборник документов)... С. 272.

³³ Там же. С. 17.

³⁴ Карпенко И.В. и др. Указ. соч. С. 79–80.; Гладких П.Ф. Указ. соч. С. 9–10.

довали в специализированные автомобили для полевого госпиталя, а остальные – в санитарные эвакуационные машины. Также были приобретены все необходимые инструменты и расходные материалы³⁵.

10 апреля 1916 г. в Нью-Йорке состоялся торжественный парад первой американской санитарной колонны в составе 15 автомобилей. На мероприятии присутствовали сотрудники консульства во главе с генеральным консулом М. М. Устиновым, представители Русской православной церкви в США во главе с архиепископом Евдокимом, председатель организации Гамильтон Фиш-младший, а также председатель Национального комитета помощи союзникам Джон Моффат. Колонна автомобилей остановилась перед зданием российского генерального консульства на Вашингтон-сквер, где, по свидетельству современников, «сотни мужчин и женщин толпились на тротуарах, чтобы посмотреть на живописную церемонию»³⁶ освящения и символической передачи автомобилей российским представителям. «Обряд освещения вагонов святою водою, – пишет корреспондент "Американского Православного вестника", – под пение родного "Спаси, Господи, люди Твоя", воскресал в памяти родные картины церковной жизни и парадов в России. <...> Толпа зрителей, без особого к тому приглашения, сняла шляпы. Солнце весело блистало с неба. Синева глядела оттуда сквозь яркие белые облака. Было празднично и весело. <...> Вслед за освещением вагонов, их осмотром приемной комиссией, вагоны другом за дружкой медленным ходом двинулись по знаменитой "Фифт эвеню" вверх по городу. Зрителей собралось десятки тысяч»³⁷.

Православная церковь окрестила это событие как «истое самопожертвование – настоящий подвиг», демонстрирующий внимание и сострадание «свободного демократического народа к нашему дорогому Отечеству»³⁸. Это событие также получило освещение и в американской прессе, приобретя общенациональный характер³⁹.

Автомобили были отправлены 12 апреля напрямую в Петроград через Швецию⁴⁰. Уже летом 1916 г. в канцелярию Александры Федоровны на имя

³⁵ American ambulance car // The San Francisco Examinerю 1916. Apr. 23. 1916. P. 52; РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 225/2747. Д. 183. Л. 81.

³⁶ Освящение больничных вагонов // Американский православный вестник. 1916. Т. XX. № 13. С. 197.

³⁷ Дела и дни // Американский православный вестник. 1916. Т. XX. № 13. С. 204–205.

³⁸ Там же.

³⁹ Segal J.E. American Humanitarian Volunteerism in Russia's Military 1914–1917. Ph.D. Thesis. George Washington University, 2018. P. 240.

⁴⁰ American ambulance car // The San Francisco Examinerю 1916. Apr. 23. 1916. P. 52.

Великой княжны Татьяны Николаевны поступили сведения о желании Комитета Американской Скорой Помощи в России пожертвовать 15 санитарных автомобилей, включая полевой госпиталь, в пользу русской армии⁴¹. Мотивация благотворительной инициативы американцев заключалась в укреплении российско-американских отношений и стремлении оказать сильную помощь русским солдатам. Как отмечалось в брошюре: «Этот комитет считает за честь проявить таким образом дружеские чувства к России, которая всегда была историческим другом Соединенных Штатов Америки. Мы верим, что эта флотилия скорой помощи и полевой госпиталь смогут удовлетворительно внести свой небольшой вклад в гуманитарную работу по облегчению страданий вашим раненым солдатам»⁴².

Ответственным за санитарные автомобили и полевой госпиталь был назначен Ф. Ньютон. 30 июня / 13 июля 1916 г. по распоряжению Александры Федоровны американскому санитарному отряду было присвоено Августейшее имя Ея Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны⁴³. 10/23 сентября 1916 г. в Царском Селе на площади перед Александровским дворцом прошла презентация американского военно-санитарного автомобильного отряда для императрицы Александры Фёдоровны и великих княжон Ольги Николаевны и Татьяны Николаевны. На мероприятии также присутствовали секретарь Комитета американской скорой помощи господин Филипп Лидик и доктор Филипп Ньютон⁴⁴.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении фотографий позволяет утверждать, что в составе отряда было также два легковых автомобиля фирмы «Бьюик». Что касается технического состояния, то проведенная Императорским российским автомобильным обществом экспертиза показала, что «означенные автомобили новые, по-видимому, в полном порядке и, обладая двигателями средней мощности, пригодны для работы на фронте в не труднопроходимых местных условиях и при хорошем уходе»⁴⁵. Можно предположить, что аналогичный уровень качества характеризовал и санитарные автомобили.

Командиром отряда был назначен прикомандированный к 1-й запасной автомобильной роте прапорщик Самойлов, а главным врачом – доктор

⁴¹ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 225/2747. Д. 183. Л. 7.

⁴² Там же. Л. 8.

⁴³ Там же. Л. 35.

⁴⁴ Хроника // Вестник Красного Креста. 1916. № 8. С. 2806.

⁴⁵ РГИА. Ф. 544. Оп. 2. Д. 633. Л. 4.

Ф. Ньютон⁴⁶. Означенный отряд 24 сентября / 7 октября 1916 года убыл в действующую армию на Юго-Западном фронте в город Винницу, в центральный склад Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, который находился под управлением камер-юнкера фон Мекка⁴⁷. Далее отряд был переведен в 8-ю армию, действовавшую на галицийском участке фронта в районе Карпатских гор. Там, согласно свидетельству доктора Ф. Ньютона, во время одного из сражений сотрудники отряда «за шесть дней перевезли более двухсот раненых солдат»⁴⁸.

Спустя три месяца работы Ф. Ньютон обратился к царским властям с просьбой о содействии в его возвращении в Америку для организации нового аналогичного отряда. Он планировал вернуться в марте 1917 года⁴⁹. Параллельно в тот период Комитет продолжал активно информировать американскую общественность о потребностях российской армии в санитарных автомобилях, а также о практической пользе и неоспоримой эффективности американского отряда на фронте, пытаясь таким образом привлечь дополнительные средства для формирования очередного отряда. К этому делу приобщались и представители американской промышленности. В декабре 1916 г. железнодорожный магнат Артур Кёртис Джеймс, основатель компании «Kodak» Джордж Истмен, Эндрю Карнеги, филантроп Эдвард С. Харкнесс и агент «Ford Motors» Сидни А. Фриде пожертвовали по одному санитарному автомобилю⁵⁰. После прибытия Ф. Ньютона в Нью-Йорк в середине января 1917 г. рекламная кампания приобрела ещё больший размах. Основным инструментом стали брошюры от американской скорой помощи в России, в которых не только иллюстрировалась работа действующего американского санитарно-автомобильного отряда, но и содержались настоятельные призывы к действию: «Сегодня далеко на пустынном Галицийском фронте, прямо за линией огня, машины американской скорой помощи спасают жизни храбрых русских солдат и показывают им, что в этот трудный час Америка не забыла о них. Нам нужно больше машин скорой помощи. Нам нужны марля, бинты, хлороформ — все это в больших количествах. <...> Неужели вы не поможете нам? <...> Воплотите в жизнь слова благодарности за ваше здоровье и счастье, внося пожертвование в фонд, который собирает средства для за-

⁴⁶ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 225/2747. Д. 183. Л. 51.

⁴⁷ Там же. Л. 60, 70, 75.

⁴⁸ Американский госпиталь. The American Ambulance in Russia ...

⁴⁹ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 225/2747. Д. 183. Л. 81 об, 84.

⁵⁰ Segal J.E. Op. cit. P. 242.

купки и отправки новых карет скорой помощи. Мы с радостью примем пожертвования в размере одного или миллиона пенни. Все машины будут отправлены прямо в Россию <...> и в нужный час будут рядом и окажут помощь страдающим солдатам»⁵¹.

Для американцев такие акции стали своеобразной демонстрацией их участия и значимости в войне, что подчеркивалось ими с особой гордостью. В качестве подкрепляющего аргумента уместно привести совершенно иной эпизод, также тесно связанный с санитарными автомобилями. В мае 1915 г. в гостинице «Астория» для членов американской колонии состоялся благотворительный концерт, приуроченный к сбору средств на покупку санитарного автомобиля от американской и английской колоний в Петрограде. Перед началом мероприятия представитель Guaranty Trust Co of New York М. МакАллистер Смит произнес речь, в которой «затронул чувствительную струну в сердцах американцев», сказав, что в скором времени на фронте «появится ещё один санитарный автомобиль Красного Креста и по крайней мере один американский флаг будет виден на линии огня»⁵².

Организация The American Ambulance in Russia активно использовала также иллюстративные материалы в пропагандистских целях. За образец брались выпускаемые в России благотворительные плакаты военного займа и обложки патриотических журналов. Наиболее популярным образцом служил плакат художника Е. Чепцова «Военный 5½ % заём». Художественная композиция отличалась простотой и понятностью: изображённый на нём рядовой с отчаянным взглядом словно обращался к человеку по ту сторону плаката, тревожным жестом указывая на расчёт 152-мм гаубицы, испытывающей нехватку снарядов. Художник сопровождал образ лозунгом «Чем больше денег, тем больше снарядов!», нацеленным на преодоление «снарядного голода»⁵³. The American Ambulance in Russia, сохранив основную идею плаката, переосмыслила его в контексте «санитарного и автомобильного голода» в России. Вместо расчёта гаубицы был изображён экипаж санитарного автомобиля организации, спасающий жизнь раненому бойцу. Кроме того, авторы реплики усилили эмоциональное воздействие на зрите-

⁵¹ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 225/2747. Д. 183. Л. 89; Американский госпиталь. The American Ambulance in Russia ...

⁵² American-British motor ambulance // Христианский поборник 1915. № 78. С. 14.

⁵³ Чепцов Е. Подписывайтесь на Военный 5 1/2 % Заем (плакат) // Национальная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. URL:<https://kp.rusneb.ru/item/material/podpisyvaytes-na-voenny-5-1-2-zaem-chem-bolshe-deneg-tem-bolshe-snaryadov-plakat-hudozh-e-chepcov> (Дата обращения: 23.03.2026).

ля, добавив ярких красных красок, символизирующих кровь русских солдат под ногами рядового. Надпись заменили не по аналогии с оригиналом (например, «Чем больше санитарных автомобилей, тем больше спасённых жизней»), а на лозунг: «Сейчас Американская скорая помощь – единственная организация, которая спасает жизни в России»⁵⁴. Этот текст должен был донести как важность вклада организации в войну, так и возможность достичь большего при поддержке американских жертвователей.

Вторыми по популярности были плакаты, на которых изображались воины далекой русской средневековой эпохи, олицетворявших историческую преемственность воинской доблести. В этом случае американская организация не вносила никаких изменений ни в изображение, ни в текст плаката, ограничиваясь добавлением названия организации, адреса и уже использовавшегося лозунга⁵⁵. Однако примечателен сам принцип отбора плакатов. Организация сознательно не использовала стилистически близкие варианты, подобные плакату «Кто подпишется на военный 5½% заём: тот поможет нашим героям уничтожить врагов»⁵⁶, где можно было бы органично разместить изображение мчащейся санитарной колонны на поле битвы. Выбранная стратегия была направлена на любопытство и привлечение внимания американских граждан через пробуждение интереса к экзотическому образу. Если для российского зрителя такие изображения были привычными, то для американской публики они представляли диковинку. Опосредованно организация также знакомила своих соотечественников с далёкой и малознакомой им Россией, транслируя историко-культурные символы страны.

Данные кампании приносили практические результаты. К 25 февраля 1917 г. были закуплены 10 санитарных автомобилей с комплектом хирургических принадлежностей и подготовлены к отправке в Архангельск. В конце мая американский посол в Петрограде Д. Френсис докладывал госсекретарю Р. Лансингу, что 11 автомобилей уже прибыли в Архан-

⁵⁴ The American Ambulance in Russia (poster) // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. URL: hdl.loc.gov/loc.pnp/cph.3g07823 (Data access: 26.03.2026); The American Ambulance in Russia (poster) // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. URL: hdl.loc.gov/loc.pnp/cph.3g08302 (Data access: 26.03.2026).

⁵⁵ The American Ambulance in Russia (poster) // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. URL: hdl.loc.gov/loc.pnp/cph.3g08306 (Data access: 26.03.2026); The American Ambulance in Russia (poster) // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. URL: hdl.loc.gov/loc.pnp/cph.3g08303 (Data access: 26.03.2026).

⁵⁶ Кто подпишется на военный 5 1/2 % заем: тот поможет нашим героям уничтожать врагов // Национальная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008274784/ (Дата обращения: 23.03.2026).

гельск и зачислены «под своим фирменным наименованием» в ведение Военного министерства, после чего подготовлены к передислокации в район действия американского санитарного отряда⁵⁷.

Февральская революция и вступление США на стороне Антанты сместили акцент благотворительных кампаний: от попыток налаживания дружественных отношений между двумя разными по политическим системам странами к американской поддержке народного российского правительства и, что особенно важно, укреплению союзнического блока демократических государств и сохранению боеспособности России в войне⁵⁸. В июне 1917 г. по инициативе The American Ambulance in Russia в зале Карнеги-холла состоялся показ фильма о российской революции, приуроченный к очередному этапу сбора средств. Организаторы подчёркивали, что The American Ambulance in Russia – «первая и до сих пор единственная работающая в России американская организация, которая сохранила свою самостоятельность во время смены правительств... Ее нынешняя цель – приобрести и направить ещё несколько санитарных подразделений к тем, которые уже находятся на российском фронте, и собрать средства для строительства крупного базового госпиталя в сотрудничестве с Российским Красным Крестом. Все средства, полученные от этой встречи, пойдут непосредственно Комитету Американской Службе Скорой Помощи в России»⁵⁹. В июле состоялся прием в честь нового российского посла Б. А. Бахметева, сопровождавшийся музыкой Российского симфонического оркестра, показом фильма о революции в России и торжественными речами высокопоставленных гостей, прославлявших «могущественную славянскую республику»⁶⁰.

За время отсутствия Ньютона личный состав американского санитарного отряда поддавался влиянию революционных настроений. В тот период военное командование готовилось к предстоящей летней наступательной операции 1917 г., однако русские офицеры выражали серьёзную озабоченность падением дисциплины и начавшимся разложением армии. Группа офицеров Юго-Западного фронта, во главе с капитаном М. А. Муравьёвым и подпоручиком Данаусовым, видела выход из сложившейся кризисной

⁵⁷ Segal J.E. Op. cit. P. 246, 256.

⁵⁸ Ibid. P. 285.

⁵⁹ Цит. по: Segal J.E. American Humanitarian Volunteerism in Russian's Military 1914–1917... P. 260.

⁶⁰ Ibid. P. 260–261.

ситуации в добровольческих ударных формированиях, способных поднять боевой дух солдат и офицеров⁶¹.

23 мая 1917 г. исполнительный комитет Юго-Западного фронта поддержал эту инициативу и обратился к личному составу с воззванием, провозглашавшим лозунг: «За землю и волю, за мир всего мира с оружием в руках — вперёд!». На этот призыв откликнулись и члены американского санитарного отряда. 8 июня 1917 г. состоялось собрание личного состава, на котором все 44 присутствовавших приняли решение о том, что «весь личный состав The American Ambulance, со всеми двигателями и госпиталем, желает вступить в новый "Легион смерти"— организацию, созданную для борьбы с немцами любой ценой, и к которой принадлежит большинство солдат 8-й армии»⁶². Как и многие другие солдаты и офицеры, они разделяли одинаковые убеждения, ярко выраженные в телеграмме 24-го пехотного Симбирского полка: «Офицеры и солдаты объединились на почве сознания необходимости наступления для защиты свободы и великих благ, завоеванных революцией»; стремились «скорее стать в ряды доблестной армии Юго-Западного фронта и на деле показать чувство беспредельной любви к свободной России, чтобы в рядах этих армий с оружием в руках, как то подобает свободному народу отстаивать достоинство России»⁶³.

В результате американский санитарный отряд принял участие в летнем наступлении 1917 г. в составе 8-й армии. Армии ставилась задача наступать вдоль Карпатского хребта на Калуш и Болехов, оттесняя 3-ю австро-венгерскую армию за реку Стрый. На начальном этапе операции 8-я армия добилась тактического успеха: 27 июня соединения под командованием генерала Л. Г. Корнилова заняли г. Галич, а на следующий день — г. Калуш. Однако отсутствие резервов и недостаток боеприпасов вынудили армию приостановить продвижение. 9 июля под мощным натиском вражеских войск 8-й армии была вынуждена отступить, оставив ранее занятые территории без серьёзного сопротивления. К 14 июля русские отошли на государственную границу, ограничившись редкими контрударами. Наступательная операция завершилась провалом⁶⁴. Потери 8-й армии со-

⁶¹ Лаптев В.А. Офицеры ударных частей русской армии во время подготовки и проведения летнего наступления 1917 г. // История: факты и символы. 2020. № 2 (23). С. 77–78.

⁶² Segal J.E. Op. cit. P. 248–249.

⁶³ Цит. по: Лаптев В.А. Указ. соч. С. 80.

⁶⁴ Олейников А.В. Кампания 1917 года на русском фронте Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2017. № 2. С. 6–8.

ставили убитыми – 1374 солдат и 107 офицеров, ранеными – 11 292 солдат и 205 офицеров⁶⁵. Доктор Ф. Ньютон обнаружил американский отряд в ставке в Могилеве «среди множества передвижных госпиталей и других машин скорой помощи, уцелевших при отступлении из Коломны»⁶⁶, три машины оказались разбиты, но ни одна не была захвачена противником. В июле автомобили вывезли более 6 тыс. раненых. Ньютон распорядился вывести все уцелевшие машины в тыл для капитального ремонта⁶⁷.

Однако к тому времени доктор Ф. Ньютон уже не имел никакого контроля над этим отрядом. После вступления Соединенных Штатов в войну Американский Красный Крест начал предпринимать шаги по установлению контроля над деятельностью всех американских гуманитарных организаций. Федеральный союз союзных военных благотворительных организаций и The American Ambulance in Russia пытались воспротивиться этим планам, полагая, что централизация управления «подорвёт автономию и эффективность» их работы⁶⁸.

В то же время Американский Красный Крест, обеспокоенный недостаточным количеством санитарных автомобилей и слабым развитием в России сети ремонтных мастерских, способных обслуживать санитарный транспорт на местах, направил в составе миссии АКК под руководством Э. Рута 125 полностью укомплектованных санитарных автомобилей⁶⁹. Распределением этих машин занимался специальный комитет, в который входили четыре организации, занимавшиеся военной помощью: Временное правительство, санитарное ведомство Российской армии, Российское общество Красного Креста и Всероссийский земский союз⁷⁰.

Таким образом, учитывая колоссальную протяжённость фронта и масштабы боевых действий, благотворительные поставки американских автомобилей сыграли хотя и ограниченную, но положительную роль в улучшении медико-санитарного положения на фронтах. Несмотря на от-

⁶⁵ Данные взяты из таблицы «Потери в людях армий Юго-Западного фронта за период с 18 июня по 6 июля 1917 г. при наступлении Керенского». См. Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925. С. 32.

⁶⁶ Segal J.E. American Humanitarian Volunteerism in Russian's Military 1914–1917... P. 265.

⁶⁷ Ibid. P. 265–266.

⁶⁸ Ibid. P. 250.

⁶⁹ The Work of the American Red Cross: Financial Statement of Red Cross War Fund, March 1st, 1918, with Details of the Various Activities through which this Fund is Distributed. Washington, DC: American Red Cross, 1918. P. 75–76.

⁷⁰ Polk J.A. Constructive Efforts: The American Red Cross and YMCA in Revolutionary and Civil War Russia, 1917–24. PhD Thesis. University of Toronto, 2012. P. 64.

носителем небольшое количество, все поставленные автомобили использовались на фронте при полевых госпиталях и военно-медицинских учреждениях. Филантропическая акция США действительно преследовала цель оказать гуманитарную помощь и оказать содействие своему историческому партнеру. Более того, для самих американцев это стало своеобразной формой участия в Великой войне и поддержки России в период революционных потрясений.

В. В. Фортунатов

Инженеры путей сообщения в 1917 году

На историческое развитие влияют географический, природно-климатический, экономический, геополитический, этнический, религиозный, личностный и другие факторы. Фактор (лат. factor – «делающий, производящий») обычно описывается как причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер, отдельные черты. В Великой российской революции 1917–1922 гг. значительную роль играл железнодорожный фактор¹. В железнодорожном факторе сочетались объективное и субъективное начала, то есть обстоятельства, существовавшие независимо от воли и желания людей, и обстоятельства, зависевшие и исходившие от людей и их различных объединений. Данная статья посвящена участию инженеров путей сообщения, выпускников Петербургского института инженеров путей сообщения Императора Александра I в революции 1917 года. Следует учесть, что в старейшем транспортном университете считали, что только его выпускники могут называться инженерами путей сообщения².

Железнодорожный транспорт дореволюционной России играл главную роль в транспортно-логистическом потенциале страны, под которым понимается совокупность транспортных ресурсов (средств, систем и инфраструктуры), а также организационных механизмов и процессов их использования, определяющих возможности транспортного сектора экономики с точки зрения логистической деятельности.

В дореволюционной России постоянно наращивалась железнодорожная инфраструктура. На 31 августа 1913 г. имелось открытых железных дорог:

	Правительственная сеть в километрах	Сеть частных об- ществ в километрах	Всего километров
Для правильного движения	46886	22693	69576
- временного	975	988	1964
- строящихся ж.д.	2885	7877	10762
- разрешенных к постройке	417	2510	2927

¹ Харламова Ю.А. Железнодорожный фактор в Первой мировой войне и революционных событиях 1917 года // Транспортные коммуникации Российской империи в годы Первой мировой войны: Материалы международного круглого стола, 28 января 2014 г. / Составители А.С. Сенин, Л.Д. Шаповалова. М.: СПб.: Нестор-История, 2014. С. 13–20.

² Московское инженерное училище, основанное в 1896 г., первоначально считалось средним специальным техническим образовательным учреждением и статус вуза получило только в 1912 году. Сегодня Российский университет транспорта (Московский институт инженеров транспорта) – ведущий и авторитетный транспортный университет России.

Всего можно было считать к началу мировой войны 71540 км открытых для движения и 10762 строящихся. Русская железнодорожная сеть увеличивалась за счёт специальных железнодорожных займов, реализованных правительством и железнодорожными обществами. «Что касается участия правительства в той или иной форме в сооружении сети, то это участие было очень велико и выражалось в 99 % всех затрат на ж.д., которые к концу 1917 г. выражались в 7 млрд 620 тыс. р.»³.

В годы Первой мировой войны железнодорожное строительство велось широким фронтом. Феноменальный характер имела постройка Мурманской железной дороги (общая протяженность 1500 верст) за 20 месяцев в тяжелейших природно-климатических условиях⁴.

«Несмотря на громадные потребности армии в интендантских грузах, на отдаленность их перевозки и затруднительность вывоза с дорог Сибири и Туркестана, все же в продовольственных продуктах особенной нужды армия не испытывала. В последнее время, правда, наблюдалась значительная недостатка скота и мяса против плана, но это происходит так же, как и в отношении снабжения населения, исключительно по недостатку соответствующих продуктов вообще и трудности их приобретения к тем срокам и в том количестве, какие задавались по плану. Что же касается железных дорог, то недостаточная погрузка этих грузов от них совершенно не зависела»⁵.

К концу 1916 г. специальная комиссия под председательством товарища (заместителя) министра путей сообщения И. Н. Борисова⁶ подготовила

³ Ушаков К. Подготовка военных сообщений России к мировой войне. М.; Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1928. С. 30–32.

⁴ Голубев А.А. Мурманская железная дорога. История строительства (1894–1917 гг.): монография. СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения, 2011.; Руководил этой грандиозной стройкой выпускник ПИИПС 1897 г. Владимир Васильевич Горячковский (1869 – ?). После 1917 г. Горячковский эмигрировал и следы его теряются. См.: Фортунатов В.В. Горячковский // Россия в Первой мировой войне 1914–1918: Энциклопедия: В 3 тт. / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2014. Т. 1. С. 536–537.

⁵ Отчет о деятельности Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива и продовольственных военных грузов. За период сентябрь 1915 г. сентябрь 1916 г. Пг., 1916. С. 114.

⁶ Борисов Иван Николаевич (1860–1928 гг.) был выпускником ПИИПС, служил на железных дорогах, тайный советник (1915). К 1917 г. был товарищем министра путей сообщения и председателем Межведомственной комиссии по выработке плана сети новых железных дорог Российской империи. В 1921–1928 гг. был заместителем у наркомов путей сообщения Ф.Э. Дзержинского и Я.Э. Рудзутака, отвечал за организацию движения на железных дорогах.

план строительства новых железных дорог на пять лет: первая очередь — 31024 версты; вторая очередь — 10490 верст⁷. 18 февраля 1917 г. на комиссии И. Н. Борисова были определены конкретные ветки для строительства⁸.

Следует обратить внимание на то, что в условиях 1914–1918 гг. в связи упразднением винной монополии, сокращением таможенных поступлений и т. д. доля железнодорожного транспорта в бюджете выросла с 25–26 % до 35 % в доходной части и с 23–25 % до 36 % в расходной части к 1916 году⁹.

Министерство путей сообщения Российской империи представляло собой мощную, хорошо организованную структуру, в которой был сконцентрирован значительный кадровый потенциал, человеческий ресурс¹⁰.

В 1913 г. контингент служащих и рабочих на железных дорогах выглядел следующим образом¹¹.

Службы	Постоянные	Временные	Поденные	Итого
Центральное Управление	1348	—	—	1348
Местное управление	51150	2570	2340	57408
Служба пути и строений	134379	20468	113414	268261
Служба тяги и подвижного состава	91501	3733	147218	242452
Служба движения	213640	18895	14848	222001
Служба телеграфа	—	—	—	25380
Итого	492018	45666	277818	815502

В Петербургском институте инженеров путей сообщения Императора Александра I в 1914/1915 учебном году было 1645 студентов. Непродолжительное время часть студентов призывалась в действующую армию. В 1914 – 1917 гг. в армию ушли около 400 студентов¹². Но затем призыв в армию студентов прекратился. Были организованы досрочные выпуски специалистов, которых очень не хватало¹³. В Петроградском институте

⁷ Вестник путей сообщения. 1916. № 28. С. 173.

⁸ Вестник путей сообщения. 1917. № 8. С. 39.

⁹ Шмуккер М.М. Указ. соч. С. 149.

¹⁰ Сенин А.С. Железнодорожный транспорт России в эпоху войн и революций (1914–1922 гг.). М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2009.

¹¹ Михайлов И.Д. Эволюция русского транспорта 1913–1925. М.: Изд-во «Экономическая жизнь», 1925. С. 25–26.

¹² Центральный государственный исторический архив. Ф. 381. Оп. 12. Д. 1.

¹³ Фортунатов В.В. Петроградский институт инженеров путей сообщения (ныне – Петербургский государственный университет путей сообщения Императора

инженеров путей сообщения на 1 января 1917 г. учился 1161 студент¹⁴. В 1917 г. большинство руководящего состава в системе Министерства путей сообщения (около 3 тыс. человек) были инженерами путей сообщения, выпускниками ПИИПС¹⁵. Инженеры путей сообщения, транспортная интеллигенция представляли собой элитную группу в инженерно-техническом сообществе дореволюционной России, отличались корпоративной сплоченностью, творческим подходом к делу, имели немало оснований критически относиться к внутренней и внешней политике царского правительства. В то же время инженеры путей сообщения являлись достаточно последовательными государственниками, патриотами с активной гражданской позицией¹⁶.

В начальный период Первой мировой войны немецкое командование было потрясено той быстротой и организованностью, с которой была проведена мобилизация русской армии, сорвавшая весь план войны кайзера Вильгельма II¹⁷. Это была, прежде всего, заслуга руководящего и инженерного состава Министерства путей сообщения. К началу войны 2/3 железных дорог страны были казенными, то есть принадлежали государству. В том числе все железные дороги, шедшие к западным границам, к основному театру военных действий.

Северо-Западные железные дороги возглавлял Фёдор Михайлович Валуев (1859 – 1917). Он окончил ПИИПС в 1881 г., служил на многих железных дорогах. Ф. М. Валуев достиг высокого звания гофмейстера Двора его императорского величества, действительного статского советника, штатного инженера путей сообщения V класса, имел отечественные и зарубежные ордена, медали, знаки отличия. Много сделал для увеличения пропускной способности Северо-Западных дорог, для создания лазаретов, в том числе в одном из корпусов ПГУПС. С Временным правительством не

Александра I) // Вузы Петрограда в годы Первой мировой войны. СПб.: Издательско-полиграфический центр СПбПУ, 2018. С. 107.

¹⁴ История Петербургского государственного университета путей сообщения: В 2 томах, 3 книгах. Т. 2. Кн. 1. 1911–1984 / Под общей ред. В.И. Ковалёва и И.П. Киселёва. СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения, 2009. С. 26.

¹⁵ Краткий список личного состава центральных и местных учреждений Министерства путей сообщения. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения (т-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1917.

¹⁶ Фортунатов В.В. Транспортная интеллигенция дореволюционной России: формирование, деятельность, особенности (1809–1917) // Интеллигенция и мир. 2017. № 2. С. 9–25.

¹⁷ Голубев А.А., Фортунатов В.В. Патриотический подвиг российских транспортников в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Учебное пособие. СПб.: ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015.

сработался. Был убит неизвестными на пути к месту службы, на глазах у жены и единственной дочери¹⁸. В дни Февральской революции был убит и Гавриил Алексеевич Невежин (1876 – 1917), выпускник Института 1901 г., работавший начальником Николаевской железной дороги¹⁹.

К концу 1916 – началу 1917 гг. железные дороги находились в критическом состоянии. Последний царский министр путей сообщения Эдуард Брониславович Войновский-Кригер (1864–1933 гг.), выпускник ПИИПС 10 февраля 1917 г. в Царском Селе докладывал Николаю II о том, что количество задержанных и замедленных в движении на всей сети вагонов достигло небывалой цифры в 60 тысяч вагонов, хотя обычно эта величина не превышала 4–5 тыс. вагонов. В целом по сети дорог погрузка и прием грузов уменьшились свыше, чем на 40 %. На такую же величину в сравнении с первой половиной января сократился подвоз продовольственных грузов для Петрограда, а для Москвы – на 30 %. Ниже установленных норм была и доставка интендантских грузов, продовольствия для фронта, действующей армии. При этом пассажирское движение было сокращено до минимума. Во «всепопданнейшем докладе» министра говорилось о том, что метели, заносы, повсеместные морозы создавали чрезвычайную ситуацию²⁰. И в такой критической ситуации Николай II 22 февраля 1917 г. уехал из Петрограда в Могилев, в Ставку Верховного Главнокомандования. А на следующий день в Петрограде началась Февральская шестидневная революция.

Последнее заседание царского Совета Министров проходило в Маринском дворце до позднего вечера 27 февраля, когда министры решили разойтись. Э. Б. Войновскому-Кригеру и министру иностранных дел

¹⁸ Фортунатов В.В. Валуев // Россия в Первой мировой войне 1914–1918: Энциклопедия: В 3 тт. / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2014. Т. 1. С. 264–265. Российский государственный исторический архив. Ф. 229. Оп. 18. Д. 1006. Л. 6–19. Формулярный список о службе гофмейстера Двора Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, действительного статского советника, инженера путей сообщения Федора Валуева.

¹⁹ Давыдова Л. Старший научный сотрудник ЦМОЖД. Конец карьеры верноподданных. Невежин Гавриил Алексеевич // Октябрьская магистраль. 1993. 19 января.; Фортунатов В.В. Невежин // Россия в Первой мировой войне 1914–1918: Энциклопедия: в 3-х т. / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2014. Т. 2. С. 506–507.

²⁰ Российский государственный исторический архив. Ф. 229. Оп. 4. Д. 414. Л. 202–203.

Н. Н. Покровскому покинуть дворец не удалось и до 5 часов утра они прятались в темном дальнем коридоре, сидя на дровах и бочонках²¹.

Утром 28 февраля министр обнаружил, что у руководимого им министерства (набережная реки Фонтанки, д. 117) выставлен военный караул. «Пришлось войти на черный двор министра и через кухню квартиры министра проникнуть в свой служебный кабинет, около которого меня обычно приветствовали курьеры»²². Следует учесть, что в качестве служебной квартиры министры путей сообщения использовали Юсуповский дворец (набережная реки Фонтанки, д. 115), в котором когда-то, в 1810 г. начались занятия в Институте Корпуса инженеров путей сообщения. Из Юсуповского дворца предшественник Войновского-Кригера А. Ф. Трепов выехал. Сам Эдуард Брониславович не въезжал в Юсуповский дворец, но о заветном коридорчике, соединяющем два здания до сих пор, конечно же, знал.

Арестом последнего министра путей сообщения Э. Б. Войновского-Кригера и захватом здания МПС (набережная реки Фонтанки, д. 117) по поручению председателя IV Государственной думы М. В. Родзянко руководил депутат этой Думы Александр Александрович Бубликов (1875–1941), также выпускник ПИИПС. Вместе с другими выпускниками ПИИПС, товарищем (заместителем) министра, председателем Инженерного совета МПС Дмитрием Павловичем Козыревым (1858 – не ранее 1930) и профессором ПИИПС, крупным специалистом по движению поездов Юрием Владимировичем Ломоносовым (1876–1952)²³ А. А. Бубликов из здания МПС по железнодорожному телеграфу сообщил стране о свержении самодержавия и фактически блокировал возможное движение царских войск под командованием генерала Иванова в направлении Петрограда. Железнодорожники станции Дно блокировали и попытку царя вернуться в Петроград. А вот делегация Государственной Думы быстро добралась до Пскова, где при поддержке генералитета, вынудила царя отречься от престола. Бубликов же с тремя депутатами арестовал Николая II

²¹ Фортунатов В.В. Размышления последнего царского министра путей сообщения Э.Б. Войновского-Кригера о революции в России // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 3. С. 46–50.

²² Кригер-Войновский Э.Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции / Спроге В.Э. Записки инженера. М.: Русский путь, 1999. С. 93.

²³ См.: Хейвуд Э. Инженер революционной России. Юрий Владимирович Ломоносов (1876–1952) и железные дороги / Энтони Хейвуд. М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2013.

в Могилеве и доставил в Петроград. Его какое-то время называли «диктатором Петрограда»²⁴.

«Главное действующее лицо – какой-то деревянный солдатик, на котором ничто не отражается. Падение с головокружительной высоты, вчера – возможность снести любую голову, сегодня – "лишение свободы", вчера – в руках рычаги не только русской, но и мировой истории, сегодня – полное бессилие и ничтожество, кругом – измена самых близких людей, позор и... ни один мускул на лице не дрогнет. Печальная судьба связала меня с этим человеком. 28-го февраля я первый взял из его ослабевших рук государственную власть. А 14-го марта я, фигурально выражаясь, вбил последний гвоздь в его гроб», – написал А. А. Бубликов о своей роли в истории в книге воспоминаний уже в феврале 1918 г.²⁵

Не только рабочие, служащие и инженеры путей сообщения горячо приветствовали отречение от престола Николая II, который хоть и считался почётным командиром первого железнодорожного батальона, но среди железнодорожников популярен не был.

«Политический переворот совершился. Близится осуществление полного государственного переустройства. Отживший государственный строй служил непреодолимым препятствием развитию производительных сил народа. Новый государственный порядок несомненно будет неизмеримо лучше обслуживать народное хозяйство и представлять его интересы в мировых международных сношениях ... И мы прежде всего зовем к этой самостоятельности, к этому творчеству. Вспашем как можно глубже ниву нашей жизни плугом нашего знания, опыта, любви к родине. Будем расточительны в жертвах отечеству нашими силами. Будем скупы в расходовании средств, прежде "казенных", теперь *народных*. Оставим недостойный профессиональный антагонизм железнодорожных "служб". Скрытое недоверие друг к другу превратим в открытую, осмотрительную требовательность. Выслуживание с заднего крыльца заменим открытым оказательством нашего делового рвения и стремления к профессиональной известности.

Политическая революция кончится. Продолжим революцию быта, делового уклада, технических приемов, хозяйственных распорядков.

²⁴ Фортунатов В.В. Как Бубликов царя сверг. Статья // История в подробностях. 2017. № 1 (79). С. 26–29.

²⁵ См.: Бубликов А.А. Русская революция (её начало, арест царя, перспективы). Впечатления и мысли очевидца и участника. Нью-Йорк, 1918.

И высоко будем держать знамя гражданской доблести», – говорилось в передовой статье железнодорожного издания²⁶.

Не отставали и профессора старейшего транспортного вуза страны: «Единодушно приветствуя революцию, опрокинувшую старый строй, совет института инженеров путей сообщения императора Александра I в заседании 5 марта 1917 года постановил выразить Временному Правительству готовность посвятить все свои силы в своей сфере деятельности укреплению новых начал гражданственности.

Вместе с тем совет института выражает уверенность, что завоеванная свобода приведет возрожденную Россию к победе и благоденствию.

Временно исполняющий обязанности директора института А. Брандт. Секретарь совета института С. Карейша»²⁷.

После Э. Б. Кригера-Войновского в революционном 1917 г. пост министра путей сообщения занимали выпускники Института инженеров путей сообщения Императора Александра I: Николай Виссарионович Некрасов (2.03.1917 – 4.07.1917), Георгий Степанович Тахтамышев (11.07.1917 – 24.07.1917), Пётр Петрович Юренев (24.07.1917 – 31.08.1917), Александр Васильевич Ливеровский (25.09.1917 – 25.10.1917)²⁸. От этих людей в немалой степени зависело то, каким образом железнодорожный фактор будет влиять на развитие событий в стране.

Среди выпускников Института инженеров путей сообщения очень немногие выбирали общественно-политическое жизненное поприще, предпочитая служить в МПС и заниматься конкретными делами.

Четыре месяца (со 2 марта по 2 июля 1917 г.) первым министром путей сообщения во Временном правительстве был Николай Виссарионович Некрасов (1879–1940). Он окончил ПИИПС в 1902 г., был профессором Томского технологического института. По политическим взглядам Некрасов был кадетом, а также Генеральным секретарем Верховного совета Великого востока народов России, где масоном высокого ранга был и А. Ф. Керенский.

27 мая Н. В. Некрасов издал правительственный циркуляр о совместной деятельности железнодорожной администрации с профсоюзом железнодорожников. Последнему давалось право общественного контроля и

²⁶ На пороге нового строя // Железнодорожное дело. 1917. № 9–10. С. 77.

²⁷ Вестник путей сообщения. 1917. № 13–14. С. 62.

²⁸ Из 50 руководителей ведомства путей сообщения за 200 с лишним лет выпускники Путьского института составляют около четверти.

наблюдения за работой железных дорог и дачи указаний ответственным лицам. 24-го июня 1917 г. Н. В. Некрасов издал приказ № 1 об образовании профессионального союза железнодорожных служащих и его линейных комитетов. В основу приказа была положена мысль, что привлечение к управлению широких масс, путем предоставления им права самого широкого контроля и наблюдения за всеми отраслями железнодорожного хозяйства, будет железнодорожному транспорту только полезно: профессиональные союзы смогут работать рука об руку с администрацией железных дорог, вызовут остановку в разрухе и поднимут производительность труда на транспорте. Представителям главных и местных железнодорожных комитетов было дано право вхождения в состав комиссий по приемке и закупке материалов, по освидетельствованию служащих и рабочих, по распределению квартир и т. д. «Приказ вместо ожидаемого смягчения отношений между низшими и высшими служащими вызвал между ними резкий антагонизм. Низшие служащие мысленно переносили принцип эксплуатации труда в промышленности в сферу своих отношений с администрацией, видя в ней выжимателя пота подобно капиталисту. С другой стороны, не все высшие служащие с должной внимательностью относились к интересам низших служащих, может быть, позволяя недопустимое отношение к своим менее обеспеченным и к тому же подчиненным сослуживцам»²⁹. В 1917 г. материально-бытовое положение работников железнодорожного транспорта стремительно ухудшалось³⁰.

Деятельность Н. В. Некрасова на посту министра путей сообщения имела такие же серьезные последствия для железнодорожного транспорта, как Приказ № 1 Петроградского совета для армии³¹.

После июльского кризиса Некрасов вышел из партии кадетов и 8 июля занял пост заместителя министра-председателя третьего состава Временного правительства, которым стал А. Ф. Керенский. В условиях начавшегося корниловского мятежа (27–30 августа) Некрасов разослал железнодорожникам телеграмму, призывавшую их не исполнять распоряжения мятежного верховного главнокомандующего генерала Л. Г. Корнилова. В эти же дни Некрасов поссорился с Керенским и был отправлен

²⁹ Шмуккер М.М. Указ. соч. С. 133–134.

³⁰ Фортунатов В.В. Фактор революции: повседневная жизнь железнодорожников в 1917 году. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. В.А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. Т. 1. С. 227–233.

³¹ См.: Сенин А.С. Русская армия в 1917 г. Из истории Военного министерства Временного правительства. М.: Вече, 2017.

генерал-губернатором в Финляндию. После революции боролся с большевиками, затем работал в советских учреждениях, арестовывался и в 1940 г. был расстрелян. Реабилитирован в 1990 г.

После июльского кризиса Управляющим Министерством путей сообщения стал Георгий Степанович Тахтамышев (1874–1930). Он закончил ПИИПС в 1901 г., работал на частных предприятиях. Затем выехал за границу, где работал в частных строительных компаниях.

Почему-то после Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию и 8 мая 1917 г. был принят на государственную службу в МПС на должность инспектора. Через две недели стал главным инспектором, затем одним из заместителей министра и, наконец, управляющим. В этом качестве он находился с 11 по 24 июля, то есть две недели. Затем снова был в заместителях. В советское время продолжал работать в НКПС. В 1929 г. был назначен председателем технической секции Центрального планового управления. А в следующем году Г. С. Тахтамышев был арестован и расстрелян. Реабилитирован был посмертно³².

С 24 июля по 31 августа 1917 г. министром путей сообщения был Пётр Петрович Юренев. В 1897 г. он окончил ПИИПС. Работал по специальности. Под его руководством был разработан проект Московского метро, осуществлению которого помешала война. Юренев не поддерживал требований железнодорожников о повышении им зарплаты, о более активном участии рабочих в распоряжении материальными ценностями. «Железнодорожное имущество есть имущество общенародное, а не групповое и не классовое», – объяснял ситуацию министр путей сообщения П. П. Юренев в начале августа 1917 г.³³

В дни «корниловщины» он отказался передать обращение А. Ф. Керенского к железнодорожникам с требованием не выполнять приказов генерала Л. Г. Корнилова. Это объяснялось тем, что Юренев с 1906 г. был кадетом и разделял надежды кадетов на то, что Корнилову удастся «навести порядок» в Петрограде. После ухода из правительства Юренев был членом Предпарламента от кадетов. После Октября боролся с большевиками, эмигрировал и умер в 1943 г. под Парижем.

Товарищем, то есть заместителем министра путей сообщения Н. В. Некрасова 7 марта 1917 г. стал Александр Васильевич Ливеровский.

³² Тахтамышева Н.А. Инженеры путей сообщения. Три портрета на фоне времени. М.: Изд-во Триумф, 2014. С. 21–178.

³³ Вестник путей сообщения. 1917. 5 августа. № 31. С. 155.

Он закончил Петербургский университет, а в 1894 – ПИИПС. В период Первой мировой войны он в качестве начальника Управления по сооружению железных дорог МПС осуществлял руководство строительством ряда стратегических дорог, включая Мурманскую железную дорогу.

В марте 1917 г. А. В. Ливеровский возглавил Временный центральный совет Союза инженеров и техников, работающих по путям сообщения. Многие сведущие люди считали, что в основном благодаря энергии А. В. Ливеровского железные дороги продолжали хоть как-то функционировать. А. В. Ливеровский всячески способствовал тому, чтобы телеграмма о прекращении движения корниловских войск в направлении Петрограда дошла до Ставки и возымела свое действие. С 31 августа 1917 г. А. В. Ливеровский стал управляющим Министерством путей сообщения, а с 25 сентября, в четвертом составе Временного правительства – министром. В этом качестве он был арестован в Зимнем дворце и заключен в Петропавловскую крепость. Ливеровский был беспартийным. Он вернулся в систему Наркомата путей сообщения, преподавал и заведовал кафедрой в ЛИИЖТе, умер на 85 году жизни в 1951 г.³⁴

В июле 1917 г. управляющий министерством государственного призрения (депутат IV Государственной думы, выпускник ПИИПС) Александр Александрович Барышников (1877–1924) в связи с подготовкой к открытию Учредительного Собрания и ремонтом Таврического дворца дал санкцию на переезд Петроградского Совета в Смольный. Через месяц с небольшим в обстановке «корниловщины» произошла большевизация Петроградского Совета. Смольный превратился в «штаб революции», в «колыбель» Советской власти. Сам Барышников в Учредительное собрание не попал, эмигрировал.

После Октябрьской революции, прихода к власти большевиков инженеры путей сообщения в своем абсолютном большинстве продолжали работать на прежних местах в системе народного комиссариата путей сообщения РСФСР. Инженеры путей сообщения не принимали участия в попытке саботажа распоряжений Советской власти, в забастовке отдельных групп интеллигенции в конце 1917 – начале 1918 г. Осенью 1918 г. уехал на юг, а затем в Югославию ректор (и выпускник) ПИИПС Александр Андреевич Брандт (1855–1933), оставивший интересные воспоми-

³⁴ В советский период в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта считали, что А.В. Ливеровский в одиночку сорвал наступление корниловских войск, чем очень помог большевикам. Л.Г. Корнилов обещал повесить Ливеровского, но не успел.

нения. Министром путей сообщения в правительстве А. В. Колчака был выпускник ПИИПС Устругов Леонид Александрович (1877–1938). Он с февраля до октября 1917 г. занимал пост товарища (заместителя) министра путей сообщения во Временном правительстве. В эмиграции работал на Китайско-восточной железной дороге. После передачи КВЖД японцам вернулся в СССР и был расстрелян. А его помощник в правительстве Колчака, выпускник Института и автор капитальной истории вуза за первое столетие³⁵ Ларионов Александр Михайлович (1872–1920) была расстрелян ещё в 1920 г., несмотря на заступничество Л. Д. Троцкого, занимавшего тогда пост наркома путей сообщения.

Следует отметить, что инженеров путей сообщения не было на «философских пароходах» 1922 г. Инженеры путей сообщения дореволюционной формации многое сделали для становления советского транспорта, особенно железнодорожного. В сентябре 1945 г. Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта был удостоен высшей награды Родины – Ордена Ленина³⁶. Можно с уверенностью утверждать, что участие инженеров путей сообщения в революции 1917 г. было весьма заметным, заслуживает внимания и изучения. Инженеры путей сообщения в своей основной массе были государственниками, реалистами и большими тружениками. В 1917 году они сделали свой выбор: остались верны своему призванию, остались со своей страной, со своим народом.

³⁵ См.: История Петербургского государственного университета путей сообщения: В 2 томах, 3 книгах. Т. 1. Ларионов А.М. История Института инженеров путей сообщения Императора Александра I-го за первое столетие его существования. 1810–1910. СПб.: ПГУПС, 2009.

³⁶ См.: Киселев И.П., Панычев А.Ю., Фортунатов В.В. Магистралью Победы. Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов: учебное пособие. СПб.: ПГУПС, 2020.

Д. О. Чураков

**Режим террора в Ижевске в августе – ноябре 1918 года:
революционный или белый?**

Подготовка декораций, распределение ролей...

Наше общество, расколотое, как никогда раньше, с тревогой вглядывается в будущее. Но поскольку предугадать будущее никому из людей не дано, взгляд наших современников всё чаще обращается в прошлое. И поэтому вряд ли кто-то не понимает возросший именно сегодня интерес к событиям Гражданской войны в России 1918–1920 годов. К сожалению, в последние годы, помимо серьёзных научных работ об этом времени появилось множество публикаций, искажающих содержание той эпохи. Одним из новомодных течений современной историографии, даже научной, является обращение к проблематике так называемой «третьей силы» в революции и гражданской войне. К ней относят прежде всего представителей правосоциалистического лагеря, отчасти деятелей либерального толка. По версии иных историков и публицистов, умеренные социалисты имели программу, противостоящую крайностям белого и красного террора, программу гражданских свобод и гарантий, программу демократического обновления России. При этом большевики обвиняются не только в радикализме и экстремизме, но и в извращении принципов социализма. Сторонники В. И. Ленина изображаются узурпаторами, утопившими в крови русскую революцию и свободу. Красный террор выводится в качестве основной, если не единственной причины Гражданской войны. Создаётся впечатление, что в его основе лежало природное зверство большевиков и порочность коммунистической идеологии.

Рассуждения о «красном терроре» сегодня буквально не сходят со страниц периодической печати, тиражируются в многочисленных книгах и журналах. А вот о том, что происходило по другую линию фронта, царит почти всеобщее молчание¹. Налицо влияние на историков нынешней политической конъюнктуры. А ведь белый террор тоже до сих пор остаётся явлением, почти совершенно не подвергавшимся научному анализу.

¹ В качестве позитивного исключения из данного правила необходимо назвать: Ратьковский И.С. Белый террор. Гражданская война в России. 1917–1920 гг. СПб.: Питер, 2021; Ратьковский И.С., Сливко С.В., Шумаков М.Д. и др. Жертвы интервенции: Первое комплексное научное исследование деятельности общества содействия жертвам интервенции 1924–1927 гг. СПб.: Питер, 2025.

Казалось бы, научная объективность требует писать и об этом явлении, но белый террор для сегодняшней науки — сплошное «белое пятно», «терра инкогнита». Ещё меньше изучен «вклад» в становление атмосферы террора и произвола времён гражданской войны правых социалистов, деятелей этой самой «третьей силы». Искренней или лицемерной была критика со стороны их лидеров «красного террора»? Не повинны ли сами адепты «третьего пути» в том, что гражданская война приобрела столь изуверские и кровавые формы? Можно ли считать меньшевиков и эсеров поборниками «подлинного» социализма? Куда на практике уводил страну пресловутый «третий путь», к какой такой «истинной демократии», каков был её реальный облик? Вот об этом и стоит поговорить поподробнее.

Полный и всесторонний анализ политики «третьей силы» в гражданской войне может быть сделан на примере Ижевско-Воткинского восстания 1918 года. Ижевскому восстанию не повезло в советской историографии. В отличие от других эпизодов Гражданской войны с конца 20-х годов XX века он фактически выпадает из поля зрения советских историков. Причина этого ясна — антибольшевистское восстание в Ижевске победило при активном участии одних рабочих и при молчаливом нейтралитете большинства других. Видимо, блюстителям идеологической чистоты в прошлые годы казалось опасным признавать факт антибольшевистского рабочего восстания в Ижевске. Как всегда в таких случаях, вместе с грязной водой выплеснули и ребёнка. Один из важнейших феноменов Гражданской войны остался без научного изучения, что в годы перестройки породило немало мифов и откровенных спекуляций. Невежество выплеснулось из кабинетов учёных на улицы: в Ижевске нашлись деятели, пожелавшие возродить антибольшевистскую повстанческую армию и двинуть её на Москву... Поэтому сегодня исторической науке пора начинать разбираться с образовавшимся «белым пятном» на карте фронтов гражданской войны. Ижевские архивы, страницы выпускавшихся мятежниками газет, мемуары участников событий могут многое рассказать о тех драматических днях. Немало интересного ижевские материалы содержат и по вопросу о природе террора в годы Гражданской войны.

Ижевск был одним из ключевых пунктов развития всей революции 1917 года, поскольку являлся крупным промышленным и рабочим центром страны. Рабочие Ижевска установили у себя в городе Советскую власть фактически одновременно со столицей и в немалой степени способствовали её распространению по Уралу. Но к весне понимание революции у Ижевских рабочих претерпевает изменения. Получив, как им

казалось, своё, им больше не хотелось жертвовать своими жизнями, имуществом и благополучием ради удержания революционных завоеваний. Их симпатии от большевиков переходят к умеренным социалистам-меньшевикам и правым эсерам, которые сразу же попытались использовать ситуацию и перехватить инициативу. Это им удаётся сделать весной-летом 1918 года. Начинается подготовка к антибольшевистскому перевороту. Ударной силой мятежа выступил союз фронтовиков, объединивший в своих рядах около 4 тыс. ветеранов I Мировой войны, у многих из которых с войны хранилось оружие. Формально у руководства союзом стояли рядовые солдаты, но фактически, как свидетельствуют новейшие исследования, вся его деятельность направлялась законспирированным офицерским ядром, настроенным ещё более враждебно к большевикам, чем официальная меньшевистско-эсеровская оппозиция². Начавшееся **8 августа 1918 г.** восстание было поддержано многими рабочими завода, и уже 9 августа 1918 года власть в городе полностью переходит в руки мятежников³. Вскоре, 17 августа, большевики утрачивают контроль над вторым по значимости промышленным центром Прикамья Воткинском, где восстание так же поддерживали местные рабочие⁴. Наконец, 30 августа пал уездный центр город Сарапул⁵.

Казалось бы, придя к власти на волне недовольства большевиками, пользуясь поддержкой или благожелательным нейтралитетом многих рабочих завода, ижевские эсеры и меньшевики могли взяться за реализацию своих программных установок, построить образцовый рабочий социализм или хотя бы образцовую демократическую республику без большевиков и без Советов. И то, что ими было сделано в последующие три месяца безраздельного господства в Прикамье действительно можно считать образцом политики «третьей силы». Но режим, существовавший в Ижевске с 8 августа по 7 ноября 1918 года, на практике не имел никакого отношения ни к социализму, ни к демократии. С самого начала пришедшие к власти деятели «третьей силы» главным средством удержания власти делают террор: белый террор, проводимый, правда, под красными флагами...

Эволюция террора

Уже в ходе самого мятежа со всей очевидностью выяснилась цена пропагандистских заявлений умеренных социалистов о свободе и демо-

² ЦДНИ УР. Ф. 350. Оп. 49. Д. 6. Л. 1.

³ ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

⁴ Ижевский защитник. 1918. 23 августа.

⁵ ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.

кратии. Конечно, и Советская власть, существовавшая в Ижевске до переворота, была не безгрешна. Случались аресты деятелей меньшевистско-эсеровского блока, закрытие оппозиционных газет⁶. Но в целом большевики не переходили определённую грань, за которой происходит полная девальвация человеческой жизни. Выше мы не случайно рассмотрели случай, связанный с гибелью рабочего-оппозиционера Сосулина. Этот факт сразу же стал, как говорится, «ЧП районного масштаба», точнее уездного. Большевики с негодованием осудили организаторов убийства и саму практику политического террора. Даже потом, когда оппозиция перешла к силовым действиям, большинство советских лидеров Ижевска настаивали на применении мирных средств. Так, на проходившем уже в день восстания совещании работников-большевиков шло обсуждение мер, способных пресечь беспорядки. Лишь только один человек, по всей видимости прибывший из-под Казани В. А. Матвеев, предлагал разговоры с мятежниками прекратить и противопоставить их действиям пулемёты. Но большинство собравшихся его предложение отвергло, чтобы не проливать рабочую кровь⁷.

Совсем иначе повели себя мятежники. Само начало переворота связано с кровавым эпизодом — бессмысленной расправой, учинённой толпой над разъездом конной милиции. С самого утра 8 августа в разных районах Ижевска шли митинги, на которых лидеры союза фронтовиков и меньшевистско-эсеровского блока вели свою агитацию. На один из таких митингов, проходивших недалеко от здания городского Совета, был послан начальник милиции Большаков разобраться в ситуации и навести порядок. С ним отправилось всего только два милиционера. Понятно, что никакой угрозы толпе в несколько сотен человек трое всадников представлять не могли. Но взвинченные призывными речами своих вожakov, толпа встретила прибывших угрозами и бранью, а затем набросились на них и стали избивать. Большакову удалось вырваться из рук нападавших. Он открыл стрельбу в воздух, и когда толпа несколько отхлынула, Большаков и ещё один милиционер поспешили вернуться к Совету. Однако второго милиционера толпа стащила с лошади и убила на месте⁸. Зверски истерзанное тело было сброшено в заводской пруд. Так началось восстание.

⁶ ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 11241. Л. 324.

⁷ Пролетарская революция. 1924. № 8–9.

⁸ ЦДНИ УР. Ф. 350. Оп. 3. Д. 14. Л. 20–21.

После первых успехов восстания, в Заречной части началась кровавая расправа⁹. По свидетельству военного лидера повстанческой армии полковника Д. И. Федичкина, мятежники в течение 12 часов ловили и расстреливали большевиков¹⁰. Уже первые дни восстания был замучен председатель военного отдела Исачев, военный комиссар Лихвинцев, председатель чрезвычайной комиссии Бабушкин, председатель ревтрибунала Михайлов, начальник милиции Рогалев, члены ревкома Папельмейстер, Боталов, руководитель эсеров-максималистов Посаженникова, был выведен из госпиталя и растерзан видный деятель большевистской организации Ижевска В. С. Жечев – и этим список жертв стихии далеко не исчерпывается¹¹. Расправы носили варварский, циничный характер. Обыски и убийства проводились на улицах, в советских учреждениях, в больничных палатах, в домах, где жили рабочие. Издевательствам подвергались не только жертвы, но и тела убитых. Так, после того, как в бою у военного отдела погиб председатель ревкома Холмогоров, один из погромщиков «вставил в рот убитому огурец и пнул труп со словами: Жри, собака, не жалко теперь»¹².

Кровавыми сценами был отмечен захват власти во второй столице мятежа – Воткинске. На этот счёт, правда, существуют разные точки зрения. Так, например, современный воткинский исследователь В. Г. Лекомцев, ссылаясь на свои встречи с очевидцами, пишет, как по одной улице шли повстанцы, а по соседней, в другом направлении, из Воткинска спешно уходили красные. Из услышанного он делает вывод, что у белых не было цели уничтожить противников, главное, чтобы их не осталось в Воткинском заводе¹³. Но собранные им рассказы очевидцев относятся уже ко времени, очень далеко отстоящему от описываемых событий. Совсем иная картина отражена в более ранних источниках, в том числе в газетах повстанцев. Имеются, например, сообщения «Ижевского защитника» об аресте 300 большевиков и красноармейцев¹⁴. По выражению ещё одного мемуариста поручика С. Н. Лоткова, пытавшихся укрыться большевиков в Воткинске ловили, «как зайцев». На улицах повсюду виднелись следы

⁹ ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

¹⁰ Первопоходник. Лос-Анджелес, США. 1974. № 17.

¹¹ ЦДНИ УР. Ф. 350. Оп. 49. Д. 6. Л. 3.

¹² Урал и Прикамье (Ноябрь 1917 – январь 1919). Документы и материалы / Редактор-составитель и автор комментариев М.С. Бернштам. Париж, 1982. С. 282.

¹³ Лекомцев В.Г. К истории Воткинского завода. Междоусобная война (1918–1919 годы). Воткинск. 1998. С. 67.

¹⁴ Ижевский защитник. 1918. 23 августа.

боя: десятки убитых и замученных представителей прежней власти и их сторонников. Всё это заставляет утверждать, что, на самом деле, и в Воткинске происходили те же отвратительные сцены бессудных расправ, что и в Ижевске несколькими днями ранее¹⁵.

И подобная картина наблюдалась в те дни во всех заводских посёлках и деревнях Прикамья, захваченных повстанцами. На большевиков и всех сторонников Советской власти устраивалась настоящая охота. Как показывают исследования современных ижевских историков П. Н. Дмитриева и К. И. Куликова, очень часто речь шла вовсе не о стихийных вспышках насилия, а о вполне продуманных, целенаправленных акциях новой повстанческой власти¹⁶. Арестами и содержанием под стражей первоначально занималась следственная комиссия по расследованию деятельности большевиков, а затем созданная на её основе контрразведка. Арестам подвергались не только деятели большевистского режима, но и члены их семей. Как вспоминал воткинский меньшевик Смирнов, «чтобы где ни сказали, или не сделали, в пользу арестованных, даже за передачу и посылку табаку, и те лица привлекались за сочувствие»¹⁷. Так, был арестован отец заместителя председателя Воткинского Совета К. А. Казёнова – старику мстили за сына. Вскоре под арестом оказалась и 18-летняя сестра К. А. Казёнова, которая пыталась «передать брату посылку». Через несколько дней все они были расстреляны. В Сарапуле оказались под арестом отец, сестра и 12-летний брат члена городского комитета РКП (б) И. С. Седельникова, других коммунистов. Также был схвачен и расстрелян проявлявший сочувствие к большевикам священник Дронин, многие другие¹⁸.

Аресты и казни в Ижевске шли под прикрытием «мнения рабочих». Так, в первом номере газеты мятежников «Ижевский защитник» было опубликовано постановление, якобы принятое собранием рабочих Чугунолитейной мастерской. В нём звучало требование расстрелять военного комиссара Ижевска Лихвинцева¹⁹. Факт фабрикации этого постановления в помещении штаба союза фронтовиков стал широко известен²⁰. С целью сохранить демократическое лицо новой власти, Ижевский Совет поспе-

¹⁵ ЦДНИ УР. Ф. 350. Оп. 6. Д. 50. Связка 2. Л. 67–73.

¹⁶ Дмитриев Н.П., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск, 1992. 105–106.

¹⁷ ЦДНИ УР. Ф. 352. Оп. 1. Д. 7. Связка. 2. Л. 2.

¹⁸ ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 37. Л. 5–5 об.; Дмитриев Н.П., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. С. 109 и др.

¹⁹ Ижевский защитник. 1918. 23 августа.

²⁰ ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 17. Л. 23.

шил сгладить возникшую конфликтную ситуацию. В принятой им резолюции от 15 августа 1918 г. говорилось: «принимая во внимание, что российская демократия всегда стояла за отмену смертной казни, а Совет состоит из сынов этой демократии, Ижевский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов единогласно постановил, что он не может одобрить постановление Чугунолитейной мастерской о расстреле Лихвинцева». Резолюция провозглашала: «В Ижевске, — провозглашалось в ней, — не должно быть и речи о смертной казни и расстрелах»²¹. Несмотря на появление этой резолюции, бесчинства в городе не прекратились. Выступая на одном из частных в те дни митингов, перед лицом тысяч собравшихся на нём рабочих, руководитель союза фронтовиков Солдатов торжественно заявил, что «постановление постановлением, а контрразведкой на днях произведён в исполнение смертный приговор над следующими лицами: Председатель военного отдела Исачёв, военный комиссар Лихвинцев, Председатель Чрезвычайной комиссии Бабушкин и председатель ревтрибунала Михайлов, члены ревкома Папельмейстер, Посаженникова и Баталов». При этом все они были не расстреляны, а переколоты штыками²².

С течением времени репрессивные меры распространялись на всё более широкие слои населения Ижевска, всего Прикамья. Даже сами повстанческие авторы признают колоссальный размах осуществляемых ими репрессий. Так, А. Я. Гутман пишет о «сотнях арестованных в импровизированных арестных домах»²³. Поскольку помещений тюремного типа было немного, арестованных содержали в здании Совета, штаба, других помещениях. Вплоть до середины сентября под эти цели в Ижевске и Воткинске использовались частные дома²⁴. Помимо сотен людей, содержащихся в арестных домах, около 3 тыс. заключённых содержались на баржах, приспособленных под временные тюрьмы. Этих людей называли «баржевиками». Три тысячи узников для города с таким населением, как Ижевск было очень и очень много. Примерно такое же количество арестованных находилось в Воткинске, не менее тысячи баржевиков было в Сарапуле²⁵. В целом, как свидетельствуют подсчёты современных

²¹ ЦДНИ УР. Ф. 350. Оп. 6. Д. 50. Связка 2. Л. 73.

²² ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 17. Л. 24.

²³ Белое дело. Летопись белой борьбы. Берлин, 1927. № 3.

²⁴ ЦГА УР. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

²⁵ После окончания гражданской войны Советская власть приравнивала баржевиков к красноармейцам и партизанам, собирала сведения, поддерживала материально (См.: ЦГА УР. Ф. Р-609. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–110; там же. Д. 3. Л. 1–139; Там же. Д. 4. Л. 1–126 и др.).

историков, размах репрессий в демократическом Прикамье был существенно выше, чем во многих других регионах страны, где гражданская война так же приняла особенно ожесточённые формы. Так, только в Сарапуле, который попал под власть восставших значительно позже, чем Ижевск, и оказался освобождён советскими частями существенно раньше его, на каждые 18 жителей приходился один политзаключённый²⁶.

Условия, в которых содержались заключённые, были немыслимо тяжёлы. Не соблюдались элементарные нормы гигиены, прогулок и свиданий с родственниками не было, и заключённым круглые сутки приходилось находиться в переполненных камерах с тяжёлым запахом. Бань не было, паразиты заедали. Питание заключённых состояло из горячей воды и мало-съедобной похлёбки²⁷. Передачи принимались, но не передавались. У заключённых отбирались сапоги, брюки, тёплые вещи, бельё, деньги, особенно охотились за партийными билетами²⁸. Особенно условия содержания заключённых ухудшились после перевода их на баржи.

Никаких человеческих и гражданских прав за арестованными не признавалось, и в любую минуту они могли стать жертвой самого грубого произвола. В расправах над узниками особенно «отличались» такие руководители повстанцев, как Куракин, Яковлев, Сорочинский, Власов (последний из них являлся бывшим жандармским полковником). Особой жестокостью уцелевшим запомнился лидер союза фронтовиков Солдатов: «В душную, переполненную арестованными камеру тюрьмы, где на грязном полу валялись десятки измученных заключенных, — описывает один советский источник творимые им бесчинства, — примитивный способ судопроизводства. Вечером врывается с десятком белогвардейских опричников Солдатов.

— Встать! Смирно! — раздаётся зычный голос тюремщика. — На первый, второй рассчитайсь!

Пришибленные заключенные торопливо исполняют грозную команду, выстраиваясь в две шеренги, и с замиранием сердца ожидая дальнейших издевательств пьяных палачей.

— За что арестован? — грозно обращается к кому-либо из арестованных Солдатов. — А, молчишь, собака! — рычит, не ожидая ответа, озверевший хам, и со всего размаха ударяет несчастного заключенного револьвером

²⁶ Дмитриев Н.П., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. С. 107.

²⁷ ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

²⁸ ЦДНИ УР. Ф. 350. Оп. 3. Д. 14. Л. 30–33.

по лицу. — Бей его мерзавца, ребята! — командует пьяный палач и на глазах остальных заключенных начинается зверское истязание несчастной жертвы. Насытившись расправой, палачи удаляются из камеры, а за ними уносится окровавленный, истерзанный товарищ. Выносятся на двор, где его и приканчивают»²⁹.

Такие расправы творились чуть ли не каждый вечер. «Прогулки устраивались, — пишет уже другой советский источник, — не только фельдфебелем Солдатовым, но и образованными офицерами, в компании девиц, и даже просвещённым социалистом Бузановым»³⁰.

Прослыл палачом и военный руководитель Воткинска, социал-демократ, член завкома Воткинского завода Г. Н. Юрьев, в последние дни восстания он стал новым командующим Прикамской повстанческой армии, вместо ушедшего в отставку полковника Федичкина. Особым цинизмом отличались события, произошедшие в Воткинске в начале сентября, когда на общем собрании воткинского союза металлистов была принята резолюция в защиту членов союза, арестованных после свержения Советской власти за принадлежность или симпатии к большевистской партии. Решение металлистов было опубликовано в местной воткинской печати³¹. Но даже такая робкая попытка вмешаться рабочих в произвол военных властей привела к трагическим последствиям. Как сообщалось в официальном сообщении Штаба Народной Армии после опубликования в «Воткинская жизнь» резолюции союза металлистов от 12 сентября среди рабочих, содержащихся под стражей «началось брожение, т. к. они поняли, что, по-видимому, рабочие массы на их стороне». Как сообщалось, «брожение вылилось в форме различных незаконных требований к караулу и открытой брани в адрес часовых... Караульный начальник Русских, на точном основании гарнизонного устава и согласно инструкции, данной ему штабом армии, приказал немедленно расстрелять главного зачинщика рабочего Ивана Швецова, что и было исполнено в 10 часов вечера»³². Не прошёл инцидент с принятием резолюции и для лидеров профсоюза металлистов. Как вспоминал меньшевик Смирнов, Воткинский диктатор Юрьев грубо отнёс все требования металлистов и пообещал выслать и зачинщиков принятия не угодной ему резолюции, что в дальнейшем и «было сделано»³³.

²⁹ ЦДНИ УР. Ф. 350. Оп. 49. Д. 6. Л. 4.

³⁰ ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 17. Л. 26–27.

³¹ Воткинская жизнь. 1918. 24 сентября.

³² ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 21. Л. 160 об.

³³ ЦДНИ УР. Ф. 352. Оп. 1. Д. 71. Связка 2. Л. 1 об.

По мере роста настроений обречённости у руководства мятежников тюремный режим в тылу всё более ужесточался. Протесты рабочих против творимых тюремщиками бесчинств в расчёт не принимались. На случай прорыва красных баржа с арестованными, расположенная у пристани Гольяны была приготовлена к затоплению. Только дерзкая операция, проведённая красной флотилией под командованием Ф. Ф. Раскольников, спасла узникам жизнь. На подходе к Гольянам Раскольников поднял на кораблях вместо красных андреевские флаги. В первые минуты охрана ничего не смогла понять, а когда разобралась, флотилия Расколькова уже уводила «баржу смерти» в Сарапул³⁴. Позже, месяц спустя, в докладе Петроградскому Совету о вызволении из плена 432 смертников Раскольников сообщал, что Сарапул, куда были эвакуированы баржевики или, как их ещё называли, «люди в рогожах», спасённых встречал под музыку оркестра³⁵. Произошедшее дало повод Юрьеву 5 ноября выпустить приказ, аналогов которому трудно отыскать в истории всей Гражданской войны: «Пусть арестованные молят бога, чтобы мы отогнали красных, — значилось в нём, — если красные приблизятся к городу ближе, чем на 3 версты, то арестантские помещения будут закиданы бомбами». И действительно, в ту же ночь было казнено 19 человек — видных партийных и советских работников, просто рабочих завода³⁶.

Массовые расправы вообще были частым явлением в период право-социалистической власти в Ижевске. Как показывают новейшие исследования, в одну из подобных расправ за несколько часов ижевской контрразведкой и её подручными было уничтожено более 100 человек. Наглядным образчиком творимых в городе бесчинств является судьба 22 Банниковых из расположенной неподалёку от города деревни Болгуры. Карателям понадобился какой-то Банников, возможно проживавший в этой деревушке. Поскольку какой именно Банников им нужен, прибывший в деревню 23 октября отряд не знал, то были арестованы и доставлены в Ижевск все Банниковы деревни, среди которых были старики и даже дети. Всего было задержано 22 человека, вся вина которых состояла только в том, что они носили фамилию Банников. Как свидетельствует очевидец тех событий Семён Лирицев, их выстроили на глазах у остальных заключённых, продели сквозь связанные руки верёвку, чтобы не падали, и начали сечь кнутами, на концах которых была вплетена картечь. В резуль-

³⁴ ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 13. Л. 11.

³⁵ Петроградская Правда. 1918. 30 ноября.

³⁶ ЦДНИ УР. Ф. 350. Оп. 49. Д. 6. Л. 6.

тате устроенной экзекуции семь человек были забиты на смерть тут же. Остальных увели в тёмные камеры, где расправа была продолжена. Людей били нещадно, подпирая штыками тех, кто уже не мог стоять на ногах. К утру из 22 Банников деревни Болгуры не осталось ни одного – кто-то умер от побоев, кто-то – от полученных ран и потери крови³⁷.

Творимое социалистическими властями в Прикамье современные ижевские историки совершенно справедливо называют «конвейером смерти, методично и безжалостно уносившим человеческие жизни»³⁸. Однако самое страшное заключалось в том, что повстанцам не удалось прекратить в мятежном городе бытовую репрессивность. Большевистский режим так же был достаточно жёсток, но его жестокость была направлена на установление пусть революционной, но всё же законности. Советское государство, применяя методы террора и принуждения, тем не менее, устанавливало жёсткую монополию государства на применение насилия. Только государственные органы могли судить и выносить приговоры, карать или миловать. Всякий, кто покушался на эту монополию власти, Советским государствам рассматривался как такой же преступник, который пытался подорвать его монополию хлебной торговли или монополию печатной пропаганды. Если в расправах и беззакониях были повинны красноармейцы, чекисты, члены правящей партии или руководящие работники – всем грозило суровое наказание³⁹. «Своих» за произвол большевики наказывали даже более сурово, чем «чужих». И делалось это, нередко, гласно, открыто⁴⁰. Советское государство смогло подавить бытовую репрессивность, конечно же, не сразу, но стремилось к этому, в отличие от своих противников, которые, наоборот, её поощряли и провоцировали.

Так, руководитель повстанческой армии Д. И. Федичкин писал, например, о получившей среди своих подчинённых широкое распространение практике расправ над ранеными и пленными⁴¹. Причём Федичкин говорит о подобных случаях без тени осуждения. Наоборот, убийство во-

³⁷ Столь же масштабные расправы происходили и в Воткинске. Только за последние 3–4 дня существования в нём повстанческой власти было расстреляно более 300 заключённых (подробнее см.: Дмитриев Н.П., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. С. 111, 113).

³⁸ Дмитриев Н.П., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. С. 112.

³⁹ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 2. Д. 49. Л. 23.; Там же. Ф. 6935. Оп. 7. Д. 61. Л. 288–294 и др.

⁴⁰ Подробнее см.: Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 219–246.

⁴¹ См. напр.: Ижевско-Воткинское восстание. С. 72.

еннопленных он выставляет проявлением чуть ли не героизма и благородства своих вояк, что является ещё одним очевидным симптомом деградации первоначальных целей и установок рабочего восстания. Странное впечатление чего-то запредельного оставляют и некоторые сообщения повстанческой печати. «Фронтовики народ все смелый, весёлый, — пишет в одном из октябрьских номеров газеты корреспондент «Ижевского защитника». — С самого начала начали они шнырять по лесу, да по деревням. В лесу они ловили красноармейцев и большевиков. «Это повыгоднее охоты: у каждого красноармейца и большевика груды денег», — смеялись фронтовики»⁴².

И в повстанческих источниках свидетельства подобного рода многочисленны. Такое поведение становилось морально приемлемой нормой. Об убийстве пленных и мародёрстве как о доблести писал в своих мемуарах и рядовой боец Прикамской повстанческой армии М. В. Наумов: в одном из боёв, рассказывает он, бойцы его части «сняли комиссара». Поступил приказ оправить его в центр, но в центр его не отправили. Проигнорировав элементарную воинскую дисциплину, рядовые повстанцы устроили самоубийство. В отряде служили два брата, у которых, как говорили, красные расстреляли младшего брата. «И они, — продолжает свой рассказ Наумов, — решили заколоть комиссара на месте, рассуждая, ещё, мол, удерёт из центра, их суд был короток». Не растерялся и сам Наумов. Пока его сослуживцы подручными средствами «восстанавливали справедливость», он решал свои вопросы с амуницией. «Оружие комиссара, — пишет он дальше, — было разобрано, а я решил взять его шинель. Наступила поздняя осень, и я мёрз без своего полушубка»⁴³. Вот так буднично, как о само собой разумеющемся, Наумов пишет о творившемся на мятежных территориях⁴⁴.

Тем самым, материалы Ижевско-воткинского восстания позволяют проследить динамику эскалации насилия в условиях Гражданской войны в целом. Возникнув на волне проявлений стихийного недовольства и слепой мести, насилие быстро сосредотачивалось в руках власти, разрасталось до всё больших масштабов и превращалось в важнейшее орудие политики. Ещё до установления в Сибири власти Колчака режим «третьей силы» в Ижевске скатывался к методам неприкрытой военной диктатуры.

⁴² Ижевский защитник. 1918. 18 октября.

⁴³ Наумов В.М. Мои воспоминания. Сан-Франциско, 1975. С. 19.

⁴⁴ Совершенно немыслимо, чтобы такое писали в мемуарах красные командиры, комиссары или даже рядовые красноармейцы. Невозможно представить и то, чтобы советские газеты своими публикациями потакали мародёрам и ставили их в пример, тем самым, провоцируя разложения собственной армии.

И её проводниками были не только представители радикального офицерства, но и лидеры социалистических партий: меньшевиков и правых эсеров. Ситуация в Прикамье усложнялась ещё и тем, что здесь явно наметилась тенденция перерастания повстанчества в «партизанщину». Случаи мародёрства, дисциплинарного разложения, не подчинение приказам, самосуды – всё это были её неизбежными симптомами. «Белая» «партизанщина» порождала «партизанщину» «зелёную», совсем уже беспартийную – грабежи и насилие, пользуясь неразберихой, множились. Повстанцам не удалось создать режим крепкой власти, о котором мечтали многие из них. Вместо этого в Прикамье складывается обширная зона разгула криминально и девиантного поведения.

Свидетельства

Глубину трагедии, которую пришлось испытать Ижевску, позволяют понять свидетельства людей, сумевших пережить период правления «третьей силы». Лариса Рейснер⁴⁵ позже напишет об увиденном. «Чистополь, Елабуга, Челны и Сарапул, – вспоминала она, – все эти местечки залиты кровью, скромные села вписаны в историю революции жгучими знаками. В одном месте сбрасывали в Каму жен и детей красноармейцев и даже грудных детей не пощадили. В другом на дороге до сих пор алеют запекшиеся лужи... Жены и дети этих убитых не убегут за границу, не напишут потом мемуаров о сожженной старинной усадьбе с ее Рембрандтами и книгохранилищами или о неистовствах ЧК. Никто никогда не узнает, никто не раструбит на всю чувствительную Европу о тысячах солдат, расстрелянных на высоком камском берегу, зарытых течением в илистой мели, прибитых к нежилому берегу...»⁴⁶. И действительно, многочисленные показания пострадавших в период эсеров-меньшевистской власти в Прикамье хранились в местных удмуртских архивах и были почти никому не известны, в то время как цивилизованный Запад содрогался от разного рода мемуарных публикаций бежавших за границу участников мятежа, в которых живописались ужасы «комиссародержавия» и «большевистской диктатуры». Но рукописи, как известно, не горят, и сегодня, почти век спустя после тех трагических событий, живущие сегодня имеют уникальную возможность услышать подлинный голос живших тогда людей.

⁴⁵ Видная советская писательница, а в 1918 г. – комиссар Волжской военной флотилии, принимавшей участие в освобождении Прикамья от мятежников.

⁴⁶ Цит. по: Дмитриев Н.П., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. С. 112.

К числу сохранившихся в архивах документов принадлежат, к примеру, воспоминания о событиях Ижевске М. Сошникова, название которых говорит само за себя — «Минувший кошмар»⁴⁷. Автор воспоминаний в 1918 г. являлся бойцом красной гвардии, и после переворота 8 августа оказался в «демократических» застенках. Он подробно описывает быт и мытарства заключённых, издевательства, творимые над ними тюремщиками. Сошников, в частности, рассказывает, что уже с первых же дней узники содержались в ужасных условиях, в переполненных камерах. Постепенно их число всё увеличивалось и увеличивалось. В помещениях, где могло содержаться не более 5 человек, набивалось до двух десятков. Большую часть суток им приходилось проводить на ногах, спать вперемежку на полу. Тюремщики урезали основное содержание арестованных и при этом прекратили любые передачи — хлеба, полотенец, белья. Многие не выдерживали и болели, но медицинской помощи им не полагалось — зачем лечить обречённых на гибель? Уже в середине осени у заключённых была отобрана вся верхняя одежда — объяснялось это тем, что повстанческая армия нуждается в тёплом обмундировании, ну а смертникам одежда всё равно не нужна... В камерах не было никаких гигиенических условий. Требования содержащихся под стражей создать им элементарные бытовые условия вызывали лишь новые издевательства:

«Бесконечная тяжесть выносимого заключёнными, — приводит М. Сошников один из многочисленных фактов, свидетельствующих о зверствах, чинимых в те дни, — вынудила прибегнуть к требованиям о предоставлении заключённым бани. Охрана, состоящая из большинства торгашей, кулаков доложила об этом контрразведке. На следующий день мы получили баню: явившаяся пьяная свора офицеров, гимназистов, торгашей во главе известного палача Иванова и Яковлева со свитой карательного отряда, войдя в камеру они зверски крикнули: — Ну, кто тут просил баню... — Да, мы просим баню, — ответил т[оварищ] Балугев, сидя на лавке в углу. Озверевшие палачи свирепо повели свою расправу, хватая кого попало, были наганом по зубам, и заходили приклады, гранаты ручные, плети — каждый палач выполнял свою роль. В этой жуткой обстановке металась из угла в угол изнурённые товарищи, не находя спасения. Дикая визг и стон заглушал всякие умаления. Лишь глухо и глухо ложились удары палачей под шум их брани. Они издевались до беснования, с пеной во рту, кидаясь во все стороны к прижавшим[ся] смертникам в разных местах камеры, вытас-

⁴⁷ Здесь и далее: ЦДНИ УР. Ф. 350. Оп. 3. Д. 14.

кивали по одиночке, продолжали избивать, приговаривая: – Вот вам баня, а вот другая. Кровавая баня длилась около двух часов».

Сошников сообщает о творимых казнях над максималистами, большевиками и всеми, кто хоть как-то проявлял симпатии к Советской власти. С особой жестокостью был казнён И. Д. Пастухов – рабочий, лидер Ижевских большевиков, председатель Ижевского Совета. Его зверски избили, после чего полуживого зарыли в землю, оставив только голову, чтобы можно было продолжить пытки. В ходе этих пыток, в невероятных мучениях Пастухов и скончался, так и не подчинившись своим палачам. Последними его словами было: «Вы знаете, кто я такой. Поэтому вам со мной разговаривать нечего». Казни, как свидетельствует Сошников, продолжались даже 7 ноября, когда в город уже входили красные части. Но власть «демократической» тирании уже закончилась, и многие заключённые, подобно М. Сошникову, были освобождены или смогли освободиться самостоятельно, воспользовавшись паникой и неразберихой, царившей среди мятежников.

Небольшой очерк «Люди в рогожах» оставил о событиях в Сарапуле, одновременных Ижевским, большевик Невлер⁴⁸. Его мемуары значительно дополняют факты, приводимые Сошниковым, показывают, что власть «третьей силы» не только в самом Ижевске, но и везде в Прикамье носила террористический, преступный характер. «После захвата Ижевска, эсеро-меньшевистская армия под командованием офицерства быстро двинулась вперёд и 30 августа в 5 часов утра вошла в Сарапул. Начались аресты... – сообщает Невлер, – Тюремные условия были невыносимые, прогулок не было, и круглые сутки [он и его товарищи] находились в душной вонючей камере, битком набитой арестованными, "парашка" выносилась раз в день, бани не было, паразиты заедали. Питание состояло из горячей воды и водяной вонючей похлёбки. На все наши требования отвечали избиением, расстрелом».

Однако самым ярким, потрясающим документом, рассказывающим о событиях в Прикамье во время существования здесь «демократического правления», являются записки Елены Ивановны Юрасовой. Е. И. Юрасова – дочь видного воткинского большевика Ивана Григорьевича Юрасова, замученного в период мятежа. Записки состоят из двух частей. Первая часть – это смесь воспоминаний с обрывками текста дневникового свойства. Вторая часть – это стихи. В 1918 г. Елене Ивановне было всего

⁴⁸ Здесь и далее: ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 13.

12 лет. Нетрудно представить, какой след оставили события лета–осени 1918 года в детском сознании! Всё увиденное и пережитое Елена Ивановна заносилось её в подростковый дневник. Стихи появились позже – в 1923 году, когда Елена Ивановна вступила в комсомол, но тоже посвящены событиям гражданской войны. Записки Е. И. Юрасовой, хранящиеся в Центральном государственном архиве Удмуртской республики, представляют собой обычную школьную тетрадь в косую клетку. На передней обложке тетради – молодой Володя Ульянов, на задней – торжественное обещание юного пионера Советского Союза и Закон юных пионеров. Листая тоненькую школьную тетрадь, соприкасаясь с конкретным горем конкретного человека, невольно проникаешься ощущением, что стал очевидцем настоящей, живой истории, её непосредственным участником⁴⁹.

До того, как в Ижевско-Воткинском районе вспыхнул антибольшевистский мятеж, отец Елены Ивановны И. Г. Юрасов являлся красным комиссаром юстиции. Именно он по решению большевистского Совета Воткинска осуществлял связь с ижевскими большевиками и помогал им искать убийц ижевского меньшевика Сосулина. Оказавшись у власти, правые социалисты по-своему отплатили И. Г. Юрасову. В день ареста Юрасова не было в Воткинске. С другим лидером воткинских большевиков К. А. Казёновым он рыбачил неподалёку от города. Оба они ничего не знали о произошедшем в Воткинске перевороте, и по возвращении домой были схвачены.

Пришедшая к власти в Воткинске коалиция правых социалистов и радикального офицерства очень скоро вполне проявила своё лицо, своё полное пренебрежение к воткинцам, истории города. По свидетельству Е. И. Юрасовой, подтверждаемым и другими источниками, самых первых заключённых содержали в доме П. И. Чайковского – для мятежников он представлял интерес не как памятник культуры, а как помещение с крепкими стенами и дверями, пригодное для тюрьмы. Но очень скоро дом Чайковского оказался переполнен, и заключённых начали отправлять на баржи, которые располагались на реке Вотке на окраине города. «Чтобы родственники заключённых не могли подойти близко к баржам, – сообщает подробности тех дней Юрасова, – на левом берегу реки Вотки против барж белые построили деревянную стену с двумя отверстиями, через которые брали передачи для узников. Но вот сколько-то дней в конце октября, а потом и в первые дни ноября передачи для биржевиков не стали

⁴⁹ Здесь и далее: ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 37.

принимать, и поэтому все родственники не знали в те дни — живы ли ещё их близкие, заключённые в баржах».

Полное прекращение приёма передач было, видимо, связано с тем, что контрразведка мятежников стремилась скрыть начавшиеся в эти дни массовые казни, в противном случае можно было бы догадаться, кого уже нет в живых, а также стал бы виден размах начавшихся расправ.

Поскольку родственники баржевиков не могли рассчитывать на предоставление свиданий с ними, им приходилось идти на всякие ухищрения, чтобы хотя бы издали увидеть своих родных, попавших в «демократические» застенки. В тетрадке Е. И. Юрасовой содержится рассказ о том, как ей удалось случайно встретить отца:

«На допрос баржевиков иногда выводили в центр Воткинска, в мужскую гимназию, — пишет она, — Мы ребяташки, у кого были арестованы родные, иногда "патрулировали" по той дороге, по которой вели арестованных на допрос — смотрели, не поведут ли кого из своих.

Вот так и я один раз ходила по этой дороге и увидела, как моего отца вели *босиком по снегу* [здесь и далее выделено мной — Д. Ч.] на допрос в мужскую гимназию. *Вели его не спеша, наверное, нарочно, чтобы помучить*».

В рассказах Юрасовой и многих других очевидцев событий обращает на себя обстоятельство, что сотрудники контрразведки, тюремные охранники, конвоиры часто стремились не просто подавить поверженного противника. В их действиях чувствуются садизм, явная психологическая патология. Особенно ярко это проявилось в том, какой способ казни использовался мятежниками наиболее часто. Предоставим слово Е. И. Юрасовой: «В первое время, некоторых арестованных белые увозили из барж на поезде на 16-ую [от Воткинска] версту и там расстреливали, а трупы убитых бросали в р. Каму... А потом стали убивать тут же, на берегу р. Вотки против барж. Среди полениц дров выкапывали глубокие ямы. Через каждую яму-могилу перекидывали доску. На доску вставал узник-баржевик, а по краям ямы-могилы стояли палачи и кололи штыками свою жертву до тех пор, пока баржевик замертво не сваливался в яму на трупы заколотых раньше его. За убитым на доску становился следующий».

Следует подчеркнуть, что воспоминания Е. И. Юрасовой подтверждаются многими другими свидетельствами. Так, в одном из номеров «Известий» Вятского губкома был помещен рассказ о митинге женщин-работниц, который проходил в освобождённом советскими войсками Воткинске. На митинг собралось не менее 500 человек. Принявшие в нём уча-

стие очевидцы рассказывали, что в заводе «происходили постоянные казни коммунистов и сочувствующих им». При этом «казни часто сопровождались издевательствами». Жертву «закалывали прямо штыками», причём известны случаи, когда на телах убитых насчитывалось до 80 колотых ран⁵⁰. Трудно даже вообразить, какой извращённой психикой нужно обладать, чтобы участвовать в таких варварских расправах над людьми. Очевидно, что среди лидеров мятежников и их сподручных было немало людей, готовых не просто на преступления, а на запредельную, совершенно бессмысленную жестокость.

«Потом как-то после гражданской войны, – читаем далее в записках Юрасовой, – мне рассказывал один человек (наильно взятый белыми в 1918 году для охраны барж), что один раз белые нескольких узников-баржевиков уколами штыков прогнали сквозь строй... Были случаи, когда из ям-могил, из-под трупов, лежащих в ямах, вылезали не до смерти убитые баржевики. Помню, называли две фамилии – Феденёв и Шаравьёв. Потом, после ухода белых из Воткинска (в ноябре 1918 г.) Шаравьёв лежал в больнице, и ещё один баржевик (фамилии его не помню) тоже лежал в больнице... Шаравьёв потом умер...»⁵¹. За баржевиками, попавшими после подавления мятежа в больницы Воткинска ухаживали многие горожане, среди которых были и родственники, погибших в дни мятежа. Ухаживала за выжившими баржевиками и Е. И. Юрасова вместе со своей матерью. От них-то она и узнала участь своего отца. Он тоже был зверски заколот штыками. Но и в последние минуты жизни он сохранял верность делу, которому посвятил свою жизнь. «Рассказывали, – пишет она, – что во время казни Юрьев бил моего отца по лицу, ударял прикладом по уху, а папа в послед-

⁵⁰ Октябрь и гражданская война в вятской губернии. Вятка, 1927. С. 45.

⁵¹ Саше Феденёву, когда он попал в застенки контрразведки, было всего 16 лет. О произошедшем с ним он позже расскажет следующее: «По доносу соседа меня арестовали белые и бросили в плавучую баржу-тюрьму. Арестованных рабочих десятками приводили сюда ежедневно и бросали в трюм. Пьяные белогвардейцы вечером вызывали арестованных, уводили их, избивали кулаками и прикладами. Минут через десять где-то совсем близко раздавалась беспорядочная стрельба и все смолкало...

9 ноября вызвали меня... Остановились у свежевырытой ямы, почти доверху заваленной трупами. Свистящие хрипы и слабые стоны, вздрагивающие руки и ноги лежащих в яме свидетельствовали, что в ней находились и живые. Палачи поставили меня в четырехугольник между солдатами и четыре штыка вонзились в меня. Без звука я упал вниз лицом. И снова несколько штыковых уколов в спину. Голос произнес: "Готов!" ...Очнулся. Кто-то выбрался из груды мертвых и бросился бежать. Я побежал вслед за ним... Точнее, мы шли, едва передвигая ноги. Это был матрос Шаровьев, которого вместе со мной вывели на казнь» (Цит. по: Дмитриев Н.П., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. С. 113–114).

нюю минуту своей жизни плюнул Юрьеву в лицо». После ухода повстанцев из Воткинска ямы-могилы были вскрыты, тела замученных мятежниками рабочих были переданы родственникам. На теле И. Г. Юрасова было обнаружено 52 штыковые раны и разбито ухо. Следы расправы над Юрасовым были запечатлены на фотоплёнке – ещё один важнейший, бесстрастный документ эпохи Гражданской войны.

Закономерный финал

Режим террора, установившийся в Прикамье, вызывал гнев и возмущение ижевцев и воткинцев, ещё недавно способствовавших свержению Советской власти своим равнодушием или даже прямым участием в восстании. Большевистские настроения широко распространяются в различных слоях заводского населения. Агитаторы, снабжённые большим количеством большевистской литературы для привлечения населения на свою сторону, проникали в районы, занятые мятежниками, действовали изнутри. Большевистские настроения проникают даже в армию повстанцев, усиливая процессы её разложения. Целые подразделения её начинают переходить на сторону Красной армии⁵².

После взятия в начале октября Сарапула красные части начали готовиться к штурму Ижевска. Операция по окружению и освобождению города была поручена особой дивизии 2-ой Армии под командованием В. М. Азиня. Решающее сражение произошло 7 ноября 1918 года – в день первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Ижевске вновь была установлена Советская власть. Это событие было отмечено митингами, театральными постановками, народными гуляниями. Бойцов 2-ой Армии тепло поздравил В. И. Ленин, который следил за событиями вокруг Ижевска особенно внимательно: «Приветствую доблестные красноармейские войска, взявшие Ижевск, – говорилось в его телеграмме, – Поздравляю с годовщиной революции. Да здравствует социалистическая Красная Армия»⁵³. Ленинская телеграмма была зачитана перед красноармейцами, освободившими город. Через несколько дней, 11 ноября, повстанцами был покинут и Воткинский завод. Отряду поручика Болонкина был отдан приказ прикрывать планомерное отступление основных сил мятежников. В ночь на 12 ноября через Каму перешли последние части их армии, а сапёры уничтожили понтонный мост, по которому шла переправа. Советская власть была восстановлена и в Воткинске.

⁵² ЦГА УР. Ф. Р-350. Оп. 49. Д. 6. Л. 5.

⁵³ Ленинская телеграмма была зачитана перед красноармейцами, штурмовавшими город. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 202.

Ижевское восстание, во главе которого оказались не только белые офицеры, но также эсеры и меньшевики, показало истинные цели и намерения правых социалистов. Некоторые социалисты в Ижевске и Воткинске пытались уменьшить масштабы террора по отношению к противникам «учредиловской демократии». Но карательные органы повстанцев фактически полностью состояли из правых социалистов, прежде всего эсеров. Эсеры, как показывают архивные материалы, активно занимались пытками, расправами, доношением. Немалое количество правых социалистов оказалось и в военном командовании мятежников. Самые кровавые палачи, такие как Юрьев, были выходцами из правосоциалистической среды. Своими действиями они дискредитировали не только себя, но и социалистическую идею как таковую. Неслучайно поэтому ижевцы в конце концов отвергли правых социалистов. Многие рабочие развернулись в сторону большевиков, другие – предпочли откровенную военную диктатуру Колчака лживой диктатуре учредилловцев.

Похожим образом события разворачивались повсюду, где у власти оказывались деятели «третьей силы». Они не только расчищали путь белой контрреволюции, но и сами активно участвовали в становлении всеобъемлющей системы белого террора, хотя и проводили они его под прикрытием красных знамён и революционной риторики. Все разговоры правых социалистов о «демократической республике» везде оборачивались установлением всевластия кованого сапога и подавлением всякого инакомыслия. По-другому не могло и быть – не пользуясь никакой поддержкой, правые социалисты могли удержаться у власти, только прибегая к насилию, масштабы которого должны были постоянно разрастаться, чтобы уравнивать растущее сопротивление их своеволию. Но власть, основанная на терроре, долго существовать не может. В этом следует видеть одну из важнейших причин столь короткого существования правительств, возглавляемых правыми социалистами, где бы они ни возникали: в Ижевске, Архангельске, Самаре или где ещё. Таким образом, о каком-то «третьем пути» в годы революции и гражданской войны не приходится даже говорить. Никакого «третьего пути» не существовало. Перед Россией стояла предельно простая альтернатива: либо полный развал и установление в разных её частях репрессивных, сепаратистских режимов, либо восстановление государственного единства на базе советской демократии. Победа второй, советской альтернативы была закономерна и опиралась на мощную поддержку народа.

В. И. Шишкин

**Центросибирь первого состава
(24 октября 1917 – 15 февраля 1918 г.)**

Центросибирь – под таким коротким названием с конца октября 1917 г. до конца августа 1918 г. работал, а потом вошел в историю революции и Гражданской войны в России Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири.

Центросибирь упоминается в названиях почти десятка статей и книг, изданных в советское время, в которых она освещалась специально¹. Кроме того, фрагментарные сведения о Центросибири встречаются в воспоминаниях А. Абова (А. А. Ансона) и Б. З. Шумяцкого², в монографиях В. Т. Агалакова, Б. Ф. Багаева, Г. А. Ведриха, Ф. А. Кудрявцева, В. П. Сафронова³. Тем не менее, считать ее достаточно изученной в советской историографии нельзя.

Вопрос, считали исследователи, во многом упирался в состояние источниковой базы. Как еще в 1929 г. утверждала Р. А. Знаменская, почти все немногочисленные документы большевиков и Центросибири погибли: одни во время декабрьских боев в Иркутске, другие – в позднейших событиях гражданской войны⁴. Такая же судьба постигла часть периодических изданий того времени, принадлежавших как самой Центросибири, так и ее политическим оппонентам и противникам. Как следствие, организация и

¹ Адгоков А.Н. (Турунов). Центросибирь. (В обзрении редких советских изданий) // Сибирские огни. Новониколаевск, 1924. № 2; Виленский-Сибиряков Вл. Борьба за советскую Сибирь (Центросибирь). 1917–1918 гг. М., 1926.; Центросибирцы. Сборник памяти погибших членов Центрального исполнительного комитета Советов Сибири 1918 года. М.; Л., 1927; Рябиков В.В. Центросибирь. Новосибирск, 1949; Рябиков В.В. Яковлев Н.Н. – председатель Центросибири. Новосибирск, 1955; Агалаков В. Т. Подвиг Центросибири. Иркутск, 1968; Агалаков В.Т. Центросибирь // Вопросы истории Сибири. Вып. 4. Томск, 1969; Якимов А.Т. ЦИК Советов Сибири (Центросибирь) // Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1968.

² Абов А. Октябрь в Восточной Сибири (отрывки воспоминаний) // Сибирские огни. Ново-Николаевск, 1924. № 4; Шумяцкий Б. Сибирь на путях к Октябрю. М., 1927.

³ Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917–1918). Новосибирск, 1978; Багаев Б.Ф. Борис Шумяцкий: Очерк жизни и деятельности. Красноярск, 1974; Кудрявцев Ф.А., Вендрих Г.А. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск, 1958; Кудрявцев Ф., Вендрих Г. Иркутск. Очерки истории города. Иркутск, 1971; Революционный подвиг сибиряков. Биографии борцов за власть Советов на земле сибирской. Иркутск, 1972; и др.

⁴ Знаменская Р.А. Иркутск в борьбе за власть Советов. Иркутск, 1929. С. 3, прим.

деятельность Центросибири освещались в советской историографии на очень узком материале, не позволявшем в полном объеме и объективно оценить ее работу. Наибольшие трудности существовали при изучении Центросибири первого состава. Достаточно сказать, что в специальном сборнике о Центросибири о деятельности ее первого состава было опубликовано всего лишь девять документов⁵.

В советской историографии верно назывались время, место и обстоятельства возникновения Центросибири. Но проблемы существовали при определении ее персонала, решаемых задач и итогов их выполнения, а также роли в событиях конца 1917 – первой половины 1918 г. Несмотря на отмеченные трудности, в последней по времени выхода энциклопедической статье, опубликованной в советское время, была сформулирована концептуальная позиция. В ней утверждалось, что Центросибирь являлась руководящим органом борьбы «за установление и упрочение Сов[етской] власти в Сибири, ставшим в дек[абре] 1917, после разгрома контрреволюционного мятежа в Иркутске, полновластным органом диктатуры пролетариата на терр[итории] Сибири»⁶. Представляется, однако, что в данном случае была допущена серьезная ошибка, а сформулированные выводы о роли и значении Центросибири не вытекали из анализа реальных результатов ее деятельности.

С начала 1990-х годов российские историки не продвинулись в изучении Центросибири на эмпирическом уровне, не ввели в научный оборот никаких новых источников. За это время вышла в свет только одна научно-популярная книга краеведа Г. И. Хипхенова и четыре справочно-энциклопедические статьи, в названии которой упоминается Центросибирь. Однако в действительности в книге освещается только боевая деятельность ее вооруженных формирований⁷. Статьи же не содержат новых фактических данных, а имеющиеся в них выводы опираются только на материалы самой Центросибири и в основном плохо соответствуют реалиям прошлого.

Так, в двух статьях без указания фамилий их авторов Центросибирь голословно названа высшим органом Советской власти в крае между все-сибирскими съездами Советов. Автор одной из статей утверждал, что в ноябре 1917 г. Центросибирь «осуществила захват власти на терр[итории]

⁵ Подвиг Центросибири. Сборник документов. Иркутск, 1986. С. 24–66.

⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция. Изд. третье, дополн. М., 1987. С. 576.

⁷ Хипхенов Г.И. Крушение Центросибири. Иркутск, 2022.

Сибири»⁸, автор другой — «сконцентрировала усилия на большевизации Советов и объединении их в борьбе за установление Сов[етской] власти», а после завершения декабрьских боев в Иркутске «объявила о переходе к ней всей полноты власти в крае»⁹.

В написанной нами статье на основе некритически использованной информации Центросибири не совсем точно сообщалось о ее персональном составе и основном направлении деятельности. Вместе с тем отмечалось, что претензии Центросибири на руководство Советами всей Сибири и Дальнего Востока оказались несостоятельными, а деятельность ограничилась только пределами Иркутска и части Иркутской губернии¹⁰. Почти десять лет спустя изложенные ранее выводы о составе Центросибири и ее деятельности после завершения иркутских боев были повторены в последней по времени выхода в свет специальной статье И. В. Чубыкина¹¹.

Краткий историографический экскурс позволяет утверждать, что нуждаются в изучении почти с «чистого листа» все основные вопросы истории Центросибири первого состава, уже обозначенные в имеющихся публикациях. Их более полное и объективное освещение возможно при условии использования новых документов, имеющих в ставших доступными с начала 1990-х годов газетах. Они содержат довольно полную информацию об общественно-политической жизни Иркутска и борьбе в нем за власть, освещая события с позиций разных политических партий и даже внутрипартийных фракций.

* * *

В литературе утвердилась точка зрения о том, что Центросибирь была избрана на первом Общесибирском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, проходившем в Иркутске 16–23 октября 1917 г. Напомним, что на съезде присутствовало 184 делегата. Большинство из них принадлежало к леворадикальным партиям: 64 являлись большевиками, 35 — левыми эсерами, 10 — социал-демократами интернационалистами,

⁸ Революция и гражданская война в России: 1917–1923. Энциклопедия в четырех томах. Т. 4. М., 2008. С. 377.

⁹ Иркутск. Историко-краеведческий словарь. Иркутск, 2011. С. 544–545.

¹⁰ Шишкин В.И. Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 463.

¹¹ Чубыкин И.В. Центросибирь // Россия в Гражданской войне 1918–1922. Т. 3. М., 2021. С. 627–628.

двое — анархистами. Из остальных делегатов 50 человек были эсерами, 11 — меньшевиками, один — бундовцем, 11 — беспартийными¹².

Делегаты были посланцами 70 Советов от Тюмени и Омска на западе до Владивостока и Харбина на востоке. 28 из них являлись Советами рабочих и солдатских депутатов, 14 — Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 13 — Советами рабочих депутатов, 8 — Советами солдатских депутатов, 3 — Советами крестьянских депутатов, 4 — областными и губернскими объединениями Советов¹³.

По заявлению, которое через несколько дней после окончания съезда публично сделал член его президиума меньшевик-объединенец В. С. Шнее, представленные на съезде Советы составляли всего лишь пятую часть Совдепов, имевшихся к тому времени на территории Сибири¹⁴. Эти Советы отражали взгляды не более 10 % ее взрослого населения, главным образом рабочих промышленности и солдат тыловых гарнизонов. На съезде практически отсутствовали представители Советов крестьянских депутатов, т. е. большинства населения Сибири. Другими словами, даже по меркам советской демократии съезд не обладал признаками легитимности.

Такой состав и неполнота съезда вызвали возражение со стороны умеренных социалистов против его конституирования как общесибирского и содержащего в своем названии упоминание о крестьянских Советах, особенно после того, как съезд покинула значительная часть эсеров и крестьян. Две иркутские социалистические газеты справедливо писали, что съезд не опирался в данном случае на доверие многотысячного сибирского крестьянства и «с уходом представителей крестьянства, не мог быть назван съездом Советов рабочих, солдатских и *крестьянских** депутатов»¹⁵.

В последний день работы съезда, 23 октября 1917 г., по предложению его организационной секции для руководства местными Советами было решено создать руководящий орган, который сначала предлагали назвать Центральным бюро, но затем поименовали Центральным исполнительным комитетом (ЦИК, исполком) Советов Сибири (Центросибирь). Его численность была определена в 13 человек.

¹² Виленский-Сибиряков Вл. Борьба за советскую Сибирь (Центросибирь). С. 3–4.

¹³ Единение (Иркутск). 1917. 28 окт.

¹⁴ Шишкин В.И. Съезды Советов общесибирские // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 3. С. 214.

* Курсив в источнике.

¹⁵ Сибирь (Иркутск). 1917. 27 окт.; Единение (Иркутск). 1917. 28 окт.

Согласно практиковавшемуся в то время порядку, Центросибирь формировалась по принципу пропорциональности, в соответствии с которым каждая фракция получила в ней количество мест, равное удельному весу ее членов на съезде. В итоге в Центросибири пять мест досталось большевикам, по три — левым эсерам (эсерам-интернационалистам и эсерам-максималистам) и правым эсерам, по одному месту — социал-демократам интернационалистам и меньшевикам-оборонцам¹⁶.

Выборы в Центросибирь от фракций состоялись, скорее всего, в конце работы съезда, причем фракция правых эсеров отказалась кого-либо выдвигать. Почему так произошло, не известно. Вероятно, позиция эсеров объяснялась их непризнанием съезда как общесибирского и не имевшего должного представительства от Советов крестьянских депутатов.

Сведения о том, кого персонально предложила та или иная фракция в состав Центросибири, отсутствуют, хотя фамилии почти всех выдвинутых можно установить. По утверждению Б. З. Шумяцкого, фракция большевиков не ограничилась выдвижением только кандидатов в Центросибирь, но наметила также своего представителя на должность председателя¹⁷.

На съезде затрагивался вопрос о месте пребывания Центросибири. Назывались два города: Иркутск и Красноярск. Съезд высказался в пользу Иркутска, руководствуясь геополитическими и историческими соображениями. Иркутск уже более двух столетий последовательно имел статус столицы воеводства, провинции, губернии, наместничества, наконец — генерал-губернаторства. В 1917 г. он был на востоке России вторым по численности населения. В нем находились канцелярия комиссара Временного правительства в Восточной Сибири, резиденция командующего войсками и штаб Иркутского военного округа, Окружное бюро Советов Восточной Сибири¹⁸, крупнейший гарнизон, два Совета: военных депутатов и рабо-

¹⁶ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Иркутской губернии (март 1917 — ноябрь 1918 г.). Томск, 1991. С. 102.

¹⁷ Шумяцкий Б. Сибирь на путях к Октябрю. М., 1927. С. 48.

¹⁸ Окружное бюро было учреждено 7–13 апреля 1917 г. в Иркутске на Первом съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири. Оно формировалось из специально делегированных в него представителей местных Совдепов и было коалиционным по партийному составу. С начала августа председателем Бюро являлся профессиональный революционер, член РСДРП с 1903 г. меньшевик А.Н. Черкунов. Себя Окружное бюро считало «высшей демократической организацией, взявшей на себя руководство всеми органами революционной демократии Восточной Сибири».

чих депутатов, которые возглавляли умеренные социалисты. Большевики хорошо понимали, как важно было им взять власть именно в Иркутске.

На состоявшемся 24 октября первом заседании членов Центросибири были произведены выборы председателя, товарища председателя и секретаря. Пост председателя достался Б. З. Шумяцкому, имевшему статус агента (представителя) ЦК РСДРП(б), товарища председателя — эсеру-максималисту прапорщику Р. П. Эйдеману и секретаря — эсеру-интернационалисту прапорщику К. С. Кошкину. Они составили президиум Центросибири¹⁹. Вопреки широко распространенному в литературе утверждению, съезд их не избирал и даже не утверждал. Видимо, по этой причине в нескольких документах говорится, что ЦИК Советов Сибири «был выделен».

С первых же дней существования Центросибирь оказалась в сложнейшей ситуации. Из 13 делегатов съезда, которые должны были составлять Центросибирь, трое представителей от фракции эсеров в нее даже не избирались, двое почти сразу же вышли и четверо уехали²⁰. Например, почти сразу же, а не через две недели, как утверждает автор биографической справки²¹, возвратился в Канск Р. П. Эйдеман, где он служил в гарнизоне и одновременно состоял членом Совета солдатских депутатов, председателем полкового комитета, гласным уездного земства и членом редколлегии местной газеты.

26 октября отказался быть членом Центросибири меньшевик-объединенец В. С. Шнее. Он обнаружил, что от имени Центросибири было выпущено воззвание к трудящимся о немедленном захвате власти Советами, хотя существовала договоренность, что до выяснения происходящих событий в Петрограде такого призыва не публиковать²². Вышел из состава Центросибири социал-демократ интернационалист П. Т. Бандейкин. Свой поступок он объяснил так: «Действиями левой части комитета, находящейся в большинстве и направленной к тому, чтобы абсолютно не считаться с остальной частью комитета, я вынужден выйти из состава названного комитета»²³. Как считала значительная часть членов

¹⁹ Подвиг Центросибири. С. 33.

²⁰ Единение (Иркутск). 1917. 31 окт., 8 нояб.

²¹ Революционный подвиг сибиряков. Биографии борцов за власть Советов на земле Иркутской. Иркутск, 1972. С. 347.

²² Единение (Иркутск). 1917. 2 нояб.

²³ Единение (Иркутск). 1917. 31 окт.

Окружного бюро Советов Восточной Сибири, Центросибирь – это фактически только фракция большевиков²⁴.

Скорее всего, именно по этой причине никакой информации о персональном составе Центросибири ее руководство в печати не объявляло, хотя в принципе публикация таких сведений напрашивалась, и возможности для этого были. В это время в Иркутске выходили две социалистические газеты: «Единение», которую редактировал профессиональный революционер, меньшевик с 1903 г. М. М. Константинов, и «Сибирь», редактором которой был известный писатель и общественный деятель, эсер с 1903 г. И. Г. Гольдберг. Только в издававшейся в Канске в советской газете, одним из редакторов которой был Р. П. Эйдеман, появились данные о составе президиума Центросибири²⁵.

Тем не менее, Центросибирь сразу же настойчиво и решительно попыталась утвердиться во власти, «козыряя» своим высоким статусом. Видимо, за образец для подражания она использовала деятельность большевиков Петрограда или прислушалась к совету вождя партии начинать с захвата телеграфа и телефона. Для начала Б. З. Шумяцкий телефонограммой, 25 октября отправленной комиссарам правительственного телеграфа, управления почтово-телеграфного округа и почтово-телеграфного союза, сообщил, что во все учреждения почтового и телеграфного ведомств он командировал «своего комиссара» П. М. Никифорова «для фактического контроля над телеграфной корреспонденцией»²⁶. Чтобы слова не расходились с делами, посланец Центросибири явился в аппаратную Иркутского телеграфа и потребовал предоставить ему возможность контролировать деятельность телеграфистов.

Однако намерение Б. З. Шумяцкого кавалерийским наскоком захватить почту и телеграф не увенчалось успехом. Дело в том, что уже имелся правительственный комиссар по Иркутскому почтово-телеграфному округу, которую по рекомендации революционных организаций занимал Е. М. Тимофеев. Это был известный общественный деятель: профессиональный революционер, бывший политический каторжанин, председатель комитета общественных организаций Иркутска, председатель губернского комитета партии эсеров, председатель объединенного Совета рабочих и

²⁴ Единение (Иркутск). 1917. 8 нояб.

²⁵ Известия Канского объединенного Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. 1917. 15 нояб.

²⁶ Единение (Иркутск). 1917. 27 окт.

военных депутатов Иркутска, член Совета рабочих депутатов²⁷. Пользуясь имевшимися у него полномочиями, Е. М. Тимофеев не допустил представителя Центросибири на телеграф. В ответ большевики немедленно обратились с жалобой на Е. М. Тимофеева в иркутские Совдепы. 25 октября этот вопрос стал предметом специального обсуждения на собрании объединенного Совета рабочих и Совета военных депутатов.

Большевик П. П. Постышев, представлявший на заседании интересы Центросибири, действия Центросибири аргументировал тем, что она «включает в себя представителей всех партий», является «высшей революционной властью в Сибири» и имеет «право контроля над всеми организациями и учреждениями в Иркутске». В ответ Е. М. Тимофеев, проанализировав состав делегатов Общесибирского съезда Советов, заявил, что Центросибирь «не может считаться действительным выражением воли пролетариата, армии и трудового крестьянства, и уже поэтому она не имеет права вмешиваться в действие револ[юционной] организации»²⁸.

Состоялась довольно продолжительная дискуссия, по итогам которой были предложены две резолюции: М. А. Трилиссера от фракции большевиков и А. И. Погребецкого от фракции эсеров. В резолюции большевиков утверждалось, что Центросибирь является правомочным органом советской демократии Сибири и лишение ее возможности получать и распространять информацию через правительственный телеграф есть «нарушение элементарных прав общесибирской демократии».

В резолюции эсеров говорилось, что вмешательство Центросибири, даже не проинформировавшей местные органы о своем существовании, в деятельность телеграфа «не может способствовать единству работ демократии». Эсеры заявили, что Центросибирь «не должна была помимо местных органов революционной власти вмешиваться в распоряжки телеграфа, установленные этими органами». По мнению эсеров, Е. М. Тимофеев, назначенный органами революционной демократии комиссаром телеграфа, «в интересах порученного ему дела самостоятелен, пока пользуется доверием избравшего его органа демократии», а предписывать Е. М. Тимофееву «ту или иную линию поведения и методы работы может лишь орган, коим он назначен комиссаром»²⁹.

²⁷ Сибирь (Иркутск). 1917. 30 нояб.

²⁸ Единение (Иркутск). 1917. 27 окт.

²⁹ Там же; Иркутская жизнь. 1917. 27 окт.; Сибирь (Иркутск). 1917. 27 окт.

Из 40 депутатов, участвовавших в голосовании, резолюцию М. А. Трилиссера поддержали 6 человек при 30 против и 4 воздержавшихся. Резолюция А. И. Погребецкого была принята большинством голосов. Тем самым, на открытом советском политическом поприще Центросибирь потерпела чувствительное поражение. Пожалуй, единственным плюсом этой схватки для нее стала более широкая известность в Иркутске. Стычка также показала, что трещина в рядах революционной демократии, обнаружившаяся на Общесибирском съезде Советов, продолжает углубляться и расширяться. Об этом же свидетельствовала реакция Центросибири на свое фиаско.

Центросибирь решила немедленно взять реванш. В тот же день Б. З. Шумяцкий (возможно, при участии Р. П. Эйдемана³⁰) подготовил текст, в котором говорилось, что власть в Иркутске захвачена комиссарами Временного правительства, действующими под флагом революционной демократии; что они изолировали Центросибирь от железнодорожного телеграфа и натравливают на ее членов население; что правые эсеры вооружают юнкеров пулеметами, минометами и гранатами. Этот текст руководство Центросибири отправило письмом Черемховскому Совдепу с просьбой срочно передать его телеграфом всем Советам Сибири³¹.

Не очень понятно, выполнили ли черемховцы просьбу Б. З. Шумяцкого. Но совершенно точно утром 27 октября они отправили текст Центросибири телеграфом в Иркутск на имя краевого комиссара Временного правительства³². На следующий день, 28 октября, послание Центросибири оказалось в распоряжении Окружного бюро Советов Восточной Сибири и стало предметом его обсуждения с участием Б. З. Шумяцкого.

Видимо, содержание телеграммы шокировало большинство членов Окружного бюро. Они считали, что такая телеграмма может вызвать волнение на местах, и прежде всего хотели узнать, действительно ли ее текст принадлежит Центросибири. На этот вопрос Б. З. Шумяцкий ответил утвердительно, добавив, что «убежден в справедливости всего сказанного в телеграмме»³³.

В ходе обсуждения содержания телеграммы большинство выступивших членов Окружного бюро конкретно указали на случаи несоответствия

³⁰ Известия Центросибири (Иркутск). 1917. 21 нояб.

³¹ Иркутская жизнь. 1917. 29 окт.; Единение (Иркутск). 1917. 7 нояб.

³² Сибирь (Иркутск). 1917. 29 окт.

³³ Там же.

в ней утверждений действительности, неверное ее освещение, передергивание и даже искажение фактов. Особое внимание выступавшие обратили на высказывание о том, что правые эсеры вооружают юнкеров. Они заявили, что «им не известно, чтобы соц[иалисты]-р[еволюционеры] вооружали юнкеров для выступления против кого-то. Пулеметы, бомбометы и гранаты имеются в каждом военно-учебном заведении, и говорить о каком-то вооружении не приходится [...]. Вооружать юнкеров нет надобности, т. к. они всегда вооружены»³⁴.

Почти все выступавшие отрицательно высказались о телеграмме Центросибири, назвав ее «дезорганизаторской и недопустимой для какой-либо революционной организации». Один из членов Окружного бюро открыто заявил, что на заданные ему вопросы Б. З. Шумяцкий «не дал прямых ответов», а заместитель председателя Бюро меньшевик-интернационалист Н. Протопопов указал на то, что председатель Центросибири своим поведением демонстрирует тактику иезуитов, в соответствии с которой цель оправдывает средства³⁵.

В дальнейшей полемике Б. З. Шумяцкий уклонился от обсуждения текста телеграммы, а перешел в наступление, переключив внимание с ее содержания на недостатки в деятельности Окружного бюро, упрекая его в нетактичности и в нежелании определить свое отношение к Центросибири. Принявший участие в дискуссии М. А. Трилиссер дополнительно обвинил Окружное бюро в том, что оно фактически вступило в борьбу с Центросибирью и солидаризировалось с агентами Временного правительства, действующими «против Советов всей Сибири и в его лице против всей сибирской демократии»³⁶.

По итогам рассмотрения вопроса Окружное бюро приняло резолюцию, в которой квалифицировало сообщения, содержащиеся в телеграмме Центросибири, как не соответствовавшие действительности и выразило сожаление по поводу того, что «выборная организация части Советов Сибири оказалась так неразборчива в средствах междоусобной борьбы в рядах самой революционной демократии». За эту резолюцию высказалось 13 членов Бюро, один воздержался, но 9 человек отказались голосовать в принципе, мотивируя свою позицию отсутствием фактов, подтверждающих или опровергающих содержащиеся в телеграмме утверждения³⁷. Тем

³⁴ Сибирь (Иркутск). 1917. 29 окт.

³⁵ Там же.

³⁶ Единение (Иркутск). 1917. 8 нояб.

³⁷ Там же; Сибирь (Иркутск). 1917. 31 окт.; Единение (Иркутск). 1917. 3 нояб.

не менее, было очевидно, что второй раунд борьбы за влияние в советских кругах Иркутска Центросибирь опять проиграла Окружному бюро.

Третий раунд борьбы между ними не заставил себя долго ждать. В очередной раз нападала Центросибирь, которая отправила в Окружное бюро два документа, почему-то называвшиеся заявлениями. 1 ноября Бюро рассмотрело эти заявления. Первое из них было посвящено частному вопросу о голодовке в местной тюрьме. Во втором заявлении, содержащем постановление Центросибири и подписанном И. О. Урбановичем, Окружному бюро предлагалось «произвести подготовку к реформированию Советов солдатских депутатов в округе на основании положений, принятых на Общесибирском съезде». В ходе обмена мнениями члены Окружного бюро охарактеризовали это предложение Центросибири «по меньшей мере странным», поскольку такие положения не были ему известны, а Центросибирь даже не удосужилась их прислать вместе с «заявлением».

Кроме того, Бюро сочло необходимым сообщить Центросибири свою принципиальную позицию в данном вопросе, заключающуюся в том, что оно «никогда не навязывало Советам тот или другой тип их конструкции [...], предоставляя Советам организоваться в зависимости от установившихся у них традиций». Именно в таком духе Окружное бюро составило ответ, который решило отправить не Центросибири, а на имя подписавшего заявление И. О. Урбановича³⁸.

Заметной акцией Центросибири, говорящей о ее политической позиции и дискредитирующей в глазах умеренных социалистов и даже части большевиков, стало противодействие исполнению приказа по Иркутскому военному округу об увольнении в отпуск на девять недель 10 % наличного состава каждой воинской части, который был продиктован отсутствием финансовых средств в государственном казначействе. Этот приказ был одобрен Исполнительной комиссией Совета военных депутатов и Окружным бюро Советов³⁹. В противовес обеим названным инстанциям за подписью Б. З. Шумяцкого как председателя Центросибири по воинским частям была разслана телефонограмма, в которой содержалась просьба к солдатам «никому отпусками не пользоваться, так как разбежка революционных солдат в такой момент может сыграть только на руку контрреволюционерам»⁴⁰.

³⁸ Единение (Иркутск). 1917. 8 нояб.

³⁹ Единение (Иркутск). 1917, 16, 17 и 19 нояб.; Сибирь (Иркутск). 1917. 16 нояб.

⁴⁰ Единение (Иркутск). 1917. 19 и 21 нояб.

Вопрос о поступке Центросибири 15 ноября стал предметом продолжительных дебатов на заседании Окружного бюро. Вот что, например, заявил его член Логинов: «Я смотрю на выступление "Центра Сибири" (так в тексте. — *В. Ш.*) как на выступление людей, которым нечего делать и которые занимаются всякими измышлениями от скуки. Если бы "Центр Сибири" был занят, то он такими выступлениями не занимался и не ходил бы по частям с такой целью. Все организации определенно высказываются против "Центра Сибири" за его выступления. Военно-исп[олнительная] комиссия в большинстве из большевиков, и та против "Центра Сибири"»⁴¹. В итоге 17 голосами из 22 присутствовавших (при двух воздержавшихся и трех отказавшихся голосовать большевиков) Бюро приняло резолюцию, в которой действия Центросибири признало «совершенно недопустимыми, в корне подрывающими всякую организацию и дискредитирующими революционно-демократ[ические] организации»⁴².

В борьбе за влияние на советском пространстве Центросибирь применяла против Окружного бюро разные способы. 30 октября она, можно сказать, предприняла на него прямую атаку: член Окружного бюро большевик Молотковский предложил признать Центросибирь высшей советской инстанцией, «директивы которой должны исполняться». Но большинство членов Бюро эту рекомендацию отклонили⁴³.

Показательно, что в стремлении утвердиться на вершине советской властной пирамиды Б. З. Шумяцкий на заседании Окружного бюро однажды даже сделал такое заявление: «Центросибирь не возьмет на себя работу Окружного бюро, если возьмет всю власть». Иначе говоря, в случае взятия власти в свои руки Центросибирь брала на себя обязательство не вмешиваться в круг деятельности Бюро. Но обещание Б. З. Шумяцкого не возымело действия, и члены Бюро такую «приманку» проигнорировали⁴⁴.

Похоже, что Б. З. Шумяцкий и его окружение довольно быстро поняли, что им не удастся добиться признания Центросибири в качестве верховной в Сибири советской инстанции, поэтому параллельно с прямой атакой на Окружное бюро центросибирцы стали предпринимать попытки перехватить руководство местными Совдепами, заменив в них умеренных социалистов радикалами. С 25 октября большевики во всех советских

⁴¹ Единение (Иркутск). 1917. 21 нояб.

⁴² Там же.

⁴³ Единение (Иркутск). 1917. 10 нояб.

⁴⁴ Единение (Иркутск). 1917. 8 нояб.

структурах настойчиво добивались принятия их требования о передаче власти Советам. Но сначала они не получали поддержку. Особенно чувствительное поражение большевики потерпели 26 октября на объединенном заседании всех военных депутатов Иркутска, в котором участвовало почти 700 человек, в основном солдат⁴⁵. Газета «Единение» так прокомментировала этот результат: «[...] Большевики пали духом; их центр Советов (имеется ввиду Центросибирь. — *В. Ш.*) бессилён благодаря непризнанию за ним прав»⁴⁶.

Однако обстановка довольно быстро изменилась. 29 октября состоялись собрание рабочих организаций, членов Совета рабочих депутатов, рабочих заводских комитетов и членов правлений союзов, в котором участвовало 180 человек, и объединенное заседание военных депутатов Иркутского гарнизона, насчитывавшее не менее 900 участников. На обоих мероприятиях получили поддержку предложения большевиков о передаче власти Советам и были приняты решения о перевыборах обоих Совдепов.

Срочно произведенные перевыборы Совета военных депутатов дали большинство левым радикалам. На состоявшихся затем 2 ноября выборах его руководящего органа — Исполнительной комиссии — они тоже получили превосходство⁴⁷. Это была первая победа большевиков и Центросибири в Иркутске.

15 ноября произошло заседание полностью обновленного Совета рабочих депутатов, в котором приняло участие невиданное количество его членов — около 300 человек. Главным вопросом повестки дня было формирование нового руководящего органа — комитета. Поскольку среди депутатов Совдепа преобладали большевики и их сторонники, 16 мест в комитете получили большевики, 11 — эсеры и 3 — меньшевики. В председатели Совета прошел большевик Я. Д. Янсон⁴⁸. Это был второй крупный успех большевиков и их сторонников.

Возглавив оба иркутских Совдепа, большевики решили сделать следующий шаг в борьбе за власть. От пропаганды этого требования они перешли к его практической реализации, ко взятию власти. С этой целью они провели собрание большевиков, работавших в Центросибири,

⁴⁵ Сибирь (Иркутск). 1917. 28 окт.; Единение (Иркутск). 1917, 31 окт.

⁴⁶ Единение (Иркутск). 1917. 2 нояб.

⁴⁷ Единение (Иркутск). 1917, 9 и 14 нояб.; Сибирь (Иркутск). 1917, 31 окт. и 3 нояб.

⁴⁸ Иркутская жизнь. 1917. 17 нояб.; Сибирь (Иркутск). 1917. 17 нояб.; Известия Центросибири (Иркутск). 1917. 21 нояб.

Окружном бюро Советов, в обоих Совдепах и в руководстве профсоюзами, на котором разработали план захват власти в Иркутске.

В порядке реализации этого плана вечером 17 ноября по инициативе большевиков было созвано чрезвычайное объединенное заседание комитетов Совета военных и Совета рабочих депутатов. На нем большевики от лица объединенного комитета Совдепов сначала заявили, что он берет охрану порядка в Иркутске на себя. Затем объединенный комитет здесь же учредил временный военно-революционный комитет, которому передал «исключительное право распоряжения всеми военными силами Иркутского гарнизона и которому подчиняются все органы местного управления»⁴⁹. Через день объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов одобрил учреждение временного военревкома и его состав⁵⁰. Председателем военревкома стал председатель Совета рабочих депутатов Я. Д. Янсон. Состав его членов не являлся постоянным. Наиболее заметную роль в нем играли большевики Б. Н. Мельников, П. П. Постышев и эсер-интернационалист Д. Т. Тананайко.

С этого времени именно военревком стал главным инструментом Центросибири и большевиков, с помощью которого они занимались переформатированием политического пространства Иркутска. Если последовательно называть наиболее крупные мероприятия в данном ряду, то ими явились роспуск и последующая реконструкция обоих местных Совдепов, создание рабочей Красной гвардии, назначение начальником гарнизона Б. Н. Мельникова с предоставлением ему права распоряжаться войсками, аресты под предлогом разоблачения контрреволюционного заговора старших офицеров штаба Иркутского военного округа, арест 4 декабря губернского комиссара Временного правительства И. А. Лаврова и направление в 11 главных казенных учреждений комиссаров в качестве советских руководителей. В ответ служащие этих учреждений объявили забастовку, что на две недели парализовало значительную часть Иркутска. Эти меры военревкома углубили и расширили раскол среди социалистов и городского населения.

Почти все выше упомянутые мероприятия большевики осуществляли под руководством Б. З. Шумяцкого, который являлся их инициатором и мотором. Фактически сложился тандем Центросибири и военревкома. Правда, во многих мероприятиях Б. З. Шумяцкий участвовал,

⁴⁹ Сибирь (Иркутск). 1917. 19, 26 и 29 нояб.; История Иркутска XX века: хрестоматия. Иркутск, 2016. С. 406–408.

⁵⁰ Известия Центросибири (Иркутск). 1917. 21 нояб.

позиционируя себя не как председателя Центросибири, а как члена большевистских фракций Совдепов. В результате Центросибирь не только формально, но и реально оказалась на втором плане, что вполне соответствовало ее кадровому потенциалу. Бывший меньшевик-интернационалист В. Д. Виленский-Сибиряков, в те дни тесно сотрудничавший с большевиками, вспоминал: «Первый состав Центросибири был сравнительно невелик. В основное ядро вошли Б. Шумяцкий, Трилиссер, Урбанович, [И. С.] Башаев и еще ряд товарищей, которые активного участия в делах Центросибири не принимали. Да и основное ядро тоже было больше аппаратом для агитации, чем деловым административным органом. На месте в Иркутске (в одной из комнаток Белого дома) сидел т. Трилиссер, который был "сам себе зам", составлял сводки, отвечал на телеграммы и запросы и редактировал маленький бюллетень "Центросибирь"»⁵¹.

В то же время с созданием военревкома Центросибирь впервые вышла из «тени» и официально объявила о своем существовании. 19 ноября в газете «Единение» появилось сообщение о персональном составе президиума Центросибири и его размещении в Белом доме — традиционном месте пребывания высших местных властей. Руководящая команда Центросибири выглядела в объявлении так: председатель — Б. З. Шумяцкий, товарищ председателя — Р. П. Эйдеман, секретари — К. С. Кошкин и Г. К. Соболевский, казначей — И. О. Урбанович. В действительности К. С. Кошкин, Р. П. Эйдеман и Г. К. Соболевский к тому времени в Иркутске давно отсутствовали. Б. З. Шумяцкий об этом прекрасно знал, но публикацией в печати хотел напомнить о существовании Центросибири и приподнять ее низкий престиж.

Из членов Центросибири, выдвинутых фракцией большевиков, в Иркутске после почти четырех недель ее существования, кроме Б. З. Шумяцкого, находились только двое: Ф. В. Шумятский и И. С. Башаев. На незаполненные эсерами и меньшевиками вакансии Б. З. Шумяцкий без стеснения назначил своих товарищей по партии. Троим из них (П. М. Никифорову, М. А. Трилиссеру и А. И. Шевцову) он присвоил не предусмотренный никакими решениями статус кандидатов в члены; двоих (большевика К. В. Сухомлина и эсера-максималиста Г. Цветкова), второй из которых так и не появился в Иркутске, он возвел в ранг кооптированных и еще двоих (никому не известного большевика

⁵¹ Виленский-Сибиряков Вл. Борьба за советскую Сибирь (Центросибирь). С. 5.

Ассатиани и анархиста-синдикалиста А. Н. Буйских), тоже не приехавших к новому месту службы, определил как делегированных с мест⁵².

Несмотря на мизерный кадровый ресурс, в конце 1917 г. Центросибирь оказала заметное влияние на развитие революционного процесса в Сибири. Главным ее достижением стал выпуск газеты «Известия Центросибири». Газету готовил редакционный коллектив в составе Н. Ф. Насимовича (Чужака), М. А. Трилиссера и Б. З. Шумяцкого, имевших журналистский и издательский опыт. Первый номер «Известий» вышел 21 ноября. Газета издавалась на 4 страницах небольшого формата. Она давала актуальную политическую информацию о политических событиях в России, акцентируя внимание на советской проблематике в Сибири, и транслировала руководящие указания Центросибири местным Совдепам.

Центросибирь и возглавляемые ей радикалы сыграли решающую роль в нагнетании революционной истерии и политической напряженности в Иркутске. Главным объектом их шельмования стали казаки и юнкера, которые на солдатских митингах и собраниях клеймились как контрреволюционеры, назывались врагами народа⁵³. По содержанию агитации радикалов складывается впечатление, что в их арсенале отсутствовали ограничения на средства и способы борьбы. Большевиков и их сторонников, в отличие от умеренных социалистов, не страшил гражданская война. Напротив, в ней радикалы видели главное средство для достижения победы над угнетателями. Можно сказать, они идейно и морально подготовили ожесточенную вооруженную борьбу, которая с 8 по 16 декабря велась на улицах и площадях Иркутска⁵⁴.

Тем временем к концу ноября в Иркутск прибыли новые представители нескольких местных Совдепов, делегированные для работы в Окружном бюро Советов Восточной Сибири. Утром 1 декабря в Белом доме состоялось совещание, в котором приняли участие 35 членов обновленного Бюро. Его численность во многом увеличилась за счет большевиков, левых эсеров и их сторонников. С начала декабря они доминировали в Бюро⁵⁵. Положение Центросибири, особенно благодаря возникновению персональной унии этих двух советских органов, резко изменилось. Она почти полностью была

⁵² Подвиг Центросибири. С. 40.

⁵³ Единение (Иркутск). 1917. 3 нояб., 23 дек.; Иркутская жизнь. 1917. 23 и 25 дек.; Сибирь (Иркутск). 1917. 21 дек.

⁵⁴ Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. С. 27–33.

⁵⁵ Сибирь (Иркутск). 1917. 23 дек.; Иркутская жизнь. 1917. 25 дек.; Власть труда (Иркутск). 1917. 30 дек.

поглощена Окружным бюро. Формально Центросибирь продолжала существовать, но как самостоятельная руководящая структура проявляла себя номинально. На передние позиции и на первую роль выдвинулось солидарное с ним Окружное бюро, что Центросибирь, претендовавшую на высшую советскую инстанцию в масштабах всей Сибири, вполне устраивало. Иркутск перестал представлять для нее главный интерес, а стал лишь одним из плацдармов борьбы за установление Советов.

Длившаяся почти десять дней кровавая схватка в Иркутске между вооруженными формированиями левых радикалов и сторонников Учредительного собрания 17 декабря закончилась заключением мира. В военном отношении ни одна из сторон не одержала победу. Политический же итог этой борьбы был непредсказуемым и довольно неожиданным. Если опустить промежуточные детали и частности, то главным событием стало решение Окружного бюро Советов Восточной Сибири, принятое 19 декабря, согласно которому оно объявило себя высшим органом Советской власти, которому подчиняются все окружные управления⁵⁶.

Видимо, левые радикалы понимали, что узурпация власти в Иркутске Окружным бюро Советов Восточной Сибири не является для них хорошим вариантом политического развития с точки зрения легитимности. Они срочно внесли коррективы во властную архитектуру, но действовали несогласованно, а их решения не отличались четкостью.

Сначала явно превысил свои полномочия Иркутский Совет рабочих и солдатских депутатов. 22 декабря он постановил передать всю полноту власти в Иркутске, губернии и округе тандему из Окружного бюро Советов и Иркутского Совдепа. Организационная и социально-политическая опора тандема являлась явно очень узкой. На следующий день в целях ее расширения Окружное бюро объявило о передаче власти новому учреждению: Комитету советских организаций Восточной Сибири, в который была включена и Центросибирь. Возглавил это Комитет президиум, который состоял из большевиков Я. Д. Янсона и Н. А. Гаврилова и левого эсера С. Г. Лазо⁵⁷.

Похоже, что эта структура оказалась недолговечной, поскольку 26 декабря состоялось заседание представителей Центросибири, Окружного бюро и исполкомов трех Совдепов: рабочего, солдатского и крестьянского, которое получило название «парламента Советской власти в

⁵⁶ Единение (Иркутск). 1917. 21 дек.; Иркутская жизнь. 1917. 22 дек.

⁵⁷ Власть труда (Иркутск). 1917. 30 и 31 дек.; 1918. 3 янв.

г. Иркутске». В заседании участвовали около 90 человек, 5 из которых были представителями Центросибири, 45 – Окружного бюро, 10 – исполкома солдатского Совдепа и по 15 – представителями исполкомов рабочего и крестьянского Совдепов. 43 из них являлись большевиками, 10 – левыми эсерами, 5 – объединенными социал-демократами, 30 – правыми эсерами и один – беспартийным. В президиум собрания и «парламента» были избраны Я. Д. Янсон, Н. А. Гаврилов, С. Г. Лазо и правый эсер Буторин⁵⁸. В результате такого переформатирования власть получила достаточно широкую организационную и социально-политическую опору, а Центросибирь вписалась в структуру советских органов Иркутска, Иркутской губернии и частично Восточной Сибири. Правда, руководящая роль в «парламенте» осталась за Окружным бюро, которое реально являлось представителем и выразителем интересов нескольких десятков местных Советов Восточной Сибири.

Последнее не означало, что председатель Центросибири Б. З. Шумяцкий отказался от амбиций и претензий на руководство Совдепами всей Сибири. Нет, просто он стал добиваться этого другим, более простым и не требовавшим особых усилий путем. С этой целью в адрес объединений Совдепов от имени пленума Центросибири направлялись распоряжения о созыве тех или иных съездов Советов в определенный срок⁵⁹. Распоряжения эти не были ничем обоснованы и, как правило, не выполнялись, но способствовали формированию имиджа Центросибири как руководящей инстанции.

Показательно одно из последних и наиболее важных предписаний Центросибири по данному вопросу. Еще в конце ноября она приняла решение о проведении в Иркутске Второго общесибирского съезда Советов, назначив его открытие на 15 января 1918 г. Но срок был назначен явно нереальный. В начале января 1918 г. Центросибирь это осознала и пересмотрела, направив всем крупным Совдепам от Омска до Владивостока и Якутска информацию о переносе времени открытия съезда на 1 февраля. Дата вновь оказалась неточной. В действительности съезд начал свои занятия только 16 февраля⁶⁰.

Центросибирь была проектом большевиков Красноярска, находившихся в РСДРП(б) на левом фланге. Учрежденная по большевистским лекалам и состоявшая в основном из большевиков, она даже по меркам

⁵⁸ Власть труда (Иркутск). 1917. 30 дек.

⁵⁹ Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917–1918 гг.). С. 97.

⁶⁰ Власть труда (Иркутск). 1918, 9 янв.; Подвиг Центросибири. С. 85.

советской демократии не являлась ни достаточно легитимной, ни авторитетной. Центросибирь не имела нормативных документов, которые бы определяли ее компетенцию, права и обязанности, и обладала мизерным кадровым потенциалом, не позволившим ей работать в сибирском масштабе. В принципе стратегически она ориентировалась на указания ЦК партии и шла в фарватере товарищей из Петрограда. Но ее тактическая линия поведения единолично определялась Б. З. Шумяцким, страдавшим крайней левизной, действовавшим очень агрессивно и не отличавшимся высокими моральными качествами.

Почти месяц Центросибирь провела в бесплодной борьбе с Окружным бюро Советов, но так и не смогла утвердить себя в качестве верховной советской инстанции в Сибири. Более того, за это время она не приобрела никакого авторитета, а даже дискредитировала себя и была вынуждена отойти на задний план, уступив передовую позицию сначала военнореволюционному комитету, а затем и обновленному Окружному бюро Советов. В конце 1917 г., после завершения в Иркутске вооруженной борьбы, она, чтобы окончательно не выпасть из советской обоймы, была вынуждена встроиться в систему местных советских органов. Единственным успешным делом «Центросибири» стал выпуск пяти номеров газеты «Известия Центросибири», через которые она продолжала пытаться влиять на развитие революционных событий. В главном же Центросибирь не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Но усилиями Б. З. Шумяцкого она была превращена в символ будущего единого общесибирского советского пространства, главой которого твердо намеревался стать сам председатель Центросибири.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Гагкуев Р. Г. *д.и.н., ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, председатель правления Российского исторического общества*
- Ганин А. В. *д.и.н., ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН*
- Голдин В. И. *д.и.н., профессор каф. регионоведения, международных отношений и политологии САФУ им. М. В. Ломоносова*
- Измозик В. С. *д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича*
- Икэда Ёсиро *профессор Токийского университета, Япония*
- Ипполитов Г. М. *д.и.н., профессор Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара*
- Калашников В. В. *д.и.н., профессор кафедры истории культуры, государства и права СПбГЭТУ «ЛЭТИ»*
- Колоницкий Б. И. *д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник СПбИИ РАН*
- Коцюбинский Д. А. *к.и.н., научный сотрудник Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» в Санкт-Петербурге*
- Лукоянов И. В. *д.и.н., зам. директора по научной работе и ведущий научный сотрудник СПбИИ РАН*
- Меньковский В. И. *д.и.н., профессор кафедры истории России исторического факультета БГУ, г. Минск*
- Николаев А. Б. *д.и.н., профессор, зав. кафедрой русской истории (XIX – XXI вв.) Института истории и социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена*
- Посадский А. В. *д.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права Поволжского института управления им. П. А. Столыпина*

- Пученков А. С. *д.и.н., профессор кафедры новейшей истории России Института истории СПбГУ*
- Ратьковский И. С. *к.и.н., доцент кафедры новейшей истории России Института истории СПбГУ*
- Силин А. В. *к.и.н., доцент, старший научный сотрудник Арктического НИЦ МО РФ, г. Северодвинск*
- Смирнов Н. Н. *д.и.н., профессор, и.о. заведующего отделом СПБНИИ РАН*
- Стогов Д. И. *д.и.н., доцент кафедры истории культуры, государства и права СПбГЭТУ «ЛЭТИ»*
- Тарасов К. А. *к.и.н., научный сотрудник Европейского университета в Санкт-Петербурге*
- Тарелко В. М. *аспирант СПБНИИ РАН, сотрудник кафедры истории культуры, государства и права СПбГЭТУ «ЛЭТИ»*
- Узлова И. В. *к.и.н., доцент, зав. кафедрой истории культуры, государства и права СПбГЭТУ «ЛЭТИ»*
- Фортунов В. В. *д.и.н., профессор кафедры истории и философии ПГУПС, Санкт-Петербург*
- Холяев С. В. *к.и.н., доцент кафедры гуманитарных наук Ярославского государственного технического университета*
- Цветков В. Ж. *д.и.н., профессор кафедры новейшей отечественной истории МПГУ*
- Чураков Д. О. *д.и.н., профессор кафедры новейшей отечественной истории МПГУ*
- Шелухаев В. В. *д.и.н., профессор, главный научный сотрудник ИРИ РАН, руководитель Центра «История России в XIX – начале XX века», Москва*
- Шишкин В. И. *д.и.н., профессор, главный научный сотрудник Института истории СО РАН, г. Новосибирск*

Современные концепции Великой Российской
революции (1917 – 1922)
Сборник материалов конференции

Отв. редактор д-р ист. наук, проф. В. В. Калашников
редактор канд. ист. наук Д. Н. Меньшиков

Подписано в печать 25.12.2025. Формат 60*84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Печ. л. 17,9375
Тираж 100 экз. Заказ 168

Отпечатано с готового оригинал-макета
Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
197022, С.-Петербург, ул. Проф. Попова, 5 лит.Ф

197022, Россия, Санкт-Петербург,
ул. Профессора Попова, д. 5, лит. Ф,
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»,
кафедра истории культуры, государства и права